

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LIX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1901.

17
99

LIBRARY OF PRINCETON UNIVERSITY.
Presented by

Univ. of St. Petersburg

ГЕОРГІЙ КИПРЯНИНЪ

И

ІОАННЪ ІЕРУСАЛИМЛЯНИНЪ,

два малоизвѣстныхъ борца за православіе въ VIII вѣкѣ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Б. М. Меліоранскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1901.

Печатается по определению Историко-Филологического Факультета Имп.
Сиб. Университета 1-го марта 1901 года.

Деканъ С. Платоновъ.

Посвящается

Ивану Егоровичу

Троицкому.

WITHDRAWN
MAR 25 1902 158552

Просимъ читателей исправить lapsus на послѣдней страницѣ: греческій текстъ соборныхъ дѣяній мы цитуемъ по изданію: Conciliorum omnium generalium et provincialium collectio regia, Parisiis 1644, въ 37 томахъ, *a не по Гардуиновой Conciliorum collectio regia maxima* (1715 г., въ 12 томахъ).

Къ стр. 29, въ примѣчаніи, строка 6 снизу, послѣ „Der Bilderstreit, 1890“ слѣдуетъ дополнить: глава IV, § 5, от части также 4 и 7.

ЧАСТЬ I.

Памятникъ, послужившій исходной точкой предлагаемаго изслѣдованія, озаглавленъ въ рукописи: *Noūθeſia γέροντος περὶ τῶν ἀγίων εἰκόνων* („Наставлениe старца о святыхъ иконахъ“). Впервые указалъ мнѣ на него мой незабвенный покойный учитель, Василій Григорьевичъ Васильевскій. Покойный имѣлъ списокъ первыхъ трехъ его листовъ; судя по ихъ тону и содержанію, онъ предполагалъ, что вся *Noūθeſia* представляетъ собою образчикъ популярнаго проповѣдничества въ защиту иконъ и монашества, и съ этой точки зрѣнія соvѣтовалъ мнѣ позаняться ею.

Сколько мнѣ известно, *Noūθeſia γέροντος* существуетъ лишь въ одной рукописи, по которой теперь и печатается, именно въ сборникеъ Московской Синодальной Библиотеки № 197 (по каталогу архимандрита Владимира), лл. 142^a—171^b. Возможно, что нѣкоторые ненапечатанные трактаты и діалоги въ защиту иконопочитанія¹⁾ при ближайшемъ разсмотрѣніи окажутся нашей *Noūθeſia* или ея обработками; но мнѣ не удалось установить ни одного такого случая по описаниямъ рукописей. Такимъ образомъ приходится устанавливать текстъ по единственной рукописи Mosq. 197, при помоши лишь косвенныхъ вспомогательныхъ средствъ. Такимъ средствомъ могъ бы считаться текстъ такъ называемой *Oratio adversus Constantinum Caballinum* (у Лекіена во второмъ томѣ твореній св. Иоанна Дамаскина, *inter spuria*, стр. 610—627, въ Греческой Патрологіи Миня т. 95, ст. 309—344); связь этого произведения съ *Noūθeſia* подробно разбирается въ первой главѣ моего изслѣдованія. Пока довольно сказать, что *Oratio* дошла до насъ въ довольно большомъ числѣ списковъ и въ нѣсколькихъ редакціяхъ. Два списка краткой редакціи

¹⁾ Свѣдѣнія о нихъ, неполныя впрочемъ, см. напр., у Эргарда въ *Geschichte der byzantinischen Litteratur* К. Кумбасчега, изданіе второе, стр. 71, 5.

находятся въ Московской Синодальной Библиотекѣ въ рукописяхъ №№ 197 (той же самой, гдѣ и *Noūθεσία*) и 201. Главное ихъ отличие отъ печатной *Oratio* состоить въ томъ, что въ нихъ изъ 16-ти главъ печатнаго текста, не имѣющихъ себѣ аналогій въ *Noūθεσίᾳ*, недостаетъ цѣлыхъ 11; напротивъ, всѣ мѣста *Oratio*, представляющія такія аналогіи, въ краткой редакціи налицо. Отсюда ясно, что связь этой редакціи съ *Noūθεσίᾳ* гораздо тѣснѣе, гораздо рѣзче бросается въ глаза, чѣмъ связь съ той же *Noūθεσίᾳ* печатнаго текста. Надо однако сказать, что въ этихъ аналогичныхъ отдѣлахъ краткая редакція едва ближе къ *Noūθεσίᾳ*, чѣмъ пространная. И эти списки, и печатная *Oratio* представляютъ нѣсколько текстуальныхъ совпаденій съ *Noūθεσίᾳ*; но выгода отъ этого невелика, потому что въ этихъ мѣстахъ или сама *Noūθεσία* сомнительныхъ чтеній не представляетъ, или въ *Oratio* нѣть какъ разъ нужныхъ намъ словъ. Остается возможность, что другіе, малоизвѣстные списки *Oratio* дали бы въ этомъ отношеніи больше.

Далѣе, текстъ многочисленныхъ цитать *Noūθεσίᾳ* изъ Св. Писанія, св. отцовъ и соборовъ можно было, конечно, пропрѣять по печатнымъ изданіямъ и критическимъ аппаратамъ. Я исправлялъ, однако, текстъ *Noūθεσίᾳ* (ветхозавѣтныя цитаты по Тишендорфу·Нестле, новозавѣтныя — по *textus receptus*) лишь тамъ, гдѣ онъ представляетъ очевидныя искаженія, лишены всякаго грамматического смысла. Попытки подойти въ этихъ цитатахъ ближе къ подлинному чтенію *Noūθεσίᾳ* посредствомъ установки редакціи, по которой въ ней цитуется Св. Писаніе, пришлось признать безнадежными: Гольмсъ-Парсонзъ и Скривенеръ безсильны тамъ, гдѣ возможные варіанты перемѣщаны съ уклоненіями, объяснимыми исключительно цитованіемъ на память, особенно въ позднемъ памятнику VIII вѣка.

Наконецъ, за вычетомъ страницъ, занятыхъ цитатами или представляющихъ параллели къ *Oratio*, въ „Наставлениї“ остается еще значительная часть текста, печатать которую пришлось безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ. Моя задача тутъ была тѣмъ труднѣе, что я — не специалистъ по греческому языку; между тѣмъ единственный списокъ достоинствами не блещетъ, а языкъ *Noūθεσίᾳ* весьма своеобразенъ и, съ точки зренія „аттицизма“, хотя бы и не византійскаго только, крайне неправиленъ. Выпаденія изъ

конструкції (анаколуеії) и конструкції хатà сóчесіу встрѣчаются на каждомъ шагу; нерѣдко одинъ и тотъ же глаголь или предлогъ сочиняется двоякимъ образомъ въ одной и той же фразѣ (папримѣръ, аутітáссааца! тиң и тиңа). Все это придаетъ слогу много живости и непосредственности, но зато въ сомнительныхъ и завѣдомо испорченныхъ мѣстахъ весьма затрудняетъ издателя. Тутъ, въ иныхъ случаяхъ, я быль бы безпомощенъ безъ драгоценнаго содѣйствія гг. А. И. Пападопулло-Керамевса и академика В. К. Ериштедга, пересматривавшихъ со мною текстъ въ моемъ спискѣ и въ корректурѣ. Чтобы мое изданіе, согласно научнымъ требованіямъ, по возможности замѣняло читателю подлинникъ, я исправлялъ текстъ безъ оговорки лишь тамъ, где не только ошибка рукописи несомнѣнна, но и обѣ истинномъ чтеніи не можетъ быть никакого спора. Сюда относятся безчисленные, подчасъ курьезные, итацизмы Mosq. 197, а также акцентуація. Гдѣ же есть хотя малая возможность понять и исправить текстъ иначе, чѣмъ это сдѣлалъ я, даже когда чтеніе рукописи совершенно безсмысленно, я даю его внизу страницы, съ ремаркой противъ сомнительного слова. Изъ знаковъ препинанія рукопись № 997а употребляется всего охотнѣе точку надъ строкой (·); кроме этого знака, встрѣчаются еще запятая, знакъ вопроса и очень рѣдко точка (.). Для удобства читателей, я, сообразно смыслу, часть точекъ (·) перемѣнилъ на запятныя, часть на точки (.), часть оставилъ; кое-гдѣ, также ради удобства пониманія, прибавилъ тире и скобки; знаковъ вопроса, называющихъ читателю особое пониманіе фразы, отъ себя не прибавлялъ нигдѣ. Тяжелыя ударенія передъ знаками препинанія повсюду у меня замѣнены острыми, согласно утвердившемуся обычаю; ему же я слѣдовалъ и въ акцентуаціи энклитикъ. Цитаты заключены у меня между вертикальными черточками (| — |). Имена собственные, названія важнейшихъ предметовъ религіознаго почитанія и всѣ слова, слѣдующія послѣ точки (.), напечатаны съ прописной буквы. Вся рукопись писана такъ называемымъ строчнымъ алфавитомъ, но съ сильной примѣсью уставныхъ формъ: поэтому я отношу ее не къ IX (какъ значится въ каталогѣ архим. Владимира), а къ X вѣку, и даже не къ началу его. Правописаніе рукописи отличается непослѣдовательностью; итацизмы встрѣчаются очень часто и во всевозможныхъ ви-

дахъ: *ι*, *η*, *ει*, *οι*, *ε* и *αι* поминутно замѣняютъ другъ друга; встрѣчаются по два итапизма въ одномъ словѣ (*γένειτε* вмѣсто *γένηται* и т. п.); также *promiscue* употребляются *ο* и *ω*. Съ внѣшней стороны рукопись писана хорошо, четко и довольно красиво; всѣ листы на лицо и цѣлы. Общее впечатлѣніе говоритъ за то, что пропуски, а можетъ быть и орѳографія, принадлежать не писцу, а оригиналу; иначе говоря, что Mosq. 197, поскольку рѣчь идетъ о *Nouθεσίᾳ γέρουτος*, есть хорошая, можетъ быть даже излишне точная копія съ довольно плохого оригинала. Есть указанія на то, что въ этомъ оригиналѣ были сокращенія: такъ, напримѣръ, Mosq. 197 даетъ *μωραγή* вмѣсто *μωραγήσται* и т. п.

Мое изданіе, какъ всякая *editio princeps*, да еще предпринятое въ очерченныхъ мало выгодныхъ условіяхъ, конечно не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ специалиста-филолога; но я надѣюсь, что оно окажется пригоднымъ для пользованія въ цѣляхъ историческихъ и отчасти историко-литературныхъ, и, какъ таковое, найти въ кругу византинистовъ и церковныхъ историковъ не слишкомъ суровый приемъ.

Νουθεσία γέροντος περὶ τῶν ἀγίων εἰκόνων.

(Моск. Синод. Библ. № 197, листы 142^a—171^b).

I.

Γεώργιος ὄνδρας, καθήμενος ἐν ὅρει τῶν ἑλαιῶν ἐν τῷ Ταύρῳ τῆς Κιλικίας, ἐπὶ βασιλέων Λέοντος καὶ Κωνσταντίνου¹⁾, τοῖς πρὸς αὐτὸν ἔρχομένοις λαοῖς μετὰ δακρύων νουθετῶν ἔλεγεν· ἦν γάρ ἀκούσας ὃ γέρων τὴν ἐπελθοῦσαν θλῖψιν τῇ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ καὶ φησιν· Οὕμοι, τέκνα ἀγαπητά,—ἥν γάρ ὡς πατὴρ φιλόστοργος ὃ γέρων ἐν ἐκείνῳ τῷ τόπῳ—ἐν γάρ τῇ ἡμετέρᾳ γενεᾷ ἡ τοῦ Δανιὴλ πληροῦται προφητεία, ἡ λέγουσα· | ἐπ’ ἐσχάτων τῶν βασιλειῶν, πληρουμένων τῶν ἀμαρτιῶν αὐτῶν, ἀναστήσεται βασιλεὺς ἀναιδῆς τῷ προσώπῳ καὶ συνιῶν προβλήματα καὶ κραταιά ἡ ἴσχυς αὐτοῦ· καὶ οὐκ ἐν τῇ ἴσχυΐ αὐτοῦ κατευθύνει τὸ βούλημα αὐτοῦ καὶ διαφθείρει ἴσχυρά καὶ λαὸν ἀγιον, ἀλλὰ δόλος ἐν χειρὶ αὐτοῦ, καὶ ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ μεγαλυνθήσεται· καὶ δόλῳ διαφθείρει πολλοὺς καὶ ἐπὶ ἀπωλείας πολλῶν στήσεται καὶ ὡς ὡὰ ἐν χειρὶ συντρίψει | λαὸν ἀγιον. Καὶ οἱ ποιοῦντες τὸν λό- Δανιὴλ 8, γον αὐτοῦ ἀπολοῦνται καὶ | οἱ μὴ φυλάσσοντες αὐτοῦ τὰς ἐντολὰς 23—25. ἐρημίᾳ ὑπ’ αὐτοῦ ἐρημωθήσονται|, καὶ λαὸς ὑπ’ αὐτοῦ μωραν- Ιεσαὶ 60, 12. θήσεται²⁾. ἔστιν δὲ ἔχων δύο πρόσωπα. Οὕμοι, ἀδελφοί, ὅτι ἡκασιν αἱ ἡμέραι αὗται· καὶ ὁ μὲν μὴ ποιῶν αὐτοῦ τὰ προστάγματα, καθὼς εἶπεν ὁ προφήτης, ἐρημείᾳ || ὑπ’ αὐτοῦ ἐρημωθήσεται· || Λιστὸς 142^b. καὶ ὁ ποιῶν τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ ἀπολεῖται, | ὅταν ἔλθῃ ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος|, καθὼς Δανιὴλ ἀπεφήνατο. ‘Ο γάρ ὑπα- Δανιὴλ 6, κούων αὐτοῦ τῷ Χριστῷ³⁾ ἀντιτάσσεται, τῷ δόντι τοῖς πιστοῖς τὴν ἀγράντον αὐτοῦ εἰκόνα καὶ δεῖξαντι ἡμῖν τὸν ὑπογραμμὸν τῆς ἐνσάρκου αὐτοῦ οἰκονομίας. Αὐτὸς γάρ ἔστιν | ὁ θεμέλιος | τῆς

¹⁾ Σχολία: τοῦ καβαλλίν (sic) λέγει.

²⁾ μωρανθή.

³⁾ τοῦ Χριστοῦ.

ήμετέρας πίστεως, | ἐφ' ὃ οἱ ἀπόστολοι καὶ οἱ πατέρες ἐποικο-
Εφεс. 2, 20. δομηθέντες |, καὶ | ἄλλον οὐδεὶς δύναται θεμέλιον τιθέναι παρὰ
1 Κορινθ. 3, τὸν κείμενον Χριστόν |. Λοιπὸν οὕτε ἀφελεῖν οὕτε προσθῆσαι τις

11. δυνήσεται· ὁ γάρ ἀφελῶν τι ἐξ αὐτοῦ | ώς ἐλάχιστος κληθήσεται

Ματ. 5, 19. ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν |, φησὶν ὁ Κύριος· τῶν δὲ διατετυ-
πωμένων ἀλλοιῶσαι τι δὲ βουληθεῖς ¹⁾), ἀκουσάτω Παύλου τοῦ διδα-
σκάλου· | καὶ ἡμεῖς ἡ ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ εὐαγγελίζηται ὑμῖν παρ' ὁ

Γαл. 1, 8. εὐηγγελισάμην ὑμῖν, ἀνάθεμα ἔστω |. Καὶ τίς τολμήσει ἐν ἀφαιρεῖν
ἡ προσθῆσαι τι τῶν ἀπηγορευμένων; καὶ μὴ ἐμμένων ²⁾ τῇ πίστει
τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ θεοφόρων πατέρων καὶ ἀπολέσαι
τὴν ψυχὴν καὶ ὑπόδικος γενέσθαι ³⁾ καὶ τῇ κολάσει; Λοιπὸν μὴ ἀπα-
τᾶσθε, ἀδελφοί μου, καὶ ἀκύρους ποιήσητε τὰς παρὰ τοῦ κυρίου
καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ δεδομένας ἐντολὰς τῇ κελεύσει τοῦ Ἁγίου

|| Λιστъ 143a. αὐτοῦ Πνεύματος· ἵδιον γάρ ἥλθεν ὁ πειρασμός· καὶ || μὴ φανῶ-
μεν, ἀδελφοί, ὡς ⁴⁾ οἱ ἐπὶ τὰ πετρώδη πεσόντες σπόροι ⁵⁾), καὶ
ἀνατείλαντος τοῦ καυστικοῦ ἥλιου |, τουτέστιν τοῦ πειρασμοῦ,

Ματ. 13, | μὴ εὐθέως ἀποξηρανθῶμεν |, καθάπερ ἔφη ὁ Κύριος. Ἰδοὺ
5—6. γάρ μεγάλη θλίψις ἐπέρχεται τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ ἐν τοῖς

Ματ. 24, 13. κακοῖς τούτοις· ἀλλ' | ὁ ὑπομείνας εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται |, ὁ
Κύριος εἶπεν. Ἐπειδὴ πολλοὶ λαοὶ μωρανθήσονται ἐκ τῶν αὐτοῦ
προβλημάτων, διὰ γάρ τῆς χρηστολογίας ⁶⁾ αὐτοῦ ἀπατηθή-
σονται πολλοί, καὶ βρύξει ὡς λέων, καὶ ταράξει | τὴν ποίμνην

Δευτ. 20, 28. τοῦ Χριστοῦ, ἤγνερ τῷ ἰδίῳ αἴματι περιεποιήσατο |· καὶ, καθὼς
ὁ προφήτης φησίν,—καὶ διαφθερεῖ θαυμαστὰ καὶ λαὸν ἄγιον—
τοὺς μὲν ἀποκτείνει, τοὺς δὲ ἐν ἔξορίαις, ἄλλους δὲ ἐν φυλακαῖς
καταλιμπάνεσθαι, τοὺς παρθένους λάγρους ἐπὶ πᾶσιν ἀποφαίνων,
καὶ τὰς παρθένους τοῦ Χριστοῦ μάχλας ἀποκαλῶν, καὶ εἰς ἀφα-
νισμὸν καταδραμεῖ τοῦ σχήματος· ὡς γάρ ἀλώπεκας πόρρωθεν τοῦ
ἀμπελῶνος Κυρίου ἀπεληλαχέναι ⁷⁾ ἐχρήσατο καὶ τὰς ἐργά-
τας τοῦ ἀμπελῶνος Κυρίου πόρρω εἶναι αὐτοῦ ἐθέσπισε, καὶ
καθὼς φησιν — μικραὶ γάρ ἀλώπεκες μεγάλους ἀμπελῶνας
ἀφανίζουσιν. Καὶ οὐ συνιεῖ, ἀπερ ⁸⁾ Χριστὸς δι' αὐτῶν τὸν Πα-

Ιωανн. 17, 15. τέρα παρεκάλει, λέγων· | Πάτερ ἄγιε, τήρησον αὐτοὺς ἀπὸ τοῦ
|| Λιστъ 143b. πονηροῦ |· καὶ πάλιν· | ἐγὼ δέδωκα αὐτοῖς λόγον σου, || καὶ ὁ

¹⁾ τις βουληθῇ.

²⁾ ἐμμένονται.

³⁾ γενεῖται.

⁴⁾ ὡς τὰ πετρώδη πεσώτα σπόρω.

⁵⁾ χριστολογίας.

⁶⁾ ἀποληλαχέναι.

⁷⁾ ἤγνερ.

κόσμος ἐμίσησεν αὐτούς, ὅτι οὐκ εἰσιν ἔκ τοῦ κόσμου, καθὼς ἐγώ
οὐκ εἰμι ἔκ τοῦ κόσμου | · οὐ περὶ τούτων ἐρωτῶ μόνον, ἀλλὰ **Ιωανν.** 17, 14.
καὶ περὶ τῶν πιστευσάντων δι' αὐτῶν εἰς ἐμὲ, ἵνα πάντες ἐν ὑσι,
καθὼς σύ, Πάτερ, ἐν ἐμοί, κἀγώ ἐν σοί, ἵνα αὐτοὶ ἐν ἡμῖν ἐν
ὑσιν· ἵνα ὁ κόσμος πιστεύσῃ, ὅτι σύ με ἀπέστειλας. | Ἐγώ τὴν **Ιωανν.** 17,
δέξαν, ἣν δέδωκάς μοι, δέδωκα αὐτοῖς, ἵνα ὕσιν ἐν, καθὼς ἡμεῖς **20-21.**
ἐν ἐσμεν | · καὶ εἰ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τοιαῦτα πρὸς **Ιωανν.** 17, 22.
τὸν Πατέρα, τηρηθῆναι αὐτοὺς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ, καὶ πάλιν·
| ἐγώ εἰμι μεθ' ὑμῶν πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ὑμῶν ἔως
τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος | — καὶ τίνα λοιπὸν διώχει ὁ τούτους **Ματε.** 28, 20.
διώκων, ἢ τίνα μισεῖ ὁ τούτους μισήσας; οὐχὶ τὸν εἰπόντα·
| εἰ ἐμὲ ἐδίωξαν, καὶ ὑμᾶς διώξουσι | , καὶ | οἱ μισοῦντες ὑμᾶς **Ιωανν.** 15, 20.
ἐμὲ πρῶτον μεμίσηκαν καὶ τὸν Πατέρα μου | , καὶ τὰ ἐξῆς; **Ιωανн.** 15,
πῶς οὐχὶ ἀντίχριστοι καὶ μισόθεοι εὑρεθῆσονται οἱ τὰς χεῖρας **24 n 16, 18.**
ἐν τῇ αὐτῇ συναθροίσει ἐπιβαλόντες, καὶ ἀτιμίας τε καὶ ἀπει-
λᾶς τέλος θανάτου πικροτάτου, καὶ μελῶν ἔκτομὴν καὶ δρμαλ-
μῶν στερήσεις, καὶ ἀρπαγμοὺς καὶ διασκορπισμούς; καὶ τοὺς μὲν
ἐν θαλάσσῃ ποντοῦσθαι, τοὺς δὲ ἐν ἔύλοις κρεμᾶσθαι, καὶ τοὺς
μὲν ²⁾ ἐν πεινῇ ¹⁾ ἀπολοῦνται ²⁾). ἄλλοι ὑπὸ δήμων συρόμενοι,
ἐμπαιζόμενοι, κακουχούμενοι, ὡς πόρνοι καὶ μισόχριστοι ἐλεγχθῆ-
σονται· ἄλλοις δὲ καὶ γυναιξὶν || συναφθῆναι παρακελεύονται. Τί || **Листъ 144.**
πολλὰ λέγω; πᾶσαν τὴν δύναμιν αὐτοῦ ἐχθρὸς καταβάλλει τοῦ
ἀφανίσαι καὶ ἀπολέσαι τὸ θεοσύλλεκτον καὶ ἀποστολικὸν συνάθροισμα·
καὶ πῶς ἐστιν δυνατὸν ἀπολέσθαι αὐτούς, δι' ὧν φησιν· | ἐγώ
εἰμι μεθ' ὑμῶν ἔως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος | · καὶ πάλιν· | **Ματε.** 28, 20.
πύλαι ἥδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς | ; Καὶ τὰ προσφερόμενα νήπια **Ματе.** 16, 18.
ἀνομίας τέκνα ³⁾ τίς ἀν λογίσοιτο ³⁾), δι' ὧν ὁ Κύριος | ἄφετε τὰ
νήπια ἐρχόμενα πρός με, ὅτι αὐτῶν ἐστιν ἡ βασιλεία τῶν οὐρα-
νῶν | ; Καὶ ἀπλῶς ἀτόλμως πάντα διαπρᾶξάμενοι, | ὡς ἀσπίδος
κωφῆς καὶ βυούσης τὰ ὕτα αὐτῆς | , οὕτως καὶ οὔτος. Πολλῶν **Псал.** 57
γάρ ⁴⁾ πατριαρχῶν δὴ λέγω καὶ ἀγίων πατέρων προσηγένθησαν
τὰ τίμια φάρμακα, καὶ οὐδὲν ὡφέλησαν, ἀλλὰ μᾶλλον κορυφούμε-
νον τὸ τῆς ἀσεβείας ἐμεασάμενα κράτος. Πυκναῖς δὲ παραινέσε-
σιν καὶ ὁ Κύριος πρὸς αὐτόν· ἄφες, καὶ ἀφεθῆσεται σοι | · καὶ **Ματε.** 6, 14.
πάλιν· γίνεσθε ὡς οἰκτίρμονες, ὅτι ὁ Πατήρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος
οἰκτίρμων ἐστίν | · καὶ πάλιν· | ἐάν μη ἀφῆτε τοῖς ἀνθρώποις τὰ **Луки** 6, 36.

¹⁾ ἐν πίνῃ.²⁾ Μ. 6. посѧкъ πείνῃ προπυςъ.³⁾ ἡγλογίσοιτο.⁴⁾ φαρμάκων вицеркнuto.

Мате. 19, 14;
Марка 10, 14;
Луки 18, 16;
Псал. 57
(58), 5.

Мате. 6, 15. παραπτώματα αὐτῶν |, καὶ τὰ ἐξῆς, ἐκφοβῶν ἔλεγεν· καὶ πάλιν· | δο μὴ ὧν μετ' ἐμοῦ κατ' ἐμοῦ ἔστιν, καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ

Луки 11, 23. σκορπίζει |. Καὶ οὐδὲν τῶν τοιούτων ἐμπλάστρων ἀνύσαι πρὸς τὴν ||
Листъ 144в. ἀσπίδα ἵσχυσαν· || οὓς γάρ ὁ Χριστὸς συνήθροισεν, αὐτὸς μακρῶς

ἐσκόρπισεν· καὶ ὑπὲρ ὧν αὐτὸς ὁ Χριστὸς τὸν Πατέρα παρεκάλει τηρηθῆναι ἀπὸ τοῦ πονηροῦ, αὐτὸς ὁ πονηρὸς σπεῦδει τοῦ ἀπολέσθαι αὐτούς. Βλέπεις, πῶς ἀντιτάσσεται τῷ Γάϊῳ τοῦ Θεοῦ, τῷ

Иоанн. 15, 19. εἰπόντι, δτι | ἐγὼ ἐξελέξαμην ὑμᾶς ἐκ τοῦ κόσμου | καὶ τὰ ἐξῆς; οὓς γάρ συνήθροισεν ὁ Χριστός, αὐτὸς ὡς λέων διεσκόρπισεν καὶ σκανδάλων τρίβους ἔθετο ἐν αὐτοῖς, μὴ προσέχων τοῦ εἰπόντος·

Луки 17, | οὐαὶ τῷ ἀνθρώπῳ, δι' οὗ τὸ σκάνδαλον γίνεται· | καὶ πάλιν· | συμ-
1—2.
Мате. 18, φέρει αὐτὸν μύλον δινικὸν περὶ τὸν τράχηλον βαστάσαι καὶ εἰσελ-

6—7. θεῖν εἰς τὴν θάλασσαν ἢ ἵνα τῶν μικρῶν τούτων ἔνα¹⁾ σκανδα-

Марка 9, 42. λίση, | φησίν, ὧν | ἐξελέξαμην | ἐκ τῶν ἐθνῶν καὶ | ἐκ τοῦ κόσμου, | ὁ Κύριος εἰρηκεν.

Ταῦτα μὲν πάντα τοῖς ἐρχομένοις πρὸς αὐτὸν ἔλεγεν καὶ παρεκάλει μὴ παρορᾶν τὰ ὑπὸ τοῦ Κυρίου καὶ τῶν ἀποστόλων καὶ πατέρων κηρυττόμενα· καὶ²⁾ οὐκ ἐπαύσατο ὁ γέρων μετὰ δαχρύων τοῖς λαοῖς ταῦτα διδάσκειν.

II.

'Ἐν τοῖς χρόνοις ἐκείνοις, τοῦ Λέοντος τελευτήσαντος καὶ αὐτοκράτωρ γενόμενος Κωνσταντῖνος, καὶ ὑπερβάλλας τοῦτον τοῖς

τρόποις πανταχοῦ ἀπέστειλεν τῆς κακίας αὐτοῦ τοὺς κήρυκας. Καὶ ἦν τις ἐπίσκοπος, ὀνόματι Κοσμᾶς, καὶ ἔλαβεν παρ' αὐτοῦ

ἐξουσίαν οὓς θέλει ζωποιεῖν· καὶ οὓς θέλει ἀπολλύναι· ἀκούσας ||
Листъ 145а. δὲ τὰ || ὑπὸ τοῦ μακαρίου Γεωργίου λαλούμενα καὶ βρύξας ὡς λέων κατὰ τοῦ γέροντος, ἐποίησε σύνοδον, καὶ ἀγαγών εἰς μέσον τὸν γέροντα, εἴπεν πρὸς αὐτόν·

Σὺ εἶ δούλωσας τὸ κέρας καὶ λαλήσας κατὰ τοῦ βασιλέως πονηρά, τοῦ καὶ ὑπὸ Θεοῦ δόηγουμένου; καὶ ἀκριψεστάτη αὐτοῦ διανοίᾳ τὴν ὀρμόδοξον ἐκζητῶν πίστιν, δος καὶ μιμητὴς γενόμενος τοῦ Χριστοῦ, τοῦ διασείσαντος τὰ χειροποίητα ἐν Αἰγύπτῳ τὴν ἐπιδημίαν ποιησάμενος, ὅμοίως καὶ αὐτὸς ὡσαύτως καταστρέψων τὰ εἰδώλα; Καὶ τίς ἄρα δυνήσεται ἀντιστῆναι τῷ

¹⁾ ἔνα опущено въ ркп..

²⁾ καὶ опущено въ ркп.

³⁾ καὶ.

φιλοθέω αὐτοῦ δόγματι καὶ τῇ ἀρίστῃ αὐτοῦ ἐντολῇ; καὶ ποῖον
ἄρα στόμα οὐ φραγήσεται, ἢ ὅτα ὑποστήσονται τὰ ἐκ τοῦ ἀγίου
αὐτοῦ στόματος ἐκπορευόμενα δόγματα; Ὁ γάρ ἀντιλέγων αὐτοῦ
τοῖς προστάγμασιν οὐκ ἔστιν μίαν ὥραν δξιος ζῆσαι, ἀλλὰ πυρὶ¹⁾
παραδοθῆναι ἢ ξύλῳ χρεμασθῆναι.

Ο δὲ πατὴρ ἡμῶν Γεώργιος ἔστη θαυμάτων πείρασιν αὐτοῦ,
μὴ λαλῶν τὸ σύνολον. Ο δὲ πρὸς αὐτόν·

Τί οὐκ ἀποκρίνεις σύ, γέρον, τὸ σύνολον; πάντως ἐν σοὶ²⁾
πεπλήρωται τό· | καὶ ἐφράγη στόμα λαλούντων ἄδικα· | τιθῶν σου
γάρ τὴν χεῖρα ἐπὶ τοῦ στόματός σου, ἵνα οἱ διδαχθέντες ὑπὸ σοῦ
δψονται καὶ γνώσονται, ὅτι μὴ δυναμένου σου ἀντερεῖν τὰ ὑπ'
ἐμοῦ λαλούμενα, καὶ καταισχυνθέντες ἐπιστρέψωσιν καὶ πορευω-
ται τὴν εὐθεῖαν ὁδόν, καὶ τὰ ὑπ' ἐμοῦ λεγόμενα θηράματα³⁾
μὴ⁴⁾ προσκυνῶσιν· καὶ ιάσονται αὐτοὺς ὁ Χριστός.

Ο δὲ γέρων πρὸς αὐτόν· ἐγὼ μὲν κατὰ βασιλέως ὕψωσά μου
τὸ κέρας, ὡς ἔφης· || τὸν λαλήσαντα κατ' αὐτοῦ θανάτῳ πικροτάτῳ⁵⁾ Πικρός 145b.
παραδοὺς ἔφης· σὺ δέ, ἀρθείς, ὡς ἔφης, εἰς ὕψος, καὶ | λαλήσας Πασ. 74, 5.
κατὰ τοῦ Γίοῦ τοῦ Θεοῦ ἀδικίαν|, καὶ τοῖς πᾶσιν ἐφάνης ἀσεβείας
διδάσκαλον εἶναι τὸν Χριστὸν καὶ τοὺς ἀποστόλους αὐτοῦ.

Κοσμᾶς εἶπεν· ἀνέχομα! σου τὸ ἀναιδές, καὶ μακροθύμως
φέρω τὰ ὑπὸ σοῦ λεγόμενα, τῆς γάρ μακροθυμίας περιέχομαι πέ-
λαγος⁵⁾ εἰπὲ λοιπὸν σὺ⁶⁾), πῶς βλασφημήσας εἰς τὸν Χριστὸν
ἀνέδειξα αὐτὸν ἀσεβείας διδάσκαλον μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ.

Ο γέρων εἶπεν· ἐάν μετ' ἐμοῦ διαλεχθῆναι βούλῃ, μὴ κατὰ
τὴν ἔξουσίαν τὴν δοθεῖσάν σοι ἐκ τοῦ βασιλέως, ἀλλ' ὡς ἐφο-
ρῶντος⁷⁾ τοῦ Θεοῦ καὶ μάρτυρας προσκαλούμενοι ἐκ τῶν Θείων
Γραφῶν· καὶ εἴδ' οὕτως τὸ ἀληθὲς ἐκ τοῦ ψεύδους φανερὸν γενήσεται.

Κοσμᾶς εἶπεν· κάγὼ τοῦτο φημι, ἐκποδῶν τὸ ψεῦδος γενέσιν.
Οὐκοῦν μετὰ παρρησίας εἶπέ, πῶς τὸν Χριστὸν ἀσεβείας διδάσ-
καλον ἀνέδειξα μετὰ καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ μαθητῶν.

Ο γέρων εἶπεν· οὐκοῦν εἶπέ μοι, τίνος εἰδῶλα καταστρέφει
ὁ βασιλεὺς καὶ ποίας εἰκόνας ἀπολέσθαι βούλεσθε· κάγὼ μετὰ
μαρτυρίας παραστῶ ὁ ἐλάλησα.

Κοσμᾶς εἶπεν· τῶν ξοάνων, ὃν Χριστοῦ καταγγέλλεται, καὶ
Μαρίας, καὶ τῶν λοιπῶν, ὃν ἀσεβοῦντες σέβεσθε.

1) Сађдуєть, вкажеться, а́ху́рмата.

2) отрицанія въ ркп. вѣтъ

3) εἶπει λοιπὸν σοι.

4) ἀφορῶντος.

‘Ο γέρων· ίδοις λοιπὸν κατά σε εἰδωλον ἡμῖν κατέλιπεν δὲ Χριστὸς καὶ ὀδηγὸς ἀπωλείας τοῦ νέου λαοῦ γέγονεν. Μή γένοιτο τοῦτο εἰπεῖν ὑρθυδόξοις χριστιανοῖς· || οὐ γάρ εὐρέθη ἐν αὐτῷ μῶμος ἦ δόλος ἦ φόγος, καὶ ἡ ἐντολὴ αὐτοῦ ὅλη καλὴ καὶ ἄμωμος καὶ ἀληθινή, καὶ οὐκ ἔστιν παραλλαγὴ ἢ κλοπὴ ἐν αὐτῷ, οὐδὲ φυρμός, οὐδὲ διαιρεσίς· ἐὰν γάρ εἰδωλα ἀπολέσαι τῇλθεν, οὐκούν πάλιν εἰδωλα ἡμῖν ἐγκατέλιπεν.

Κοσμᾶς εἶπεν· καὶ ποῦ δεδήλωκεν ἡμῖν ἐγγράφως καταλειψθῆναι αὐτοῦ τὴν εἰκόνα ὁ Χριστὸς καὶ τοῖς πιστοῖς προσκυνεῖσθαι αὐτὴν παρακελεύεται; ἐὰν τοῦτο δεῖξῃς, γνωστόν μοὶ ἔστιν, ὅτι ἐβλασφήμησα.

‘Ο γέρων εἶπεν· ἐρῶ σοι, σὺ δέ μοι ἀποκρίθητι· δὲ Χριστὸς ἐγγράφως παρέδωκεν πάντα, ἥ καὶ ἀγράφως;

Κοσμᾶς εἶπεν· πάντα ἐγγράφως ὁ Χριστὸς παρέδωκεν· περὶ δὲ εἰκόνων οὐδαμοῦ γέγραπται.

‘Ο γέρων εἶπεν· λοιπὸν δεῖξαι ἔχεις ἐγγράφως εἰρηκέναι τὸν Χριστὸν προσκυνεῖσθαι τὸν σταυρόν, ἥ τὴν λόγχην, ἥ αὐτὰ τὰ εὐαγγέλια, ἥ τὰ λοιπὰ σκεύη τῆς ἐκκλησίας ¹⁾.

Κοσμᾶς εἶπεν· εἰπέ μοι, πῶς τὸν Χριστὸν ἐβλασφήμησα—(οὐ γάρ ἴσχυεν δοῦναι ἀπόκρισιν).

‘Ο γέρων εἶπεν· εἰπὲ πρῶτον σὺ ἐπὶ πᾶσιν, ποῦ ταῦτα τὰ λεγθέντα ἐγγράφως Χριστὸς παρέδωκεν· καὶ τῆς βλασφημίας τὸ μέγεθος ἐπὶ πᾶσιν ἐγώ σοι παρέξομαι.

Κοσμᾶς εἶπεν· εἰ τοῦτο βλασφημία ἔστιν, οὐκ ἐγώ μόνος, ἀλλὰ καὶ ὁ βασιλεὺς καὶ πᾶσα ἡ σύγχλητος πλανώμενα.

‘Ο γέρων εἶπεν· οἶμαι, δτι ὁ βασιλεὺς οὐ φρονεῖ καθάπερ σύ, καὶ περὶ τούτου τι εἰπεῖν οὐκ ἔχω· ὁ γάρ φρονῶν ὡς σὺ εἰς τὸν || Λιστὴ 146^в. Χριστὸν τὸν Γίδον || τοῦ Θεοῦ βλασφημεῖ καὶ οὐχ ὄμολογεῖ τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν· ἐπεὶ οὐκ ἀν τῆς ἀγράντου αὐτοῦ σαρκὸς τὴν μορφὴν προσηγόρευσεν εἰδωλον.

Κοσμᾶς εἶπεν· καὶ τίς ἔστιν ὁ λέγων εἶναι Χριστοῦ οἰκονομίαν καὶ βουλὴν ²⁾ τῆς σαρκὸς αὐτοῦ εἰκόνα, καὶ τοῖς λαοῖς παρακελεύεται ὡς Θεὸν αὐτὴν ³⁾ προσκυνεῖσθαι καὶ αὐτὸν καταλιμπάνειν, μή γινώσκοντες τοῦ εἰπόντος· | ἐγώ Θεὸς πρῶτος καὶ ἐγώ μετὰ

Второз. 32, ταῦτα, καὶ πλὴν ἐμοῦ οὐκ ἔστιν Θεός |;

39. Исаиј 44,
6.

‘Ο γέρων εἶπεν· τῇβούλήθην τὴν πρώτην σου βλασφημίαν γνω-

¹⁾ Здѣсь, кажется, требуется знакъ вопроса.

²⁾ βουλὴ. Вообще это мѣсто испорчено.

³⁾ αὐτὸν.

ρίσαι τοῖς πᾶσιν· ιῦν δὲ γυωστὸν ἡμῖν ἔστιν τὰ τῶν Ἰουδαίων φρονεῖν σε· καὶ τίς ἄρα τῶν εὗ φρονούντων Θεὸν εἶναι λογίσειεν τῆς ἀγίας αὐτοῦ μορφῆς τὴν εἰκόνα, καὶ ἀπολέσαι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, ὡς σὺ ἡμῖν καταψεύδῃ μὴ συνιῶν δὲ λέγεις;

Κοσμᾶς εἶπεν· φανεροῖ τοῦτον τοῦ Ἀγίου Πνεύματος ἡ φάσις, ἡ διὰ Δαρθὶδο τοῦ προφήτου λέγουσα· | τὰ εἰδωλα τῶν ἐθνῶν ἀργύριον καὶ χρυσόν, ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων, στόμα ἔχουσι καὶ οὐ λαλήσουσιν, ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄψονται|, καὶ τὰ ἑξῆς.

Πασ. 113,
12–13.

‘Ο γέρων εἶπεν· ἐν ἀπασιν ἀσεβήμασίν σε ὄρῳ, καὶ ὅλως τὰς τῶν χριστιανῶν μὴ συνιῶντα παραδόσεις· διὰ τοῦτο γάρ καὶ ἐν τοῖς εἰδωλολάτραις τῶν ἀνέων ἐθνῶν αὐτοὺς κατέμιζας· ἐπειδὴ ὁ αὐτὸς προφήτης φησίν· | πάντες οἱ θεοὶ τῶν ἐθνῶν δαιμόνια|, οὐκοῦν κατὰ σὲ πᾶσα ἡ λατρεία ἡμῶν τῶν χριστιανῶν δαιμονι· || || Λιτετ. 147^a. ὀδηγεῖ ἐστίν; Γινώσκει ὁ Θεὸς δὲ διαλῦσαι τὰ ὑπὸ σοῦ βλασφημούμενα ὥρματα.

Πασ. 95, 5;
Βτοροβ. 32,
17.

Κοσμᾶς· οὐκοῦν καὶ ὁ μέγας Μωσῆς βλάσφημός ἔστιν κατὰ σέ, πρὸς δὲ ὁ Θεός· | εὑρηκας χάριν ἐνώπιόν μου, οἶδά σε παρὰ πάντας|, αὐτὸς ὁ τῷ Θεῷ γνωστὸς, ὃς ἐκ προσώπου Θεοῦ εἰρήθ. Ιεχοδὼ 33, χώς· | μὴ προσκυνήσῃς πᾶν ὄμοιόν μου, μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ διώ, μήτε ἐπὶ τῆς γῆς κάτω|; καὶ πῶς ὄμοιώματα ἀνθρώπων προσκυνεῖται· Ιεχοδὼ 20, νεῖσθαι κηρύσσεις, καὶ ἡμᾶς βλασφήμους καὶ ξένους τῆς ὥρμης 4–5. πίστεως ἀποκαλῶν οὐ παύῃ;

‘Ο γέρων εἶπεν· ἐρῶ σοι· ἥλθεν ἐν σαρκὶ Χριστὸς ἐπὶ Μωϋσέως, ἦ οὖ;

Κοσμᾶς εἶπεν· οὔ.

‘Ο γέρων εἶπεν· καὶ περὶ ποίων εἰκόνων ἡ ὄμοιωμάτων κατησταλίσατο Μωσῆς μὴ ποιεῖν τὸν λαὸν αὐτοῦ μηδὲ προσκυνεῖν;

Κοσμᾶς εἶπεν· περὶ πάντων εἶπεν, μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ διώ, μήτε ἐπὶ τῆς γῆς κάτω.

‘Ο γέρων εἶπεν· δτε ταῦτα Μωσῆς ἀπεφήγατο, ὁ χριστιανισμὸς ἦ τὰ Χριστοῦ ἐντάλματα καὶ αἱ ἄγιαι αὐτοῦ παραδόσεις ἐπὶ τῆς ἐποιτεύοντο; ναὶ ἦ οὖ;

Κοσμᾶς εἶπεν· οὐδὲ μετὰ τρισχίλια ἔτη ἥλθεν ἐν σαρκὶ Χριστὸς ἐπὶ γῆς· ἀλλὰ τὰ ὥρμέντα διὰ τοῦ Μωσέως μένουσιν εἰς τὸν αἰώνα.

‘Ο γέρων εἶπεν· καὶ ποῖα ἥδη καὶ παραδόσεις τοῦ Μωσέως ὁ λαὸς τοῦ Χριστοῦ οὐ παρέλαβεν ἀλλ’ οἱ λόγοι αὐτοῦ διατηροῦνται εἰς τὸν αἰώνα.

Κοσμᾶς εἶπεν· τὰ μὲν ἥδη τοῦ Μωσέως ὁ λαὸς τοῦ Χριστοῦ οὐ παρέλαβεν ἀλλ’ οἱ λόγοι αὐτοῦ διατηροῦνται εἰς τὸν αἰώνα.

|| Ιλιστ̄ 147b. Ὁ γέρων εἶπεν· || καὶ εἰ ὁ λαὸς τοῦ Χριστοῦ τὰ Μωσέως ἥθη οὐ παρέλαβεν, τοὺς λόγους αὐτοῦ πῶς δύνανται τηρῆσαι; οὐκοῦν κατά σε οὐκ ἥλθεν νέος Μωσῆς, ὁ δούς ἡμῖν νέον νόμον καὶ νέας διαταγάς; ἢ τίς ἐστιν ὁ Χριστός;

Κοσμᾶς εἶπεν· καὶ πῶς δύνη διαστρέψαι τό μὴ ποιήσῃς πᾶν ὄμοιώμα; διὸ καὶ ὁ βασιλεὺς ἡμῶν ὁ ἄγιος σπεύδει τηρῆσαι τὸν λόγον τοῦτον.

Ὁ γέρων εἶπεν· μὴ γένοιτο τὸν βασιλέα τοῦτο ζητῆσαι, τὰ Μωσέως ἐν τῷ λαῷ τοῦ Χριστοῦ· ὁ γάρ Μωσῆς· μὴ ποιήσῃς πᾶν ὄμοιώμα, μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ ἄνω—τουτέστιν· μήτε οὐρανόν, μήτε ἥλιον, μήτε σελήνην, μήτε ἀστέρας, μήτε τι ἐν τῷ οὐρανῷ· μήτε τὰ ἐν τῇ γῇ—μήτε γῆν, μήτε θάλασσαν, μήτε θηρία, μήτε πετεινά, μήτε τι ἐπὶ τῆς γῆς.

Κοσμᾶς εἶπεν· ἀ ἐλάλησεν Μωϋσῆς, θέλεις εἰπεῖν, ὅτι ἐν τῷ λαῷ αὐτοῦ κατέπαυσεν μόνοις, καὶ οὐκ ἐν ἄλλοις αὐτοῦ τὰ ρήματα διαμένουσι;

Ὁ γέρων εἶπεν· ταῦτα ὁ Μωσῆς τὸν λαὸν αὐτοῦ διδάξαι παρὰ Θεοῦ κελεύεται, περὶ δὲ τῶν χριστιανῶν ὁ λόγος οὐκ ἐρρήμη.

Κοσμᾶς· διὰ τί οὐκ ἐρρήμη;

Ὁ γέρων εἶπεν· πάντες οἱ προφῆται καὶ αὐτὸς ὁ Μωσῆς ἔως τοῦ Χριστοῦ προεφήτευσαν¹⁾, πλὴν οὐδὲν ἐλάλησαν, οὐδὲ Χριστὸς αὐτοῖς εἰς διαταγὴν ἔχαρισατο.

Κοσμᾶς· ἵνα τι φεύδῃ ἐμφανῶς; οἱ γάρ προφῆται ἔως τῆς συντελείας τὰ θεόπνευστα λόγια αὐτῶν ἐξέθεντο.

|| Ιλιστ̄ 148a. Ὁ γέρων εἶπεν· μὴ προπέτευε ἀπέρ οὐκ οἰδας· ὑμεῖς δὲ μὴ γνώσαντες τὰ μα || στήρια τοῦ Θεοῦ εἰς ἀτοπίαν ἐτράπητε, καὶ ἡμᾶς, τοὺς ὑπὸ Χριστοῦ νέον νόμον²⁾ διδαχμέντας καὶ νέας παραδόσεις, κατακρίνοντες οὐ παύεσθε· ὑμεῖς δὲ, ίουδαικῶς φρονοῦντες, μωσαϊκῶς ἡμῖν βιούλεσθε πορευθῆναι, καὶ οὐχὶ χριστιανικῶς, κατὰ τὰς ἐντολὰς τοῦ Χριστοῦ, τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος.

Κοσμᾶς εἶπεν· οὐδὲν μετέχει τὸ φῦλον τῶν χριστιανῶν ἐκ τῆς τοῦ Μωσέως διδασκαλίας;

Ο γέρων· πάντα, ὅσα ἐλάλησεν Μωσῆς περὶ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας, ἔχομεν αὐτὰ χειραγωγούμενοι δι’ αὐτῶν εἰς τὴν ἡμῶν σωτηρίαν· ὅσα δὲ διετάξατο τὸν λαὸν τοῦ Ἰσραὴλ καὶ ἀπέρ παρέδωκεν ἡμην φυλάττειν, αὐτὰ χρείαν οὐκ ἔχομεν.

¹⁾ προπρεφήτευσαν.

²⁾ μόνον.

Κοσμᾶς εἶπεν· Μωϋσῆς κελεύει· Θεοῦ ἐλάλησεν, καὶ τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ καὶ τοὺς λόγους διαμένειν εἰς τὸν αἰώνα, καὶ ἐπικατάρατός τις καὶ ἔξολοθρευτὴ ἡ μὴ τηροῦσα καὶ φυλάττουσα ψυχὴ τὰ γεγραμμένα, ἀπεφήνατο.

‘Ο γέρων εἰπεν· εἰπόν σοι τὰ Ιουδαίων φρονεῖν σε καὶ πάντες οἱ ὄμοιοι σου· διετάξατο Μωϋσῆς τηρεῖν τὰ σάββατα, καὶ τὰς νεομηνίας καὶ τὰ ἅζυμα καὶ τὰ λοιπά, ἀπέρ Χριστὸς καταλύων φύνω. μᾶλλον δὲ φύνω κατ’ αὐτοῦ ἐγρήγαντο· καὶ σὺ ιουδαΐζειν ἡμᾶς παρακελεύεις·

Κοσμᾶς εἶπεν· καὶ πῶς δοκεῖ σοι; θέλεις Μωϋσῆγ αὐτον
εἶγαι; ἐγὼ οὔτεώς οὐ φρονῶ, μὴ γένοιτο· ἀλλ' εἰσίν τινα, ἀπερ
Χριστὸς κατέπαυσεν, καὶ εἰσίν, ἀπερ χρή τηρεῖν· τὸ γάρ μη
ποιήσῃς || πᾶν ὄμοιώματο εἰς τὸν αἰῶνα μένει.

Листъ 148в.

Ο γέρων ἀκουσαν νοινεχῶς ἴδων ὁ Θεὸς τὴν κάκωσιν τοῦ λαοῦ τούτου ἐν Αἰγύπτῳ ἀνέστησεν Μωσῆν τὸν ἑαυτοῦ δοῦλον, δοὺς αὐτῷ ἐντολὰς τηρεῖν καὶ ἐργάζεσθαι ἐν αὐτοῖς, | ἕως οὗ ἔλθῃ ὁ ἀπόκειται, καὶ αὐτὸς προσδοκία ἔμην |. ὃς φησιν Ἰακώβ.

Бытія 49, 10.

Κοσμᾶς εἶπεν· ὁ ἄγιος καὶ αὐτοχράτωρ βασιλεὺς σοφώτερός σου ἔστιν καὶ τὰς βουλὰς τοῦ Θεοῦ ἐπίσταται· ἀλλ' ἐκεῖνος τῆς Παλαιᾶς συνευδοκεῖ φυλάττειν τὰ ὄρυματα.

Ο γέρων εἰπεν· μη γένοιτο φρονῆσαι τὸν βασιλέα ταῦτα· ἀλλ’ ἐπίσταται ὁ βασιλεὺς καταλιμπανόμενον τὸν Θεὸν ὑπὸ τοῦ Ἰσραὴλ καὶ θεοῖς ἔθνῶν προσκολλᾶσθαι· ἵστατο αὐτοῖς Μωϋσῆς λέγων· | ἐάν εἰσέλθης εἰς τὴν γῆν, ἣν Κύριος διδώσιν σοι, οὐ μα-
θήσῃς ποιεῖν¹⁾ κατὰ τὰ βιδελύγματα τῶν ἔθνῶν¹⁾ ἐκείνων|, καὶ **Второз. 18, 9**
προσκυνήσῃς θεοὺς ἄλλοτρίους· ἀλλὰ | προφήτην ἀναστήσει Κύριος
ὁ Θεός σου ὡς ἐμέ, αὐτοῦ ἀκούσετε²⁾|..| Πᾶς γάρ ὁ μὴ ἀκούσων
τοῦ προφήτου ἐκείνου³⁾ μηδὲ τηρήσας³⁾ τὸν λόγον αὐτοῦ, ὅσα ἐὰν
λαλήσῃ ὁ προφήτης ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ, ἐρημωθήσεται ἡ ψυχὴ
αὐτῆς. | Φησὶν γάρ ὁ Θεὸς πρός με· προφήτην ἀναστήσω αὐτοῖς ἐκ
τῶν ἀδελφῶν αὐτῶν ὡς σέ, καὶ δώσω τὰ ἥρματά μου ἐν τῷ στό-
ματι αὐτοῦ, καὶ λαλήσει αὐτοῖς καθὼς ἐντείλωμαί αὐτῷ· καὶ ἄν-
θρωπος· δις ἀν μὴ ἀκούσῃ τὸν λόγον αὐτοῦ, ὅσα ἐὰν || λαλήσῃ ὁ **Листи 149.**
προφήτης ἐκεῖνος ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ, ἐγὼ ἐκδικήσω ἐξ αὐτοῦ | καὶ **Второз. 18,**
τὰ ἔئῆς. Τί λέγεις, κύρι; καλὸν ἡμῖν ἀκούειν Μωσέα, καὶ ἐξολοθρευ-
θῆναι, καθὼς ἀρτίως ἔχουσας· οὐ τοῦ προφήτου ἐκείνου, ὃν νῦν βλασ-

¹⁾ οποιαδήποτε συμμένη τῶν θεῶν.

²⁾) sic.

³⁾ καὶ τηρήσει.

φημεῖς; καὶ βούλομαι, ὅτι ζήτησιν ἔχει Κύριος ὁ Θεὸς τὴν ὑβριν., ἦν ποιεῖτε νῦν διὰ τῆς ἀγίας αὐτοῦ μορφῆς. Βλέπεις, πῶς κατησ- φαλίσατο Μωσῆς τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐκ τῶν εἰδωλολατρῶν ἔθνῶν, ἡώς οὖ ἔλθη ὁ προφήτης, τουτέστιν Ἰησοῦς ὁ Χριστός, καὶ δώσει ἡμῖν νέαν διαθήκην καὶ νόμον νέον; καὶ δοσα εἰπη ἡμῖν ποιεῖν, ποιήσω- μεν, Μωϋσῆς παρακελεύεται εἰρηκέναι τὸν Θεόν. Ἀληθῆ εἰσιν τὰ λεγόμενα, ἡ ψευδῆ; κρατοῦμεν μωσαϊκὸν νόμον, ἢ τὸν ὑπὸ Χριστοῦ παραδεδομένον νέοις δόγμασιν; καὶ ὑμεῖς ὡς τυφλοί! τὰς Θείας Γράφας ἐμπορεύεσθε, καὶ ἡμᾶς δόγματα πράττειν τοῦ νό- μου καὶ τῶν προφητῶν παρακελεύεσθε, μὴ νοοῦντες τοῦ λέγοντος περὶ τοῦ νέου νομοδότου· | αὕτη ἡ βίβλος τῶν προσταγμάτων τοῦ Θεοῦ, καὶ ὁ νόμος ὁ ὑπάρχων εἰς τὸν αἰῶνα πάντες οἱ κρατοῦν-

Barukha 4, 1. τες αὐτὴν εἰς ζωὴν, οἱ δὲ καταλιπόντες αὐτὴν ἀποιθαναῦνται|. Τί λέγεις, περὶ τούτου; κρατοῦμεν αὐτὴν εἰς ζωὴν, ἡ καταλι- πάννομεν τὰς ἐντολὰς αὐτῆς εἰς θάνατον; ταῦτα συγιῶν δὸς σὺ τὴν δίκην, τί πάσχει ὁ μὴ προσιέμενος, καὶ μὴ ἀλαζονεύεσθε κατὰ τοῦ Θεοῦ, καὶ λαλεῖτε ἀδικίαν καθ' ¹⁾ ἡμᾶς τοὺς ὄρθιοδόξους,

|| Λιστὴ 149b. || εἰδωλα προσκυνεῖν νομίσαντες. Μὴ γένοιτο ἡμᾶς εἰδωλα προσκυ- νῆσιν, οὐδὲ πάλιν ὡς θεοὺς αὐτὰ σεβόμεθα, μὴ γένοιτο, ἀλλ' ὡς εὔσε(βεῖς)...²⁾ ἀγράντου αὐτοῦ μορφῆς τὴν εἰκόνα, κατεξαιρέτως δὲ καὶ ὑπὸ τῶν ἀγίων αὐτοῦ ἀποστόλων παραδοθέντα τῇ ἐκκλησίᾳ. Καὶ ὑμεῖς, μὴ γινώσκοντες τὸ ἀληφίες, εἰδωλα αὐτὰ λέγετε εἶναι,

Εφεσ. 4, 30. καὶ | λυπεῖτε τὸ Πνεῦμα τὸ "Ἄγιον" | τοῦ Θεοῦ. Καὶ πάλιν οἱ λογιζόμενοι εἶναι αὐτὰ θεοὺς εὐφραίνουν τὸν διάβολον καὶ τοὺς ἀγέλους αὐτοῦ· καὶ ὁ Μωσῆς λέγει: | ἔξολοθρευθήσεται ἡ ψυχὴ

Δέκα. 3, 23. αὐτοῦ ἀπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ|· καὶ ἀποδιδὼν ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἔκάστῳ καὶ³⁾ ἀ ἔπραξεν, τί ποιήσει τότε τοὺς ἀτιμάσαντας καὶ μὴ σεβομένους γησίως τὴν ἀγίαν καὶ ἄχραντον αὐτοῦ μορφὴν; Κατανόησον τοὺς ἐπὶ γῆς βασιλεύοντας· τοὺς ἀτιμάσαντας αὐτῶν τὰς εἰκόνας οὐχὶ κεφαλικῆς αὐτοὺς ἀξιοῦ τιμωρίας; πόσῳ μᾶλλον τοῦ βασιλέως τῶν βασιλεύοντων, τοῦ καὶ ἔξουσίαν ἔχοντι ἀπολέσαι;⁴⁾ ψυχὴν τε καὶ σῶμα;

Κοσμᾶς εἶπεν· ἐμοῦ σιωπήσαντος εἰς πλατυλογίαν ἀνήγθης⁵⁾, μὴ ἐννοῶν ἐκ τῆς Παλαιᾶς καὶ Καινῆς Διαθήκης παραστῆναι μοι:⁵⁾

¹⁾ καὶ.

²⁾ ὥσευσε ἀγράντου.

³⁾ ἀπολύσαι.

⁴⁾ ἀνήγθης.

⁵⁾ σοι.

μάρτυρας τοὺς αὐτὰ ἀποδιώκοντας καὶ αἰσχύνην ἐπικομίζειν τοὺς τιμῶντας αὐτά.

Ο γέρων εἶπεν ματαιολογεῖς, ἐν γὰρ τῇ Παλαιῷ καὶ Καινῇ Διαθήκῃ καταλέγοντας || ἡ ἀναθεματίζοντας τὰς θείας καὶ ιεράς || Λιστὴ 150^a. εἰκόνας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ μὴ εὑργεῖς, εἰ μὴ μόνους τοὺς τὰ εἰδώλα καταγγέλλοντας.

Κοσμᾶς εἶπεν ἐάν οὐκ ἔστιν γλυπτὸν ἦν ¹⁾ σέβη εἰκόνα, καλῶς λέγεις· ἀλλὰ τὸ Ἀγιον Πνεῦμα διὰ τῶν προφητῶν πᾶσαν ἀκρίβειαν ἔντελάμενον εἶπεν | μὴ προσκυνήσῃς γλυπτὰ καὶ χωνευτά, ἔργα χειρῶν τεκτόνων ἀνθρώπων |, μηδὲ τοὺς προσκυνοῦντας αὐτὰ ἀπώλειτε ²⁾ καὶ | αἰσχυνέσθωσαν πάντες οἱ προσκυνοῦντες τοῖς γλυπτοῖς, οἱ ἐγκαυχώμενοι ἐν τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν |· καὶ πάντες οἱ ἄγιοι τὴν εἰδώλομανίαν ἔφυγον καὶ σὺ ταῦτα θεσπίσαι θέλεις;

Πει. 96
(97), 7.

Ο γέρων εἶπεν· εἶπον σοι· περὶ τῆς εἰκόνος τοῦ Χριστοῦ οὐ μὴ εὑργεῖς προσκόπτοπτας τοὺς ἀγίους οὕτε ἐν τῇ Παλαιᾷ, οὕτε ἐν τῇ Νέᾳ· ὅτα ἐλάλησαν οἱ προφῆται, περὶ τῶν εἰδώλοις ατρῶν ἐθνῶν προστηρευσαν. Ἐπειδὴ γὰρ καὶ οἱ στρατευσάμενοι τῷ Χριστῷ, οὐ μόνον ἄνδρες, ἀλλὰ καὶ γυναῖκες, κρατηθέντες ὑπ' αὐτῶν τοῦ θύειν τοῖς θεοῖς αὐτῶν, οὐ κατεδέξαντο καταλεῖψαι τὴν εἰκόνα τοῦ νέου Ἄδαμ, τουτέστιν τὸν σαρκωθέντα Χριστόν, καὶ προσκυνήσαι θεοῖς ἀβύχοις, ἀλλὰ καὶ τὰς ψυχὰς αὐτῶν θέμενοι ὑπὲρ τῆς ἡμετέρας πίστεως || ἀντέλεγον τοῖς τυράννοις, λέγοντες· ἀναγκάζετε ἡμῖν || Λιστὴ 150^b. καταλεῖψαι Θεὸν ζῶντα καὶ θῦσαι θεοῖς ἀβύχοις. | Πάντες γὰρ οἱ θεοὶ· τῶν ἐθνῶν ἀργύριον καὶ χρυσόν | καὶ τὰ ἔξτις· καὶ πάλιν· θεοὶ· οἱ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν μὴ ποιήσαντες ἀπολέσθωσαν |. Εγε λοιπὸν εἰς νοῦν σοῦ· περὶ τῶν ἐθνῶν τούτων καὶ περὶ τῶν εἰδώλων αὐτῶν Μωϋσῆς καὶ οἱ προφῆται διαγγέλλονται καὶ οἱ ἄγιοι μάρτυρες· καὶ αὐτὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς λύκους αὐτὰ ἐκάλεσεν, λέγων τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς· | ἵδού ἐγὼ ἀποστέλλομαι ὑμᾶς, ὡς πρόβατα ἐν μέσῳ λύκων|. Γνῶθι, διτὶ τὰ ἔθνη Ματε. 10,16 πάντες κατέλεξαν· δεῖ σε γιῶναι τὰ μυστήρια τῆς ἡμετέρας πίστεως· ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς τοὺς μὴ βαπτισθέντας λέσσοντας καὶ παρδάλεις καὶ λύκους καὶ ἔθνη (?) καὶ ἀσπίδας ἐκάλεσε, ὡς φησιν Ἡσαΐας· τοὺς δὲ βαπτισθέντας πρόβατα καὶ ἀρνία ἐκάλει, λέγων τῷ ἀγίῳ αὐτοῦ μαθητῇ· | βοσκε ³⁾ τὰ πρόβατά μου |· καὶ Ιωάννα 21, 15 ι 17.

¹⁾ δν.

²⁾ sic ρεп. Μέсто, повидимому, сильно испорченное. Может быть, ἀλλα—ἀπόλλυτε (ср. Числа 33, 52).

³⁾ βόσκει.

ἔθνη οὐκέτι καλοῦνται, ἀλλὰ χριστιανοί, καὶ οὐδεὶς δύναται αὐτοὺς εἰπεῖν· εἰδωλολάτραι ἔθνικοι, εἰ μή τις ἄν ἐστιν μωρὸς καὶ μὴ συνιῶν τὰ μυστήρια τῆς ἡμετέρας πίστεως· καθὼς καὶ ὑμεῖς φαντάζεσθε, καὶ οὕτε τὸν Θεόν φοβεῖσθε, οὕτε τὸν κίνδυνον τῶν ψυχῶν ὑμῶν προνοεῖτε.

|| Ιωσήφ 151^a. Κοσμᾶς εἶπεν· ὑμεῖς, ὅντες κωφοὶ μὴ ἀκούοντες || καὶ τυφλοὶ μὴ βλέποντες, ἀλληγορεῖν θέλετε τὰς Θείας Γραφὰς καὶ οὐκ αἰσχύνεσθε· καὶ τῆς Σοφίας ἀκούων αἰσχύνθητε καὶ ἐλθὲ εἰς ἐπίγνωσιν. Ἡ τοῦ Θεοῦ Σοφία φησίν· | ταλαίπωροι καὶ ἐν νεκροῖς ἡ ἐλπὶς αὐτῶν, ἔχοντες ἐλπίδας εἰς τὰ ἔργα τῶν χειρῶν αὐτῶν, οἵτινες ἐκάλεσαν θεοὺς ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων, χρυσὸν καὶ ἄργυρον, τέχνης αὐτῶν ἐμμελέτημα καὶ ἀπεικάσματα ζώων. Εἰ δὲ ¹⁾ καὶ τις ὑλοτόμος ¹⁾ τέκτων εὐκίνητον φυτὸν ἐμπρίσας περιέξουσεν εὑμαθῶς πάντα τὸν φλοιὸν αὐτοῦ καὶ τεχνησάμενος εὐπρεπῶς κατεκόσμησε χρήσιμον σκεῦος εἰς ὑπηρεσίαν ζωῆς, τὰ δὲ ὑπολείμματα ²⁾ τῆς ἔργασίας εἰς ἑτοιμασίαν τροφῆς ἀναλώσας ἐνεπλήσθη, τὸ δὲ ἐξ αὐτῶν ἀπόβλημα εἰς οὐδὲν εὔχρηστον, ξύλον σκολιὸν καὶ ὅξοις συμπεφυκός λαβὼν ἔγλυψεν ἐν ἐπιμελείᾳ ἔργασίας αὐτοῦ καὶ ἐμπειρίᾳ ³⁾ αἰνέσεως ἐτύπωσεν αὐτό, ἀπείκασέν τε εἰκόνι ἀνθρώπου, ἡ ζώω τινὶ εὐτελεῖ ὡμοίωσεν αὐτό, καταχρίσας μίλτῳ καὶ φύκει ἐρυθράνας χροὰν αὐτοῦ, καὶ πᾶσαν κηλίδα τὴν ἐν αὐτῷ καταχρίσας, καὶ ποιήσας αὐτῷ αὐτοῦ ἀξιον οἰκημα, ἐν τοίχῳ ἔθηκεν αὐτὸν ἀσφαλισάμενος σιδήρῳ, ἵνα μὲν οὖν οὐ καταπέσῃ, προενόησεν αὐτοῦ, εἰδὼς δὲτι ἀδυνατεῖ ἔαυτῷ βοηθῆσαι ⁴⁾ καὶ γάρ ἐστιν εἰκὼν καὶ χρείαν ἔχει βοηθείας· περὶ δὲ κτημάτων αὐτοῦ καὶ τέκνων προσευχόμενος οὐκ αἰσχύνεται τῷ ἀψύχῳ προσλαλῶν, καὶ περὶ μὲν ὑγιείας τὸ ἀσθενὲς ἐπικαλεῖται, περὶ δὲ ζωῆς τὸ νεκρὸν ἀξιοῖ, περὶ δὲ ἐπικουρίας τὸ μηδὲ βάσει χρᾶσθαι δυνάμενον, περὶ δὲ πορισμοῦ καὶ ἔργασίας καὶ χειρῶν ἐπιτυχίας τὸ ἀδρανέστατον ταῖς χερσὶν εὐδράγειαν αἴτει· πλοῦν τις πάλιν στελλόμενος καὶ ἄγρια μέλλων δισδεύειν κύματα τοῦ φέροντος αὐτὸν πλοίου σανθρότερον ξύλον ἐπικαλεῖται|. Καὶ μετ' ὅλιγα περὶ τοῦ 13, 10—14, 1. σταυροῦ λέγει· | τὸ δὲ χειροποίητον ἐπικατάρατον αὐτὸν καὶ ὁ ποιήσας αὐτό. |

14. Ή. ‘Ο γέρων εἶπεν· ίδοὺ τὴν μαρτυρίαν κατὰ σεαυτὸν φέρων οὐ νοεῖς· εἰρηκὼς γάρ· | τὸ χειροποίητον ἐπικατάρατον αὐτὸν καὶ δ

¹⁾ κακισυλοτόμος.

²⁾ ὑπολήμματα.

³⁾ ἐν πειρίᾳ.

⁴⁾ Ηῆσαι.

ποιήσας αὐτό |, τί λέγεις; δ - σταυρὸς τοῦ Χριστοῦ χειροποίητός ἐστιν ἡ οὖ; τὰ ἄγια εὐαγγέλια καὶ τὰ λοιπὰ σκεύη τῆς ἔκκλησίας, καὶ τὰ ἀγια δῶρα οὐκ εἰσιν χειροποίητα; καὶ ἵδου λοιπὸν καὶ τὴν μαρτυρίαν, ἦν εἰς ἡμᾶς τοῦ νέου λαοῦ ἐπήγαγες· ἀμήν ὑπὸ κατάραν ἐσμὲν καὶ μάτην ὁ Χριστὸς ἥλθεν ἐπὶ γῆς, πάλιν ὑπὸ κατάραν ἡμᾶς ἐγκατέλιπεν καὶ χειροποίητα παρέδωκεν τῇ ἀγίᾳ αὐτοῦ || ἔκκλησίᾳ· ἵδε γνῶσις, μᾶλλον δὲ ἀγνωσία.

|| Πλιστ 152a.

Κοσμᾶς εἶπεν· τί ταράσσῃ ἀκούων; ἀκουσον γοῦν τῆς Σοφίας λεγούσης καὶ ἀφ' αὐτοῦ τὴν σιωπὴν χρῆσαι. Οὐκοῦν ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν. | "Οτι μὲν εἰργάζετο, τὸ δὲ φιλαρτὸν θεὸς ὀνομάσθη· ἐν ίσῳ γάρ μισητὰ Θεῷ καὶ ὁ ἀσεβῶν καὶ ἡ ἀσέβεια αὐτοῦ· καὶ γάρ τὸ πραχθὲν σὺν τῷ δράσαντι κολασθήσεται· διὰ τοῦτο καὶ ἐν εἰδώλοις ἐμνῶν ἐπισκοπή ἔσται, ὅτι ἐν κτίσματι Θεοῦ εἰς βδέλυγμα ἐγενήθησαν καὶ εἰς σκάνδαλα φυγῶν ἀνθρώπων, καὶ εἰς παχίδα ποδῶν ἀφρόνων· εὔρεσις δὲ αὐτῶν φθορὰ ¹⁾ ζωῆς· οὕτε γάρ ἦν ἀπ' ἀρχῆς, οὕτε εἰς τὸν αἰώνα ἔσται· καὶ διὰ ταῦτα σύντομον αὐτῶν τὸ τέλος ἐπενοίθη· ἀώρῳ γάρ πενθεῖ τρυχόμενος πατήρ τοῦ ταχέως ἀφαιρεθέντος τέκνου εἰκόνα ποιήσας τὸν τε ²⁾ νεκρὸν ἀνθρωπὸν ὡς θεὸν ἐτίμησεν καὶ παρέδωκεν τοῖς ὑποχειρίοις εἰς μυστήρια καὶ τελετάς· εἴτα χρόνῳ χρατυνθὲν τὸ ἀσεβὲς ἔθος ὡς νόμος ἐψυλάχθη, καὶ τυράννων ἐπιταγαῖς ἐθρησκεύετο τὰ γλυπτά, καὶ τὸν πρὸ δλίγου τιμηθέντα ἀνθρωπὸν νῦν σέβασμα ἐλογίσαντο, καὶ τὸ ἀκοινώητον ὄνομα ἡώλαις καὶ λίθοις περιέθηκαν. Οὐκ ἤρκεσε τὸ πλανᾶσθαι περὶ τὴν τοῦ Θεοῦ γνῶσιν, ἀλλὰ καὶ ἐν μεγάλῳ ζηλῶντες ἀγνοίας πολέμων. | Τί λέγεις περὶ ων ἡ ³⁾ Πρεμ. Σολ., Σοφία τοῦ Θεοῦ βλάσφημον καὶ ἀλλότριον τοῦ κράτους καὶ τῆς αὐτοῦ θεότητος ἀναδεικνύει;

|| 'Ο γέρων εἶπεν· ἀνθρωπε, εἰπόν σοι, ὅτι ὅλως τὰ τῶν || Πλιστ 152b. Ιουδαίων φρονεῖς καὶ φρένας τὰς τῶν χριστιανῶν ὅλως οὐ σώζεις.

Κοσμᾶς εἶπεν· ἀνάμεινον μικρόν, καὶ ὅφει τελείαν· τὴν αἰσχύνην τῆς σῆς πίστεως. Καὶ φησιν· | κακῶς ἐφρόνησαν περὶ Θεοῦ προσέχοντες εἰδώλοις· | κακῶν ἐρασταὶ ³⁾ ἀξιοί τε τοιούτων Πρεμ. Σολ. ἐλπίδων καὶ οἱ δρῶντες καὶ οἱ ποιθοῦντες καὶ οἱ σεβόμενοι. Καὶ γάρ κεραμεὺς ἀπαλήγη γῆν θλίβων ἐπίμοχθὸν πλάσσει πρὸς ὑπηρεσίαν ἡμῶν ἐν ἔκαστον· ἀλλ' ἐκ τοῦ αὐτοῦ πηλοῦ ἀνεπλάσατο σκεύη καὶ κακόμογχος θεὸν μάταιον ἐκ τοῦ αὐτοῦ πλάσσει πηλοῦ,

¹⁾ φθοράν.²⁾ τότε.³⁾ ἐρᾶς.

ὅς πρὸ μικροῦ ἐκ γῆς γεννηθεὶς μετ' ὀλίγον πορεύσεται ἐξ ἣς

Πρεμ. Σολ. ἐλήφθη, τὸ τῆς ψυχῆς ἀπαίτηθεὶς χρέος | σποδὸς ἡ καρδία
15, 6—8. αὐτοῦ καὶ γῆς ἀτελεστέρα ἡ ἐλπὶς αὐτοῦ. πηλοῦ τε ἀτιμώτερος

ὁ βίος αὐτοῦ, δτὶ ἡγνόησεν τὸν πλάσαντα αὐτὸν, καὶ τὸν ἐμπνεύ-
σαντα αὐτὸν ψυχὴν ἐνεργοῦσαν. Οὗτος γάρ παρὰ πάντας ¹⁾
οἶδεν ὅτι ἀμαρτάνει ²⁾(ὕλης γεώδους εὔηθραυστα σκεύη καὶ γλυπτά

Πρεμ. Σολ. δημιουργῶν) ³⁾ |, δτὶ πάντα τὰ εἶδωλα τῶν ἔθνων ἐλογίσαντο θεούς,
15, 10—13. οἵς οὕτε ὀμμάτων χρῆσις εἰς δρασιν, οὕτε ³⁾ ῥῖνες εἰς ³⁾ συνολ-

Πρεμ. Σολ. καὶ ἀέρος. οὕτε ὄντα ἀκούειν |. καὶ τὰ ἑξῆς | ἀνθρωπος γάρ ἐποίησεν
15, 15. αὐτοὺς καὶ ὁ δεδανεισμένος τῷ νοὶ ἐπλασεν αὐτά οὐδεὶς γάρ

Πρεμ. Σολ. ⁴⁾ αὐτῷ δρμοῖσιν ⁴⁾ |, ἀνθρωπος ἴσχύει πλάσαι θεόν, | κρείσσων γάρ
15, 16 || πιστεύειν τῶν σεβασμάτων αὐτοῦ· αὐτὸς μὲν ἔζησε, || ἐκεῖνα δὲ οὐ

Πρεμ. Σολ. δεσπόται ⁵⁾, | καὶ τὰ ἑξῆς.

15, 17. Καὶ ὑψώσας τὴν φωνὴν αὐτοῦ πρὸς τὸν λαὸν εἶπεν· τί δοκεῖ
ὑμῖν ἡ τοῦ Θεοῦ Σοφία; ταῦτα οὕτως ἔχειν ἀληθῶς, καὶ φεῦδος
ἐν αὐτῇ οὐκ ἔστιν; χρὴ πιστεύειν τὰ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ λαλούμενα,
καὶ τὰ ὑπὸ τοῦ ἀγίου βασιλέως ἡμῶν κελευθρενα:

'Ο γέρων εἶπεν· ἀνδρες ἀδελφοί· καλόν ἔστιν τὰ Σαλομὼν
ἀκούειν, ἦ τὸν Χριστὸν τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος; δότε
ἡμῖν δίκην.

'Ο λαὸς λέγει· δτὶ μὲν ἡ Σοφία τοῦ Θεοῦ ἀψευδῆς ἔστιν,
ἐπιστάμενα ἀλλὰ κατὰ τὸν κατρὸν αὐτοῦ ταῦτα διελέγηθη, καὶ ἐν
τοῖς ἀπίστοις καὶ ἀθέοις εἰδωλολατρῶν ἔμνων ὁ Σαλομὼν διεμαρ-
τύρατο ταῦτα· ἡμεῖς δὲ ἔχομεν Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ τὰς
αὐτοῦ ἀγίας ἐντολὰς ὑπακούμεν, τὸν δὲ νόμον καὶ τὸν προφήτας
ἐπιστάμενα δούλους καὶ ὑπηκόους μᾶλλον εἶναι τοῦ Χριστοῦ.

Εφρ. 10, 1. | Παρῆλθον γάρ αἱ σκιαὶ αὐτῶν τῆς χάριτος ἐλθούσης |, ἤγουν τοῦ
Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ.

'Ο γέρων πρὸς τὸν ἐπίσκοπον ἐρωτήσω σε, σὺ δέ μοι δρῦῶς
ἀποκρίθητε· ἐκηρύχθη Χριστὸς ἐν τῇ Παλαιᾷ καὶ λαὸν ἔαυτῷ πε-
ριεποιήσατο κατὰ τὰς αὐτοῦ ἐντολάς, ἦ ἔτι χρείαν ἔχει ὁ λαὸς
αὐτοῦ τηρεῖν τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν τὰ ἐντάλματα;

Κοσμᾶς εἶπεν· ἐκηρύχθη, ἀλλ' οὐχ ὑπηκούσατε ὑμεῖς οἱ κακῶς
διαστραφέντες.

¹⁾ ἀπαντας.

²⁾ выпало въ руки.

³⁾ ῥῖνης.

⁴⁾ αὐτῶν.

⁵⁾ sic, BM. οὐδέποτε.

‘Ο γέρων εἶπεν· γρὴ λοιπὸν τὸν Δαῦΐδ βοῆσαι πρὸς Θεὸν πάλιν· | κατάστησον, Κύριε, || νομοθέτην ἐπ’ αὐτοὺς, γνώτωσαν ἔθνη.|| Λίστη 153^ο. ὅτι ¹⁾ ἄνθρωποί εἰσιν· | ὁ γάρ ἐλύθων, καθὼς λαλεῖς, οὐκ ἐδίδαξεν Παλ. 9, 21. ἡμᾶς, ἀλλὰ εἰδῶλον ἡμᾶς πάλιν κατέλιπεν· καὶ τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν ἀκμὴν ²⁾ χρείαν ἔχομεν, ἐπειδὴ κατὰ τοὺς ὄμοιούς τοῦ χυροῦ Κοσμᾶ ἔθνη δίσεα καὶ εἰδῶλολάτραι πᾶν τὸ τῶν χριστιανῶν φῦλόν ἔστιν. Πάντες γάρ οἱ χριστιανοὶ τὸ αὐτὸν φρονοῦσιν ἀπὸ ἀνατολῶν μέχρι δυσμῶν· ίδε γνῶσις, μᾶλλον δὲ ἀγνωσία.

Κοσμᾶς εἶπεν ἀκουσον καὶ μὴ συνέχου· ὁ Χριστὸς φύσει ἥλθεν καὶ περιεποιήσατο αὐτῷ λαὸν περιούσιον καὶ ἔδωκεν ἐντολὰς ἀγίας· οὐκοῦν ἐκτραπεῖς ὁ λαὸς ἐκ τῶν ἐντολῶν αὐτοῦ ἐμίγησαν ἐν τοῖς ἔθνεσιν καὶ ἔμαθον τὰ ἔργα αὐτῶν, ἤγουν τὰ εἰδῶλα αὐτῶν;

‘Ο γέρων εἶπεν· ὃ ἄνθρωπε, βλασφημῶν οὐ παύῃ· τοῦ Ἀπόλλωνος εἰδῶλα προσκυνῶ, ἢ τὴν εἰκόνα τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος καὶ Θεοῦ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ; καὶ διὰ τοῦ ἡμᾶς χριστιανοὺς λέγεις εἰδῶλολάτρας; Φίνος εἰδῶλα προσκυνῶ; ’Αρτέμις ³⁾), τῆς μητρὸς τῶν δαιμόνων, ἢ τὴν εἰκόνα τῆς ἀγίας Θεοτόκου καὶ ’Αειπαρθένου Μαρίας, τῆς μητρὸς τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ; τίνος εἰδῶλα προσκυνῶ· τοῦ Διός, ἢ τοῦ ἀγίου Ιωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ || καὶ ⁴⁾ (τὴν) τοῦ Κυρίου ἡμῶν (όδὸν ⁴⁾)|| Λίστη 154^ο. ἑτοιμάσαντος; τίνος εἰδῶλα προσκυνῶ· τοῦ Ζεῦ ⁵⁾ καὶ τῶν λοιπῶν θεῶν τῶν Ἑλλήνων, ἢ τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ μαρτύρων, τῶν ἐκχεάντων τὰ αἷματα αὐτῶν ὑπὲρ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ, τοῦ δὲ ἡμᾶς πρὸς ἡμᾶς ἐλύθόντος τοῦ σῶσαι ἡμᾶς; εἰδῶλα ἀποκαλεῖς ταῦτα;

Κοσμᾶς εἶπεν· καὶ πόθεν δύνη μοι παραστῆσαι εἶναι ἄγια καὶ φίλα τῷ Θεῷ;

‘Ο γέρων· καταγόρησον πρῶτον τὴν βλασφημίαν, ἵνα ἐβλασφήμησας πρὸς τὸν Γάϊδον τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος· κατὰ δὲ τὴν Σοφίαν ὅμοιον αὐτὸν ἐποίησας τοῦ ὑλοτόμου καὶ τοῦ τέκτονος, ὅμοιως δὲ καὶ τοῦ πηλουργοῦ, ἔτι δὲ καὶ ξόανον κατήγγειλες αὐτοῦ τὴν

¹⁾ опущено.

²⁾ ἀγμὴν.

³⁾ sic.

⁴⁾ τοῦ χυρίου ἡμῶν ἑτοιμάσαντος.

⁵⁾ sic.

ἀγίαν εἰκόνα· καὶ ὡσπερ αὐτοὺς ἀσεβείας διδασκάλους καλεῖ ἡ Σοφία, οὕτως καὶ σὺ ξοάνου δοτῆρα καὶ ἀσεβείας διδάσκαλον.

Κοσμᾶς εἶπεν· μὴ γένοιτο μοι νοῆσαι τοῦτο, ἀσεβείας διδάσκαλον εἶναι Χριστόν, εἰ παρέδωκεν εἰδωλα τῷ λαῷ αὐτοῦ.

‘Ο γέρων εἶπεν· εἰ οὕτως λέγεις, τί ὁμοιοῖς τοὺς χριστιανοὺς μετὰ τῶν ἐθνικῶν, καὶ εἰς μέσον ἥγανες τὸν καθηγητὴν τῶν ἐθνῶν, τὸν τέκτονα καὶ τὸν πηλουργὸν, τοὺς παραδώσαντας εἰκόνας τὰ ἔθνη, διὸ καὶ ἡ Σοφία ταῦτα καταλέγει; καὶ ἵδού ὁ ἡμέτερος καθηγητὴς Χριστὸς ἄνευ τομῆς καὶ ἄνευ χειρῶν ἐν σινδόνι τὴν ἀγίαν αὐτοῦ εἰκόνα ἐδωρήσατο ἡμῖν, καὶ ἡμεῖς οὐ λέγομεν εἶναι

|| Λιστὴ 154^β. αὐτὴν εἰδωλον, || οὐδὲ ὁμοιοῦμεν τῶν ὑλοτόμων καὶ τῶν κεραμέων ὃν ἐν τῇ Σοφίᾳ ἡμᾶς ἀναισχύντως κατέλεξας μετὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Πηλοῦ τε ἀτιμοτέρα καὶ σπαδὸς ἡ καρδία αὐτοῦ, καὶ γῆς ἀτελέστερον ἡ καρδία αὐτοῦ, καὶ ἀλλα πλεῖον τούτων ἡ Σοφία κατέλεξεν, ὃν σὺ κατ’ αἰσχύνην ἡμῶν ἐνώπιον τῆς συνόδου κατηντέλισας· καὶ ἡ εὔτελεία σου εἰς τὸν Χριστὸν ἀνατρέχει.

Κοσμᾶς εἶπεν· μὴ γένοιτο μοι τὸν Χριστὸν εἰπεῖν ὁμοιοῖς τῶν καθηγητῶν ἐθνῶν.

‘Ο γέρων εἶπεν· ἐφ’ δօσον τὸν λαὸν τοῦ τεχνουργοῦ τῶν εἰδώλων μετὰ τοῦ λαοῦ τοῦ καθηγητοῦ τῶν χριστιανῶν συνέμιξας καὶ τῇ πίστει καὶ τῷ τρόπῳ, ἀνάγκη καὶ τοὺς ἥγουμένους ὁμοιωθῆναι κατὰ πάντα.

Κοσμᾶς· καὶ πῶς μοι δύνῃ δεῖξαι, ὅτι τὸν Χριστὸν βλασφημῶ;

‘Ο γέρων· δτι ξέανον καταγγέλλεις τὴν εἰκόναν αὐτοῦ· εἰς τίνα, δοκεῖ σοι, ἀνατρέχει ἡ ἀτιμία αὐτῆς καὶ ἡ βλασφημία;

Κοσμᾶς εἶπεν· καὶ ποῦ γράψει περὶ τῶν εἰκόνων; δεῖξον ἡμῖν μετὰ μαρτυρίας· κάγὼ σοι δεῖξω καὶ ἐν ἀποστόλοις αὐτὰ βδελυτόμενα.

‘Ο γέρων ἔφη· ἐπιγνῶναί σε χρὴ πρῶτον, δτι ἀπερ ὁ νόμος καταλέγει καὶ οἱ προφῆται εἰδωλα οὐδὲν ἐν τῇ τοῦ Χριστοῦ διαβαίνει ποίμνη, τουτέστιν ἐν τῇ Νέᾳ Διαθήκῃ.

Πασ. 95, 5. Κοσμᾶς· πέπεισμαι ἐν τῷ εἰπεῖν τὸν προφήτην· | πάντες οἱ || Λιστὴ 155^α. θεοὶ τῶν ἐθνῶν δαιμόνια! · ἀληθὲς || δεικνύει τοῦτο μὴ εἶναι ἐπὶ γῆς γινώσκοντα τὸν Θεὸν εἰ μὴ μόνος ὁ Ἰσραὴλ· καὶ Μωϋσῆς ἐν τῷ εἰπεῖν τὸν λαὸν αὐτοῦ· | ἐάν εἰσέλθῃς εἰς τὴν γῆν, ἦν

Κύριος ὁ Θεὸς δίδωσίν σοι, οὐ μαθήσῃ ποιεῖν κατὰ τὰ βδελύγματα τῶν ἐθνῶν ἐκείνων | καὶ τὰ ἔξης, ἀλλὰ προφήτην ἀναστήσει Βτορος. 18.
9. σοι ὁ Θεός σου ὡς ἐμέ, | αὐτοῦ ἀκούσετε ¹⁾). "Οταν γάρ ἥλθεν ἡ κεφαλὴ τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν, Χριστὸς ὁ Θεός, παρέδραμαν ²⁾ πᾶσαι αἱ σκιαὶ αὐτῶν· οὐκέτι λοιπὸν τῶν ἐθνῶν ἐν τοῖς χριστιανοῖς πολιτεύεται ἥθος. 'Ιδοὺ συνήγαγέν με ἡ ὑπόθεσις ἀπέρ σὺ εἰρωνικῶς ³⁾ διελέχθης, ὡς φησιν· | δίδου σοφῷ ἀφορμῇ καὶ σοφώτερος ἔσται |.

Πριτι. 9. 9.

'Ο γέρων εἶπεν· καλῶς τοῦτο οὕτως ἔχει· δεῖξον λοιπὸν, ἐν τῇ Νέᾳ Διαθήκῃ τίς ἔστιν βδελυτόμενος τὴν εἰκόνα τοῦ Χριστοῦ μετὰ καὶ τῶν ⁴⁾ ἄγιων αὐτοῦ.

Κοσμᾶς εἶπεν· δεῖξον σὺ μαρτυρίας ἐκ τῶν Θείων Γραφῶν περὶ αὐτῶν, καθὼς προέφης.

'Ο γέρων εἶπεν· πάντας, ὅσας εἰργάσατο θαυματουργίας ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, ἡ Γραφὴ οὐ παρέδωκεν, καθὼς καὶ ὁ εὐαγγελιστὴς λέγει· | ἀπέρ οὐκ ἔστιν γεγραμμένα ἐν τῷ βιβλίῳ τούτῳ | · δι' ὅ φησιγ· | ἔστιν καὶ ἄλλα πολλὰ σημεῖα, ἀ Ιωανν. 20, 30. ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς, ἀτινα ἐὰν γράφηται καθ' ἓν, οὐδὲ αὐτὸν οἴμαι Ιωανν. 20, 30
καὶ 21, 25. τὸν κόσμον χωρῆσαι τὰ γραφόμενα || βιβλία· | οὕτως ἔχει ἡ οὖ; || Πιστὸν 155η.

Κοσμᾶς· οὕτως ἔχει.

'Ο γέρων ἔφη· ἐφανέρωσεν ἐαυτὸν ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν καὶ τὰς πολλὰς αὐτοῦ τελῶν θαυματουργίας, ἀπῆλθεν ἡ βοή αὐτοῦ εἰς πᾶσαν τὴν γῆν καὶ ἐνδιάμασαν πάντα τὰ ἔθνη. Βασιλεὺς δέ τις, δύναμις Αὔγαρος ⁵⁾), πόθῳ θείῳ ἐπειγόμενος τοῦ ίδεῖν αὐτὸν καὶ διὰ τὸ εἶναι αὐτὸν 'Ασύρριον οὐκ ἴσχυεν· καὶ πέμψας τοὺς ἀποστόλους αὐτοῦ εἰς πρεσβείαν, λέγοντες ⁶⁾ αὐτῷ· ἐλθὲ πρὸς ἡμᾶς· ἀκούομεν γὰρ τὰ μεγάλα καὶ θαυμαστά, ἀ ἐργάζει ἐν τοῖς Ἰουδαίοις· δεῦρο λοιπὸν καὶ ἐν ἡμῖν, ἵνα πιστεύσωμεν, δτὶ σὺ εἰ τὸ φῶς καὶ ἡ δόξα τῶν ἐθνῶν. Καὶ φησιν πρὸς αὐτοὺς ὁ Κύριος· | οὐκ ἀπεστάλην εἰ μὴ ἐν τῷ οἰκῳ Ἰσραήλ|. Καὶ ἦν Ματθ. 15, 24. αὐτοῖς εἰπὼν ὁ βασιλεὺς· ἐὰν ἔλυῃ, εὗ καὶ καλῶς· εἰ καὶ μήγε, τῆς μορφῆς αὐτοῦ ἀπαραλλάκτως τὴν εἰκόνα ἀγάγετε μοι, ἵνα ἐν

¹⁾ sic.

²⁾ sic.

³⁾ ἐρωνικῶς реч.; можетъ быть, εἰρωνικῶς?

⁴⁾ тутъ,кажется. что-то выпало.

⁵⁾ Αὔγαρος.

⁶⁾ sic реч. Можетъ быть лέγει?

αὐτῇ κατασχῶ μου τὸν πόθον. Καὶ πολλὰ κοπιάσαντες οὐκ ἵσχυσιν τὴν ἀγίαν αὐτοῦ ἔξεικονται μαρφήν. Ἰδὼν δὲ τὴν πίστιν αὐτῶν Χριστὸς ὁ Κύριος καὶ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ ἐπιλαβόμενος σινδόνι καὶ ταῖς σίκείαις χερσὶν ἐπιθείς ἐν τῷ ἀγράντῳ αὐτοῦ προσώπῳ, καὶ ἀνευ ὕλης καὶ χρωμάτων ἐγένετο ἡ ἄχραντος αὐτοῦ εἰκὼν· καὶ ἔδωκεν αὐτὴν τοῖς ἀποσταλεῖσι παρὰ Αὐγάρῳ τῷ βασιλεῖ, καὶ

Листъ 156а. ήγιολόγησεν αὐτούς τε καὶ τὸν βασιλέα καὶ || τὴν πόλιν, ἐδράσας αὐτῆς καὶ τὰ θεμέλια, καθὼς καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἐφραὶμ διηγεῖται ἐν τῷ λόγῳ τῆς διαθήκης αὐτοῦ, καὶ ἀψευδής ἐστιν ὁ λόγος. Δοὺς δὲ ὁ Κύριος ἡμῶν τὴν ἀγίαν αὐτοῦ εἰκόνα οὐκ εἶπεν προσκυνεῖσθαι αὐτὴν· ἐαν γὰρ ἦν εἰπών, εἰκότως ἀνι ἐθεοποιήθησαν αὐτὴν· ἀλλὰ διὰ τοῦτο ἡμεῖς οὐ θεοποιούμεθα αὐτὰ ὥσπερ οἱ ἔθνικοι, καὶ ὑμεῖς καταψεύδεσθε καὶ θέλετε καλύψαι τὴν ἀλήθειαν ἐν τῷ ψεύδει, καὶ ὁμοιοῦτε τὸν Χριστὸν μετὰ τῶν ὄλοτόμων καὶ τῶν πηλουργῶν, ὃν ἐδήλωσεν ἡ Σοφία. Οὐαὶ τῇ ψυχῇ ὑμῶν, ματαίᾳ γὰρ ἡ ἐλπὶς ὑμῶν καὶ ὑπέκκαυμα τοῦ αἰωνίου πυρὸς γίνεσθε πάντες οἱ μισοῦντες τὰς θείας καὶ ἀγίας εἰκόνας· διὸ αὐτὸς ὁ Κύριος ηγόδοκησεν, ἐν ᾧ καὶ ἐδωρήσατο ἡμῖν τὴν αὐτοῦ ἄχραντον εἰκόνα. Ὁμοίως καὶ οἱ ἄγιοι μαθηταὶ αὐτοῦ καὶ οἱ θεοφόροι πατέρες μεγάλως περὶ αὐτῶν ἐκελάδησαν· καὶ οὐκ¹⁾ πειθεσθε αὐτῶν ταῖς φωναῖς, ὡς τῆς θείας διαθήκης κήρυκας καὶ διδασκάλους τῆς ἡμετέρας πίστεως, ἀλλὰ ἀκούειν θέλετε τῶν ἀργαλίων τὰς φωνάς, τῶν λαλησάντων κατὰ τὴν αὐτῶν γενεάν, καὶ οὐ νοεῖτε, ὅτι νέος νόμος ἐδόθη ἡμῖν, καθὼς ἐλάλησεν τὸ Ἀγιον Πνεῦμα διὰ τῶν προφητῶν αὐτοῦ, ὡς φησιν Ἱερεμίας· | αὕτη ἡ διαθήκη, ἣν διαθή-

Листъ 156б. σομαὶ τῷ οἴκῳ Ἰούδᾳ | Ἰούδας γάρ || ἐρμηνεύεται οἴκος Θεοῦ· | μετὰ Ιερ. 38, 33— τὰς ἡμέρας ἐκείνας, λέγει Κύριος, (...) καὶ δώσω τοὺς νόμους 34 καὶ 31. Cp. Εβρ 8, 8—12. μου εἰς τὰς διανοτὰς αὐτῶν, ἐπὶ καρδίαν αὐτῶν ἐπιγράψομαι αὐτούς· καὶ οὐ μὴ διδάξῃ ἔκαστος τὸν πλησίον αὐτοῦ, λέγων· γιῶθι τὸν Κύριον· ὅτι ἀπὸ μικροῦ ἔως μεγάλου ἴδωσί²⁾ με, ὅτι ἔλεως αὐτῶν ἔσσομαι. | Ἰδού ἐν ταῖς διανοίαις αὐτῶν καὶ ἐν ταῖς καρδίαις αὐτῶν δώσω τὸν νόμον μου, τουτέστιν τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ, λέγει ὁ Θεός. Καὶ πάντα, ὅσα ἐδίδαξαν τῆς Νέας οἱ κήρυκες, πιστεύομεν ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐδιδάχθησαν τῇ συνεργίᾳ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος, καθὼς καὶ οἱ προφῆται· καὶ οὐκ ἔστιν φυρμός, ἢ διαίρεσις, ἢ τῶν ἀπηγορευμένων ἐν τῇ αὐτῶν διδασκαλίᾳ· καὶ ὑμεῖς οὕτως ἀδεῶς ἀτιμᾶζετε τὴν παράδοσιν τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς

¹⁾ sic.

²⁾ ίδεσθαι.

έκκλησίας, καθὼς παρέδωκαν αὐτοὶ μετὰ τοῦ καθηγητοῦ ἡμῶν Χριστοῦ.

Κοσμᾶς· Ἰδοὺ συντίθεμαι σοι, ὅτι ἥλθεν ὁ νέος νόμος, καθὼς γέγραπται, καὶ νέας παρέδωκεν ἐντολάς· ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς ἀποστόλοις δεῖξω σοι τὸ ἀτιμάζεσθαι αὐτάς.

‘Ο γέρων εἶπεν· μὴ καταψεύδου τοὺς ἀποστόλους· τὴν γὰρ εἰςόντα τοῦ Χριστοῦ πρόσκυνεισθαι αὐτοὶ ἐθέσπισαν, καὶ πῶς ἐνδέχεται ὑπ’ αὐτῶν πάλιν ἀτιμάζεσθαι;

Κοσμᾶς εἶπεν· ὁ κορυφαίστατος τῶν ἀποστόλων Πέτρος φησί· | πεπορευμένους ἐν ἀσελγείαις, ἐπιθυμίαις, οἰνοφλυγίαις, κώμοις, 1 Πέτρα 4, πότοις καὶ ἀθεμίτοις || εἰδωλολατρείαις, ἐν ψευδοπροφῆταις | καὶ πάλιν· || ^{3—4.} Λιστὴ 157a. | ἐγένοντο δὲ καὶ ψευδοπροφῆται ἐν τῷ λαῷ· ὡς καὶ ἐν ὑμῖν ἔσονται ψευδοδιδάσκαλοι, οἵτινες παρεισάζουσιν αἱρέσεις ἀπωλείας καὶ τὸν ἀγοράσαντα αὐτοὺς δεσπότην ἀρνούμενοι. | Τί λέγεις περὶ 2 Πέτρα 2, 1. τούτου;

‘Ο γέρων εἶπεν· διὰ τί οὐκ ἐπιγινώσκεις ἢ ἀγαγινώσκεις; φέρε λοιπὸν καὶ ἑτέρους ὄντος μάρτυρας, ἵνα ἐπὶ τρισὶν σταθήσεται πᾶν ῥῆμα· καὶ εἴθ’ οὕτως τὴν ἀνταμοιβὴν παρέξομαί σοι.

Κοσμᾶς· καὶ ὁ μέγας Παῦλος σαφῶς περὶ τούτων ἐκελάδησεν εἰπών, ὅτι· | γνόντες τὸν Θεὸν οὐχ ὡς Θεὸν ἐδόξασαν, καὶ ἥλλαξαν τὴν ὄνταν τοῦ ἀφθάρτου Θεοῦ ἐν ὄμοιώματι εἰκόνος φύαρτον ἀνθρώπου, καὶ πετεινῶν, καὶ τετραπόδων, καὶ ἔρπετῶν|. Ἰδοὺ δὲ βούλη ^{Ριμ. 1, 21} περὶ τούτου ἀποκρίνουν. ^{23.}

‘Ο γέρων εἶπεν· ἀνακεφαλαίωσον τὰ ῥήματα τῶν ἀγίων ἀπόστολων, καὶ εὑρήσεις, περὶ τίνος ἡ λέξις αὕτη. Καθὼς ὁ μακάριος Πέτρος· | Χριστοῦ οὖν παθόντος ὑπὲρ ἡμῶν ἐν σαρκὶ, καὶ ἡμεῖς τὴν αὐτὴν ἔννοιαν ἀναλάβωμεν· ὅτι ὁ παθὼν σαρκὶ πέπαυται ἀμαρτίας εἰς τὸ μηκέτι ἀνθρώπων ἐπιθυμίαις, ἀλλὰ θελήματι Θεοῦ τὸν ἐπίλοιπον ἐν σαρκὶ βιώσαι χρόνον· ἀρχετὸν ¹⁾ γάρ ἡμῖν ὁ παρεληλυθώς χρόνος τοῦ βίου τὸ θέλημα τῶν ἔθνῶν ^{1—3.} 1 Πέτρα 4. | κατεργάσασθαι. | Ἰδες, κύρι ο μέγας, διὰ τὸ θέλημα τῶν ἔθνῶν || ²⁾ Λιστὴ 157b. κατεργάσασθαι εἶπεν ὁ μακάριος Πέτρος, τουτέστιν | πεπορευμένους ³⁾ ἐν ἀσελγείαις, ἐπιθυμίαις, οἰνοφλυγίαις, κώμοις, πότοις καὶ ἀθεμίτοις εἰδωλολατρείαις|, καὶ οὐδὲν εἶπεν περὶ τῆς εἰκόνος ¹ Πέτρα 4, 3. (κατ)αγγέλλων ³⁾ τοῦ Χριστοῦ, ἦν αὐτὸς παρέδωκεν τῇ καθολικῇ

¹⁾ sic pcp.

²⁾ πεπληρω.

³⁾ ἀγγέλλων.

αύτοῦ ἐκκλησίᾳ· οὐδὲ πάλιν πρὸς τοὺς βαπτισθέντας εἰρηκεν ταῦτα,
ἀλλὰ πρὸ τοῦ βαπτίσματός φησιν· | ἀρκετὸν γὰρ ἡμῖν δι παρεληλυ-
θώς χρόνος τοῦ βίου | ἔκτὸς τοῦ ἀγίου βαπτίσματός φησιν, ὅτι τῶν
ἔθνων τὰ θελήματα καὶ τὰς εἰδωλολατρείας καὶ τὰς λοιπὰς ἐπλή-
ρουν κακίας. Καὶ ὁ μακάριος Παῦλος φησιν· | ἀποκαλύπτεται γὰρ
δργὴ Θεοῦ ἀπ' οὐρανοῦ ἐπὶ πᾶσαν ἀσέβειαν ἀνθρώπων, τῶν τὴν
ἀλήθειαν δὲ ἀδικίᾳ κατεχόντων· διότι τὸ γνωστὸν τοῦ Θεοῦ φανε-
ρόν ἐστιν ἐν αὐτοῖς|. Καὶ φησιν· | γνόντες τὸν Θεὸν οὐκ ὡς Θεὸν
ἐδόξασαν, ἂν ηγχαρίστησαν. Ἡμεῖς δὲ οὐκ ἡσεβήσαμεν, οὐδὲ ἡθε-
τήσαμεν τὸν Θεόν, οὐδὲ τοῦ ἀօράτου Θεοῦ ἐποιήσαμεν εἰκόνα ἐν
ὅμοιώματι φυλαρτοῦ ἀνθρώπου· οὐδὲ γὰρ τὸ Θεῖον ἐξεικονίσαι τις
δυνήσεται, οὐδὲ τὸν ἕσω ἄνθρωπον. Ταῦτα μὴ ποιήσαντας¹⁾ ἀδι-
κίαν Θεοῦ τὴν ὑπὸ τοῦ μακαρίου Παύλου λεγομένην ἐπελθεῖν
ἐφ' ἡμᾶς ἀδύνατον.

Κοσμᾶς εἶπεν· ναὶ, ἡσεβήσατε, διὰ τοῦτο καὶ ἡ δργὴ²⁾
|| Ιωάννης 158a. ταύτη²⁾ || ἐπῆλθεν ἐφ' ὑμᾶς· διὸ γνοὺς τὸ θέλημα τοῦ Θεοῦ ὁ
πιστὸς καὶ μέγας ἐν βασιλεῦσι βασιλεὺς ἡμῶν διετάξατο οὕτως·
τοὺς σεβομένους αὐτά, ὡς καταντιτασσομένους τοῦ ἡμετέρου κρά-
τους, ἐκέλευσεν ἐρημίᾳ ἐρημωθῆναι, καὶ εἶναι αὐτοὺς εἰς διαρ-
παγμόν, διότι ματαία ἐστὶν ἡ ἐλπίς αὐτῶν.

'Ο γέρων εἶπεν· καὶ πῶς πληρωθήσεται τὸ ὑπὸ τοῦ Ἀγίου
Πνεύματος λαληθὲν διὰ Δανιήλ τοῦ προφήτου, τό· | θαυμαστὸν καὶ
Δανιήλ 8, 24. ἴσχυρὸν καὶ λαὸν ἄγιον διαφύεται | καὶ τοὺς μὴ ὑπακούοντας
Ισaiα 60, 12. | ἐρημίᾳ αὐτοὺς ἐρημώσει, δὲ λαὸς μωρανθήσεται καὶ ἀπολεῖται| .

Κοσμᾶς· εἰς τὸν βασιλέα ἐβλασφήμησας, καὶ ἀξιος εἰς θανά-
του κατὰ τὸν βασιλικὸν ἡμῶν νόμον.

'Ο γέρων· σὺ εἰς τὸν Γίδην τοῦ Θεοῦ βλασφημήσας οὐκ ἀπο-
θνήσκεις· κάμοι μὴ βλασφήμησαντος, ἀλλὰ τὸ προφητικὸν λαλή-
σας ῥητὸν ἀξιος θανάτου γένομαι.

Κοσμᾶς· καὶ πῶς δεικνύεις, ὅτι βλασφημῶ εἰς τὸν Γίδην τοῦ
Θεοῦ;

'Ο γέρων· ἤκουσας πλειστάκις καὶ οὐ συνιεῖς· εἰς ἡμᾶς γὰρ
πεπλήρωται τὸ ὑπὸ τοῦ προφήτου· | ἀκοῇ ἀκούσωσι καὶ οὐ
Ισaiα 6, 9. συνιῶσι| .

Κοσμᾶς εἶπεν· φανεροποίησον ἐπὶ πάντων, ὅτι ἐβλασφήμησα,
καὶ πιστεύσωσι πάντες, ὅτι βλάσφημός εἰμι καὶ οὐκ ὀρθοτομῶ
|| Ιωάννης 158b. πρὸς τὴν ἀλήθειαν· καὶ λοιπὸν εὐλόγητος || ὁ Θεὸς, ἐὰν οὕτως

¹⁾ ποιήσαντες.

²⁾ sic pcp.

έσομαι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ, ἀξιός εἰμι θανάτου, ἀκουόντων τούτων πάντων· εἰ καὶ μήγε, ὡς κατήγορον ὑποστάση τὸν μῶρον¹⁾.

Οἱ γέρων εἶπεν· ὁ ἀντιτασσόμενος δρυδόδοξον βασιλέα καὶ τὰς αὐτοῦ ἐντολὰς τίνα ἀντιτάσσεται; ἦ πάλιν· ὁ βλασφημῶν εἰς τοὺς θεοφόρους πατέρας ποῦ βλασφημεῖ;

Κοσμᾶς εἶπεν· ὁ βασιλέα ἀντιτασσόμενος τῇ τοῦ Θεῶν διαταγῇ ἀντιτάσσεται, καθὼς παρὰ ἀποστόλῳ λέλεκται· καὶ ὁ βλασφημῶν εἰς τοὺς θεοφόρους πατέρας εἰς τὸν Θεὸν βλασφημεῖ.

Οἱ γέρων εἶπεν· πρῶτον μὲν χρή σε μαθεῖν, πόσους βασιλεῖς¹⁾ ἀντιτάσσει· καὶ ἔπειτα τοὺς ἄγιους πατέρας, οὓς ἀριθμῆσαι οὐκ ἔστιν.

Κοσμᾶς· εἰπέ, καὶ ὑποστήσομαι καθὼς εἴρηκα.

Οἱ γέρων εἶπεν· τὸ μὲν πρῶτον τῷ μεγάλῳ βασιλεῖ Κωνσταντίνῳ ἀντιτάσσει· ἐπειδὴ γάρ σὺ ἔσανον καταγγέλλεις τὴν τοῦ Χριστοῦ εἰκόνα, ἥν αὐτὸς ἐν Νικαίᾳ τῇ πόλει μεγάλως ιστόρησε· δεῦρο καὶ ἵδε τὴν ἄγιαν καὶ οἰκουμενικὴν πρώτην σύνοδον, ἥν αὐτὸς τῇ τοῦ Θεοῦ κελεύσει συνήθροισεν, οὓς προώρισεν ὁ Θεὸς πατέρας τινός· καὶ αὐτὸς δὲ εὐλαβέστατος βασιλεὺς, δεχόμενος ἄνωθεν στέφος ὑπὸ ἀγίου ἀγγέλου, τῇ πνευματικῇ χρωματουργίᾳ²⁾ καὶ παρέδωκεν αὐτὰ τῇ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ· ὡς καὶ τὸν τίμιον σταυρὸν τρανῶς προσκυνεῖσθαι ἐδογμάτισαν οἱ ἄγιοι πατέρες· || καὶ σὺ ἀρτίως, δὲ³⁾ παρέδωκαν οἱ πατέρες καὶ αὐτὸς || Πιστὴ 159a. ὁ μέγις βασιλεὺς, εἰδῶλα καλεῖς καὶ βλάσφημος ἀκοῦσαι οὐ θέλεις; Καὶ Θεοδόσιος δέ, ὁ εὐσεβῆς βασιλεὺς, ταύτας τιμᾶσθαι μεγάλως ἐκπληρῶν μετὰ τῶν μεγάλων καὶ ἄγίων θεοφόρων πατέρων, Δαμάσου δὴ λέγω, τοῦ ἀγιωτάτου πάπα Ρώμης, καὶ Νεκτάριος δὲ πατριάρχης τῆς αὐτοῦ πόλεως, καὶ Μελέτιος, τὸ ἥδυποτον⁴⁾ τῆς πίστεως νῦν, πάπας ὧν τῆς μεγάλης Ἀντιοχείας, καὶ δὲ ἐν θεολογίᾳ διαπρέψας μέγις Γρηγόριος, καὶ ἄλλοι πλείους θεοφόροι τὸν ἀριθμὸν ρν'. Οὗτοι πάντες ταύτας ιστόρησαν, ὡς ἡ πρώτη ἄγια σύνοδος. Καὶ σὺ τοὺς δρους τῶν ἄγίων πατέρων καταλύων καὶ τῶν μεγάλων καὶ δρυδοδέξων βασιλέων ἀντιτάσσει τὰς διαταγάς, καὶ βλάσφημος καὶ ἀντιτασσόμενος τῇ τοῦ Θεοῦ διαταγῇ ὧν, καθὼς ἔχρινας, οὐ θέλεις συγγνώμην αἰτήσασθαι, ἵνα συγχωρηθῆς;

¹⁾ sic.

²⁾ тутъ что-то выпало, вродѣ κατασκευάσαι ἐκέλευσε.

³⁾ δὲ.

⁴⁾ τοιδύποτον.

Κοσμᾶς εἰπεν· κάγω σοι φέρω πατέρας καταλέγοντας αὐτάς· ἀλλὰ μᾶλλον, εἰ ἔχεις δοῦναι ἀπολογίαν ἐν ἀποστόλοις, λέγε· καὶ εἴθ' οὕτως, διαλεγώμενα ἐν τοῖς πατράσιν.

'Ο γέρων εἰπεν· παρέξομαί σοι μαρτυρίας ἔκ τε τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ πατέρων, ἀλλ' οὐ μὴ συνιεῖς κατὰ τὸν εἰπόντα·

Ισαϊα 6, 9. | ἀκοῆ ἀκούσωσιν καὶ οὐ μὴ συγιῶσι. |

Κοσμᾶς· λέγε σύ, καὶ περὶ τῆς ἀκοῆς ὁ Κύριος, ὡς κελεύει, χρίνει.

|| Λιστὴ 159^ο. || 'Ο γέρων εἰπεν· ἄκουσον λοιπόν· ὁ μαχάριος κορυφαῖος τῶν ἀποστόλων Πέτρος, ἐν Ρώμῃ ἀπελθὼν τῷ ἐκεῖσε θεομάγῳ Σίμωνι μαχησάμενος, καθὼς καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν διδάσκει Κύριλλος· μετὰ δὲ τὴν ἀναίρεσιν τοῦ θεομάχου ηὐαγγελίζετο τοῖς λαοῖς ἀπερ αὐτόπτης ἐγένετο περὶ τοῦ διδασκάλου αὐτοῦ Χριστοῦ· | οὐ γάρ σεσοφισμένοις μύθοις ἐξακολουθήσαντες ἐγνωρίσαμεν ὑμῖν

2 Πετρα 1, 16. τὴν τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ δύναμιν καὶ παρουσίαν|, ὡς αὐτὸς ἐδίδαξεν ὑμᾶς ὁ μάργος, | ἀλλ' ἐπόπται γενόμενοι τῆς ἐκείνου

2 Πετρα 1, μεγαλειότητος· λαβὼν γάρ ἀπὸ Θεοῦ Πατρὸς τιμὴν καὶ δόξαν, | 16—17. καὶ ὅτε τῆς δόξης αὐτοῦ θεατὰς ηὐδόκησεν ἡμᾶς γενέσθαι, | παρέλαβεν ἡμᾶς εἰς ὅρος ὑψηλὸν λίαν, καὶ μετεμορφώθη ἔμπροσθεν

Ματε. 17, 1—2; ἡμῶν, | καὶ | φωνῆς ἐνεχθείσης αὐτῷ τοιᾶσδε ὑπὸ τῆς μεγαλειότητος· λαοπρεποῦς δόξης· οὐτός ἐστιν ὁ Γίος μου ὁ ἀγαπητός, εἰς ὃν

ἐγὼ ηὐδόκησα· καὶ αὐτὴν τὴν φωνὴν ἡμεῖς ἡκουόσαμεν ἐξ οὐρανοῦ·

2 Πετρα 1, νοῦ ἐνεγνθεῖσαν, ὅντες ἡμεῖς σὺν αὐτῷ ἐν τῷ ὅρει τῷ ἀγίῳ|. | 17—19. καὶ | ἐγένοντο τὰ ἱμάτια αὐτοῦ λευκὰ ὡς τὸ φῶς· | καὶ τῆς αἰγλῆς μὴ ὑποστάντων ἡμῶν ἐπέσομεν ἐπὶ πρόσωπον ἐπὶ τὴν

Ματε. 17, 2; γῆν. | Καὶ ἦν μετ' αὐτοῦ Μωσῆς καὶ Ἡλίας συνιλαλούντες αὐτῷ|, καὶ νεφέλη φωτεινὴ ἦν ἐπάνω τοῦ ὅρους· καὶ ἀπλώσας τὴν

χεῖρα αὐτοῦ ἤψατο ἡμῶν καὶ ἀναστήσας ἡμᾶς εἰδομεν αὐτὸν ὅντα

|| Λιστὴ 160^ο. μόνον· καὶ ἡμεν ὅμοιούμενοι, τῆς ὥραιότητος || τὴν ἔκπληξιν μὴ φέροντες. | Παρήγγειλε δὲ ἡμῖν μηδὲν εἰπεῖν τὸ ὄραθὲν, ἔως οὐ

Ματε. 17, 9. ὁ οὐδὲς τοῦ ἀνθρώπου δοξασθῇ· | ίδού ἡκουόσατε. Καὶ εὐθέως ἀκούσαντες οἱ πιστοὶ τὰ μεγαλεῖα τῶν ὑπὸ αὐτοῦ λαληθέντων, καὶ εὐθέως παρέδωκεν αὐτοῖς τοῖς λόγοις τῇ κηροχύτῳ γραφῇ, ὑποδεικνύων αὐτοῖς Μωσῆν καὶ Ἡλίαν ἔνθεν καὶ ἔνθεν, καὶ τὸν Ἰησοῦν μέσον, καὶ τὸν ὅρος ὑποσκιαζόμενον ὑπὸ τῆς νεφέλης, καὶ παρέδωκεν τῇ ἀρίᾳ τοῦ Θεοῦ ἔκκλησίᾳ· | καὶ πόλαι ἄδου οὐ κατ-

Ματε. 16, 18. ισχύσουσιν αὐτῆς. |

Κοσμᾶς· ἐκ τῶν ἔκκλησιαζομένων βιβλίων φέρε τὰς μαρτυρίας, ἵνα καὶ ἡμεῖς πιστεύσωμεν.

'Ο γέρων εἰπεν· εἰπον ὑμῖν· ἀκοήν ἀκούστε καὶ οὐ μὴ συ-

γιεῖτε. Φέρωμεν λοιπὸν εἰς μέσον τὸ τῆς ἐκλογῆς σκεῦος, ἀλλ' οὐ μὴ πιστεύσητε. Διό φησιν | σταθεὶς μέσον τοῦ Ἀρείου πάγου εἶπεν ἄνδρες Ἀθηναῖοι· κατὰ πάντα ὡς δεισιδαιμονεστέρους ὑμᾶς θεωρῶ· διερχόμενος γάρ καὶ ἀναθεωρῶν τὰ σεβάσματα ὑμῶν, ηὗρον καὶ βωμόν, ἐν ᾧ ἐπιγέγραπται· ἀγνώστῳ θεῷ· δὸν οὖν ἀγνοοῦντες εὐσεβεῖτε, τούτον ἔγω καταγγέλλω|. Ἡν γάρ ἐν τῷ Διαν. 17,
μαρμάρῳ τετυπωμένος ὁ ἀμυνὸς τοῦ Θεοῦ, δὸν Ἰωάννης βοῶν οὐ
παύεται· | ἵδε ὁ ἀμυνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ αἵρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κό-
σμου|. Καὶ πάλιν ὁ αὐτὸς ἐν τῇ πρὸς Γαλάτας ἐπιστολῇ φησιν· Ιωαν. 1, 29.
|| | ὡς ἀνήρτοι Γαλάται, τίς ὑμᾶς ἐβάσκανε τῇ ἀληθείᾳ μὴ πεί· || Πιστὸς 160^b.
θεοῦ, οἷς κατ' ὄφθαλμούς Ἰησοῦς Χριστὸς προεγράψῃ ἐν ὑμῖν
ἐσταυρωμένος; | Καὶ πάλιν | αὐτὸς ὁ Θεὸς ὁ ποιήσας τὸν κόσμον Γαλ. 3, 1.
καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτῷ, οὗτος οὐρανοῦ καὶ γῆς¹⁾ Κύριος¹⁾ ὑπάρ-
χων. | Τί λέγεις, κύρε; δὲ ἐν τῷ τετυπωμένῳ τὸν τύπον κατήγ- Διαν. 17, 24.
γειλεν οὐρανοῦ καὶ γῆς κύριον ὑπάρχοντα. Καὶ πάλιν, ἵνα μὴ τὶς
λογίζοιτο αὐτὸς εἶναι Θεόν, εἶπεν | ἐν χειροποιήτοις²⁾ οὐ κατοι-
κεῖ ὁ Θεός|. Καὶ εἰ ταῦτα οὕτως ἔχει, πῶς οὐχ ὑπακούετε αὐτὸν Διαν. 17, 24.
τὸν Χριστόν, τὸν δωρησάμενον ἥμιν τὴν ἄχραντον αὐτοῦ εἰκόνα,
καὶ τοὺς ἀποστόλους, τοὺς φωτίσαντας ἥμιν τὸ γένος, καὶ τοὺς
θεοφόρους πατέρας, τοὺς τὸν κόσμον περιθεμένους τῇ καθολικῇ
ἐκκλησίᾳ; τούτων πάντων ἀποθέμενοι³⁾ καὶ ὡς μηδὲν λογισάμε-
νοι⁴⁾ τὰ ὑπ' αὐτῶν κηρυττόμενα, σύ, ὡς λέγεις, καὶ ὁ βασιλεὺς
εἰδὼλα αὐτὰ καλεῖτε, καὶ αὐτοῦ μᾶλλον ὑπακούετε τὴν διαταγήν,
καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ ἀπωσάμενοι, βλασφημοῦντες, τὴν ἀλήθειαν ἀκοῦ-
σαι οὐ θέλετε.

Κοσμᾶς εἶπεν· δοκεῖ σοι οὐ φέρω σοι μαρτυρίας κάγὼ ἀγίων
πατέρων; οὐχὶ δλίγων, ἀλλὰ καὶ πλείστων. Πρῶτος⁵⁾ πάντων ὁ
μέγας Ἐπιφάνιος ὁ θαυματουργός, καὶ Γεώργιος ὁ πάνσοφος Ἀλε-
ξανδρέων, καὶ ὁ πρόεδρος Ἀντιοχέων Σευτῆρος· || διὸ καὶ τὰ συγ- Πιστὸς 161^a.
γράμματα αὐτῶν ἐν τῷ παλατίῳ, ὡς θεολέκτων ἀνδρῶν, κατὰ
πᾶσαν ὥραν τῆς ἡμέρας ἀναγινώσκονται.

'Ο γέρων περὶ τοῦ μακαρίου Ἐπιφανίου φευδεπιπλάστως αὐτοῦ
χρῆσαι· Ναυατιανοὶ γάρ, σπεύσαντες τὰ εὔλογα τῆς αἵρεσεως
αὐτῶν στῆσαι, τὸ ὄνομα τοῦ θεοφόρου κεφαλὴν τοῦ λόγου ἐχρή-

¹⁾ пропущено въ рук.

²⁾ sic, беъвъ ναоіс, какъ textus receptus.

³⁾ ἀποθέμενους.

⁴⁾ λογισάμενους.

⁵⁾ πρῶτον.

σαντο. Τοῦ δὲ Γεωργίου, διὸ σὺ ἄγιον λέγεις, ἀκουσον τί φησιν ὁ μακάριος Κύριλλος πρὸς αὐτόν· περὶ γὰρ Γεωργίου, τοῦ ἀσεβοῦς κακοδέξου, τοῦ γεωργήσαντος πονηρὰ καὶ θερίσαντος ἀκάθαρτα ἐπ' ἀκάνθαις, περιττὸν ἡμῖν καὶ τὸ λέγειν, πῶς τοὺς ἄγίους καὶ ὅρθοδξους ἐκείνους τοὺς μὲν ἔξορισθῆναι ἐκέλευσε, τοὺς δὲ πυρὶ καὶ θαλάσσῃ παρέδωκεν, καὶ οὐκ ἦρχεσθη τούτοις μόνον τοῖς τοῦ διεβόλου ἐπιτάγμασιν, ἀλλὰ καὶ ἐκκλησιῶν τὰ ἄγια σκεύη ἐπάρας εἰς χρῆσιν ἰδίαν ἐποίησεν· καὶ τὰς εἰκόνας δέ, τὰς ἐν ταῖς αὐταῖς ἐκκλησίαις ισταμένας, κατέβαλεν καὶ πυρὶ παρέδωκεν· καὶ πάντας τοὺς ὅρθοδοξους πατέρας καὶ τοὺς ἡγουμένους τῶν μοναστηρίων, ἥτοι ἀρχιμανδρίτας, τοὺς μὴ θέλοντας αὐτὸν δονομάσαι ἐπίσκοπον, ως διαστρέφοντα τὴν τῶν χριστιανῶν δρθόδοξον πίστιν, τούτους

|| Λιστὴ 161^ο. πάντας || ἀγγέλη παρέδωκεν. Περὶ δὲ τοῦ Σευήρου ἀκουσον, τί λοιπὸν ἡ ἄγια οἰκουμενικὴ πέμπτη σύνοδος· πλήθη γὰρ μοναχῶν καὶ κληρικῶν κατ' αὐτοῦ πρὸς τοὺς ἄγίους πατέρας λέγοντες· | οὐδὲ αὐτῶν ἐφείσατο τῶν ἀγίων θυσιαστηρίων, οὐδὲ τῶν ἱερῶν σκευῶν, τὰ μὲν ἔσων, ως ἐναγῆ, τὰ δὲ χωνεύων καὶ ῥωγεύων τοῖς ὁμοτρόποις αὐτοῦ· τετόλμηται δὲ καὶ τοῦτο, ὡς μακαριώτατοι· τὰς γὰρ εἰς τύπον τοῦ Ἀγίου Πνεύματος χρυσᾶς τε καὶ ἀργυρᾶς περιστεράς, κρεμαμένας ὑπεράνω τῶν θείων κολυμβήθρων καὶ Concil. Col. θυσιαστηρίων, μετὰ τῶν ἀλλων ἐσφετερίσατο. | Ἀκούσαντές τε lectio Regia, ταῦτα οἱ ἄγιοι πατέρες ἀναθεματίσαντες αὐτὸν τοῦ θρόνου ἐδίωξαν· τ. 19, ετρ. 392—3. καὶ θαυμάζω, εἰ παλαμναίων καὶ ἀναθεματισμένων ἀνδρῶν συγγραφὰς ὁ βασιλεὺς ἐν τῷ παλατίῳ ἀναγινώσκεται, καὶ οὐχὶ μᾶλλον τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ θεοφόρων πατέρων.

Κοσμᾶς εἶπεν· μὴ σὺ σοφώτερος ἔσῃ τοῦ αὐτοκράτορος βασιλέως ἡμῶν, καὶ πάντων τῶν μεγίστάνων καὶ τῆς συγκλήτου, μὴ γένοιτο.

'Ο γέρων εἶπεν· ίδιώτης πάντων ἐγὼ τυγχάνω· ἀλλ' ἔχω τὸ πνεῦμα τὸ ἄγιον τοῦ Χριστοῦ μου, καὶ ἀποστόλους καὶ πατέρας τοὺς λαλοῦντας ὑπὲρ ἐμοῦ καὶ διδάσκοντάς με γνῶσιν. -

Κοσμᾶς εἶπεν· πῶς ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὐ γέγραπται περὶ αὐτῶν τὸ σύνολον; (— ἦν γὰρ αἰσχυνόμενος καὶ μὴ ισχύων ἀνταποκριθῆναι, || καὶ προβαλλόμενος ταῦτα χάριν ἀπολογίας).

'Ο γέρων εἶπεν· κατανόησον, ἀδελφέ, τὸν μακάριον Δουκᾶν, τὸν αὐτόπτην εὐαγγελιστὴν καὶ τῶν Πράξεων συγγραφέα, καὶ μάρτυρα πιστότατον διὰ Χριστόν· διὸ καὶ ἐν τῇ ὁδῷ σὺν τῷ Κλεόπᾳ προσωμίλει τῷ Χριστῷ, τὴν πορείαν ποιούμενος ἐν τῇ πόλει Ἐμμαοῦ· καὶ φύσει μέγας ἦν παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις, σοφός τε ὃν καὶ πιστὸς χρωματουργός, πρῶτος τὴν ἄχραντον εἰκόνα τῆς

ἀγίας καὶ ἐνδόξου Θεοτόκου χρώμασί τε καὶ ¹⁾ ὅλη (έτοιμάσας) καὶ ¹⁾ ταύτην ἡμῖν πιστωσάμενος, καὶ πρὸς μνήμην θεάρεστον τῆς Χριστοῦ ἐνανθρωπήσεως ἀπὸ γεννήσεως αὐτοῦ ἔως τῆς ἀναλήψεως αὐτοῦ ὁ αὐτὸς ἐγένετο καὶ λογογράφος καὶ ζωγράφος. Καὶ ἐγραψεν ἐν τῷ εὐαγγελίῳ πᾶσαν τὴν ἔνσαρκον οἰκουμοίαν τοῦ Χριστοῦ, ὁμοίως καὶ τὰς πρᾶξεις τῶν ἀγίων ²⁾ (ἀποστόλων, καὶ ²⁾ παρέδωκεν αὐτὰ τῇ ἐκκλησίᾳ ὁμοίως καὶ τοῖς πίναξιν ζωγραφήσας παρέδωκεν καὶ αὐτὰ τῇ ἐκκλησίᾳ. Καὶ φησιν ὁ λογογράφος | ἐξῆλθεν δόγμα παρὰ Καίσαρος Αὐγούστου, ὥστε ἀπογράφεσθαι πᾶσαν τὴν οἰκουμένην· ἀνέβη δὲ Ἰωσήφ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἀπογράφεσθαι σὺν Μαριάμ τῇ μεμνηστευμένῃ αὐτῷ γυναικὶ ἐπλήσθησαν δὲ αἱ ἡμέραι τοῦ τεκεῖν αὐτήν, καὶ ἐτεκεν τὸν οἶδον αὐτῆς τὸν πρωτοτόκον, καὶ ἐσπαργάνωσεν || αὐτὸν ἐν τῇ φάτνῃ |. Ὅποδεικνύει || Ιωσήφ 162⁹. τὰ αὐτὰ καὶ ὁ ζωγράφος ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἀνερχόμενον τὸν Λυκα 2, 1. 4. Ἰωσήφ, καὶ τῆς ὄνου τὴν εὐτρέπεσιν, καὶ τὴν παρθένον ἐπ' αὐτῇ ³⁾ 6—7. ἐποχούμενην· ὑποδεικνύει σοι λοιπὸν τὴν Βηθλεέμ, τὸν μονογενῆ τόκον, τὰ σπάργανα, τὴν μαῖαν καὶ τὴν φάτνην, καὶ ἀπερ ὁ λογογράφος λόγω ἐξήγειται, ὁ ζωγράφος ἔργῳ δεικνύει· καὶ ἐάν κατανοήσῃ ἀνθρωπὸς καλῶς, ἀξιοπιστότεροι μάρτυρες δρυθαλμοὶ παρ' ὅτα ἀκουούντων· καὶ ἐάν ἐστιν ἀνθρωπὸς ἔχων τὸν Χριστὸν ἐν ἑαυτῷ, κατανοεῖ, ὅτι μία ἐξήγησίς ἐστιν· καὶ ἐάν μίαν ἐξήγησιν οἱ ἀμφότεροι ἐξηγοῦνται ⁴⁾, τίς δύναται τὸν ἔνα προσκυνῆσαι καὶ τὸν ἔτερον ἐμπιέσαι, καὶ ἀπολέσαι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ; Διηγεῖται δὲ ὁ λογογράφος· | καὶ ποιμένες ἦσαν ἐν τῇ χώρᾳ ⁵⁾ τῇ αὐτῇ ἀγρουλοῦντες καὶ φυλάσσοντες φυλακὰς τῆς νυκτὸς ἐπὶ τὴν ποιμήνην αὐτῶν· καὶ ἴδού ἀγγελος Κυρίου ἐπέστη αὐτοῖς | καὶ τὰ Λυκα 2, 8—9. ἐξῆς· καὶ ὁ ζωγράφος ὑποδεικνύει ⁶⁾ τοῖς ποιμέσιν καὶ τὴν ποιμήνην, καὶ τὸν ἀγγελον καὶ τὰ λοιπά. Καὶ ὁ λογογράφος· | τοῦ Ἰησοῦ γεννηθέντος ἐν Βηθλεέμ τῆς Ἰονδαίας, ἐν ταῖς ἡμέραις Ἡρώδου τοῦ βασιλέως, ἴδού μάγοι παρεγένοντο ἀπὸ ἀνατολῶν | Ματε. 2. 1. ὁμοίως καὶ ὁ ζωγράφος ὑποδεικνύει τὸν Ἡρώδην, τὴν Ἱερουσαλήμ, τοὺς μάγους, τὰ δῶρα, τὴν ἀναχώρησιν τῶν μάγων, τῶν ηπίων τὴν ἀναίρεσιν, τοῦ γαοῦ τὴν ἐπίβασιν, || τῆς παρθένου τὴν || Ιωσήφ 163^a.

¹⁾ ἡλικιά.²⁾ опущено въ ркп.³⁾ αὐτῷ.⁴⁾ sic ркп.⁵⁾ ωρα.⁶⁾ кажется выпало сюн.

ἐπίδοσιν, τοῦ Συμεῶνος τὴν ὑπάντησιν· τοῦ Ἰορδάνου τὴν ἔκπληκτον θέαν, τοῦ Χριστοῦ μου τὴν γύμνωσιν· ἵδε τὸν Ἰωάννην, τρόμῳ τῆς κορυφῆς αὐτοῦ ἀπτόμενον, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἀγίον, ἄνωθεν κατερχόμενον ἐν εἰδεῖ περιστερᾶς. Ταῦτα καὶ τὰ ὑπόλοιπα ὑποδεικνύει ὁ ζωγράφος τῇ τοῦ Ἀγίου Πνεύματος χορηγίᾳ· καὶ μή μοι λέγῃς· ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὐ γέγραπται περὶ αὐτοῦ· οὐδὲ τῶν εὑαγγελίων οὐχὶ τὰς μεμβράνας τιμᾶ, ἀλλὰ τὰ θεῖα λόγια, οὗτως καὶ ἐν τοῖς πίναξιν τῆς ἐκκλησίας οὐχὶ τὸ χρωμάτιον, οὐδὲ τὴν ὅλην, ἀλλ’ ὡς θείαν ἐξήγησιν καὶ σύντομον γραφήν τῶν παιθημάτων αὐτοῦ· ὅσον γάρ ἀναγινώσκονται, τοσοῦτον καὶ ἐπιγινώσκονται, καὶ ἐπί πλειστούς ἡμᾶς ἀνάπτουσι πρὸς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ. Τοῦτο εὐφράτει ὑπέρ πάντα τοὺς ὁρθῶς φρονοῦντας, ὅτι ἀμφότερα ὁ μακάριος ἀπόστολος καὶ εὐαγγελιστὴς Λουκᾶς παρέδωκεν τῇ ἐκκλησίᾳ· καὶ οὐδεὶς αὐτὰ λέγει εἰδωλα, εἰ μὴ σὺ καὶ οἱ σύμφρονοί σου.

Κοσμᾶς εἶπεν· τὰς πλατυλογίας αυτὰς¹⁾ ἄφες καὶ ἑτοίμασον σεαυτὸν παραστῆναι τῷ βασιλεῖ. Καὶ αἰσχυνθεὶς ἀναστὰς ἀνε-

||Листъ 163в. χώρησεν. |

Сбоку на поляхъ сокращено: тέλος.

III.

Καὶ πᾶσα ἡ σύνοδος προσῆλθεν τῷ γέροντι, λέγοντες²⁾ ὡφελεσσωμεν ἡμᾶς³⁾), πάτερ, περὶ πάντων. Καὶ ὑψώσας τὴν φωνὴν αὐτοῦ εἶπεν·

Δεῦτε, ἀκούσατε καὶ διηγήσομαι ὑμῖν, πάντες οἱ φοβούμενοι τὸν Θεόν· ὁ τοὺς Ἰουδαίους βαραύρησας ἐχθρός, καὶ εἰπὼν αὐτοῖς· οὗτος οὐκ ἔστιν Γίδες Θεός, ἀλλὰ πλάνος ἔστιν καὶ τὰ Μωσέως ἥθη καταλύει· δεῦτε οὖν, λάβωμεν αὐτὸν, καὶ ἀποκτείνωμεν αὐτόν, καὶ ἀπολέσωμεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἀπὸ τῆς γῆς· καὶ ἐποίησαν πάντα, ὅσα ἂν ἡθέλησαν, τῷ Γίδῃ τοῦ Θεοῦ, συνευδοκοῦντας αὐτοῖς τοῦ διαβόλου·—οὐ γάρ ἀφῆκεν αὐτοὺς ἀκοῦσαι τὰς περὶ αὐτοῦ προφητεύσεισας φωνάς·—οἱ αὐτὸς πάλιν ἐχθρός, ἀδελφοί, παραγενάμενος εἶπεν τοῖς χριστιανοῖς· αὕτη οὐκ ἔστιν ἡ εἰκὼν τοῦ

¹⁾ сic ркп. Мѣсто испорчено.

Χριστοῦ, οὐδὲ θεάρεστός ἐστιν, ἀλλ' εἰδωλόν ἐστιν ἄρατε οὖν αὐτὸν ἔνθεν, καὶ καύσατε αὐτό, καὶ ἔξαράτε¹⁾ τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἀπὸ τῆς γῆς. Καὶ ποιήσαντες αὐτοί, δοσαὶ ἡμέλγσαν, τῇ εἰκόνῃ τοῦ Χριστοῦ, συνευδοκοῦντος αὐτοῖς τοῦ ἔχθροῦ, ἔβαράθρισεν καὶ αὐτοὺς εἰς τὸν βόθρον ἐκεῖνον· καὶ ὅμοιωσεν τοὺς ἀμφοτέρους τὸ Πνεῦμα τὸ "Ἄγιον τῇ κωφῇ ἀσπὶδι, ἀλαζονευούσῃ"²⁾ τὰ ὕτα· εἶπεν αὐτῶν καὶ οὕπω αὐτοῖς ἥκουσαν τῶν προφητῶν, || ὥσπερ οὐδὲ ὑμεῖς νῦν || Λιστα 164^a.

Θέλετε ἀκοῦσαι· τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ πατέρων, οὐδὲ αὐτοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. "Ωσπέρ γάρ τοῖς Ιουδαίοις ἔδωκεν τὰς πλάκας τοῦ νόμου, καὶ οὐδὲ ἐλέχθη αὐτοῖς προσκυνῆσαι αὐτάς—ἐὰν γάρ ἦν εἰπών, θεοποιῆσαι αὐτὰς εἰχον οἱ Ιουδαῖοι— ἀλλ' ὁ Μωσῆς, λαβὼν αὐτὰς ἐκ τοῦ Θεοῦ, παρέδωκεν αὐτὰς τοῖς λαοῖς τιμᾶν καὶ προσκυνεῖσθαι αὐτάς· ὅμοιως καὶ τὰ Χερουβίμ καὶ τὰ Σεραφείμ, τὰ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ διαταχθέντα ὑπὸ τεγγούργων γενέσθαι, προσεκύνησεν αὐτὰ ὁ λαὸς τοῦ Θεοῦ, καὶ οὐδεὶς ὀνειδίζων αὐτοῖς ἔλεγεν· ἵνα τί λαξευτὰ καὶ χωνευτὰ προσκυνεῖτε; οὕτως καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς πρὸ τοῦ πάθους αὐτοῦ ἐδωρήσατο ἡμῖν τὴν ἄχραντον αὐτοῦ εἰκόνα, καὶ οὐκ εἶπεν προσκυνεῖσθαι αὐτήν· ἐὰν γάρ ἦν εἰπών, θεοποιεῖσθαι αὐτήν εἰχομεν· καὶ ὥσπερ τῷ Μωϋσῇ ἔδωκεν τὸν νόμον, ποιεῖν δὲ τὰ ἐν αὐτῷ γεγραμμένα, οὕτως καὶ ἡμῖν πρὸ τοῦ σταυροῦ εἶπεν λαβεῖν τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἀκολουθεῖν αὐτῷ, τουτέστιν, τηρεῖν τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ· καὶ οὐκ εἶπεν προσκυνεῖν αὐτὸν. ἐὰν γάρ ἦν εἰπών, θεοποιεῖσθαι αὐτὸν εἰχομεν· οὐδὲ τὸ προσκυνῆσαι ἡμᾶς κατὰ ἀνατολὰς εἴπεν ὁ Χριστός, ἵνα μὴ λογίζοιτο ἡ ἀνθρωπότης εἶναι τὸν Θεόν || ἐν τῇ ἀνατολῇ. Καὶ ὥσπερ τὸν Ἰσραὴλ οὐδεὶς || Λιστα 164^b. δύναται εἰπεῖν· εἰδώλοις λαξευτοῖς καὶ χωνευτοῖς προσκυνεῖς· οὕτως οὐδεὶς δύναται τῶν εὗ φρονούντων εἰπεῖν, ὅτι εἰδωλα προσκυνεῖ ὁ λαὸς τοῦ Χριστοῦ. Καὶ ἐάν εὑρεθῇ τις ἐκ τοῦ Μωϋσέως λαοῦ μὴ προσκυνῶν αὐτάς, ἀποσυνάγωγος καὶ ἔξω τῆς νομικῆς λατρείας γίνεται, καὶ ἐάν τις ἀτιμάσῃ αὐτά, λίθοις λεθοβοληθήσεται· οὕτως ἐάν εὑρεθῇ τις ἐκ τοῦ λαοῦ τοῦ Χριστοῦ καὶ εἴπῃ· οὐ προσκυνῶ τὸν τίμιον σταυρόν, οὔτε τὴν ἄχραντον αὐτοῦ εἰκόνα, ὅτι εἰδωλα καὶ ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων εἰσίν—ὁ τοιοῦτος οὐκ ἐστιν τῆς καθολικῆς ἡμῶν ἐκκλησίας· καὶ ὅταν ἔληγε ὁ Γιός τοῦ Θεοῦ, ἀντὶ τοῦ λεθοβοληθσαι αὐτὸν παραδώσει αὐτὸν τῷ αἰωνίῳ πυρί, δι' ὃν οὐκ ἥκουσε τοὺς κήρυκας αὐτοῦ τῆς Νέας

¹⁾ επέδυετο ἔξαρατε.

²⁾ ἀλαζονευούσῃ.

Διαθήκης, ἀλλὰ τῶν ἀρχαίων ταῖς φωναῖς στηριζόμενος τῆς ἐκκλησίας οὐχ ἐπέτυχεν οὐ γάρ ἐπίστευσεν τὸν μέγαν καὶ θεάρεστον Λουκᾶν, τὸν λογογράφον γενάμενον, ητίς¹⁾ τὴν ἄγιαν ἀνάληψιν ζωγραφῶν²⁾ παρέδωκεν τῇ ἐκκλησίᾳ, δι' ὃ καὶ ἔλεγεν· | ἀτενίζοντες ησαν εἰς τὸν οὐρανὸν πορευομένου αὐτοῦ· καὶ ἴδου ἄνδρες δύο παρέστησαν αὐτοῖς ἐν ἐσθῆτι λευκῇ, οἱ καὶ εἶπον· "Ἄνδρες Γαλιλαῖοι, τί ἔστήρατε βλέποντες εἰς τὸν οὐρανόν; οὗτος ὁ Ἰησοῦς,

|| Πιστὸς 165a. ὁ ἀναληφθεὶς ἀφ' ὑμῶν εἰς τὸν οὐρανόν, οὕτως ἐλεύσεται, || δινέπ. 1, τρόπον ἐνεάσασθε αὐτὸν πορευόμενον ἀφ' ὑμῶν εἰς τὸν οὐρανόν. | 10—11.

'Ο αὐτὸς τοὺς λόγους, ὁ αὐτὸς καὶ τὴν³⁾ πίνακα μετὰ τῶν λοιπῶν ἀποστόλων ἐχάραξεν. Εἰ καὶ τὸ ἀληθὲς ζητεῖς, δεῦρο ἐν τῇ δρυδοδέξιῳ ἐκκλησίᾳ τῶν Αἰθιόπων, καὶ θέασαι τοῦ μακαρίου Θωμᾶ τὰ πονήματα· ἀντὶ γάρ τοῦ λογογραφεῖν τὴν ἐκκλησίαν ζωγραφῶν κατεκόσμησεν, δξιοπιστ(οτέρους) ήγησάμενος εἶναι μάρτυρας ὁφθαλμοὺς⁴⁾ παρ' ὅτα ἀκούσντων. Δεῦρο λοιπὸν ἐν Διοσπόλει⁵⁾ τῆς Παλαιστίνης, καὶ θέασαι τριῶν⁶⁾ ἑτέρων πιστῶν⁶⁾ συγχρινομένων, τὸ κάλλιστον ἐκλεξάμενοι⁷⁾; κατὰ γάρ τὴν θρησκείαν αὐτῶν ἔκαστος νηστείαις καὶ ἀγροπνίαις προσπελάσαντες καὶ συμφώνως ἀλλήλοις χρησάμενοι, καὶ συγκλείσαντες ἐν ἀκριβείᾳ πολλῇ τὴν ἐκκλησίαν ἥτείτο ἔκαστος αὐτῶν τῆς ίδιας πίστεως σημεῖον φανῆναι. Πληρωθέντων τοίνυν τῶν ἡμερῶν ἀνοίξαντες ὁμοῦ πάντες τοῦ ἰδεῖν σημεῖον τῆς πίστεως αὐτῶν, καὶ ζητήσαντες οὐχ ηὔρον· καὶ ἐν τῇ ἐξόδῳ τῆς πύλης πάντες ὁμοῦ ἐνεάσαντο ἐν μαρμάρῳ τὴν ἄχραντον τῆς παναγίας Θεοτόκου εἰκόνα, ἀνευ χειρῶν καὶ ὅλης ἐκτυπωθεῖσαν· καὶ θεασάμενοι οἱ Ἰουδαῖοι ὁμοίως Πιστὸς 165b. καὶ οἱ Σαμαρεῖται καὶ αἰσχυνθέντες ἀνεχώρησαν. Καὶ ἔως || τῆς σήμερον ἵσταται, καὶ οὐδεὶς τῶν Χριστιανῶν δύναται αὐτὴν εἶδωλον εἰπεῖν.

'Ακούσατε καὶ ἐκ τῶν πατέρων ἡμῶν χρήσεις· Διογύσιον δὲ λέγω τὸν μέγαν ἀπόστολον τὸν ἐν θεολογίᾳ διαπρέψαντα· φησὶ γάρ· | τὴν ὁσιωτάτην ἡμῶν ἱεραρχίαν ἡ τελετάρχης ἱερὸθεσία τῆς τῶν οὐρανῶν ὑπερκοσμίου μιμήσεως ἀξιώσασα, καὶ τὰς

¹⁾ sic, βμὲστο ὁς.

²⁾ ζωγραφὸν.

³⁾ sic ρκη.

⁴⁾ ὁφθαλμῶν.

⁵⁾ διεσπόλη.

⁶⁾ sic, επέδυετες ἑτεροπίστων.

⁷⁾ sic, βμὲστο ἐκλεξαμένων.

είρημένας ἀύλους ἱεραρχίας ὀλαῖοις σχήμασιν ¹⁾ καὶ μορφωτικαῖς συνθέσεσιν διαποικίλασα ²⁾ παρέδωκεν, ὅπως ἀναλόγως ἡμῖν αὐτοῖς ἐκ τῶν ἱερωτάτων πλάσεων ἐπὶ τὰς ἀπλᾶς καὶ ἀτυπώτους ἀναχθῶμεν ἀγωγὰς καὶ ἀνατυπώσεις· ἐπεὶ μηδὲ δυνατὸν εἶναι τῷ καθ' ἡμᾶς νοῦ πρὸς τὴν ἀνδρὸν ἔκείνην ἀναταθῆναι τῶν οὐρανίων ἱεραρχιῶν μίμησιν, εἰ μὴ τῇ κατ' αὐτῶν ὄλαῖᾳ χειραρχίᾳ χρήσαιτο· | τί τούτου σαφεστέραν μαρτυρίαν ἔπιζητεῖς; Ἀκουσον, τί καὶ ὁ μέγας θεοφόρος πατὴρ ἡμῶν Βασίλειος ἐν τοῖς ἀντιθέτοις τοῦ Ἰουλιανοῦ δόγμασιν φησιν· | κατὰ τὴν θεόθεν ἡμῖν ³⁾ ἐπικεκληγεῖ πρωμένην ἀμώμητον πίστιν τοῖς χριστιανοῖς ὄμολογῶν καὶ συντίθημι·

πιστεύω εἰς ἕνα Θεὸν πατέρα παντοκράτορα, Θεὸν τὸν Πατέρα, Θεὸν τὸν Γίον, Θεὸν τὸ Πνεῦμα τὸ Ἀγιον, ἕνα Θεὸν τὰ τρία

|| προσκυνῶ καὶ δοξάζω· ὄμολογῶ δὲ καὶ τὴν τοῦ Γίοιο ἔνσαρχον || Листъ 166а.

οἰκονομίαν, καὶ Θεοτόκον τὴν κατὰ σάρκα τεκοῦσαν αὐτὸν ἀγίαν Μαρίαν· δέχομαι δὲ καὶ τοὺς ἀγίους ἀποστόλους, προφήτας καὶ μάρτυρας, καὶ εἰς τὴν πρὸς Θεὸν ἵκεσίαν, τοῦ δὲ αὐτῶν, ἦγουν τῆς μεσιτείας αὐτῶν ἥλεών μοι γενέσθαι τὸν φιλάνθρωπον Θεὸν καὶ λύτρον μοι τῶν πταισμάτων χαρίσασθαι. "Οὐδεν καὶ τοὺς χαρακτῆρας τῶν ἀγίων εἰκόνων αὐτῶν τιμῶ καὶ προσκυνῶ, κατ' ἔξαίρετον τοῦτο παραδεδομένον ἔκ τε τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ οὐκ ἀπηγορευμένον, ἀλλ' ἐν ἀπάσαις ταῖς ἐκκλησίαις ἡμῶν τούτων ἀνιστορούμενων. | Γνωστὸν ὑμῖν ἔσται, ὅτι ἀψεύδής ἔστιν ὁ θεῖος

Βασίλειος, δι' ὧν μαρτυρεῖ ἔκ τῶν ἀποστόλων παραδεδόσθαι VII соб., стр. 70 и 144.

αὐτὰ τῇ ἐνδόξῳ ἡμῶν ἐκκλησίᾳ. Καὶ πάλιν ὁ αὐτὸς πατὴρ ἡμῶν Βασίλειος ἐν ἑτέρῳ τόπῳ· | ὅτι βασιλεὺς λέγεται καὶ (ἡ) τοῦ βασιλείως εἰκόνων, ἀλλ' οὐ δύο βασιλεῖς· οὔτε γάρ τὸν κράτος σχίζεται,

οὔτε ἡ δόξα μερίζεται· ὥσπερ γάρ ἡ κρατοῦσα συνήθεια ⁴⁾ μία, Vas. Вел. о οδύτως καὶ ἡ παρ' ἡμῶν δοξολογία μία— δὲ οὖν ἔστιν ἐνταῦθα τι— Св. Духъ къ μητικῶς διαβαίνει· | ἡ γάρ τῆς εἰκόνος τιμὴ ἐπὶ τὸ πρωτότυπον гл. 18. Migne 32, 149C.

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως καὶ ἡ ἀτιμία. Λέγει γάρ καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν

δομοίως κ

ἡ ἀτιμία. Καὶ [εἰ] ἡ τοῦ ἐπιγείου βασιλέως εἰκὼν τοιαύτην τιμὴν ἔχει, μὴ παρόντος ἐκεῖ τοῦ βασιλέως, πολλῷ μᾶλλον τοῦ ἐπουρανίου βασιλέως Χριστοῦ τιμᾶσθαι χρὴ τὴν ἄγιαν αὐτοῦ εἰκόνα· ἡ γὰρ τιμὴ τῆς εἰκόνος πρὸς τὸν Χριστὸν ἀνατρέχει, ὅμοιώς καὶ ἡ ἀτιμία· καὶ ὁ ἀτιμάζων τὴν εἰκόνα αὐτοῦ αὐτὸν ἀτιμάζει, καὶ ὁ αὐτὸν ἀτιμάζων τὸν Πατέρα ἀτιμάζει· | ὁ γὰρ μὴ τιμῶν τὸν Γίδην

Ιωανν. 5, 16. οὐ τιμᾶ τὸν Πατέρα. | Ταῦτα πάντα ἡκούσατε ἔκ τε ἀποστόλων καὶ θεοφόρων πατέρων παραδεδομένα τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ· καὶ ἡμεῖς ὡς ηὔραμεν αὐτὴν, οὕτως¹⁾ παραμείνωμεν αὐτῇ καὶ μηδὲν αὐτῆς παρατηρήσωμεν, μήπως ἐλθοῦσα ἐσχάτη γενεὰ ἀνασκάψῃ καὶ ἀναθεματίσῃ ἡμᾶς· καὶ οὐκ ὠφελήσει ἡμᾶς οὕτε δόξα βασιλείας,

|| Ιωάννης 167a. || οὕτε εὑπραγία βίου, οὕτε τὰ πέρατα τῆς γῆς. Καὶ εἰ πολλοὶ ἐν τοῖς οἴκοις αὐτῶν ἔγραψαν εἰκόνας ἀνθρώπων, εἴτε οἱ γονεῖς τῶν τέκνων αὐτῶν, εἴτε τὰ τέκνα τῶν γονέων αὐτῶν, διὰ τὸν πόθον καὶ τὴν σχέσιν, ἣν εἶχον μετ' ἀλλήλων, καὶ ἵνα μὴ λησμονηθῶσιν ὑπὸ αὐτῶν, πόσῳ μᾶλλον ἡμεῖς διὰ τὸν πόθον, ὃν ἔχει ἡ φυχὴ ἡμῶν πρὸς Χριστόν, τὸν Γίδην τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος καὶ πρὸς τοὺς ἀγίους²⁾ αὐτοῦ, ἐξαιρέτως τοὺς ἐκχέοντας³⁾ τὸ αἷμα αὐτῶν ὑπὲρ τῆς πίστεως ἡμῶν, πόσον δεῖ τιμᾶσθαι καὶ προσκυνεῖσθαι αὐτοὺς καὶ τὰ τούτων ἀνεξακείπτως κατέχειν ὑπομνήματα; καθὼς καὶ ὁ πατήρ ἡμῶν Γρηγόριος τῶν Νυσσαέων ἔφη· | εἰδον⁴⁾ | ἐγὼ ἐν τοίχῳ πολλάκις εἰκόνας, καὶ οὐκ ἀδακρυτὶ διῆλθον· | οἶδεν γὰρ καὶ γραφὴ ὁμιλία εἰς Ἀβραάμ, Mi. σιωπῶσα τὰ μέγιστα ὠφελεῖν. Συνάδει δὲ καὶ ὁ πρόμαχος τῆς γραφῆς 46, 572 C. ἐκκλησίας Κύριλλος, ὁ τῆς Ἀλεξανδρέων πρόεδρος⁵⁾, πάλιν μαρτυρεῖται ἀνδραγανίας τὰ γυναικίσματα λάμπουσι· εἰδον ἐγὼ κατὰ τοίχου γραφῆς ἐναὐλοῦσαν⁶⁾ τοῖς σκάμμασιν⁷⁾ κόρην, καὶ οὐκ ἀδακρυτὶ τὴν θέαν κατώπτευσα· ταῦτα γάρ μοι προεξένησεν ἡ ἐν τοίχῳ γραφή, διὰ χρωματουργίας τὴν ἀνδρείαν ὑφηγησμένη τῆς

|| Ιωάννης 167b. || μάρτυρος⁸⁾. Τί πλεῖστον, ἀγαπητοί; | τῶν θεοφόρων πατέρων ἀκοῦσαι⁹⁾ | θέλετε, ὁπόσους¹⁰⁾ ἐξαριθμήσομαι, τοὺς τὰ εὐσεβῆ¹¹⁾ δόγματα περὶ αὐτῶν κελαδήσαντας, καὶ ὑπὲρ ἄμμον πληθυνθήσονται. Παραγάγωμεν καὶ ἐκ τῶν ἀγίων καὶ οἰκουμενικῶν συνόδων· ἡ γὰρ

1) ἀς.

2) τῶν ἀγίων.

3) βίος.

4) ἴδων.

5) πρόμαχος.

6) κάμμασιν.

7) θελετασθο.

8) ἀσεβῆ.

πρώτη ἀγία οἰκουμενικὴ σύνοδος γέγονεν ἐπὶ τοῦ μεγάλου καὶ θεο-
στέπου βασιλέως Κωνσταντίνου, καθὼς προειρήκαμεν, τὸ σέβας
καὶ τὴν τιμὴν ἐν ταῖς ἀγίαις εἰκόσιν ἔκπληροῦντος· ὅμοίως καὶ ἡ
δευτέρα ἀγία σύνοδος ἐπὶ τοῦ μεγάλου καὶ θεοπουθήτου βασιλέως
Θεοδοσίου, καθὼς προειρήκαμεν, τὸ σέβας καὶ τὴν τιμὴν οἱ ἄγιοι
πατέρες πρὸς αὐτὰς ἐποιήσαντο, καὶ διὰ μουσογραφίας τῶν ἀγίων
πατέρων καὶ ἀυτοῦ τοῦ βασιλέως πρὸς θείαν ὑπόμνησιν τὰς εἰκό-
νας ἀνεστήλωσαν. Καὶ ἡ τρίτη ἀγία σύνοδος, ἡ ἐν Ἐφέσῳ τὸ
πρῶτον· ἦν γὰρ ἔκεισε πρυτανεύων ὁ πυρσὸς τῆς ἐκκλησίας Κύ-
ριλλος· πάθον δέ, ὃν εἶχεν ¹⁾), τρούχοσατε πρὸ μικροῦ. Καὶ ἡ τε-
τάρτη, ὅμοίως συναδροισθεῖσα ἐν Χαλκηδόνι ἐπὶ Μαρκιανοῦ τοῦ
μεγάλου βασιλέως, μεγάλως περὶ αὐτῶν ἐλάλησεν. Ἡ πέμπτη
ἀγία σύνοδος μεγάλως ἐδογμάτισεν περὶ αὐτῶν· ἐπειδὴ συνελθόν-
τες οἱ τῆς Ἀντιοχείας μονάρχοντές τε καὶ χληρικοὶ || κατὰ τοῦ ²⁾ Лицъ 168^a.
θεοστυγοῦς Σευήρου, καθὼς προειρήκαμεν· ἡ δὲ ἀγία καὶ οἰκου-
μενικὴ ἔκτη σύνοδος τρανῶς περὶ αὐτῶν ἐδογμάτισεν, εἴποισα-
| ἐν τισιν τῶν σεπτῶν εἰκόνων γραψαῖς ἀμνὸς τῷ δακτύλῳ τοῦ
Προδρόμου δεικνύμενος ἐγχαράττεται, δις. εἰς τύπον παρελήφθη τῆς
χάριτος, τὸν ἀληθὺν δὲ νόμου προύποφαίνων ἀμνὸν Χρι-
στὸν τὸν Θεὸν ἥμῶν. Τοὺς οὖν παλαιοὺς τύπους καὶ τὰς σκιάς,
ὡς τῆς ἀληθείας σύμβολά τε καὶ προχαράγματα τῇ ἐκκλησίᾳ πα-
ραδεδομένους, κατασπάζόμενοι, τὴν χάριν προτιμῶμεν καὶ τὴν ἀλή-
θειαν, ὡς πλήρωμα νόμου ταύτην ὑποδεξάμενοι. Ὡς δὲ οὖν τὸ
τέλειον καὶ ἐν ταῖς χρωματουργίαις ἐν ταῖς ἀπάντων ὅφεσιν
ὑπογράφωμεν ²⁾ τὸν τοῦ αἵροντος τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου, ἀμνοῦ
Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἥμῶν, κατὰ τὸν ἀνθρώπινον χαρακτῆρα, καὶ
ἐν ταῖς εἰκόσιν ἀπὸ τοῦ νῦν ἀντὶ τοῦ παλαιοῦ ἀμνοῦ ἀναστηλοῦ-
σθαι δρίζομεν, διὰ τῆς ταπεινώσεως ὕψος τοῦ Θεοῦ Λόγου κατα-
νοοῦντες καὶ πρὸς μνήμην τῆς ἐνσάρκου πολιτείας τοῦ τε πάνους
αὐτοῦ καὶ τοῦ σωτηρίου θανάτου χειραγωγούμενοι, καὶ τῆς ἐντεῦ-
θεν γενομένης τῷ κόσμῳ ἀπολυτρώσεως. | Ἀκούσατε καὶ τοῦ θαυ-^{См. 82 канонъ}
μαστοῦ καὶ ἴσαγγέλου Συμεὼν τοῦ στυλίτου, τοῦ καὶ πλει-^{трульского}
στάκις τῷ Θεῷ λαλήσαντος ³⁾), || τὸν θυμόν, ὃν ἔκίνησεν κατὰ τοὺς ²⁾ Лицъ 168^b.
μὴ δεχομένους αὐτὰ ως τῆς ἀληθείας σύμβολα καὶ κόσμον τῆς
ἐκκλησίας. Πρὸς Ἰουστίνον τὸν βασιλέα φησίν· | πεπληροφόρημα,

¹⁾ εἰχον.²⁾ ὑπογράφεται.³⁾ λαλήσαντι.

ἀεισέβαστε αὐτοκράτορ, ὅτι οὐχ ὑπήνεγκε¹⁾ βαστάσαι ἡ ὑπὸ τῆς μεγαλειότητος αὐτοῦ ἐλλαμπομένη²⁾, ἡ θεοτύρικτός σου χαρδία, τὴν τοσαύτην τῆς ἀτοπίας ὕβριν, ἣν οὐδέποτε μέχρι τοῦ νῦν ἀκηκόαμεν, τάχα δὲ οὐδὲ ἄλλος χριστιανός· ἀλλ' ἐνορχῶ ὑμῖν, δέσποτα, κατὰ τοῦ Ἐμμανουὴλ Θεοῦ τοῦ ὑψίστου, μὴ ἀναμεῖναι μήτε πρὸς μικρὸν τοῦ γενέσθαι τὴν πρέπουσαν ἐκδίκησιν, | (ἥς ἐβλασφήμησαν εἰς τὴν ἄχραντον εἰκόνα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ καὶ τῆς ἄχραντου αὐτοῦ μητρός)³⁾. | Ἱνα καὶ οἱ λοιποὶ φόβον ἔχουσιν τῆς ἐπαράτου καὶ διφωρισμένης αὐτῶν βιώσεως· οὓς καὶ ἀποδέξεται τὸ συγγενὲς αὐτῶν σκότος εἰς τὴν καταδίκην τοῦ μέλλοντος αὐτοὺς κατεσθίειν ἀσθέστου καὶ ἀφεγγοῦς πυρός, καὶ καταθεματίσει αὐτοὺς εἰς τὰ καταχθόνια τῆς ἀβύσσου αὐτὸς τὸ πανάγιον καὶ παντόδύναμον πνεῦμα Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν τοῦ ἀπολέσθαι αὐτοὺς εἰς ἀπέραντον ἀπώλειαν· τοῦτον γάρ τὸν ζῆλον ἐνδεικνύμενοι

Листъ 169а. спουδαίως θεοφύλακτοι τροπαιοῦχοι εἰς αὐτὸν τὸν συμβασιεύοντα

См. Симеона τῇ εὐσεβείᾳ ὑμῶν μονογενῆ Θεόν· | ὅτι οὐκ ἐτίμησαν, ἀλλὰ καὶ Διβνοργόρα ἐνύθρισαν. Ἡκούσατε τοῦ μεγαλοφύχου καὶ πολυσπλάγχνου πατρὸς

Юстиνού ἡμῶν, πῶς οὐκ ἵσχυσεν ὑπενεγκεῖν τὴν ὕβριν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Μладшему; Χριστοῦ· ἡ γὰρ ἀτιμία τῆς εἰκόνος τοῦ Χριστοῦ εἰς τὸν Χριστὸν βὴ ακτᾶς· ἡ γὰρ ἀτιμία τῆς εἰκόνος τοῦ Χριστοῦ εἰς τὸν Χριστὸν VII всел. со-ἀνατρέχει, καθὼς καὶ οἱ πατέρες προείρηκαν· ἀπὸ γὰρ τοῦ βορα δένναντο Χριστοῦ ἔως τοῦ νῦν τιμῶνται καὶ προσκυνοῦνται, καὶ οὐδεὶς 5. Concil.

Collectio ἐτόλμησεν αὐτὰ εἰπεῖν εἰδωλα, ἐπειδὴ τοῦ ἀγαθοῦ ἡ αἰτία Χρι-

Regia 19, 370. στός ἐστιν καὶ οἱ ἄγιοι αὐτοῦ μαθηταί, καὶ μετὰ τούτους οἱ θεο-

τ. 7, стр. φόροι πατέρες. Ἐπὶ γὰρ τοῦ παραβάτου Ἰουλιανοῦ καὶ Οὐάλη

185—186. καὶ νῦν πρὸς αὐτὰς διωγμοὶ εὐτρεπίζονται, καὶ ως εἰδωλα αὐτὰ

κατεπαίρονται· τοῦτο γάρ ὑμῖν γνωτὸν ἔστω· εἰ δὲν εἰδωλολατρεία,

καθὼς οἱ ιουδαιόφρονες λέγουσιν, οἱ ἀπόστολοι δὲν διώκειν αὐτὰ

ἐδογμάτισαν· εἰ καὶ αὐτοὶ τοῦτο οὐκ ἐποίησαν, οἱ θεοφόροι πατέ-

ρες πόρρω τῆς ἐκκλησίας σκυθαλίσαντες ῥῆψαι αὐτὰ εἶχον, δροίως

καὶ αἱ ἄγιαι ἐξ σύνοδοι πάντως⁴⁾ ὅτι ῥῆψαι⁴⁾ αὐτὰ εἶχον καὶ

ἀναθεματίσαι τοὺς προσκυνοῦντας αὐτά. Ἀλλ' οὐχ ἐστιν οὕτως, μὴ

γένοιτο, ἀλλὰ καὶ κόπους ὑπέμειναν, καὶ ἐν δόγμασιν ἐξαιρέτως

ἥρετίσαντο καταλαμπρῦναι ταύτας, ως ὄντα κόσμον τῆς ἐκκλησίας·

¹⁾ sic, вм. ὑπενέγκοι.

²⁾ ἐλαμπομένη.

³⁾ Слова, заключенные в скобки, добавлены старцемъ; по содержанию в них отвѣчаютъ слова посланія, стоящія впереди его цитаты; буквальныъ совпаденій нѣть.

⁴⁾ sic.

πάσας γὰρ || τὰς αἱρέσεις, μικρὰς δόμοις καὶ μεγάλας, ἐκδαφίσαντες || Λιστъ 169b.
 πόρρω τῆς ἀγίας ἐκκλησίας ἐδίωξαν, καὶ ἔως μικρᾶς ῥυτίδος ἦ
 μώμου ἡ φύγου τῆς ἐκκλησίας τὸ κάλλος ἐπελθεῖν οὐ κατεδέξαντο,
 ἀλλὰ τοῖς δόγμασιν τῆς εὐσεβείας, ὡς ἐν κροσσοῖς χρυσοῖς, αὐτὴν
 περιηστράφαντο. Καὶ εἰ ὁ Χριστὸς εἰδὼλα ἤλθεν ἀπολέσαι καὶ
 οἱ ἀπόστολοι εἰδώλων πλάνην ἀφανίσαι, ὄμοίως καὶ οἱ πατέρες,
 πῶς πάλιν εἰδὼλα ἡμῖν ἐγκατέλιπον; καὶ τίς τολμήσοιεν εἰπεῖν,
 δτὶ οὐ καλῶς παρέδωκαν οἱ πατέρες, καὶ ἀπολέσαι τὴν ψυχὴν
 αὐτοῦ, δταν ἔλθῃ ὁ ταύτην παραδώσας τὴν καλὴν παράδοσιν τῇ
 αὐτοῦ ἐκκλησίᾳ; Ἡμεῖς δέ, ἀδελφοί, καθὼς παρελάβομεν ἐκ τῶν
 πατέρων, ἀσφαλῶς τηρήσωμεν, πιστεύοντες, δτὶ ἀπὸ Θεοῦ αὐτὰ
 ἐδιδάχθησαν διὰ γὰρ τοῦ Πνεύματος τοῦ Ἅγίου κατέστησαν ἡμῶν
 ποιμένες καὶ διδάσκαλοι, καθὼς γέγραπται. Οἱ γὰρ καταλύοντες
 ὅρια πατέρων τὸ ἀνάθεμα λαμβάνοντο· οἱ γὰρ τὸν λόγον αὐτῶν
 μὴ τηρήσαντες, εἶπεν ὁ Χριστός,¹⁾· καὶ οἱ προφῆται περὶ
 τῶν τοιούτων φασίν· | οὐαὶ τοῖς ποιοῦσιν τὸ γλυκὺ πικρὸν καὶ τὸ
 πικρὸν γλυκύ· | καὶ πάλιν· | οὗτος ὁ λαὸς τοῖς χείλεσιν με τιμᾶ, *Исаия 5, 20.*
 ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ. | Καὶ ἄλλος προφῆτης *Исаия 29, 13.*
 τῆς εἰδὼλα κωφὰ καὶ ἐθνικῶς || βιοῦντας αὐτοὺς προσωνόμασεν, *Мате. 15, 8.*
 εἰπών· | τὰ εἰδὼλα τῶν ἐθνῶν ἀργύριον καὶ χρυσόν, ἔργα χειρῶν
 τεκτόνων ἀνθρώπων· | τουτέστιν, τὰ σώματα καὶ αἱ ψυχαὶ τῶν *Псал. 113,*
 ἐθνικῶς βιούντων· δεδούλωνται γὰρ τῇ φιλαργυρίᾳ καὶ αἱ χεῖραι²⁾ *ст. 12.*
 αὐτῶν πλήρεις αἴματος· | στόμα ἔχουσιν καὶ οὐ λαλήσουσιν· | οὐδὲν *Псал. 113,*
 γὰρ εἰρηνικὸν ἐν τῷ στόματι αὐτῶν· | δοφθαλμοὺς ἔχουσιν καὶ οὐκ *ст. 13.*
 ὅφονται· | ἐν σκότει γὰρ διαπορεύονται, τὸ γὰρ φῶς τῆς ἐκκλησίας, *Псал. 113,*
 τὸ φωτίζον τὰς καρδίας τῶν πιστῶν, οὐχ ἐώρακαν· | ὕτα ἔχουσιν *ст. 13.*
 καὶ οὐκ ἀκούσονται· | οὐ γὰρ ἤκουσαν τοῖς τοῦ Θεοῦ προστάγμασιν· *Псал. 113,*
 διὸ καὶ ὁ Κύριος πρὸς αὐτούς· | ὁ ἔχων ὕτα ἀκούειν, ἀκούέτω· | *ст. 14.*
 αὐτοὶ δὲ οὐκ ἤκουσαν, οὐδὲ γὰρ ἔστιν πνεῦμα ἐν τῷ στόματι αὐτῶν· *Мате. 11, 15;*
13, 9.
 τὸ γὰρ πνεῦμα τοῦ Θεοῦ διδάσκει γνῶσιν τὸν ἀνθρωπὸν. "Ομοιοι
 αὐτῶν γίνονται οἱ ποιοῦντες αὐτὰ καὶ πάντες οἱ πεποιθότες ἐπ'
 αὐτοῖς· δόμοίως γὰρ τῷ πυρὶ παραδοθήσονται τοῦ χρυσίου καὶ τοῦ
 ἀργυρίου οἱ θησαυρίζοντες αὐτὰ καὶ πάντες οἱ πεποιθότες ἐπ'
 αὐτοῖς.

"Ανδρες ἀδελφοί, ἀκούσατε Ἡσαίου τοῦ προφήτου· πρὸς τοὺς
 Ιουδαίους φησίν· | ἀκούε, οὐρανέ, καὶ ἐνωτίζου, γῆ· τὸ γὰρ στόμα

¹⁾ иронусъ.

²⁾ sic.

Κυρίου ἐλάλησεν ταῦτα· υἱὸς ἐγέννησα καὶ ὥψωσα, αὐτοὶ δέ με
Ιεραι 1, 2. ἡμέτησαν. | Ἀναλαβοῦσα οὖν τὴν αὐτὴν φώνὴν ἡ ἐκκλησία βοῆ
||Листъ 170b. πρὸς τὸν Θεόν· || υἱὸς ἐγέννησα διὰ τῆς κολυμβήθρας, καὶ ὥψωσα

ἐξ τῶν ἐθνῶν, καὶ κέρας βασιλείας αὐτοῖς ἔχαρισάμην· αὐτοὶ δὲ
γῦν ἡμέτησάν με· τὰ υδατιστήριά μου ἡμαύρωσαν, τοὺς ναούς μου
κατέσκαψαν, τὸν κόσμον μου κατόρυξαν, τὸ κάλλος τῆς στολῆς
μου κατέσχισαν, τὸ πρόσωπόν μου ἀτιμίας¹⁾ ἐπλήρωσαν. Καὶ
εἰπον αἱ συγγένειαι αὐτῶν ἐπὶ τὸ αὐτό δεῦτε καὶ κατακαύωμεν
αὐτῆς τὸ κάλλος καὶ τὴν στολήν, καὶ τάωνας καὶ νίπτα²⁾ καὶ
δρυγίδων γένη ἀντ' αὐτῶν ἴστορήσωμεν. Καὶ συναθροίζει αὐτοὺς ὁ
τοὺς Ἰουδαίους συναθροίσας καὶ ὑποβάλας αὐτοῖς, διὰ οὐκ ἔστιν
οὗτος ὁ Χριστός, ὁ κηρυττόμενος διὰ Μωσέως καὶ τῶν προφητῶν,
ἀλλὰ πλάνος ἔστιν· ἐνεδρεύσωμεν οὖν αὐτὸν καὶ ἀτίμῳ θανάτῳ
παραδώσωμεν αὐτὸν· καὶ εἰ ἔστιν υἱὸς Θεοῦ, ἀντιλήφεται αὐτοῦ·
καὶ λαβόντες αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἐποίησαν δόσα ἡθέλησαν. Ὁ αὐτὸς
οὖν ἔχθρός, παραγενάμενος τῆς αὐτῆς βουλῆς ἀναπληρώσαι τὸν
δρόμον, εἰπεν· πλανᾶσθε, οἱ³⁾ χριστιανοί· οὐκ ἔστιν τοῦτο τῆς
ἐνσάρκου οἰκονομίας μορφή, οὔτε Χριστοῦ θέλημα ἢ παράδοσις
τῶν ἀποστόλων αὐτοῦ, ἀλλ' εἰδωλόν ἔστιν· ἀρατε οὖν αὐτὸν καὶ

||Листъ 171a. καύσατε, καὶ ἀφανίσατε αὐτὸν καὶ || ἀσχήμῳ θανάτῳ παραδώσατε
τοὺς τιμῶντας αὐτά· καὶ ἰδωμεν τὰ ἐν τῇ ἐκβάσει αὐτῶν, εἰ τοῦ
Χριστοῦ εἰσιν καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ· ῥύσεται καὶ σώσει αὐτούς,
ὅτι θέλει αὐτούς. Καὶ ἀρτίως ὄμοιοῦνται οἱ ἀμφότεροι· ὥσπερ
γάρ οἱ Ἰουδαῖοι ἔξω τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν γεγόνασιν,
οὕτως καὶ οὗτοι ἔξω τῆς ἐκκλησίας καὶ τῶν ἀποστόλων καὶ θεο-
φόρων πατέρων γεγόνασιν. Πώς οὖν ἐλεήσει αὐτοὺς ὁ Γίδες τοῦ
Θεοῦ, ἀτιμάσαντας αὐτοῦ τὴν σεπτήν καὶ ἄχραντον εἰκόνα; ἔσαν-
τες γάρ αὐτὴν καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ, τάωνας⁴⁾ ἀντ' αὐτῶν ἀνιστό-
ρησαν· βασιλέως εἰκόνα· ἀτιμάσαι οὐκ ἀκίνδυνον· πόσῳ μᾶλλον τοῦ
ἐπουρανίου Θεοῦ ἡμῶν; διὰ οὐτῷ πρέπει τιμὴ καὶ προσκύνησις
εἰς τοὺς αἰώνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

Ταῦτα καὶ πλείω τούτων παραινέσας ὁ γέρων τοῖς λαοῖς ἀπῆλ-
θεν ἐν τῷ κελλίῳ αὐτοῦ. Καὶ παρωχηκότος ὀλίγου χρόνου τῷ
βασιλεῖ τὰ περὶ τοῦ μακαρίου ἐγνώρισεν ὁ παλαμναῖος Κοσμᾶς,
Γεωργίου λέγω τὸ καὶ ὑπὸ Θεοῦ γεωργηθὲν θησαύρισμα· κα

¹⁾ ἀτιμίαν.

²⁾ вѣроятно νѣттас или νѣттia.

³⁾ sic.

⁴⁾ sic, вмѣсто таѡнас, какъ и выше.

ἀρπάσαντες αὐτὸν οἱ τῆς Ἀραβίας λύκοι, κάμè σὺν αὐτῷ, ἥγαγον πρὸς τὸν βασιλέα. Καὶ ποιησάμενος ἡμᾶς ἐν σκοτεινοῖς καθεσθῆναι τόποις κατακλείστους, ηύτρεπτισεν ἑαυτὸν ὁ γέρων πο||ρευθῆναι πρὸς ||Λιστὴ 171^b. Κύριον, κάμè τοῦτο παρεχάλει παθεῖν. Καὶ μετ' ὀλίγας ἡμέρας ἥγαγον ἡμᾶς ἐν τῷ παλατίῳ, καὶ διαχωρίσαντες ἡμᾶς ἔξω τῆς θύρας τηρησθῆναι με ἐκέλευσαν· καὶ λοιπὸν ζωὴν ἡ θάνατον αὐτοῦ οὐκ εἶδον, οὕτε παρατείνων μαθεῖν ἡδονήθην. Ἐγὼ Θεοσέ-βης, καταγραψάμενος τοῦ πατρός μου Γεωργίου τὰ ὑπομνήματα, διεσώθην ἐν Συρίᾳ. Ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν ἐλεήσῃ πάντας τοὺς ὀρθοδόξους.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА I.

Νοοθεσία γέροντος и такъ называемый Λόγος ἀπόδεικτικὸς πρὸς Κωνσταντῖνον τὸν Καζαλλῖνον.

Памятникъ, изданный нами на предыдущихъ страницахъ, имѣеть достойное примѣчанія сходство съ сочиненіемъ, напечатаннымъ впервые Комбейфисомъ во 2-мъ томѣ его *Auctarii Bibliothecae Patrum Graecorum* и затѣмъ Лекіеномъ, въ числѣ подложныхъ произведеній св. Иоанна Дамаскина, подъ заглавіемъ: *Λόγος ἀπόδεικτικὸς περὶ τῶν ἀγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων*, прὸς πάντας χριſтианоύς, καὶ πρὸς τὸν βασιλέα Κωνσταντῖνον τὸν Καζαλ(λ)ινον^{*)}, καὶ πρὸς πάντας αἱρετικούς (у Миня въ Греческой Патрологіи т. 95, ст. 309 — 344). Оно цитуется или какъ „4-е слово св. Иоанна Дамаскина въ защиту св. иконъ“, или, особенно западными учеными, подъ латинскимъ заглавіемъ: *Oratio aduersus Constantinum Caballinum*. Не предрѣшая вопроса о первичности того или другого текста, установимъ прежде всего самый фактъ сходства и его размѣры. Для краткости условимся обозначать *Νοοθεσία* черезъ N, *Oratio* черезъ A... Почему такая непослѣдовательность? почему не черезъ А или О? Потому, что кромѣ печатнаго текста *Oratio* мы будемъ имѣть дѣло съ нѣсколькими рукописными редакціями этого произведенія, носящими другія заглавія. Эти редакціи мы будемъ обозначать тоже латинскими буквами, въ порядке алфавита; а потомъ, установивъ, которая редакція есть первоначальная, означимъ все произведеніе первой буквой первоначального заглавія, и обозначенія разныхъ редакцій подведемъ подъ нее за №№.

^{*)} Двойное λ этимологически правильно и встречается въ этомъ самомъ словѣ въ рукописяхъ X вѣка, напр. Mosq. 197. Итакъ нѣтъ основаній писать Καζαλлінос, какъ у Лекіена.

§ 1.

По содержанию N не вполне отвечает своему заглавию. Въ этомъ памятнике легко различимы три части: 1) листы 142^a—144^b содержать рѣчи старца Георгія къ народу; 2) листы 145^a—163^a содержать диспутъ Георгія съ епископомъ-иконоборцемъ Косьмой; 3) листы 163^b—171^a содержать рѣчи старца къ народу, произнесенные по удаленіи посрамленнаго Косьмы *). Всего приходится на наставленіе или наставленія старца 21 страница рукописи, а 37 на диспутъ, по формулѣ: 5^{1/2}+37+15^{1/2}.

На подобныя же части легко расчленяется и А. Въ главахъ α' и β' авторъ говоритъ объ иконоборцахъ въ третьемъ лицѣ:

[Я почелъ нужнымъ, возлюбленные, показать вамъ путь истины; хати μὴ τρέπεσθαι ἔνθεν хати ἔνθεν] --- τῇ δεινῇ ταῦτῃ αἱρέσει τῶν μὴ προσκυνούντων τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν --- ἀλλ' ἀτιμάζοντων διὰ κακοηθείας, δοκούντων εἶναι ἐκ τῆς φυλῆς τῶν χριστιανῶν etc.

Во второмъ лицѣ онъ обращается не къ нимъ (и не къ Константину V), а къ православнымъ, къ своимъ ἀγαπητοι, къ своему σεπτὸν ἀκροατήριον. Словомъ, тутъ передъ нами λόγος πρὸς πάντας χριστιανούς.

Далѣе, съ главы γ' и до ις' авторъ, напротивъ, дѣлаетъ рядъ діалогическихъ обращеній къ своему воображаемому противнику-иконоборцу, дѣлаетъ себѣ отъ его лица рядъ возраженій и отвѣчаетъ на нихъ:

Глава γ'. Διὰ τὶ δέ, παράνομε αἱρετικέ, λέγεις με εἰδωλολατρεῖν; τίνος γὰρ εἰδωλον προσκυνῶ, εἰπέ μοι etc.

Глава δ'. Ἀλλ' ἐρεῖς μοι πάντως, ὅτι ὁ Χριστὸς ἀπεργραπτός ἐστι --- ἀλλὰ πάλιν λέγεις μοι --- ἀλλ' ἐρεῖς μοι --- ἀλλ' εἰπέ μοι, αἱρετικέ etc.

Главы ε', ζ', θ', ια' и ιγ' начинаются со словъ: θέλεις εἰπεῖν или λέγειν.

Глава ι'. Βλέπε μοι καὶ τὸν εὐαγγελιστὴν etc.

Главы ι', ιε', ις'. Εἰπέ μοι, ἀνθρωπε --- ἀρτὶ εἰπέ μοι --- τίνα, εἰπέ μοι, ἐξαχολουμήσωμεν.

Глава ιβ'. Καὶ πάλιν ἐγκαλεῖ ὁ εἰκονομάχος, λέγων.

*.) Повѣстовательные отдѣлы памятника мы пока оставляемъ въ сторонѣ.

И помимо этихъ приступовъ въ началѣ и внутри главъ, авторъ обращается не разъ къ иконоборцу во второмъ лицѣ:

Καὶ σύ, εἰ μὴ θέλεις αὐτὰς προσκυνεῖν, οὐδεῖς σε ἀναγκάζει (гл. 5').

Βλέπεις θεωρίαν ἀκριβῆ; οὐχ ὄρᾶς τὴν ὥραν ἐκείνην; ἀνάνηφον δῆ ποτε, ἄνθλιε (гл. 7').

Καὶ οὐ γινώσκεις τί λαλεῖς ἢ τί προσκυνεῖς· εἰ ταῦτα ἔχεις, ἀνθρώπε, ἐν τῇ διανοίᾳ σου, οὐδὲν προσκυνήσεις τῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ (гл. 8').

'Οφείλεις διδάξαι τὸν ἀγράμματον λαόν (гл. 17'), и пр.

Такимъ образомъ эта часть А выдержана въ формѣ, такъ сказать, скрытаго діалога, гдѣ авторъ говоритъ за себя въ прямой, за противника въ косвенной рѣчи. Здѣсь передъ нами λόγος πρὸς αἵρετικούς—пожалуй, и πρὸς Κωνσταντῖνον, хотя никакого имени не названо.

Въ главахъ съ 15' и до конца (хе') авторъ одинъ только разъ, мимоходомъ, вспоминаетъ о своемъ воображаемомъ противнике: τούτων, εἰπέ μοι, τῆς καθαιρέσεως καὶ τῆς σκαψίας τίς ὑπάρχει αἴτιος (гл. 17' начало); вообще же онъ обращается опять къ православнымъ:

'Ἐὰν καλῶς ἐξερευνήσωμεν, τρόφιμοι τῆς ἐκκλησίας, τὴν αἱρεσίν ταύτην (гл. 17').

'Ἐγὼ δὲ παρακαλῶ ὑμᾶς, ἀγαπητοί (гл. хе'). О еретикахъ, и въ томъ числѣ о самомъ Константинѣ, опять говорится здѣсь въ третьемъ лицѣ:

Καὶ ποιήσαντες συνέδριον οἱ ἱερεῖς τῶν χριστιανῶν κατὰ τῆς εἰκόνος ἐμελέτησαν κενὰ καὶ μάταια (гл. 16').

Πάλιν οἱ θρυλλολέκται ἀνιστοροῦσι, καὶ πάλιν εἰδώλων μνημονεύουσι (гл. 17').

Πάλιν ὁ βλασφημῶν τοὺς ἀποστόλους πῶς οὐκ αἰσχύνεται (гл. 18')

О Константинѣ V: главы χ', κα', и, какъ ниже увидимъ, вѣроятно κγ' и κδ'.

Такимъ образомъ А представляеть изъ себя, въ сущности, также какъ и N, диспутъ или діалогъ иконоборца и православнаго, заключенный въ середину между двухъ гомилій или наставительныхъ бесѣдъ къ православной паствѣ; только въ А этотъ составъ или планъ является нѣсколько затушеваннымъ.

Обращаемся теперь къ сличенію самыхъ текстовъ. Выписки дѣлаемъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти выписываемые тексты стоять въ N; болѣе близкія, текстуальная совпаденія (хотя

бы и мало характерны по мысли) означаемъ арабскими цифрами; болѣе отдаленныя, аналогичныя только по мысли — римскими.

N (вторая часть).

лл. 145^b—146^a: ίδου λοιπὸν(1) γλ. δ' въ концѣ (320А): κατὰ σε εἰδῶλον ἡμῖν κατέλιπεν ὁ καὶ εἰ ὅλως ὁ Χριστὸς ἐλθὼν Χριστός -- ἐὰν γάρ εἰδῶλα ἀπολέσαι τῆς γῆς τὰ εἰδῶλα κατήργησε, πῶς ἡμῖν πάλιν εἰδῶλα ἐγκατέλιπε; ἡμῖν ἐγκατέλιπεν.

[Cр. л. 153^b: ὁ γάρ ἐλθὼν (κομοδέτης) -- εἰδῶλον εἰς ἡμᾶς πάλιν κατέλιπεν, и

л. 169^b: καὶ εἰ ὁ Χριστὸς εἰδῶλα ἤλιθεν ἀπολέσαι καὶ οἱ ἀπόστολοι εἰδώλων πλάνην ἀφαγίσαι, -- πῶς πάλιν εἰδῶλα ἡμῖν ἐγκατέλιπον;]

л. 146^a: λοιπὸν δεῖξαι ἔχεις (2) γл. ε' (320В): ποῦ γάρ ἐγγράφως εἰρηκέναι τὸν Χριστὸν εἶπεν ὁ Χριστός, ἵνα προσκυνούμεν κατὰ ἀνατολάς, ἦ σταυρόν, λόγχην, ἦ αὐτὰ τὰ εὐαγγέλια, ἦ τὰ λοιπὰ σκεύη τῆς ἑκκλησίας.

л. 164^a: οὐδὲ τὸ προσκυνῆσαι ἡμᾶς κατὰ ἀνατολὰς εἶπεν ὁ Χριστός.

л. 146^b (Косьма цитуетъ): (I) гл. ζ' (324В): θέλεις εἰπεῖν κατὰ τὸν προφήτην Δαβὶδ· τὰ εἰδῶλα τῶν ἐθνῶν ἀργύριον καὶ χρυσόν, ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων· στόμα ἔχουσι καὶ οὐ λαλήσονται· δρῦμαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὅψονται καὶ τὰ ἔζης.

л. 147^a. Косьма цитуетъ (II) гл. ζ' (324А): тоже съ именемъ Исаиа.

π. 149^b: κατανόησον τοὺς ἐπὶ (3) γλ. γ' (317B): πολλάκις γῆς βασιλεύοντας· τοὺς ἀτιμάζον- ἀφρων ἄνθρωπος, ἐὰν εὑρεθῇ ἐμ- τας αὐτῶν τὰς εἰκόνας οὐχὶ κεφα- πτύων τὴν εἰκόνα τοῦ ἐπιγείου βα- λικῆς αὐτοὺς ἀξιοῖ τιμωρίας; σιλέως, τί πανθάνει; οὐ κεφαλῆς

Къ этому отрывку сравни ниже № 9, В.

λ. 151^b:... τί λέγεις; ὁ σταυ- (4) γλ. Θ' (325B): εἰπέ μοι, ἡ
ρὸς τοῦ Χριστοῦ χειροποίητός ἐστιν ἐκκλησία οὐκ ἔστι χειροποιήτη,
ἢ οὐ; τὰ ἄγια εὐαγγέλια καὶ τὰ λοιπά σκεύη τῆς ἐκκλησίας, καὶ
τὰ ἄγια δῶρα οὐκ εἰσιν χειρο- ποίητα; -- (λ. 152^a) Ιδὲ γνῶσις,
μᾶλλον δὲ ἀγνωσία.

γλ. γ' (316C): ἵδε γνῶσις,
μᾶλλον δὲ ἀγνωσία.

Послѣдняя фраза возвращается л. 153^b.

π. 153^ο: ὡς ἀνθρωπε, βλασφη- (5) γλ. γ' (313BC): διὰ τί δέ, μῶν οὐ παύῃ· τοῦ Ἀπόλλωνος εἰδωλα προσκυνῶ, ἢ τὴν εἰκόνα τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος καὶ Θεοῦ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ; καὶ διὰ τί ἡμᾶς χριστιανοὺς λέγεις εἰδωλολάτρας; τίνος εἰδωλα προσκυνῶ; Ἀρτέμιδος, τῆς μητρὸς τῶν δαιμόνων, ἢ τὴν εἰκόνα τῆς ἀγίας Θεοτόκου καὶ Ἀειπαρθένου Μαρίας, τῆς μητρὸς τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ; τίνος εἰδωλα προσκυνῶ; τοῦ Διός, ἢ τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ (π. 154^ο), καὶ (τὴν τοῦ) Κυρίου ἡμῶν ὁδὸν ἐτοιμάσαντος; τίνος εἰδωλα προσκυνῶ; τοῦ Ζεῦ (sic) καὶ τῶν λοιπῶν θεῶν τῶν Ἑλλήνων, ἢ τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ μαρτύρων, τῶν ἔκχεαντων τὰ αἷματα αὔτῶν ὑπὲρ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ, τοῦ δὲ ἡμᾶς

πρὸς ἡμᾶς ἐλθόντος τῷ σῶσαι ἡμᾶς; εὐαρεστησάντων τῷ Κυρίῳ; καὶ εἰδὼλα ἀποκαλεῖς ταῦτα; τίς τολμᾶ εἰπεῖν εἰδωλολατρείαν τὴν καλὴν ἔξήγησιν ταύτην etc. (выше, гл. β' конец): ὑφείλομεν τὰς τῶν ἀγίων εἰκόνας ἀνιστορῆσαι --- τοὺς ἐκχέοντας τὸ αἷμα αὐτῶν ὑπὲρ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ.

лл. 154^{ab} и 164^a упоми-(III) гл. δ' (320AB) есть краткое
нается о св. Убрусе ёдесскомъ; упоминаніе объ ёдескомъ не-
на лл. 155^b—156^a дается по-
дробный рассказъ о немъ, со
ссылкой на διαθήкѣ св. Ефрема
Сирена.

л. 156^a: δοὺς δὲ ὁ Κύριος (6) гл. ε' (320B): θέλεις εἰπεῖν,
ἡμῶν τὴν ἀγίαν αὐτοῦ εἰκόνα, οὐκ ὅτι ὁ Χριστὸς οὐκ εἰπεῖν ἡμᾶς
εἴπεν προσκυνεῖσθαι αὐτήν ἐὰν ποτεῖν εἰκόνας καὶ προσκυνεῖν εἰ
γάρ ἦν εἰπών, εἰκότως ἀνέθεοποιήθησαν
θησαν αὐτήν.

Та же мысль повторяется
л. 164^a сперва о скрижалахъ
Завѣта, потомъ о нерукотво-
ренномъ образѣ и о крестѣ.

л. 157^a: διὰ τί οὐκ ἐπιγινώ- (7) гл. β' (313B): καὶ γὰρ ὅσου ἀνα-
σκεις ἢ ἀναγινώσκεις;
γινώσκονται αἱ θεῖαι γραφαί, τοσ-
οῦτον καὶ ἐπιγινώσκονται.

л. 163^a см. ниже № 8.

л. 157^b: οὐδὲ τοῦ ἀοράτου Θεοῦ (IV) гл. δ' (317/8): τίς δύναται,
ἐποιήσαμεν εἰκόνα --- οὐδὲ γὰρ εἰπέ μοι, περιγράψαι ἀνθρωπὸν τὸν
τὸ θεῖον ἐξεικονίσαι τις δυνήσεται, κατ' εἰκόνα Θεοῦ γεγονότα; οὐ-
δούδε τὸν ἔσω ἀνθρωπὸν etc.

— и далѣе различеніе въ
человѣкѣ νοούμενои и φαινόμενои,
съ указаніемъ, что образъ Божій въ νοούμενои.

лл. 162^а—163^а. Весь пас-(8) Та же мысль, безъ упоминания имени Луки, въ гл. γ' (316BC); о св. Лукѣ говорится ниже, въ началѣ гл. σ' (321C). Близайшія текстуальные совпаденія слѣдующія:

Κατανόησον, ἀδελφέ, τὸν μακάριον Λουκᾶν, τὸν αὐτόπτην εὐαγγελιστήν, -- διὸ καὶ -- τὴν ἄχραντον εἰκόνα τὴν ἀγίας καὶ ἐνδόξου Θεοτόκου ἡμῖν πιστωσάμενος --- δ αὐτὸς ἐγένετο καὶ λογογράφος καὶ ζωγράφος· καὶ ἔγραψεν ἐν τῷ εὐαγγελίῳ πᾶσαν τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ Χριστοῦ -- καὶ παρέδωκεν αὐτὰ τῇ ἐκκλησίᾳ· -- ὑποδεικνύει σοι λοιπὸν τὴν Βηθλεέμ, τὸν μονογενῆ τόκον, τὰ σπάργανα, τὴν μαῖαν καὶ τὴν φάτνην·

καὶ ἀπέρ ὁ λογογράφος λόγῳ ἐξηγεῖται, ὁ ζωγράφος ἔργῳ δεικνύει --

καὶ ἐὰν μίαν ἐξήγησιν οἱ ἀμφότεροι ἐξηγῶνται, τίς δύναται τὸν ἔνα προσκυνῆσαι καὶ τὸν ἔτερον ἐμπιτύσαι; -- ὁ ζωγράφος ὑποδεικνύει -- τοὺς μάγους -- τοῦ Ἰορδάνου τὴν ἔκπληκτον θέαν, τοῦ Χριστοῦ μου τὴν γύμνωσιν· ἵδε τὸν Ἰωάννην τρόμῳ τῆς κορυφῆς αὐτοῦ ἀπτόμενον, καὶ τὸ Πνεῦμα

гл. σ' (321C). Влѣпте мое какъ тонъ εὐαγγελιστὴν καὶ ἀπόστολον Λουκᾶν οὐχὶ τῆς παναγράντου καὶ Ἀειπαρθένου Μαρίας τὴν τιμίαν εἰκόνα ἀνιστόρησεν καὶ πρὸς Θεόφιλον ἔπειμψεν *);

гл. γ' (316B): καὶ γὰρ δ λογογράφος ἔγραψε τὸ εὐαγγέλιον· καὶ τί ἔγραψεν ἐν τῷ εὐαγγελίῳ; πᾶσαν τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ Χριστοῦ, καὶ παρέδωκεν τῇ ἐκκλησίᾳ.

гл. γ' (313D): τὴν γέννησιν, τὸ σπήλαιον, τὴν φάτνην, τὴν μαῖαν καὶ τὰ σπάργανα.

гл. γ' (316D) ἀπέρ εὐαγγέλιον λόγῳ ἐξηγεῖται, οὗτος (ὁ πίναξ) ἔργῳ δεικνύει.

гл. γ' (316C): ως μᾶλλον ἀμφότεροι μίαν ἐξήγησιν ἀνεγράψαντο -- καὶ τίς ἡ διαφορὰ τῶν δύο, δτι -- ὁ μὲν εἰς προσκυνεῖται, ὁ δὲ ἔτερος ἐμπιτύεται;

гл. γ' (313D) -- τὸν ἀστέρα καὶ τοὺς μάγους· τὴν βάπτισιν, τὸν Ἰορδάνην, τὸν Ἰωάννην ἀπτόμενον τῆς κορυφῆς αὐτοῦ, καὶ

*) Появленіе извѣстіе повторяется у Георгія Монаха, см. его хронику изд. Муральта, стр. 633.

τὸ "Ἄγιον ἄνωμεν κατερχόμενον ἐν εἰδει περιστερᾶς. ---

ώσπερ ὁ προσκυνῶν τοὺς θείους λόγους ἐν τῷ εὐαγγελίῳ οὐχὶ τὰς μεμβράνας τιμᾷ, ἀλλὰ τὰ θεῖα λόγια, οὕτως καὶ ἐν τοῖς πίναξιν τῆς ἐκκλησίας οὐχὶ τὸ χρωμάτιον, οὐδὲ τὴν ὅλην, ἀλλ' ὡς θείαν ἐξήγησιν καὶ σύντομον γραφὴν τῶν παθημάτων αὐτοῦ.

ὅσον γάρ ἀναγινώσκονται, τοσοῦτον καὶ ἐπιγινώσκονται, καὶ ἐπὶ πλεῖστον ἡμᾶς ἀγάπτουσι πρὸς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ -- καὶ οὐδεὶς αὐτὰ λέγει εἴδωλα, εἰ μὴ σὺ καὶ οἱ σύμφρονοί σου.

ἄνωμεν τὸ "Ἄγιον Πνεῦμα ἐν εἰδει περιστερᾶς.

Γλ. γ' (317A): τίνα προσκυνεῖς ἐν τῷ εὐαγγελίῳ; τὴν ὅλην ἢ τὴν ἐξήγησιν; πάντως ἑρεῖς μοι τὴν ἐξήγησιν τῆς οἰκονομίας Χριστοῦ. Οὕτως κάγω οὐχὶ τὴν σανίδα τιμῶ, οὐδὲ τὸν τοῖχον, τὴν ὅλην τῶν χρωμάτων θε.

Γλ. γ' (316B): ταύτην τὴν καλὴν ἐξήγησιν καὶ ὡφέλιμον γραφὴν πῶς δύνασθε εἰπεῖν εἰδωλολατρείαν· ἡ γὰρ γραφὴ ἔστι σύντομος.

Γλ. β' (312D) (εἰκόνας τιμῶν) ως γραφὴν σύντομον, καὶ ἐξήγησιν τῶν παθημάτων αὐτῶν.

Γλ. β' (313B): καὶ γάρ ὅσον ἀναγινώσκονται αἱ θεῖαι γραφαί, τοσοῦτον καὶ ἐπιγινώσκονται, καὶ πλέον ἐξάπτουσιν ἡμᾶς πρὸς τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ.

Γλ. δ' (320A) καὶ ἔως σήμερον ἵσταται καὶ προσκυνεῖται, καὶ οὐδεὶς αὐτὴν (непрекоторенныи образъ) εἴδωλον εἶπε τῶν εὗ φρονούντων.

Сюда же относятся и следующая параллели:

л. 164^b: οὐδεὶς δύναται τῶν εὗ φρονούντων εἰπεῖν, δτι εἴδωλα προσκυνεῖ ὁ λαὸς τοῦ Χριστοῦ.

и л. 165^b (о лиддеской иконе Богоматери): καὶ ἔως τῆς σήμερον ἵσταται καὶ οὐδεὶς τῶν χριστιανῶν δύναται αὐτὴν εἴδωλον εἰπεῖν.

л. 165^a: ὁ αὐτὸς (Λουκᾶς) τοὺς λόγους, ὁ αὐτὸς καὶ τὴν πίνακα μετὰ τῶν λοιπῶν ἀποστόλων ἔχαραξεν.

Сравни (8) послѣднія строки.

Гл. γ' (316B): ἐπειδὴ καὶ λογογράφοι πολλάκις καὶ ζωγράφοι διασημάνουσι οἱ μὲν τῷ λόγῳ κοσμοῦντες, οἱ δὲ τοῖς πίναξιν ἐγχα-

рάттоунтес. (Цитата изъ Слова св. Василія Великаго на св. 40 мучениковъ).

Переходимъ къ третьей части N. Листы 163^b—164^a (и снова 170^b—171^a) по мысли отвѣ чаютъ гл. ις' А (ст. 333), съ той, однако, существенной разницей, что въ N съ іудеями сопоставляются иконоборцы вообще, а въ А императоры и соборъ иконоборцевъ-іерарховъ; и о надругательствахъ іудеевъ надъ Христомъ, иконоборцевъ надъ его иконой въ А говорится детальнѣе. Сопоставляемъ тексты.

N.

ι. 163^b. Ὁ τοὺς Ἰουδαίους (V) гл. ις' (NB гл. ις' говорить
βαραθρήσας ἐχθρὸς καὶ εἰπὼν
αὐτοῖς οὐκέτιν ἔστιν Γίδες Θεοῦ,
ἀλλὰ πλάνος ἔστιν καὶ τὰ Μω-
σέως ἡμηρουνταλύει· δεῦτε οὖν λά-
βωμεν αὐτὸν καὶ ἀποκτείνωμεν
αὐτὸν καὶ ἀπολέσωμεν τό δυνομα
αὐτοῦ ἀπὸ τῆς γῆς· καὶ ἐποίησαν
πάντα δσα διν ἡμέλησαν τῷ Γίῳ
τοῦ Θεοῦ, συνευδοκοῦντος αὐτοῖς
τοῦ διαβόλου· οὐ γάρ ἀφῆκεν αὐ-
τοὺς ἀκοῦσαι τὰς περὶ αὐτοῦ προ-
φητευθείσας φωνάς.

A.

о томъ, что иконоборческій со-
боръ не можетъ имѣть автори-
тета) 333. Καὶ οὐχ ἄρμόζει
αὐτὴν λέγειν σύνοδον, ἀλλὰ συνέ-
δριον Ιουδαικόν· τὸ γάρ ὅμοιον
αὐτοῦ γέρονε κατὰ τοῦ Σωτῆρος.
Ἐπειδὴ ὁ ἀρχέκακος ἐχθρὸς ἡμῶν
διάβολος -- θέλων ἀπολέσαι αὐ-
τούς (τοὺς Ἐβραίους) ἐνέβαλεν
εἰς αὐτοὺς λογισμὸν πονηρόν, διτ
ό Χριστὸς οὐκέτιν Γίδες Θεοῦ,
ἀλλὰ πλάνος ἔστι καὶ θέλει ἀπο-
λέσαι τὸ γένος τῶν Ἐβραίων·
διὸ κρατήσαντες ἀποκτείνατε αὐ-
τόν. Κρατήσαντες δὲ ἔσταύρωσαν
αὐτόν, καὶ μίζαντες ζῦσος καὶ χο-
λὴν ἔβαλον σπόργην ἐπὶ τοῦ κα-
λάμου ετο. Καὶ γεγόνασιν οἱ ποτε
νίοι ἀλλότριοι τῆς τῶν πατριαρ-
χῶν καὶ πατέρων αὐτῶν εὐγε-
νεῖας.

Ουμο!ως πάλιν ὁ ἐχθρὸς ἡμῶν
διάβολος, ἵδων τὸ γένος τῶν χρι-
στιανῶν, διτ ἀγαπητόν ἔστι παρὰ
τῷ Θεῷ, ἐφθύνησεν αὐτὸ σφόδρα·
καὶ θέλων ἀπολέσαι πολλοὺς ἐξ
αὐτῶν ἐνέβαλεν εἰς αὐτοὺς τὸν

‘Ο αὐτὸς πάλιν ἐχθρός, ἀδελ-
φοί, παραγενάμενος εἰπεν τοῖς
χριστιανοῖς· αὐτῇ οὐκέτιν ἔστιν ἡ
εἰκὼν τοῦ Χριστοῦ, οὐδὲ θεάρε-
στός ἔστιν, ἀλλ’ εἰδωλόν ἔστιν·
ἄρχετε οὖν αὐτὸ ἐνθειν καὶ καύ-

σατε αὐτὸν καὶ ἔξαράτε τὸ ὄνομα
αὐτοῦ ἀπὸ τῆς γῆς. Καὶ ποιήσαν-
τες αὐτὸν ὅσα ἡθέλησαν τῇ εἰκό-
νῃ τοῦ Χριστοῦ, συνευδοκοῦντος
αὐτοῖς τοῦ ἔχθροῦ, ἐθαράμψισεν
καὶ αὐτοὺς εἰς τὸν βόθρον ἔκεινον.

лл. 170^b—171^a, пожалуй,
еще ближе къ А и подробнѣе.
Объ этомъ отрывкѣ ниже буд-
детъ особая рѣчь.

λογισμὸν πονηρὸν τοῦτον, ὅτι ἡ
προσκύνησις τῶν σεπτομόρφων
εἰδωλολατρείᾳ ἐστιν· ἀλλ' ἐμπτύ-
σατε αὐτὴν καὶ ἀπόστητε ἐξ αὐ-
τῆς, ἐπεὶ ἀπόλλυσθε. Καὶ ποιή-
σαντες συνέδριον οἱ Ἱερεῖς τῶν
χριστιανῶν ἅμα τοῖς βασιλεῦσιν
ἀναζήτως τῆς βασιλείας ὀραζαμέ-
νοις (etc., etc., подробно о не-
истовствахъ иконоборцевъ) οἱ
δοκοῦντες χριστιανοὶ βασιλεῖς καὶ
ἀρχιερεῖς -- καὶ αὐτοὶ εἰς τὸ βά-
ραχρόν τῶν Ἰουδαίων ἑαυτοὺς ἐνέ-
βαλον.

л. 165^b. Цитата изъ Діони- (VI) гл. α' (328C): ссылка (не
сія Ареопагита, περὶ οὐραν. Ἱερ. гл. 1, § 3.

(A) "Οταν είκων βασιλική εἰς (9) πόλιν εἰσέρχεται, ἀπαντῶσιν αὐτῇ ἄρχοντες καὶ δῆμοι μετ' εὐφημίας καὶ τιμῶσιν αὐτήν.

(B) ἐὰν δὲ εὑρεθῇ τις ἐξ αὐτῶν ἀτιμάζων τὴν εἰκόνα τοῦ βασιλέως, τί πανθάνει; οὐχὶ κεφαλικῆ τιμωρίᾳ ὑπόκειται; ἡ γὰρ τιμὴ τῆς εἰκόνος τοῦ βασιλέως πρὸς τὸν βασιλέα ἀνατρέχει, ὅμοιώς καὶ ἡ ἀτιμία.

(C) καὶ εἰ τοῦ ἐπιγείου βασιλέως είκων τοιαύτην τιμὴν ἔχει, μὴ παρόντος ἐκεῖ τοῦ βασιλέως, πολλῷ μᾶλλον τοῦ ἐπουρανίου βασιλέως Χριστοῦ τιμᾶσθαι χρὴ τὴν ἀγίαν αὐτοῦ εἰκόνα.

(D) ἡ γὰρ τιμὴ τῆς εἰκόνος πρὸς τὸν Χριστὸν ἀνατρέχει, ὅμοιώς καὶ ἡ ἀτιμία· καὶ ὁ ἀτιμάζων τὴν εἰκόνα αὐτοῦ αὐτὸν ἀτιμάζει.

(A) "Οταν είκόνες καὶ χαρακτῆρες βασιλικοί εἰς πόλιν εἰσέρχονται καὶ ὑπαντῶσιν αὐταῖς ἄρχοντες καὶ δῆμοι μετ' εὐφημίας καὶ φόβου, οὐ σανίδα τιμῶντες, οὐ τὴν κηρύχτον γραφήν, ἀλλὰ τὸν χαρακτῆρα τοῦ ἐπιγείου βασιλέως.

(C) Καὶ εἰ ὅλως τοῦ ἐπιγείου βασιλέως τοιαύτη τιμὴ πρέπει, μὴ παρόντος τοῦ βασιλέως ἐκεῖ, εἰ μὴ μόνης τῆς εἰκόνος, πόσῳ μᾶλλον τοῦ ἐπουρανίου βασιλέως Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν τιμᾶσθαι καὶ προσκυνεῖσθαι τὴν εἰκόνα δεῖ. "Ω τῆς συμφορᾶς и т. д.—ри-
торическая вставка, повторяю-
щая ту же мысль въ новыхъ
5½ строкахъ.

(B) πολλάκις ἀνθρωπος ἀφρων ἐὰν εὑρεθῇ ἐμπτύων τὴν εἰκόνα τοῦ ἐπιγείου βασιλέως, τί πανθάνει; οὐ κεφαλῆς τιμωρίας ἀξιοῦται; καὶ γὰρ ὁ ἀτιμάζων τὴν εἰκόνα τοῦ βασιλέως τὸν βασιλέα ἀτιμάζει· ἡ γὰρ τιμὴ τῆς εἰκόνος, ὡς φησιν ὁ μέγας Βασίλειος, ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαβαίνει· ὅμοιώς καὶ ἡ ἀτιμία.

(D) Οὗτως χρὴ λογίζεσθαι καὶ ἐπὶ τῆς εἰκόνος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἐπουρανίου βασιλέως, ὅτι ὁ ἀτιμάζων αὐτὴν τὸν Χριστὸν ἀτιμάζει· ἡ γὰρ τιμὴ τῆς εἰκόνος εἰς Χριστὸν ἀνατρέχει, ὅμοιώς καὶ ἡ ἀτιμία· ὁ ἀτιμάζων τὴν εἰκόνα ἐπὶ τὸ πρωτότυπον ἄγει τὴν ὕβριν.

л. 166^б: καὶ ἡμεῖς ὡς ηὔρα-(10) γι. κε' (344Α). 'Ημεῖς δὲ ---
μεν αὐτὴν, οὕτως καὶ παραμείνω- ως ηὔραμεν τὴν ἐκκλησίαν ἀπὸ

μεν αὐτῇ καὶ μηδὲν αὐτῆς πάρα-
τηρήσωμεν, μήπως ἐλθοῦσα ἐσχά-
τη γενεὰ ἀνασκάψῃ καὶ ἀναθε-
ματίσῃ ἡμᾶς καὶ οὐκ ὡφελήσει
ἡμᾶς οὕτε δόξα βασιλείας, (λ. 167^a)
οὕτε εὐπραγία βίου, οὕτε τὰ πέ-
ρατα τῆς γῆς.

καὶ εἰ πολλοὶ ἐν τοῖς οἷκοις (11) Γλ. β' (313A). Πολλοὶ γάρ ἐν
αὐτῶν ἔγραψαν εἰκόνας ἀνθρώπων,
εἴτε οἱ γονεῖς τῶν τέκνων αὐτῶν,
εἴτε τὰ τέκνα τῶν γονέων αὐτῶν,
διὰ τὸν πόθον καὶ τὴν σχέσιν,
ἢ εἶχον μετ' ἄλλήλων, καὶ ἵνα
μὴ λησμωνηθῶσιν ὅπ' αὐτῶν πό-
σῳ μᾶλλον ἡμεῖς διὰ τὸν πόθον,
ὅν ἔχει ἡ φυχὴ ἡμῶν πρὸς Χρι-
στὸν τὸν Γίὸν τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος
καὶ τῶν ἀγίων αὐτοῦ, ἐξαιρέτως
τοὺς ἔχεοντας τὸ αἷμα αὐτῶν
ὑπὲρ τῆς πίστεως ἡμῶν; πόσον
δεῖ τιμᾶσθαι καὶ προσκυνεῖσθαι
αὐτοὺς καὶ τὰ τούτων ἀνεξαλείπ-
τως κατέχειν ὑπόμνηματα·

καθὼς καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν Γρηγόριος ὁ Νυσσαέων ἔφη· ίδών
ἐγὼ ἐν τοίχῳ πολλάκις εἰκόνας
καὶ οὐκ ἀδακρυτὶ διηλθον.

Χριστοῦ καταβάσεως, οὕτως αὐτὴν
καὶ παραφυλάξωμεν, οὕτως αὐτὴν
παραδώσωμεν, --- μήπως ἐλθοῦσα
ἔτερα γενεὰ μέλλῃ ἡμᾶς ἀναθε-
ματίζειν, καὶ ἀνασκάπτειν, ---
καὶ ὅντας ἡμᾶς οὐδὲν ὡφελήσουσι
τὰ πέρατα τῆς γῆς.

(12) Γλ. σ' (321D). Καὶ πῶς Γρη-
γόριος ὁ Νύσσης εἶπεν διτι· οὐδέ-
ποτε εἰδον εἰκόνας ἀγίων καὶ γρα-
φᾶς καὶ ἀνευ δαχρύων παρῆλθον
ἐκεῖθεν;

IX. Къ діатрибъ объ отцахъ и соборахъ № лл. 167^b—169^a
(параграфы—диа гдѣ тои Пневматос 'Агіоу кате́стетсѧн һмѡн
поклоненіе какъ діадакалои, какъ ҕераптати) А Гл. е' 320С—321А
относится какъ сокращеніе, 1) съ пропускомъ огромной ци-

таты изъ Симеона Столпника 2) съ перестановкой мыслей и 3) съ устраненiemъ повтореній. Во главѣ этого отдѣла въ А стоять почти буквально одна изъ заключительныхъ фразъ N:

N.

‘Ημεῖς δέ, ἀδελφοί, καθὼς παρ-
ελάζομεν ἐκ τῶν πατέρων, ἀσφα-
λῶς τηρήσωμεν, πιστεύοντες, ὅτι
ἀπὸ Θεοῦ αὕτα ἐδιδάχθησαν.

A.

Καὶ ἡμεῖς ὅσα παρελάβομεν
ἐκ τῶν ἀγίων πατέρων οὕτως
πιστεύσωμεν, ὅτι ἐκ Θεοῦ αὕτα
ἐδιδάχθησαν.

Мысль, что отцамъ открыто было все, что нужно, и что если бы иконы были то же, что идолы, то отцы осудили бы ихъ, стоять въ N дважды, лл. 167^b и 169^a, раздѣленная приложениемъ ея къ соборамъ. Патетическая мысль А, что по иконоборцамъ весь христіанскій міръ отъ Христа до временъ патріарха Германа погибъ въ идолопоклонствѣ, имѣеть въ N соответствующую на лл. 153^b и 169^a: „по господину Косымъ и ему подобнымъ весь родъ христіанскій — народы безбожные и идолопоклонники; ибо всѣ христіане одинаково мудрствуютъ отъ востока и до запада“ „отъ Христа и донынѣ онѣ (иконы) чутятся“. Отдѣль A о соборахъ болѣе сходенъ со второй діатрибой N (л. 169^a); изъ первой можетъ быть заимствована только цитата 82-го трулльского правила; переходъ указанъ словомъ ἑτράνωσε, которому въ N соответствуетъ τρανῶς ἐδογ-
μάτισε (л. 168^a). Заключительному увѣщанію А не преступать тѣ ѿρια тѡν πατέρων соотвѣтствуетъ, отчасти буквально, N листъ 169^b конецъ:

N.

Οἱ γὰρ καταλύοντες ὥρια πα-
τέρων τὸ ἀνάθεμα λαμβάνουσι
(ср. Притч. 22, 28).

A.

Καὶ οὐκ οἶδας, ὅτι ὁ καταλύων
τὰ ὥρια τῶν πατέρων τὸ ἀνάθεμα
λαμβάνει.

Слѣдующая затѣмъ ссылка А на текстъ: „Воздадите Кесарево Кесареви“ аналогіи въ N не находитъ.

X. Обличительный отдѣль объ иконоборцахъ N лл. 169^b—170^a по общей мысли (что иконоборцы δεδούλωνται φιλαργυρίᾳ, ослѣплены земными благами и успѣхами) отвѣчаетъ гл. 10' А; но 1) самый приемъ N — обращеніе на самихъ иконоборцевъ ими излюбленнаго текста объ идолахъ — въ А отсутствуетъ

2) и здѣсь, какъ въ № V, N говоритъ вообще объ иконоборцахъ, A о иконоборцахъ-епископахъ.

Послѣдняя рѣчь старца N лл. 170^a—171^a повторяетъ, съ новой библейской цитатой и въ новомъ развитіи, съ большими деталями, аналогію: іудеи—Христосъ, иконоборцы—икона Христова, стоящую выше, лл. 163^b—164^a; слѣдовательно, по мысли этой отрывокъ также соотвѣтствуетъ гл. 15' A. Въ изображеніи неистовствъ иконоборцевъ N и A независимы.

Итого мы нашли въ N и A до 12 мѣстъ съ текстуальными совпаденіями, и до X мѣстъ аналогичныхъ въ болѣе общемъ смыслѣ, причемъ и среди этихъ послѣднихъ, означенныхъ римскими цифрами, встрѣчаются фразы, совпадающія буквально. Надѣемся, внимательный читатель не потребуетъ отъ насъ долгихъ доказательствъ, что между N и A существуетъ не только сходство, но родство. Правда, нѣкоторые изъ сопоставленныхъ нами текстовъ по мыслямъ стереотипны, или, по крайней мѣрѣ, встрѣчаются и помимо N и A. Таковы, напр., №№ 2, 3, 4; I, II; мысль № 8 находимъ въ первомъ посланіи (псевдо-) Григорія II къ Льву III *); на св. Убрусь ссылаются чуть ли не всѣ, писавшіе въ защиту иконопочитанія. Но чѣмъ стереотипнѣе мысль, тѣмъ многозначительнѣе тождественность ея выраженія, одинаковый подборъ примѣровъ и цитатъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ № 5. Едва ли возможно отрицать здѣсь связь N и A; а между тѣмъ мысль и здѣсь не необычна: ср. св. Іоанна Дамаскина 2-е „Слово“ въ защиту иконъ, гл. η и ια' (въ 3-мъ „Словѣ“ гл. ε' и ψ') и особенно его выписку изъ Стефана бострійскаго противъ іудеевъ въ 3-мъ „Словѣ“, Migne Patr. gr. 94, 1376 **). Такого же характера и № 9. Эти и подобные примѣры придаютъ болѣшую значимость и прочимъ, которые сами по себѣ доказывали бы немного. Затѣмъ надо замѣтить и то, что самое понятіе о стереотипности въ нашемъ случаѣ приложимо лишь сим grano salis. И N, и A возникли, несомнѣнно, до 7-го вселенскаго собора ***); и такъ

) Дюшенъ и Шварцловъ доказали, по нашему мнѣнію, подложность или интерполированность этихъ посланій. Ихъ доводы приняли г. А. Идреевъ (Германъ, патріархъ к-льскій, Богословскій Вѣстникъ, 1897, іюнь, стр. 319, прим. 113) и Добшюцъ (Christusbilder I, стр. 187—188*).

**) Житіе св. Стефана Нового 808 года, повидимому заимствуетъ тутъ изъ A: Migne, Patr. gr. 100, 1157C.

***) Объ этомъ подробнѣ ниже.

вся дошедшая до насъ литература, которая тутъ идетъ въ расчетъ—три „Слова“ Іоанна Дамаскина, да сочиненія патріарха Германа и псевдо-Григорія II. Слѣдовательно, тутъ едва ли даже можетъ быть рѣчь о какой-либо стереотипности—кромѣ той, которую полемика противъ иконоборцевъ унаслѣдовала отъ полемики противъ іудеевъ. Не очень важно, что тѣ-то и тѣ-то мысли и ссылки N и A есть и у Дамаскина—такъ какъ у него есть и многія другія, а въ N опять другія; шаблонъ для полемики только еще создавался, и въ созданіи его извѣстную роль играли и сами N и A.

Итакъ мы считаемъ несомнѣннымъ, что N и A находятся въ родствѣ, хотя и не настаиваемъ, что всѣ до одного выписанные нами примѣры сходства отъ этого родства зависятъ.

§ 2.

За которымъ же текстомъ слѣдуетъ признать первичность? Зависитъ ли N отъ A, или наоборотъ?

Сводя вмѣстѣ всѣ болѣе или менѣе сходныя мѣста N и A, мы получаемъ такое соотношеніе этихъ памятниковъ:

Ниакихъ аналогій въ N не имѣютъ слѣдующія главы A:
 α' , η' , ι' , β' и γ' , ϵ' и ζ' , η' — $x\delta'$, всего 14 главъ.

Слабыя аналогіи имѣютъ 2 главы: δ' и α' (наши №№ 4 и VI); сюда же слѣдуетъ отнести главное содержаніе гл. δ' , хотя къ ней (ея концу) относятся №№ IV, III, 1 и отчасти 8.

Болѣе рельефныя аналогіи и текстуальныя совпаденія находимъ въ:

гл. β' , γ' , отчасти δ' , ϵ' — ζ' , η' , ι' и $x\delta'$, всего въ 9 главахъ, а именно подъ №№ VII, 8, 11, 8, 7, 10, 5; 5, 8, 4, 9, 3, IX; IV, 1, III, 8; 6, 2, IX; 8, IX, 12; II и I; X; V и XI; 10.

Какъ видно уже изъ этихъ цифръ, послѣдовательный рядъ которыхъ установленъ нами выше по тому порядку, въ которомъ разбираемыя мѣста стоятъ въ N, аналогичныя мѣста расположены въ N и A совершенно различно. Нѣкоторые отрывки, сплошные въ N, въ A оказываются разбитыми на части; наоборотъ, нѣкоторыя мѣста A находять себѣ въ N по нѣскольку аналогій. Итакъ, признаемъ ли мы N за источникъ A, или наоборотъ, въ томъ и въ другомъ случаѣ надо предполагать не механическое выписываніе изъ источника, а сознательную переработку его.

Положимъ, N есть такая переработка. Въ чёмъ же, въ такомъ случаѣ, она заключалась? Замѣтимъ прежде всего, что въ первой части N ($5\frac{1}{2}$ страницъ рукописи) никакихъ аналогій съ A нѣтъ; во второй части (37 страницъ) ихъ, по нашему счету, 12 (1—8 и I—IV); изъ нихъ лишь двѣ, 5 и 8, значительны по объему; притомъ №№ 1, 2, отчасти 6, а также III, имѣются также и въ третьей части, а № 8 стоитъ прямо передъ третьей частью, послѣ послѣдняго вопроса Косьмы. Наконецъ, въ третьей части ($15\frac{1}{2}$ страницъ) находятся аналогіи 9—12 и V—X, въ ихъ числѣ нѣсколько самыхъ обширныхъ и интересныхъ (V, IX, X, 9, 10, 11). Итого на листы рук. 162^a—171^a можно отнести 16 изъ 22 насчитанныхъ нами аналогій; 14—на третью часть въ точномъ смыслѣ слова; и во всякомъ случаѣ сюда относятся не менѣе 10 изъ 22; число аналогій во второй и третьей части почти равно, между тѣмъ какъ по объему вторая часть больше третьей болѣе, чѣмъ вдвое.

Итакъ, или второй и третій отдѣлы N скомпонованы—прямо или косвенно—при помощи А, или А при помощи второго и особенно третьаго отдѣла N. Что же вѣроятнѣе?

Спросимъ себя, во-первыхъ, N или А вообще болѣе похожи на обдуманную литературную работу? который памятникъ по построению безъискусственнѣе, по языку грубѣе и непосредственнѣе? Намъ кажется прямое впечатлѣніе при чтеніи говорить, что на первый вопросъ надо отвѣтить — А; на второй — N. Особенно это вѣрно относительно второй части N: діалогъ тутъ, на нашъ взглядъ, замѣчательно простъ и живъ; противники, увлекаясь, перебиваются другъ друга, повторяются, соскаиваютъ въ нетерпѣніи съ темы на тему; то возмущаются, то иронизируютъ, то (Косьма) напускаютъ на себя величіе, чтобы скрыть затруднительность своего положенія, то прикрываются нелониманіемъ; безпрестанныя „анаколуеі“ (выпаденія изъ конструкції) и constructiones ad sensum придаютъ рѣчамъ ихъ полную разговорную живость. И именно дышущія подъемомъ чувства фразы хотя бы №№ 1, 4, 5 являются въ N такъ непосредственно, такъ психологически умѣстно, что остается или признать автора N за замѣчательного художника, — если онъ съ такимъ искусствомъ сумѣлъ ввести въ свой діалогъ даже чужія фразы — или N (вторую часть) за почти стенографически точную запись дѣйствительно происходившаго спора. Правда, и въ А эти фразы являются не некстати; но тамъ онѣ только

вносять во все произведение тонъ взволнованнаго чувства, своего рода „лирическій беспорядокъ“, а не тонкую психологическую послѣдовательность. Да и кромѣ нихъ въ № подобныхъ мѣсть сколько угодно.

Затѣмъ обратимъ вниманіе на №№ 4 (конецъ) и 7. Эти двѣ фразы звучать почти какъ поговорки; и замѣчательно, что въ № есть еще третья, уже несомнѣнная, поговорка, не воспринятая въ А. Разумѣемъ лл. 162^б и 165^а: ἀξιοπιστότεροι (γὰρ) δρυδαλμὸι παρ' ὅτα ἀκούούτων. Она попалась намъ еще въ весьма по времени отдаленномъ агиографическомъ произведениіи, именно въ житіи св. Порфирия газскаго, Марка діакона, введеніе (*πιστοτέρα μὲν ἀκοῆς ἡ θέα*), и въ греческой редакціи исторіи египетскихъ монаховъ (ὅτα γὰρ πέφυκεν εἶναι ἀπιστότερα δρυδαλμῶν) *). Въ № лл. 165^а рѣчь идетъ объ иконописной дѣятельности ап. Фомы у эзіоповъ (? индусовъ?); возможно, что въ источнике, какихъ-нибудь апокрифическихъ періодовъ Фомы, стояла и эта поговорка **). Напротивъ, языкъ А, въ несомнѣнно самостоятельныхъ отдельахъ, даже нѣсколько изысканъ: ἀνδρόγυνα, σαρκομοιχρῷ φύει, и т. п. Такъ вѣроятнѣе, что и №№ 4 и 7 перешли въ А изъ №, а не обратно.

Далѣе, обратимъ вниманіе на № 8. Тутъ, въ перечисленіи иконописныхъ сюжетовъ, въ № читаемъ: τοῦ Ἰορδάνου τὴν ἔκπληκτον θέαν, τοῦ Χριστοῦ μου τὴν γύμνωσιν ἵδε τὸν Ἰωάννην τρόμῳ τῆς κορυφῆς αὐτοῦ ἀπτόμενον etc. Въ А эта фраза сокращена такъ: τὴν βάπτισιν, τὸν Ἰορδάνην, τὸν Ἰωάννην ἀπτόμενον τῆς κορυφῆς αὐτοῦ etc. Выходитъ, что Иоаннъ Креститель на иконѣ касается темени Йордана. И это не случайный пропускъ основной рукописи Комбейфиса-Лекіена, такъ какъ то же самое стоитъ и въ несомнѣнно независимой отъ нея Bodlej. 274 (см. *passim* примѣчанія у Лекіена).

Нѣчто подобное видимъ и въ № 11, въ фразѣ о мученикахъ. А: τοὺς ἐχθέοντας τὸ αἷμα αὐτῶν etc. Ожидается, очевидно, ἐχθέαντας. № здѣсь отчасти повторяетъ само себя: ср. № 5, гдѣ въ № читается, дѣйствительно, τῶν ἐχθέαντων τὰ αἷματα αὐτῶν. Авторъ А воспроизвелъ у себя описку того мѣста №, откуда списывалъ эту фразу.

*) E. Preuschen, Palladius und Rufinus, стр. 10 и 201. Эта поговорка известна уже съ Геродота; см. Paroemiographi graeci, Göttingen, II, Apostolii XVIII, 71.

**) Въ разсмотрѣнныиъ нами печатныхъ дѣяніяхъ Фомы подобного рассказа нѣть.

Далѣе, если предполагать, что авторъ N компилируетъ, то компилируетъ онъ несомнѣнно не только по А, такъ какъ количество текстовъ, имъ приводимыхъ, гораздо больше, чѣмъ въ А. И если мы попробуемъ спросить себя, откуда же взяты прочіе тексты, то отвѣтъ будетъ очень не легко. Какъ видно изъ приложенныхъ списковъ, многія цитаты N вовсе не встрѣчаются въ прочей литературѣ противъ иконо-борства; иные являются вновь лишь въ IX вѣкѣ, иные на 7-мъ вселенскомъ соборѣ, и лишь сравнительно немногія есть уже у Иоанна Дамаскина и пр.; и притомъ изъ этихъ послѣднихъ цитатъ нѣкоторыя приводятся въ N не въ той формѣ и полнотѣ, какъ у Иоанна. Чѣмъ предполагать неизвѣстный намъ источникъ, или представлять себѣ автора N среди цѣлой библиотеки, не проще ли признать, что онъ вовсе не компилируетъ письменныхъ произведеній, а какъ можетъ, воспроизводить рѣчи своего старца, начетчика, цитовавшаго по памяти — причемъ можно признать, что въ умственномъ багажѣ старца могли быть, между прочимъ, и Стефанъ бострійскій, и Дамаскинъ, и Германъ, и псевдо-Григорій?

Напротивъ, если предположить, что авторъ A работалъ по источникамъ, а не по памяти, то, кромѣ N, придется принять одинъ только такой источникъ, именно три „Слова“ св. Иоанна Дамаскина *). Вотъ рядъ мѣстъ и цитатъ А, не имѣющихъ себѣ объясненія въ N и объяснимыхъ вліяніемъ Дамаскина или заимствованіемъ у него:

1) Глава α', начиная со ст. 309В въ серединѣ, представляетъ общее сходство съ введеніемъ и заключеніемъ 3-го Слова, гл. α' — γ' (Migne 94, 1317 — 1321) и μ' (1357D), или съ тождественными главами β' — γ' 2-го Слова; сравни также заключеніе 1-го, 1284А.

2) Глава γ', 316В и γ', 321D: καθὼς καὶ ὁ πατὴρ ἡμῶν Χριστόπορος εἶπεν (καὶ ὁ Χριστὸς πῶς εἶπεν ὅτι) ἐγὼ καὶ τὴν κηρύχτου γραφὴν ἡγάπησα. 2 Слово (1313В), 3 Слово (1400CD) **).

*) Не касаемся здѣсь вопроса о подлинности третьего «Слова». Для насъ важно лишь то, что оно возникло до 734 года. Мы считаемъ его подлиннымъ, и думаемъ, что оно есть переработка двухъ первыхъ «Словъ», сдѣланная самимъ авторомъ. Есть преданіе, что Иоаннъ переиздавалъ свои труды, и нѣкоторые изъ нихъ существуютъ въ двухъ редакціяхъ.

**) Встрѣчается также въ посланіи Григорія II къ патріарху Герману; Дѣяния вселенскихъ соборовъ т. 7, стр. 154 (второго изданія, 1891). Вполнѣ

3) Тамъ же, слѣдующія слова: καὶ ὁ ἄγιος Βασιλεῖος ὁ μέγας πατὴρ ἡμῶν, ἐγκομιάζων τοὺς ἀγίους τεσσαράκοντα, λέγει (цитата). З Слово (1361А). Это мѣсто изъ Василія В. цитуется въ испо-вѣданіи покаявшагося иконоборца, еп. Феодосія аморійскаго, Дѣян. вс. соб. 7, 44. См. выше § 1, № 8 въ концѣ. Цитата возстаповлена въ А по намеку Н п Дамаскину.

4) Тамъ же, 317А, цитата изъ Златоуста εἰς τὸν γιπτῆρα до-полнена по З Слову 1408С.

5) Гл. ε', 321В, ссылка на текстъ Мате. 22, 21. З Слово гл. ια' (1333С) и μα' (1357А).

6) Гл. θ': Мысль, что видимый и материальный человѣкъ не можетъ покланяться невидимому, аналогична З Слову гл. ιβ' (1336АВ).

7) Глава ι' вообще сходна съ 1 Словомъ, 1281CD. Въ частности сличн:

A.

‘Ορῷ αὐτὸς ὁ ἀπιστος καὶ λέγει·
Τίς ἔστιν οὗτος ὁ σταυρούμενος;
τίς ἔστιν οὗτος ὁ ἀνιστάμενος καὶ
καταπατῶν τὴν κεφαλὴν τοῦ γη-
ραιοῦ τούτου; οὐχὶ ἐκ τῆς εἰκόνος
αὐτὸν διδάσκεις, λέγων· Οὗτος ὁ
ἐσταυρωμένος Γίδες τοῦ Θεοῦ ἔστιν,
ὅς διὰ τὰς ἀμαρτίας τοῦ κόσμου
ἐσταυρώθη.

8) Глава ιβ' по мысли развиваетъ цитату изъ Дионисія Ареопагита, предложенную у Дамаскина въ З Словѣ, 1360В.

9) Послѣдняя глава κε', за вычетомъ отрывка, взятаго изъ Н (выше § 1, № 10), сходится съ З Словомъ, гл. δ' и μβ', или 1 Словомъ, конецъ, отчасти буквально:

A.

а) ‘Ημεῖς δὲ ἐρευνήσωμεν τὰς
γραφὰς καὶ τὰς παραδόσεις τῶν
ἀγίων πατέρων μιμησώμεθα - - -

Иоаннъ Дамаскинъ.

Οὕτως εἴ τις τὸν Χριστὸν εἰκο-
νίσῃ σταυρούμενον καὶ ἐρωτηθῇ·
Τίς οὗτός ἔστιν; Χριστὸς ὁ Θεός,
ἐρεῖ, ὃ δι' ἡμᾶς σαρκωθείς.

Иоаннъ Дамаскинъ.

III, δ'(1321В). Τι οὖν ἡμεῖς
φαμεν πρὸς ταῦτα; τι! ἄλλο, εἰ μὴ
τὸ ὑπὸ τοῦ Κυρίου είρημένον·

съѣствіи стереотипно.—Въ семикакъ на отцовъ прежнихъ вѣковъ мы, чтобы не отвлекаться, вообще говоря, сохранимъ имена, съ которыми эти тексты цитируются въ III вѣкѣ.

Ἐρευνᾶτε τὰς γραφάς· καλὴ γὰρ
ἡ τῶν γραφῶν ἔρευνα.

b) Ἡς (εἰρήνης) γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν, χάριτι καὶ πρότητος τῶν ἀγίων γένοιτο ἐπιφιλανθρωπίᾳ τ. Κ. ἡμ. (слово- словіє).

III, μ3'(1360A). Ἡς (λαμ-

πρότητος τῶν ἀγίων) γένοιτο ἐπι-
τυχεῖν τῇ αὐτῷ χάριτι, αἰώνιως
αὐτὸν δοξάζοντας (славословіе).

Къ тексту а) замѣтимъ, что сходный текстъ есть и въ N, но 1) тамъ неѣть характерной для Дамаскина реминисценціи Іоанн. 5, 39 и 2) этотъ сходный текстъ N эксплоатируется въ А въ другомъ мѣстѣ; см. § 1, № 7.

Если мы исключимъ изъ А эти 9 мѣстъ, то окажется, что ни отъ N, ни отъ Дамаскина не зависятъ только отдѣлы и главы А о соборѣ 754 года, о епископахъ Константина V, его отцѣ Львѣ и о немъ самомъ — то-есть, окажется, что авторъ А оригиналъ лишь тамъ, гдѣ заимствованъ ему было неоткуда *).

Но все это сравнительно мелочи и частности; самый важный, на нашъ взглядъ — неотразимый аргументъ въ пользу первичности текста N (второго и третьяго отдѣловъ) передъ А даетъ сравненіе самого содержанія и характера изложенія N въ его цѣломъ сравнительно съ тѣми главами А, которая не находатъ въ N аналогій. Мы уже говорили, что механическаго пользованія источникомъ ни въ N, ни въ А предполагать нельзя. Теперь посмотримъ, былъ ли смыслъ и поводъ автору N оставлять въ сторонѣ или передѣлывать тѣ главы А, которая у него опущены или передѣланы, или, наоборотъ, авторъ А имѣлъ разумную причину къ своимъ добавленіямъ и передѣлкамъ?

Вотъ содержаніе главъ А, сравнительно съ N новыхъ или замѣтно болѣе полныхъ и отклоняющихся по содержанію:

Глава α' выставляетъ цѣлью автора предохраненіе православныхъ отъ наѣтовъ еретиковъ, „отчудившихся отъ рода христіанскаго, содержащихъ званіе пастырей, на дѣлѣ же волковъ и дикихъ звѣрей“.

Гл. δ' отвѣчаетъ на слѣдующіе доводы иконоборца: 1) Христосъ неописуемъ, непостижимъ, безстрастенъ и необъемлемъ 2) иконописаніе отдѣляетъ плоть Христову отъ его Божества 3) описать одну плоть безъ Божества невозможно, такъ какъ оба естества соединены въ Богочеловѣкѣ пераздѣльно.

*) Отношеніе А къ διάλογος στηλιτευτікос 770 года — единсвенному сочиненію эпохи 754—787 года, кроме разбираемыхъ у насъ — постараемся выяснить ниже.

Гл. 5' сжато объясняетъ разницу между идоломъ и иконой, между прозкунгис (почитаниемъ) и латреіа (обожаниемъ, бого- поклоненiemъ); цитаты икопоборца, здѣсь разбираемыя — изъ самыхъ ходячихъ съ пачала спора; онѣ есть и въ N.

Гл. 7' описываетъ спасительное впечатлѣніе на душу отъ изображенія страшного суда.

Въ гл. 9' (и 1') говорится о томъ, что тѣлесный человѣкъ не можетъ покланяться невидимому.

Гл. 10' и 13'—о правильности и возможности живописнаго изображенія ангеловъ.

Гл. 17'—о томъ, что если невѣжественный народъ боготворить иконы, то истреблять надо не иконы, а невѣжество.

Гл. 18'—15' рисуютъ черными красками иконоборческий епі- скопатъ и доказываютъ, что соборъ 754 года не можетъ имѣть никакого авторитета.

Гл. 17'—х' со скорбю и негодованіемъ повѣствуютъ о ико- ноборческой политикѣ императоровъ Льва III и Константина V и о нечестивыхъ мнѣніяхъ послѣдняго; о томъ, что онъ запре- тилъ молитвы къ Богородицѣ и святымъ, не терпѣлъ слова ѿгюс и пр.; опровергается мнѣніе, что долголѣтіе и счастье императоровъ - иконоборцевъ ручается за то, что они угодны Богу.

О главѣ 5' см. § 1, № V.

Кромѣ этихъ главъ, въ остальныхъ отдѣлахъ А объ иконо- борчествѣ императоровъ и епископовъ, о нечестивомъ соборѣ и его учении рѣчи нѣтъ.

Пропускъ главъ 7', 10', 13', а также и 17' говоритъ мало — онѣ могли быть опущены и случайно, такъ какъ касаются мелочей и частностей. Но, вычтя ихъ, мы получаемъ рядъ главъ, по содержанію столь важныхъ и столь цѣльныхъ, что пропускъ ихъ не можетъ быть случайнымъ: гл. 18' 9' очевидно на- правлены противъ опредѣленія собора 754 г. *); прочія главы нападаютъ на этотъ соборъ съ точки зрѣнія канона, преданія и нравственности его членовъ, и на императоровъ Льва и Кон- стантина. Итакъ оказывается, что если авторъ N черпалъ изъ А, то онъ при этомъ тщательно обходилъ всѣ отдѣлы, всѣ даже фразы и слова, гдѣ А говоритъ о соборѣ 754 г. и о ере- тичествѣ епископовъ и императоровъ. Что тутъ не случайность,

*) См. о немъ въ нашемъ приложении.

очевидно изъ того, что №, по нашему предположенію, дважды передѣлывалъ ⁵ главу А, съ тѣмъ, чтобы удалить всякие намеки на соборъ и на епископовъ; а выписывая изъ же главы цѣлый пассажъ (§ 1, № 10), точно нарочно оканчиваетъ выписку передъ самыми важными словами: „Молю Бога, да будетъ часть меня недостойнаго со святыми шестью соборами, а ве съ безглаговымъ“.

И въ отдѣлахъ №, не сходныхъ съ А, сначала и до конца всего текста, нѣтъ никакихъ намековъ на соборъ, не упоминается ни объ одномъ епископѣ-иконоборцѣ, кромѣ противника старца Георгія, Косьмы. Что касается императора (Константина V), то епископъ Косьма нѣсколько разъ въ теченіе диспута пытается поймать старца на словѣ и уличить его въ неповиновеніи императору и хулѣ на него; но старецъ уклоняется; Косьма нѣсколько разъ подчеркиваетъ свое согласіе съ императоромъ, вельможами и синклитомъ, по о епископахъ и соборѣ и онъ не говоритъ: его авторитеты—Св. Писаніе и царскій указъ, а не соборъ. Георгій же во время диспута дѣлаетъ видъ, что взгляды императора ему неизвѣстны, какъ бы не хотеть вѣрить, что они таковы, какъ утверждаетъ Косьма: его противники—господинъ Косьма и „подобные“ или „единомысленные“ ему. Вотъ сюда относящіеся тексты.

л. 145^а. Косьма говоритъ: Ты ли еси вознесшій рогъ и говорившій дурное противъ царя, руководимаго Богомъ, который чистѣйшимъ разумомъ своимъ изыскиваетъ православную вѣру, и сталъ подражателемъ Христа, пришедшаго въ Египетъ и разорившаго рукотворенія—такожде и онъ, низвергая идоловъ? И кто возможетъ противостоять боголюбивому его указу (бóумати) и превосходной его заповѣди? --- ибо противоглаголющій повелѣніямъ его не достоинъ жить ни единаго часа, но (достоитъ) предать его огню или повѣсить на деревѣ“.

Старецъ: Я вознесъ рогъ мой на царя, какъ ты сказа-
заль, и ты предалъ меня за то на словахъ горчайшей смер-
ти и т. д.

Далѣе старецъ требуетъ, чтобы Косьма велъ споръ „не по власти, данной ему отъ царя, но яко Богу взирающу“, и спрашиваетъ: „Скажи мнѣ, чьихъ идоловъ низвергаетъ царь и какія иконы хотите вы истребить?“ Здѣсь старецъ, повидимому, признаетъ, что царь — иконоборецъ; по totчасъ спохватывается:

л. 146^a въ концѣ. Косьма: Если это—богохульство, то не я одинъ, а и царь и весь его синклитъ заблуждаемся.

Старецъ: Думаю, что царь мыслить не такъ, какъ ты, и о семъ сказать ничего не имѣю.

л. 147^b. Косьма: и какъ можешь ты перетолковать слова „не сотвори всякаго подобія“? Потому-то и святой нашъ царь старается, чтобы это слово соблюдалось.

Старецъ: Да не случится съ царемъ, чтобы сталъ онъ искать таковыхъ — уставовъ Моисеевыхъ въ законѣ Христовомъ.

л. 148^b. Косьма: святой и самодержавный царь нашъ мудрѣе тебя и вѣдаетъ совѣты Божіи; и онъ (какъ и я) благоволитъ, чтобы соблюдалось реченное въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Старецъ: Да не случится съ царемъ, чтобы онъ мыслилъ такъ; вѣдь знаетъ же царь, что Израиль составилъ Бога и т. д.

л. 153^a. Косьма (окончивъ длинную цитату изъ книги Премудрости Соломоновой, къ народу): надо ли вѣровать тому, чтѣ глаголетъ Богъ и повелѣваетъ нашъ святой царь?

л. 158^a. Косьма: да, вы впали въ нечестіе, потому и гнѣвъ сей пришелъ на васъ; потому-то и вѣдь волю Божію вѣрный и великий въ царяхъ царь нашъ опредѣлилъ тако и т. д.

Старецъ: И нѣкако сбудется реченное чрезъ Св. Духа Даніиломъ пророкомъ: онъ разоритъ дивная и сильныхъ и народъ святой и т. д.

Косьма: Ты похулилъ царя и достоинъ смерти по нашему царскому закону.

Старецъ: Ты похулилъ Сына Божія и то не умираешь; а я не хулилъ (никого), а (только) повторилъ реченное пророкомъ и оказываюсь достойнымъ смерти!

л. 160^b. Старецъ: „...ты, а какъ ты утверждаешь, и царь, зовете ихъ идолами“...

лл. 160^b—161^a. Косьма (сославшись на Епифанія, Георгія Александрійскаго и Севира антіохійскаго): потому-то и писанія ихъ, какъ богоизбранныхъ мужей, по всякой часъ дnia читаются во дворцѣ.

л. 161^b. Старецъ (разбивъ авторитеты Георгія и Севира): --- и я дивлюсь, если (вправду) царь во дворцѣ читаетъ писанія анаематствованныхъ мужей, а не св. апостоловъ и богоносныхъ отцовъ.

Косьма: не будь умнѣе ты самодержавнаго царя нашего и всѣхъ вельможъ и синклита, да не будетъ.

Старецъ отвѣтствъ: я простецъ во всемъ; но имѣю духъ святой Христа моего, и апостоловъ и отцовъ, глаголющихъ въ защиту меня и научающихъ меня разумѣнію”.

Объ относящихся сюда мѣстахъ третьяго отдѣла выше была уже рѣчь. Единственная фраза, гдѣ хотя съ натяжкой здѣсь можно бы видѣть намекъ на соборъ, есть: *καὶ συναθροίσει αὐτοῖς* (т. *εἰκονομάχους*) *ὁ τοὺς Ἰουδαίους συναθροίσας;* но въ виду его крайней отдаленности (смыслъ, по связи рѣчи, просто: „и ополчаетъ ихъ на Христа тотъ, кто ополчилъ на Него іудеевъ“) и одиночности, ей нельзя придавать значенія.

Итакъ, повторяемъ: если авторъ N черпалъ изъ А, то онъ *намѣренно* устранилъ изъ своей работы всю полемику своего источника противъ иконоборческаго собора, представилъ дѣло въ своемъ произведеніи такъ, какъ будто этого собора совсѣмъ не было, и какъ будто его герой, старецъ Георгій, имѣлъ хотя бы формальную возможность утверждать, что онъ не увѣренъ въ иконоборчествѣ самого императора, хотя въ дѣйствительности онъ въ этомъ не сомнѣвается. Разумѣется, послѣ собора такой возможности болѣе не оставалось.

Спрашивается, какой же тутъ можетъ быть смыслъ? Иконоборческій соборъ быть, несомнѣнно, сильнѣйшимъ авторитетомъ еретиковъ съ 754—787 и 815—843 года *); молчать о немъ—значило молчать о самомъ главномъ. Положимъ, бываетъ, что недовѣрчивый къ своимъ силамъ полемистъ замалчиваетъ опасные для него авторитеты противника. Но вѣдь это возможно тогда, когда рѣчь идетъ о какой-нибудь учено-литературной цитатѣ или о ссылкѣ на какой-нибудь давно позабытый въ народѣ мелкій историческій фактъ, а не о крупнѣйшемъ событии современности, каковъ соборъ 338 епископовъ имперіи, засѣдающій близъ столицы болѣе полугода, опредѣленія котораго провозглашаются въ столицѣ торжественно самимъ императоромъ или, по крайней мѣрѣ, въ его присутствіи (Theoph. de Boor I, 428), и затѣмъ съ неумолимой строгостью проводятся во всей имперіи. Или нашъ авторъ чувствовалъ свое личное безсиліе возражать? Но вѣдь (по нашему предположенію) онъ имѣлъ передъ собой, въ А, которую выписывалъ, цѣлый арсеналъ го-

*.) Мы принимаемъ дѣ Борову дату восстановленія православія при императрицѣ Феодорѣ—11 марта 843 года: за доказательствами отсылаемъ читателя къ его статьѣ: *Der Angriff der Rhôes auf Byzanz, въ Byzantinische Zeitschrift*, т. IV (1895), стр. 452 слѣд.

товыхъ возраженій. Или и эти возраженія ему казались слабы? Но если такъ, онъ, вѣроятно, вовсе не сталъ бы писать, и даже, чего доброго, самъ сталъ бы иконоборцемъ... Или онъ хотѣлъ выдержать колоритъ эпохи—перенося свой диспутъ въ эпоху до 754 г., онъ наимѣренно устранилъ все, что въ ней не подходило? Но зачѣмъ же бы онъ выбралъ такую эпоху, которая вынуждала его устранять изъ своего произведенія то, что было для его наставительной цѣли—ибо, если диспутъ фиктивенъ, то другой цѣли у автора быть не могло—всего важнѣе? Не говоря уже о томъ, что такого рода художественныяображенія совершенно чужды восточному богослову VIII вѣка—эпоха послѣ 754 г., съ ея депутаціями отъ собора къ выдающимся аскетамъ съ требованіемъ принять соборныя опредѣленія, и съ ея диспутами, возникавшими отсюда между еретиками и православными *), давала ему полную возможность и сохранить избранную имъ литературную форму, и ввести въ изложеніе болѣе богатое и важное содержаніе, и прославить своего героя побѣдой надъ корифеями иконоборства, а не надъ какимъ-то никому невѣдомымъ Косьмой.

Но N не знаетъ иконоборческаго собора не только, какъ факта, — N не знаетъ самой той фазы, въ которую полемика иконоборцевъ и православныхъ была имъ введена. Въ N епископъ Косьма стоитъ сравнительно съ еретиками, оспариваемыми въ А, на архаической, такъ сказать, точкѣ зрења. Хотя онъ признаетъ, что иѣкоторые изъ ветхозавѣтныхъ предписаній отмѣнены Христомъ, у него не замѣтно никакого яснаго принципа, на основаніи которого можно различать въ Ветхомъ Завѣтѣ временное и вѣчное; старецъ Георгій лишь длиннымъ словомъ доводитъ его до сознанія, что для христіанина на первомъ планѣ долженъ стоять Законоположникъ Нового Завѣта—Христосъ, новый Моисей; и что тѣ только ссылки на Ветхій Завѣтъ должны для него имѣть силу, которая согласны съ Писаніемъ и Преданіемъ Завѣта Нового, или содержать прообразы и пророчества домостроительства воплощенія. Ссылки на Ветхій Завѣтъ у Косьмы играютъ гораздо болѣе видную и безотносительную роль, и по числу ихъ гораздо болѣе, чѣмъ

*) См. житіе св. Стефана Нового, Migne 100, ст. 1140/5. Это житіе подробно изложено и снабжено богатымъ комментаріемъ у В. Г. Васильевскаго, Русско-византійскіе отрывки, VI, въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 191, стр. 283—329.

въ опредѣлениіи 754 г. *); Косьма гораздо болѣе іоудаїзмомъ, чѣмъ члены этого собора. Тотъ опытъ въ полемикѣ съ православными, который въ N на нашихъ глазахъ переживаетъ Косьма, очевидно, уже пережитъ составомъ собора 754 года. Иконоборецъ, выведенный въ А, знаетъ, что церковь отнюдь не отождествляетъ икону съ Божествомъ; но онъ ссылается на то, что ἀγράμματος λαός почитаетъ иконы богами. Судя по тому, что Левъ III въ письмѣ къ Григорію II выражаетъ увѣренность, что христіане мучениковъ почитаютъ за боговъ **), можно думать, что онъ и многие другие иконоборцы сами принадлежали къ этому ἀγράμματος λαός, до тѣхъ поръ, пока православные полемисты не растолковали имъ, что они напрасно отождествляютъ прискорбное народное суевіе съ церковнымъ воззрѣніемъ и ученіемъ обѣ иконахъ, и тѣмъ не вынудили ихъ къ перемѣнѣ тактики—къ стремлению діалектически и богословски разработать ученіе о томъ, что икона Христова есть идолъ не сама по себѣ, а потому что она—вовсе не Христова, потому что Христа написать красками, будто бы, невозможно. Плодомъ этого стремленія явился догматико-философскій отдѣлъ опредѣленія 754 года ***); съ нимъ явно полемизируетъ А въ гл. 5', и о немъ ни словомъ не упоминаетъ Косьма N; потому ли, что онъ его не знаетъ, или потому, что считаетъ неудобнымъ ссылаться на ученіе, не авторизованное еще никакимъ соборомъ и не основанное на Откровеніи. Въ N есть, однако, строчка, имѣющая въ виду это ученіе въ его неразвитой,rudimentарной формѣ: старецъ, безъ вызова со стороны Косьмы, говоритъ, что не только существо Божіе, но и „внутренняго человѣка“ (τὸν ἔσω ἄνθρωπον) нарисовать нельзя. Итакъ старецъ знаетъ, что ученіе о неописуемости Христа бродить въ умахъ иконоборцевъ, и отвѣчаетъ на него, не дожидаясь, чтобы Косьма его выдвинулъ. Но это ничего не говоритъ противъ датировки второго и третьего отдѣла N эпохой до 754 года. Есть несомнѣнныя данные, что это ученіе задолго до 754 г. существовало, что были выработаны даже нѣкоторыя подробности его: уже

*). См. нашъ списокъ въ концѣ настоящей работы.

**). Дѣянія вс. соб. т. 7, стр. 18, въ подложномъ отвѣтѣ Григорія II Льву. Г. А ндреевъ справедливо замѣчаетъ, что подложность, т.-е. константинопольское происхожденіе этихъ отвѣтовъ въ извѣстномъ смыслѣ подымаетъ ихъ историческую цѣнность.

***). См. въ нашемъ приложеніи.

въ первомъ Словѣ св. Іоанна Дамаскина, гл. δ' (=третье Слово, гл. ζ'), говорится, что православные, почитая Христа по плоти, отнюдь не дѣлаютъ тѣмъ изъ плоти Его „четвертаго лица“, или особой ипостаси; это самое мѣніе, въ этихъ самыхъ словахъ, приписываетъ церкви соборъ 754 г. Роль, такъ сказать, контрѣ-апроши противъ иконоборческой философіи со стороны православія играла слѣдующая мысль: икона Христова, свидѣтельствуя, что Богъ сталъ видимъ въ Богочеловѣкѣ, есть ручательство за непризрачность воплощенія; а принятіе иконъ—ручательство за нашу вѣру въ эту непризрачность. Эта мысль тоже есть въ N (л. 142^b и 146^b), какъ есть она и въ другихъ памятникахъ до 754 года: и у Іоанна Дамаскина (напр., второе Слово, гл. ε', первое Слово гл. η' и пр.), и у патріарха Германа (въ посланіяхъ къ Іоанну, митрополиту синадскому, Дѣян. вс. соб. 7, 157, и къ Фомѣ, еп. клавдіопольскому, тамъ же, стр. 164). Наконецъ, въ полемикѣ Косьмы N есть одна черта, лично ему принадлежащая: онъ склоненъ отвергать почитаніе не только иконъ, но и креста (л. 151^b). Это странно и до 754 года (сравни стихи Льва III на мѣстѣ халкопратійской иконы: Λέωνος ταῦροι χαράττει τὸν τρισθλῖον τόπον), а послѣ 754 года невозможно; напротивъ, Леонтій неапольскій борется за почитаніе креста съ іудеями (Іоанна Дамаскина Слово третье, ст. 1384CD и 1388C). И здѣсь, слѣдовательно, Косьма болѣе юрдіюфру, чѣмъ прочие извѣстные намъ иконоборцы.

Несомнѣнно, что третій отдѣлъ N, состоящій изъ набора мыслей и текстовъ, отчасти повторяющихся внутри его, отчасти повторяемыхъ изъ второго отдѣла, и расположенныхъ, съ логической точки зрѣнія, почти безъ всякаго порядка, болѣе походитъ па компиляцію, чѣмъ весьма недурно распланированная А. Но, какъ мы доказали выше, авторъ компилируетъ здѣсь не А плюсъ другіе письменные источники, а многократно слышанныя имъ рѣчи своего старца; слѣдъ такого соединенія замѣтенъ еще въ двухъ отдѣльныхъ приступахъ: Δεῦτε ἀκούσατε καὶ διηγήσομαι ὑμῖν л. 163^b и "Αὐδρες ἀδελφοί, ἀκούσατε л. 169^b; что рѣчи записаны не съ протокольной точностью, свидѣтельствуетъ самъ авторъ N, говоря: ταῦτα καὶ πλεῖστον τούτῳ παραγέσας ὁ γέρων etc. (л. 171^a). Аналогу, повторенія и пр. свидѣтельствуютъ намъ, что авторъ N стремится передать импровизированная рѣчи старца по возможности точно, по памяти, жертвуя литературными соображеніями; тогда какъ, при-

нимая А за источникъ N, мы вынуждаемся приписывать автору N такую нелѣпую работу, какъ сознательное превращеніе порядка въ хаосъ.

До 754 г. старецъ могъ уклоняться и отъ упрека въ хулѣ на императора, заявляя, что онъ сомнѣвается въ солидарности его съ Косьмою: эдикты (бóуматы) Льва III были изданы хотя и съ именемъ Константина, но въ то время, когда Константинъ былъ еще ребенкомъ *). По смерти Льва восстание Артавазда, военные дѣла на восточной границѣ и чума почти до 753 года не давали Константину V серьезно приступить къ церковному вопросу, и даже, какъ косвенно свидѣтельствуетъ Феофанъ, вполнѣ ясно заявить о своемъ отношеніи къ нему **). Урокъ Артаваздова бупта научилъ Константина, что къ этому дѣлу надо подступать осторожно. Чтд же такое можетъ разумѣть Косьма въ своихъ ссылкахъ на императорскіе указы, кромѣ давнишнихъ распоряженій отъ имени Льва III и Константина — увидимъ потомъ.

Съ другой стороны, если признать, что авторъ А пользовался N, то его дѣятельность представится вполнѣ осмысленной. Во-первыхъ, онъ устранилъ повторенія и выправилъ слогъ. Затѣмъ онъ кореннымъ образомъ переработалъ свой источникъ со стороны содержанія, сообразно съ измѣнившимися условіями спора и со своею не историко-панегирической, а богословско-полемической цѣлью. Общій планъ, *implicite*, сохраненъ; по на мѣсто Георгія всталъ авторъ, на мѣсто Косьмы — „еретикъ“ вообще и особенно соборъ 754 года; на мѣсто народа, слушающаго старца Георгія — *σεπτὸν ἀκροατήριον*, т.-е. все православное христіянство. Число ссылокъ иконоборца на Писаніе сокращено до того *minimis*'а, къ которому сводилось ихъ содержаніе: ко второй заповѣди десятословія и текстамъ 113-го псалма. Такъ какъ соборъ 754 года обвинилъ иконочтитей въ томъ, что ихъ практика несогласима съ православной хри-

*) Константинъ V былъ вѣнчанъ отцомъ на царство въ 720 г. въ Пасху, т.е. 31 марта. *Theoph. ed. de Boor I.* 401.

**) *Theoph. de Boor I.* 427: Κωνσταντῖνος . . . τὸν λόγον ἐπείθε, προσδοπῶν τὴν μέλλουσαν αὐτῷ ἔσεσθαι τελεῖσνας ἀσύζεισνας. Папа Захарія еще подъ 751 годомъ зоветъ Константина *piissimus imperator* (*Monumenta Germaniae Historica, Epist. aevi merovingici (III)* отд. VI, № 88). Впрочемъ тоже видимъ и въ актѣ Павла I отъ 759—760 года, *Migne, Patr. lat.* 89, 1190. Возстановленный Артаваздомъ въ столице иконы повидимому стояли до с. 750 года.

стологієй, — исповѣданіе вѣры, приведенное въ N въ копцѣ, между прочими цитатами, стоитъ въ А отъ лица автора и въ самомъ началѣ, и догматы о Троицѣ и воплощеніи изложены въ немъ съ большою точностью и подробностью. Хронологическая порядокъ, въ которомъ Косьма выводить свои авторитеты, смѣненъ въ А порядкомъ сообразно съ важностью нападокъ еретиковъ: сперва разбираются общія, затѣмъ частныя, наконецъ — аргументы *ad hominem*. Глава γ защищаетъ церковь отъ обвиненія въ идолопоклонствѣ: писаніе иконъ — не то, что дѣланіе идоловъ ложныхъ боговъ; икона изображаетъ Бога истиннаго и сама за Бога не почитается; она есть способъ по-вѣствованія — красками, какъ книга есть повѣствованіе словами. Читать книгу евангелій, какъ чутъ ее иконоборцы, и не читать иконы — нѣть смысла; еще нелѣпье читать изображеніе царя земного и отметать икону Царя Небеснаго. Въ главѣ δ опровергаются діалектическія построенія собора 754 года, посредствомъ развитія и философской формулировки того намека на отвѣтъ, который данъ уже въ N *). Главы ε и ζ опровергаютъ отрицательный аргументъ иконоборцевъ, что ни Христосъ, ни преданіе отцовъ и соборовъ нарочито (*ρητῶς*) не предписали иконъ. Тутъ указывается, что если бы и не было преданія слова, то довольно преданія факта — ибо немыслимо, чтобы отцы и соборы цѣлые вѣка молча смотрѣли, какъ христіанскій міръ погрязаетъ въ идолопоклонствѣ. Прочія главы А разобраны выше.

Суть нашей аргументаціи слѣдующая: А 1) относится къ N, съ логической точки зренія, какъ *хбросъ* къ *χάος* и 2) перерабатываетъ и дополняетъ аргументацію N сообразно съ положеніемъ спора, созданнымъ соборомъ 754 года. Отсюда слѣдуетъ, что N предшествуетъ А. Ибо, при обратномъ предположеніи, намъ придется принять, что авторъ N, безъ всякой нужды, съ явнымъ вредомъ для своего произведенія, 1) разбилъ логич-

*) Затронутый здѣсь споръ иконоборцевъ съ православными по вопросу о томъ, описуемъ ли Богочеловѣкъ, какъ *φανόμενον*, разъ Онъ непостижимъ, какъ *υσούμενον*, по нашему мнѣнію, представляетъ глубокій философскій интересъ. Здѣсь не мѣсто подробному выясненію этого нашего взгляда; замѣтимъ только, что взглядъ Шварцлозе (Der Bilderstreit, 1890) представляется памъ, по отношенію къ православному учению, болѣшимъ недоразумѣніемъ: Шварцлозе, почти какъ сами иконоборцы VIII вѣка, выставляетъ церковныемъ учениемъ одно изъ связанныхъ съ иконочествомъ свѣтскій, которое опровергается и отстраняется православными богословами-учителями (седьмымъ соборомъ, свв. Никифоромъ и Феодоромъ Студитомъ).

скій порядокъ оригинала (что необъяснимо ни различiemъ литературнаго рода: ибо это различie мнимое, планъ на дѣлъ одинъ; ни неумѣлостью: ибо въ такомъ случаѣ порядокъ А быль бы *механически* сохраненъ въ N) и 2) выбросилъ изъ него все самое, съ полемической точки зрѣнія, существенное—всю полемику противъ иконоборческаго собора.

Итакъ несомнѣнно, что А зависитъ отъ второго и третьаго отдѣловъ N, а не наоборотъ.

§ 3.

Теперь попробуемъ точнѣе опредѣлить время, когда составлены А и N въ полномъ видѣ, вмѣстѣ съ первымъ отдѣломъ, который доселъ мы оставляли въ сторонѣ.

Обыкновенно А признается за произведеніе эпохи Константина V, такъ какъ повидимому въ самомъ заглавіи (*λόγος πρὸς Κωνσταντίου*) этотъ государь предполагается въ живыхъ. Но изъ третьей главы мы увидимъ, что это имя ничего не доказываетъ, такъ какъ оно осталось въ А отъ первоначальной редакціи. Въ самомъ произведеніи авторъ нигдѣ не обращается лично къ Константипу, а просто къ „еретику“; а въ гл. 15 есть слова, совершенно безсмысленныя, если думать, что они обращены къ Константипу: *ἐρεύητοι καὶ μάθε, ὅτι καὶ τὸ πατριάρχην - - - ἀπέκτεινε*. Константинъ V самъ казнилъ патріарха Константина, и ему тутъ нечего было „разслѣдовать“ и „разузнавать“.

Мы считаемъ вполнѣ твердымъ terminus ante quem для А не 775, а 787 годъ. Едва ли, въ самомъ дѣлѣ, возможно, чтобы нашъ авторъ, съ такимъ рвениемъ и горячностью предостерегающій своихъ слушателей (или читателей) отъ „безглаваго“ собора, не указалъ бы имъ, въ противовѣсь, на соборъ 787 года, если бы писалъ послѣ него. Съ другой стороны, А дѣлаетъ иконоборцу замѣчательную уступку, говоря (324А): „и ты, если не хочешь почитать ихъ (иконы), никто тебя не принуждаетъ; только безчестия имъ не наноси, и не зови ихъ идолами“. Н на такую уступку не соглашается (л. 164^b), и седьмой вселенскій соборъ анаематствуетъ не только безчестящихъ, но и не покланяющихся св. иконамъ (Дѣян. т. 7, стр. 170, 205, 293, 301). Несомнѣнно, далѣе, что А составлено послѣ 767 года, такъ какъ авторъ знаетъ уже о казни патріарха Константина (333А);

такъ мы попадаемъ въ периодъ отъ 767—787 года. Комбейсъ, Лекіенъ и пр. склонялись болѣе къ 766—775 г.; мы склоняемся къ позднѣйшей эпохѣ, 775—787, и даже 780—787. Вопросъ сводится, по нашему мнѣнію, къ тому: о комъ говорятъ главы *καὶ* и *καὶ?* Если о Лѣвѣ III, то правъ Лекіенъ; если о Константинѣ V, то необходимо принять нашу датировку. Чтобы сознательно сдѣлать выборъ, надо разсмотрѣть весь отдельъ къ *καὶ* до *καὶ?* главы. Глава *καὶ* содержитъ введеніе въ очеркъ исторіи обоихъ императоровъ; въ гл. *καὶ?* разсказывается, какъ евреи внущили Лѣву III мысль о низверженіи иконъ, и говорится, что онъ „какъ дикий звѣрь, наскочилъ на церковь и многихъ отвлекъ отъ нея“; Лѣвъ охарактеризованъ здѣсь, какъ *ὁ τὴν ἀρεσινὴν ἐμπλεύσας πρότος*. Этимъ авторъ, повидимому, оканчиваетъ свое разсужденіе о Лѣвѣ, и глава *καὶ* начинается съ упоминаніемъ о его смерти: *τούτου δὲ (τοῦ Λέοντος) τοῦ ζῆν κακῶς ἀπορρήθαντος*. Авторъ этими словами переходитъ къ Константину и разсказываетъ о оскверненіи имъ купели; затѣмъ въ гл. *καὶ* говорится о его мысляхъ и дѣйствіяхъ относительно иконъ и святыхъ, сплошь *εἰς прошедшемъ времени*, и самое церковное положеніе, имъ созданное, изображается *какъ ужѣ миновавшее*: Константинъ *потребовалъ* отъ своихъ подданныхъ письменнаго клятвенного обѣщанія не поклоняться иконамъ; и „*какъ мы, друзья, теперь говоримъ*: „Пойдемъ помолиться къ Пресвятой Богородицѣ“ etc. этого даже слухъ несчастнаго *не выносилъ*, но онъ, отторгая (слово) „*святы*“ отъ святыхъ, говорилъ о Пресвятой Богородицѣ, что она послѣ смерти помогать не можетъ“ (337CD). Итакъ, судя по гл. *καὶ* и *καὶ?*, Константинъ V и его церковная политика для автора *дѣло прошлое*, и значить онъ пишетъ послѣ его смерти. Затѣмъ конецъ гл. *καὶ* и гл. *καὶ?* (ст. 340) содержитъ полемическое отступление, а гл. *καὶ?* начинается словами: *τούτων (святыхъ и ихъ иконъ) καθαιρέσεως καὶ τῆς σκαλιωρίας τις ὑπάρχει αἴτιος; οὐχὶ ἄλλος, εἰ μὴ ὁ ἐναρξάμενος δολίως τῆς αἴρεσεως ταῦτης ἄρχων;* и къ этому-то *αἴτιος* относится все послѣдующее разсужденіе. Первымъ иконоборцемъ изъ императоровъ былъ Лѣвъ III. Но странно, почему бы авторъ опять вернулся къ этому государю, съ которымъ онъ самъ покончилъ уже въ главѣ *καὶ*, и вообще совершенно заслоненному для иконочтитей его сыномъ; и всѣ эпитеты и данные А объ *αἴτιος καθαιρέσεως* подходятъ къ Константину или столько же, или больше, чѣмъ къ Лѣву. Авторъ, надо думать, имѣеть въ виду

не первое „истребление и злохудожество“, а то, которое *теперь* у него и у всѣхъ на глазахъ; а при Львѣ иконы 1) хотя и были истреблены, но едва ли строго и повсемѣстно; 2) въ столицѣ, по крайней мѣрѣ, онѣ были *возстановлены* Артаваздомъ *), и реставрація эта оставалась въ силѣ до с. 750 года; даже послѣ 754 года всеобщее иконоистребленіе нѣкоторое время оставалось еще *impium desiderium*: извѣстно, что въ патріархіи, напримѣръ, иконы уничтожилъ только патріархъ Никита въ 6259 (768) году. Итакъ, авторъ А со своей точки зрењія вполнѣ правильно характеризуетъ Льва словами: ὁ τὸν αἰρέσιν ἐμπνεύσας πρότος, а Константина: ὁ τῆς καθαιρέσεως αἴτιος и τῆς αἱρέσεως ἀρχων. Далѣе говорится, что этому αἴτιος діаволъ внушилъ: „съ того дня, какъ ты уничтожишь иконы, ты будешь счастливъ и превзойдешь всѣхъ царей земныхъ мудростью и долголѣтіемъ“. Потому-то (добавляетъ авторъ) и сродные ему по духу ничего другого не твердятъ, какъ то, что-де онъ долгое время обладалъ державой“. Это долголѣтіе (говорить онъ же далѣе) было ему дано по долготерпѣнію Божію, чтобы ему было время одуматься и раскаяться. И Левъ III, и Константинъ правили долго, но Константинъ гораздо дольше отца, и именно изъ-за его „долголѣтія“ и „благополучія“ православные постоянно спорили съ еретиками: о немъ пространно говоритъ патріархъ Никифоръ; самое прозвище „Мамонъ“ свидѣтельствуетъ о презрѣніи православныхъ къ материальнымъ пристрастіямъ и успѣхамъ Константина V; на долголѣтіи его съ скорбью и недоумѣніемъ останавливается Софіанъ. Итакъ вѣроятнѣе, что главы ху́ и хѣ́ говорятъ о Константинѣ, а не о Льеѣ; но если бы и не такъ, то изъ гл. ха́ слѣдуетъ, что Константинъ и его порядки для автора А — дѣло прошлое. Поэтому намъ кажется, что А писано между 775 и 787 годами. Рѣзкія нападки А на Константина и Льва рекомендуютъ остановиться и среди этихъ годовъ на послѣднихъ: при Львѣ Хазарѣ онѣ были бы слишкомъ неосторожны, тѣмъ болѣе, что А составлено въ Константинополѣ: авторъ говоритъ о константинопольскихъ церквяхъ, какъ посѣщаемыхъ имъ и его слушателями (337С)**), и патріарха Германа зоветъ „нашимъ архиастыремъ“ (337АВ).

Вопросъ объ N гораздо труднѣе, и въ этомъ § намъ не удастся вполнѣ покончить съ нимъ. Сличая А съ N, мы уже

*) Theoph. I, 415, 21—22.

**) Это мѣсто перешло въ житіе св. Стефана Нового, Migne 100, 1144B.

имѣли случай отмѣтить ту особенность, что въ то время, какъ второй и третій отдѣлы Н имѣютъ довольно много соприкосновеній съ А, первый отдѣлъ не имѣть съ А рѣшительно ничего ни общаго, ни сходнаго. Теперь укажемъ на вторую особенность: второй и третій отдѣлы составлены, по всѣмъ признакамъ, между 750 и 754 годомъ, а первый несомнѣнно не раньше 765, а вѣроятно еще позже—въ 770—775 годахъ.

По словамъ автора, рѣчи первого отдѣла произнесены были старцемъ Георгіемъ при императорахъ Львѣ и Константинѣ, т.-е. въ 726—741 годахъ; на л. 142^а стоить отмѣтка: ἐπὶ βασιλέων Λέοντος καὶ Κωνσταντίου, а послѣ заключенія первого отдѣла, во введеніи ко второму, упоминается о смерти Льва, о началѣ самодержавія Константина, и о томъ, что одинъ изъ „глашатаевъ его злобы“, еп. Косьма, потребовалъ старца къ отвѣту за его обличенія. Итакъ, если строго слѣдовать показаніямъ автора и принятой нами датировкѣ второго отдѣла, то рѣчи первого отдѣла пришлось бы отнести къ 726—741, или, по крайней мѣрѣ, къ 726—с. 750 годамъ. Мы полагаемъ, что это невозможно. Въ этихъ рѣчахъ содержится: 1) примѣненіе пророчества Давиила 8, 23—25 (о Антіохѣ Епифанѣ) и Исайи 60, 12 къ Льву III и его соправителю Константину (NB л. 142^а: ἔστιν δὲ ἔχων δύο πρόσωπα); 2) увѣщаніе къ вѣрнымъ не пасть въ надвигающемся гоненіе; 3) рядъ детальныхъ (отчасти описаній, отчасти) предсказаний*) того, какъ иконоборцами будутъ гонимы монахи и монахини, и богословская защита самого монашества, какъ института; и предсказанія эти сбылись во вторую половину правленія Константина V до того точно, что приходится считать или ихъ за *vaticinia post eventum*, или старца Георгія—за настоящаго пророка, на что нѣть ни историческихъ, ни богословскихъ основаній.

„Краснословіемъ его (царя) будутъ обмануты многіе, и какъ левъ онъ взорыкаетъ и возмутить стадо Христово, еже стяжа кровію Свою; и, какъ говорить пророкъ: и разоритъ дивца и народъ святый—однихъ онъ убиваетъ, иныхъ же во изгнаніяхъ, иныхъ въ темницахъ оставляетъ, *дѣственниковъ предъ всѣми обявляя похотливыми и дѣвъ Христовыхъ обзываю блудницами*,

*) Разграничить ихъ очень не легко, потому что прошедшее, настоящее и будущее времена въ рѣчахъ старца чередуются очень капризно. Скорѣе всего все это—предсказанія, дѣлаемыя, какъ известно, нѣрѣдко въ Praeteritum.

и набросится, чтобы истребить этот образ (иноческий); ибо онъ отгналъ ихъ, точно лисицъ, отъ виноградника Господня и дѣлателей виноградника Господня далеко отъ него быти уставилъ; потому, какъ онъ говоритъ, что-де малыя лисицы губятъ большіе виноградники” (л. 143*).

Послѣдняя фраза вполнѣ въ тонѣ и духѣ Константина V эпохи 765—775 года и, вѣроятно, подлинна. Къ первымъ подчеркнутымъ строкамъ сравнить можно эпизодъ объ Аннѣ, духовной дочери св. Стефана Нового (Migne 100, 1125 слѣд.). Измѣнившій Стефану Сергій доносить царю, что Стефанъ постригъ знатную женщину, которая будто бы хотѣла прѣсечь аурѣхъ еї *μπαθος καὶ ἐφαμάρτου ἔνεκεν ἐπιμεῖας.* Въ рескриптѣ Константина по этому поводу *) читаемъ: *κελεύομεν — μοναστήρion σε καταλαζεῖν — ἔνδικα γυναικες πόργαι κατοικοῦσι εὐσεβεῖν ὑποκρύμεναι.* Это же обвиненіе онъ предъявляетъ схваченной Аннѣ (1129В и 1132АВ); и затѣмъ обнаженная при всемъ народѣ Анна подвергается бичеванію, а ея подкупленная служанка ей въ глаза подтверждаетъ эти обвиненія (1132ВС). Это событие относится къ 759 году, такъ какъ письмо Константина отправлено со скиескаго, т.-е. болгарскаго похода; и это не можетъ быть походъ 755 года, такъ какъ по житію Стефана еще до постриженія Анны сдалъ монастырь Марину и удалился на вершину горы св. Авксентія; ему шелъ тогда 42-й годъ, отъ Р. Х. 756—757 (1101С, 1104—1108, 1125—1128). Ранѣе подобныхъ фактовъ неизвѣстно; итакъ выписанныя строки, насколько хватаетъ нашихъ свѣдѣній, приходится относить не ранѣе, какъ къ с. 760 году.

Что подъ гонимымъ „образомъ“ (*σχῆμα*) разумѣется монашество, ясно изъ того, что къ гоненію на него старецъ, тотчасъ вслѣдъ за выписанными словами, примѣняетъ текстъ Иоанна 17, 14: *Αзъ дахъ имъ слово Твое, и міръ возненавидъ ихъ, яко не суть отъ міра.*

„Какже не супротивники Христу и не ненавистники Богу обрящутся возложивши руки на таковой сонмъ (*συνάθροισις*), и безчестія, и угрозы даже до горчайшія смерти, и *членовъ изрѣзанія, и очей лишенія, и расхищенія, и разинанія; и одни*

*) Подлинность его признаетъ В. Г. Васильевскій въ упомянутой уже статьѣ; см. Ж. М. Н. Пр. 1877 іюнь, стр. 315.

потопляются въ морѣ, иныхъ впшаютъ на древахъ *), иные отъ глада погибаютъ; иные, влажимые чернью (ўпѣ бѣмшъ), съ издѣлками и побоями, будуть обвинены, какъ любодыи и христоненавистники; иныхъ же и женамъ сопрягаться принуждаются. Къ чemu много говорить? всею силою своею низринулся врагъ, чтобы истребить и погубить все богособранное и апостольское сонмище“ (л. 143^б—144^а).

Что монашество поднимется въ защиту иконъ, и за это подвергнется преслѣдованіямъ, пыткамъ, можетъ быть казнямъ—за неповиновение императорской волѣ, какъ Косьма угрожаетъ Георгію,—это Георгій могъ предвидѣть, а можетъ быть, и видѣть задолго до 754 года. Наставникъ св. Стефана Нового, св. Іоаннъ Прозорливый, умершій до 745 года, предсказываетъ Стефану разореніе его монастыря иконоборцами (житіе Стефана 1093В). Но при Львѣ III и позднѣе, до половины 60-хъ годовъ, сколько мы знаемъ, не было, и предвидѣть было нельзя гоненій на монаховъ просто какъ монаховъ, εἰς ἀφανισμὸν τοῦ συγκράτος.

Правда, о преслѣдованіи иконопочитателей при Львѣ III мы знаемъ чрезвычайно мало. Всѣ источники согласны лишь въ одномъ: Константинъ V жестокостью этихъ гоненій далеко превзошелъ своего отца. Можна думать, что нѣкоторыя мѣры Константина послѣ 754 года имѣли свои прецеденты при Львѣ; что, напримѣръ, самыя формы пытокъ и казней при томъ и другомъ были одинаковы. Но, какъ бы мы ни ограничивали анахронизмы N, отрицать ихъ вполнѣ мы не видимъ возможностей.

У Феофана о гоненіи Льва III сообщается слѣдующее: послѣ инцидента съ иконой (или статуей?) Христа Споручника многіе его участники, особенно выдававшіеся знатностью и разумомъ, поплатились мѣлѣю ἐκκοπѣῖς, μάστιξι, ἐσφράγις καὶ Σημίαῖς. Послѣ возстанія Кикладскихъ острововъ Левъ еще „возросъ въ злобѣ“ и усилилъ гоненіе на благочестіе; еще далѣе, послѣ отпаденія Италии „взбѣшенный тиранъ усилилъ гоненіе на иконы, и весьма многіе клирики, монахи и міране увѣнчались за православіе вѣнцами мучениковъ“. Такимъ образомъ у Феофана всѣ факты уголовныхъ каръ, до смертныхъ казней

*) Ἐν δόλοις κρεμᾶσθαι. Не можетъ-ли это значить и «забить въ колодки»?
См. ниже стр. 37.

включительно, возникшихъ при Лѣвѣ III изъ религіознаго спора, находятся въ связи съ нимъ лишь чрезъ посредство политическихъ событий, каковы убийство солдатъ, бунтъ Кикладскихъ острововъ, отпаденіе Италии. Никифоръ (стр. 58) говоритъ только объ исповѣдникахъ. Св. Ioannъ Дамаскинъ (второе Слово, гл. 1³) говоритъ, что кромѣ патріарха Германа ударамъ и изгнаніемъ подверглись многіе епископы и отцы, именъ которыхъ онъ не знаетъ. Итакъ, вполнѣ достовѣрнымъ можетъ считаться мученичество Marii патрикіи и ихже съ нею 9 августа 726 года; въ прочемъ были пытки, особенно излюбленныя иконоборцами членовредительныя наказанія, можетъ быть и смертная казнь (см. Н второй отдѣль, угрозы Коcьмы Георгію); но казни эти постигали равно клириковъ, монаховъ и мірянъ, и принципіального преслѣдованія монашества при Лѣвѣ III положительно не было.

Константинъ V, если вѣрить буквально житію Стефана, уже до собора 754 года и около времени его звалъ монаховъ ἀμυημένοις и σκότωσε σχῆμα (1112A, 1124A); первое достовѣрное употребленіе имъ этого прозвища относится къ уже упоминавшемуся 759 г. и стоитъ въ реєкриптѣ по дѣлу Аины, житіе св. Стефана, 1128B. Но несомнѣнно, что до 754 года это прозвище если и употреблялось Константиномъ, то свидѣтельствовало лишь о личной и тайной его антипатіи къ монашеству: въ августѣ 754 года онъ самъ возвелъ на патріаршій престолъ монаха Константина, епископа силлейскаго, и провозгласилъ ему „многая лѣта“ *). Въ поставленіи его православные указывали преимущественно на ту неправильность, что онъ сталъ „изъ щитоносцевъ священноположникъ, въ браняхъ и убийствахъ пребывавшій—священнослужитель, и бывъ мужемъ трехъ женъ, рукополагалъ священниковъ“; то есть, что онъ былъ вдовецъ послѣ третьаго брака и до вступленія въ монашество служилъ въ войскахъ **). Первое достовѣрное мученичество—Петра (у Теофана ошибочно Андрея), затворника влахернского, относится къ 6253 году, т. е. къ 761/2 г. нашего счисленія. Отъ св. Стефана Нового Константинъ требуетъ сперва подписи соборнаго опредѣленія, по-

*) Theoph. I, 428, строка 4. Nicephor. 66, стр. 2.

**) Житіе св. Стефана 1112C, и отсюда хроника Георгія Монаха, изд. Муральта кн. IV, 649, и посланіе вост. патріарховъ къ имп. Теофилу по Комбейфисову тексту, Migne 95, 361C.

томъ его обвиняютъ въ блудѣ съ духовными дочерьми, и на конецъ въ „совращеніи“ въ монашество (нарочно для того подсланнаго къ Стефану) Георгія. Повидимому, между дѣлами Анны и Георгія послѣдовало запрещеніе принимать монашество, началась хатадромѣ εἰς ἀραχίσμῳ τοῦ σχύματος: постриженіе Анны еще не вмѣняется въ преступленіе *), но Стефанъ отвѣтаетъ уже Георгію на его просьбу—постричь его: „не могу сдѣлать этого вслѣдствіе належащей угрозы тиранна“; и народъ кричитъ въ отвѣтъ на извѣстіе, что постригшійся Георгій скученъ: τιμωρεῖ τοῦτον, σράττε καὶ καὶ πορ!, ως τὴν σῆν ἐντολὴν παραβάντα. Затѣмъ Стефана заключаютъ въ монастырь Филиппика у Хрисополя, а его учениковъ разгоняютъ и монастырь сжигаютъ. Тутъ снова тщетно пытаются вынудить у него подпись подъ опредѣленіемъ собора и ссылаютъ его въ Проконнисъ; здѣсь къ нему снова собираются ученики, и Стефанъ вновь, на 49 году отъ рожденія, удаляется въ затворъ. Стефанъ родился нѣсколько дней послѣ поставленія патріарха Германа, то есть, въ августѣ 715 года; слѣдовательно, перечисленныя события падаютъ въ періодъ отъ 759 до осени 763 года; около 760—2 года долженъ бытъ явиться указъ съ запрещеніемъ вновь принимать монашество.

На второмъ году жизни Стефана на Проконнисѣ умерли его мать и сестра; вскорѣ открылось, что онъ продолжаетъ учить иконопочитанію; его опять хватаютъ и представляютъ царю; слѣдуетъ сцена съ монетой и Стефана заключаютъ въ тюрьму за поруганіе императорскаго портрета. Гоненіе на монаховъ въ это время, то-есть въ 764—765 годахъ, повидимому, уже въполномъ разгарѣ: въ тюрьмѣ Стефанъ встрѣтчается до 342 монаховъ изъ разныхъ мѣстъ; изъ нихъ многіе уже искалечены—съ отрѣзанными носами, ушами, руками (ср. N: καὶ μελῶν ἑκτομήν, что вирочемъ скорѣе означаетъ тоже, что тѣ εἴδουχί(ειν). Здѣсь Антоній критянинъ разсказываетъ о сожженіи аввы Павла „архисатрапомъ“ Феодоромъ Лардотиромъ; Феостириктъ, пресвитеръ пелекитскаго монастыря, разсказываетъ о звѣрствахъ Лаханодраконта, воеводы Азіи: какъ онъ 38 человѣкъ посадилъ въ деревянныя колоды и потомъ засыпалъ въ подвалъ камнями и землей (ср. N: ἐν ξύλοις χρειᾶσθαι); прочихъ

*) Не знаемъ, на какихъ основаніяхъ В. Г. Васильевскій утверждаетъ противное.

кого сжегъ, кому опалиль смолой бороды, кому отрѣзали носъ. Далѣе упоминается засѣченный бичами Петръ влахернскій, и Иоаннъ, игуменъ монагрійскій, утопленный въ морѣ въ мѣшке (ср. N: καὶ τοὺς μὲν ἐν θαλάσσῃ ποντοῦσθαι). Наконецъ послѣднія подчеркнутыя строчки въ выше выписанномъ отрывкѣ („иные, влажимые чернью“, etc.) весьма прозрачно намекаютъ на смерть самого св. Стефана (1176—1177), и на извѣстныя процессіи монаховъ, связанныхъ попарно съ женщиными, въ ипподромѣ, описанныя Феофаномъ (I, 437) подъ 21 августа 4-го индикта 6257 (766) г.; сравни также извѣстіе Никифора стр. 72, что иные монахи, уже до смерти Стефана, подъ вліяніемъ угрозъ или прельщеній мѣняли монашеское платье на свѣтское и женились. Мученичество самого Стефана совершилось, по Феофану, 20 ноября того же 4-го индикта, по житію 28 ноября, на 50 (такъ рукопись Regius) или на 53 году его жизни (1177D и примѣчаніе). Чтеніе Regius согласно съ Феофаномъ и съ прочими хронологическими указаніями самого житія, и приводить насъ къ 20—28 ноября 765 года *). Итакъ, если считать житіе св. Стефана вполнѣ, во всемъ его содержаніи, хронологически точнымъ, то весь фактическій матеріалъ, вошедшій въ рѣчи первого отдѣла N, былъ уже на лицо къ концу 766 года, и, стало быть, самъ нашъ текстъ могъ возникнуть около этого времени. Но нѣкоторыя изъ этихъ показаній, именно разсказы о Михаилѣ Лаханодраконтѣ, едавали не анахронизмы въ самомъ житіи. По Феофану, Лаханодраконтъ сталъ стратигомъ еракісійской єемы лишь въ 767 году, а разгромилъ здѣшнее монашество лишь въ 770 и слѣд. Мы видѣли, что запрещеніе принимать вновь монашество послѣдовало, вѣроятно, около 760 года; „преступленіе“ св. Стефана формулируется Феофаномъ такъ, что видно, въ 765 году этимъ запрещеніемъ уже не шутить **); императоръ, правда, все еще медлитъ съ Стефаномъ и всячески старается обставить убіеніе его, какъ дѣло не своего, а общественнаго суда; но, можетъ быть, въ данномъ случаѣ вліяла исключительность самой личности св. Стефана. Повидимому, именно его убіеніе и прорвало плотину: начиная съ 766 года, Феофанъ

*) Эта дата принимается, на тѣхъ же основаніяхъ, В. Г. Васильевскимъ I. с., 328.

**) Τ h e o p h. I. 347: ὡς πολλοὺς νουθετοῦτα πρὸς τὸν μονῆρη βίον καὶ καταφρονεῖν πείθουτα βασιλικῶν ἀξιωμάτων καὶ χρημάτων.

сообщаетъ уже о рядѣ общихъ мѣръ къ опозоренію и уничтоженію монашества. Въ 6258 г. 5 индикта, то-есть, въ 767 г. *), были назначены воеводами иконооборцы: въ восточную ѿему Михаилъ Мелиссины, въ еракисійскую—Лаханодраконть, въ вукелларійскую—Манисъ. Подъ 6262 (770/1) годомъ инд. 9 и 6263 г. читаемъ о радикальныхъ дѣйствіяхъ Лаханодраконта: онъ собралъ въ Ефесъ всѣхъ монаховъ и монахинь ѿемы и поставилъ имъ выборъ: или сейчасъ же одѣсть бѣлую одежду и взять жену, или подвергнуться казни ослѣпленія и ссылкѣ на о. Кипръ (ср. N: ἀλλοις δὲ καὶ γυναιξὶν συμαφθῆται παραχελεύονται· и καὶ ὅφθαλμῶν στερήσεις); въ слѣдующемъ году онъ переказнill или сослалъ всѣхъ монаховъ своей ѿемы, продалъ монастыри со всею движимостью, и выручку представилъ царю. Едва ли можно сомнѣваться, что житіе Стефана и Феофана говорятъ объ однихъ и тѣхъ же событияхъ; а если въ житіи допущенъ легкій анахронизмъ о Лаханодраконть, то возможно, что есть и другіе; поэтому мы поступимъ правильнѣе, отнеся первую часть N не къ с. 766, а къ 770—775 годамъ; въ это время, слѣдовательно, сложился весь текстъ N въ томъ видѣ, какъ мы его теперь читаемъ.

ГЛАВА II.

Георгій кипранинъ.

Въ послѣднемъ параграфѣ первой главы мы пришли къ выводу, что наличный, нами изданный, текстъ N въ его цѣломъ не могъ явиться ранѣе с. 766 года, а можетъ быть, явился и позднѣе, въ семидесятыхъ годахъ. Этотъ выводъ, и наблюденія, приведшія насъ къ нему, заставляютъ оглянуться на результаты, полученные нами въ § 2, и спросить себя: не дались ли мы тогда въ обманѣ относительно второго и третьаго отдѣловъ N, именно—времени ихъ составленія и историчности ихъ содержанія? Въ самомъ дѣлѣ, мы призвали, что до с. 752/3 г. императоръ Константинъ не рѣшался вполнѣ откровенно выступить противъ иконъ и ихъ защитниковъ **); а въ N епи-

*) Раньше сообщается о постановлѣніи патріарха Никиты, 16 ноября 766 г., 5 индикта.

**) Мы не хотимъ этимъ сказать, что въ личномъ отношеніи Константина къ иконамъ до 754 г. можно было серьезно сомнѣваться. Его неправославію народъ приписывалъ чуму 746/7 года (Theoph. I, 424); о немъ ходили даже преувеличенніе слухи, какъ онъ самъ жалуется (см. въ нашемъ приложеніи).

скопъ Косьма, ссылаясь на бóуна его, утверждаетъ, что упорные иконопочитатели осуждаются императоромъ, „какъ противившіеся его державѣ“, на „потокъ“ (*εἰς ἀρπαγμόν*) (л. 158^а); онъ говоритьъ, что императоръ низвергаетъ идоловъ, уподобляясь Христу въ Египтѣ (л. 145^а). Не разумѣется ли здѣсь указъ — привести повсемѣстно въ исполненіе опредѣленіе 754 года *), или даже—разсылка по провинціямъ требованія иконоборческой присяги? Даље, мы признали, что даже послѣ 754 года иконы истреблены были не вездѣ и не сразу; а для второго, и особенно для третьяго отдѣла N иконоистребленіе, очевидно, дѣло настоящаго времени, а не будущаго и не прошедшаго только. Мы признали, что первый достовѣрный мученикъ за иконы при Константинѣ V есть Петръ влахернскій въ 761/2 году; а нашъ Георгій пропадаетъ гдѣ-то безвѣстно въ византійской тюрьмѣ, по нашему предположенію, уже до 754 года. Не правильнѣе ли, въ виду всего этого, отнести Георгія хотя бы къ числу тѣхъ 342 исповѣдниковъ, о которыхъ подъ 764/5 годомъ говорить житіе Стефана? Странно, конечно, и даже очень странно, что о соборѣ въ N нѣть ни слуху, ни духу; странно, съ чего бы Георгій и Косьма (если они дѣйствительныя лица) стали молчать о немъ; еще страннѣе, съ чего бы авторъ N (если эти лица имъ вымышлены, и цѣль N, слѣдовательно, не біографическая, а полемическая) стала обходить соборъ, и почему онъ взялъ эпонимами православія и ереси не отвлеченныхъ „православнаго“ и „еретика“, и не корифеевъ борьбы (вродѣ Іоанна Дамаскина и кого-либо изъ извѣстной иконоборческой тріады: Феодосія Ефесскаго, Василія Трикааккава или Сисинія Пастиллу); но... мало ли какія бываютъ странности! Историку приходится иной разъ констатировать явленія, совершенно не объяснимыя при состояніи нашихъ знаній. Самая, повидимому, спутанность и противорѣчивость историческихъ данныхъ въ N не говорить ли просто-таки о поддѣлкѣ, въ которой спутаны обстоятельства разныхъ временъ? Въ такомъ случаѣ N хотя остается источникомъ A, но такъ какъ источникъ этотъ самъ оказывается псевдонимнымъ, то онъ не выводить и A изъ мрака псевдонимности; и цѣна опубликованного нами текста не только богословски, но и исторически оказывается весьма невысока.

*.) Въ опредѣленіи собора 754 года читаются слова: «кто дерзнетъ поклоняться, дѣлать или скрывать иконы — да будетъ виновенъ и предъ царскими законами». (Дѣян. в с. с об. 7, 262/3).

Для рѣшенія всѣхъ этихъ сомнѣній надо возможно тщательнѣе изучить второй и третій отдѣлы N и особенно историческая части (л. 142^a начало, 144^b — 145^a, 171^{ab}), и выяснить: 1) нѣтъ ли здѣсь доказуемыхъ интерполяцій эпохи 770 годовъ; 2) фантастична или реальна та историческая и топографическая обстановка, въ которой происходитъ дѣйствіе N; 3) нѣтъ ли лицъ, извѣстныхъ помимо N, имена, судьба и дѣятельность которыхъ позволяла бы отождествить ихъ съ героями N? Отъ отвѣтовъ на эти вопросы, и преимущественно на второй, будеть зависѣть и нашъ окончательный приговоръ надъ N.

§ 4.

Отмѣтимъ во-первыхъ одно, выгодное для N, обстоятельство: А вовсе не знаетъ и не эксплуатируетъ первой части N. Возможно, что автору А она просто не пригодилась или не понравилась; но возможно и то, что онъ вовсе ея не имѣлъ, что второй и третій отдѣлы въ VIII вѣкѣ существовали отдельно отъ первого. Слѣдовательно, если первый отдѣль даже весь сплошь скомпонованъ въ 770-хъ годахъ, это *само по себѣ* не должно подрывать довѣріе къ второму и третьему.

Въ третьемъ отдѣлѣ подозрительны могутъ показаться слова, гдѣ цари иконоборцы сравниваются съ Юліаномъ и Валентомъ (л. 169^a). То же сдѣлалъ Петръ влажернскій (Theoph. I, 432, строка 19); то же находимъ и въ житіи св. Стефана Нового (1165CD)*). Но такое сравненіе едва ли не напрашивалось всякому православному само собою. Если спросить, почему берутся именно Юліанъ и Валентъ, а не Неронъ, не Деций или Діоклитанъ, то отмѣтимъ: потому, что пунктъ сравненія не въ преслѣдованіи христіанъ вообще, а въ преслѣдованіи православныхъ царемъ-отступникомъ, царемъ-еретикомъ: Константинъ V, какъ Валентъ и Юліанъ, былъ крещенъ и „казался христіаниномъ“ (ср. А, гл. хѣ, 341C). Многократны указанія N на кару, грозящую тѣмъ, кто безчеститъ портретъ императора **), тоже не могутъ быть поставлены на счетъ, какъ интерполяціи: на эту тему говорятъ и псевдо-Григорій, и св. Іоаннъ Дамаскинъ, и патріархъ Германъ (къ юомъ клавдіопольскому, Дѣян. всел. соб. т. 7, стр. 167), и ранѣе, уже съ IV вѣка, она часто

*) Здѣсь поврежденный текстъ житія даетъ: Δατιανὸν καὶ νέον παραβάτην.

**) Ср. житіе Стефана 1157—1160.

всплываетъ. Когда Константину Великому донесли, что его статую въ Александрії забросали грязью, онъ сказалъ: „Странно, что я не почувствовалъ этого!“ Извѣстна исторія съ оскорблениемъ статуй въ Антіохіи при Феодосію Великомъ, давшая поводъ къ одному изъ величайшихъ подвиговъ св. Іоанна Златоуста. Разсужденія о царскомъ портретѣ и приложенія ихъ къ богословскимъ вопросамъ есть уже у св. Григорія нисского (περὶ κατασκευῆς ἀνθρώπου гл. δ', Migne 44, 136) и свв. Василія Великаго, Аѳанасія и пр. (см. въ Дѣяніяхъ 7-го собора, стр. 262).

Рѣчи третьаго отдѣла, произносимыя старцемъ отъ лица поруганной иконоборцами церкви, находять себѣ подтвержденіе для эпохи Льва III въ посланіи псевдо-Григорія II, для эпохи с. 752—754 года въ житіи св. Стефана Нового *); и въ нихъ тоже нѣтъ ни одной строчки, интерполированность которой могла бы быть доказана. Сличимъ слѣдующіе тексты:

N (л. 170^b): „(они) зачернили (запятнали) мои алтари; они срыли мои храмы; красу мою похоронили; красоту одѣянія моего растерзали; лицъ мой безчестья исполнили“ --- (иконоборцы говорятъ:) „придемъ и сожжемъ красоту ея и одѣяніе, и павлиновъ, и утокъ (?), и птицъ породы вмѣсто того напишемъ“.

Житіе Стефана 1112D—1113A: (когда разсылались императорскія приглашенія на соборъ противъ иконъ къ архисатрапамъ и епископамъ, тогда) „нечестивые поцирали святыни и утварь передѣльвались, церкви разорялись и посыпались прахомъ за то, что въ нихъ были святыя иконы. И гдѣ были честныя иконы Христа, или Богородицы и святыхъ, онъ предавались сожженію, или срытію, или закрашиванію. Если же гдѣ были деревья, или птицы, или неразумныя животныя, а особенно сатанинскія конскія ристалища или псовые охоты, тамъ онъ чтились и краски освѣжались (ἐχλαμπρύεσθαι)“. Затѣмъ, ст. 1120, сообщается, что Константина, ко временемъ собора, уничтожилъ живопись влахернскаго храма и, „удаливъ всѣ тайны (домостроительства) Христова, превратилъ церковь въ овощной складъ и птичью выставку (διωροφυλλεῖον καὶ δρυεοσκοπεῖον)“; тутъ, среди гирляндъ плюща, изображены были деревья, и разныя птицы и звѣри, журавли, вороны и павлины.

Изложеніе житія совершенно независимо отъ N и указанное

* См. также Дѣянія всел. соб., т. 7, стр. 264/5, въ опредѣленіи 754 года.

тамъ время этого „капитального ремонта“ влахернской живописи вполнѣ согласуется (какъ не разъ указывалось учеными) съ тѣмъ фактомъ, что и соборъ 754 г. свое послѣднее засѣданіе держалъ здѣсь. Вѣроятно, эта передѣлка падаетъ на времена самихъ соборныхъ засѣданій, съ февраля по августъ 754 г.; но это не даетъ для N точной даты, такъ какъ то, что было сдѣлано во Влахернахъ, дѣжалось, вѣроятно, иконоборцами повсюду, куда хватала ихъ рука, и старецъ Георгій не долженъ былъ имѣть въ виду именно влахернскій храмъ.

Псевдо-Григорій пишетъ Льву III (Дѣян. вс. соб. 7, 19—20): „ты началъ открытое преслѣдованіе того, что ясно какъ день, и обнажилъ церкви Божіи. Святые отцы ихъ одѣли и украсили, а ты раздѣль ихъ и обнажилъ“. Выраженія очень сходны съ N, и вѣроятно уже со временемъ Льва они стали ходячими.

Въ первомъ отдѣлѣ, кромѣ выписанныхъ въ § 3 мѣстъ, интерполяція или позднѣйшее сочинительство замѣтно, можетъ быть, въ словахъ. „многихъ патріарховъ, скажу также и св. отцовъ, приносимы были честные цѣлительные бальзамы, но ничего не помогли“. До 754 года здѣсь можетъ быть рѣчь лишь о писаніяхъ Германа, Григорія II (подлинныхъ и подложныхъ), Григорія III, Дамаскина и папы Захаріи (Дѣян. всел. соб. 7, стр. 67); патріархъ въ терминологическомъ смыслѣ здѣсь только одинъ, и возможно, что N имѣть въ виду посланія восточныхъ патріарховъ, о которыхъ говорить житіе Стефана 1117—1120, и мы подробно будемъ говорить въ третьей главѣ. Но во второмъ и третьемъ отдѣлѣ интерполяції рѣшительно не замѣтно; подозрительныя мѣста на дѣлѣ оказываются подлинными; повторимъ еще, что если бы интерполяціи вообще были, то непонятно, какъ не внесено ни строчки о соборѣ 754 года. Почему же два послѣдніе отдѣла оказались пощаженными? Въ первомъ отдѣлѣ намъ предлагаются, на 5¹/₂, страницахъ, проповѣди Георгія за 15, а то такъ и за 25 лѣтъ (726—741 или 750). Понятно, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о точной записи или даже о слегка лишь переработанныхъ, немногихъ проповѣдяхъ (какъ во второмъ и третьемъ отдѣлѣ); вѣроятно, и память объ этихъ давнишнихъ рѣчахъ старца потускнѣла въ умѣ его ученика; онъ волей-неволей, значитъ, былъ тутъ вынужденъ „творить“. Канва проповѣдей первого отдѣла—даніилово пророчество, предсказаніе о гоненіі

на чинъ монашескій—можетъ быть подлинна; но въ развитіи этихъ темъ, и особенно второй, ученикъ старца, Феосевъ, авторъ N (л. 171^b) былъ предоставленъ себѣ. И ему, пережившему 765 или 770 годъ, слышавшему въ Сиріи, куда онъ, по его словамъ, спасся, отъ бѣжавшихъ или высланныхъ монаховъ многія подробности этого времени, трудно было устоять передъ искушеніемъ — пополнить пробѣлы своей памяти яркими данными современныхъ событій и такимъ образомъ и сильнѣе расположить читателя и выставить своего старца истиннымъ прозорливцемъ. Тамъ же, гдѣ материалы его были богаты и точны, онъ боится вносить отъ себя хотя бы слово; ибо цѣль его — не столько полемика, сколько сохраненіе памяти о личности и ученіи его старца.

Теперь приступимъ къ анализу географическихъ и историческихъ данныхъ N. Можетъ быть онъ заставлять измѣнить сейчасъ высказанное мнѣніе и разстаться съ старцемъ Георгіемъ, какъ съ фантастическимъ лицомъ?

„Георгій именемъ, обитавшій *) на горѣ Маслинѣ въ Таврѣ киликійскомъ, во дни царей Льва и Константина, приходившему къ нему народу со слезами наставляя говорилъ“. Такъ начинается нашъ памятникъ. Близъ того же самаго мѣста разыгрывается и все дальнѣйшее дѣйствіе.

„Въ тѣ времена, когда Левъ скончался и самодержцемъ сталъ Константинъ, онъ, превзойдя сего въ поведеніи (тойс троптоис), повсюду разослалъ вѣстниковъ своей злобы; и былъ (среди нихъ) искій епископъ, по имени Косьма, (который) получилъ отъ него власть — *кого хочетъ, живить, и кого хочетъ, губить*; онъ прослушалъ о рѣчахъ блаженнаго Георгія и возрыкаль какъ левъ противу старца, созвалъ соборъ и, выведя старца на средину, сказалъ ему“ и т. д. (л. 144^b—145^a). „Соборъ“ этотъ или лучше народную сходку (ибо другихъ духовныхъ лицъ мы на диспутѣ не видимъ) надо предполагать въ или вблизи кафедрального города Косьмы: едва ли Косьма отправился къ старцу для диспута; скорѣе, какъ намекаютъ и выраженія: „пролышавъ --- сотворилъ соборъ и вывелъ старца на средину“, онъ вызвалъ старца на мѣсто диспута. Послѣ удаленія съ мѣста диспута посрамленного Косьмы (итакъ диспутъ проходитъ не

*) Καθήμενος — сѣдащій, живущій. Не рѣшаемся вводить въ текстъ довольно заманчивую конъктуру καθηγούμενος, превращающую Георгія изъ отшельника въ игумена монастыря на Масличной горѣ.

у Косьмы), народъ, слѣдившій за споромъ, приступаетъ къ старцу съ просьбой о поученіи, и получаетъ его; эти поученія (л. 163^b—171^a) предполагаются слѣдовательно произнесенными на мѣстѣ диспута; послѣ нихъ старецъ „отходитъ въ свою келью“. Итакъ, мѣсто диспута лежитъ недалеко и отъ кельи старца, и отъ мѣстожительства Косьмы. Всего вѣроятнѣе поэтому, что диспутъ, предполагается, происходитъ подъ открытымъ небомъ, въ городѣ или близъ города, гдѣ епископствуетъ Косьма; и что мѣсто подвиговъ Георгія, Масличная гора, лежитъ неподалеку отъ этого города, какъ нерѣдко селились отшельники.

Далѣе, несомнѣнно, что эта Масличная гора лежитъ на византійской территории: обѣ императоры Константинъ V и Георгій и Косьма говорятъ все время, какъ о *своемъ* и *своихъ* *слушателей* государѣ. Правда, восточные христіане, и въ VIII вѣкѣ и позднѣе, часто взыывали къ византійскому императору, какъ къ своему законному государю, то-есть, смотрѣли на сарацинскую власть, какъ на временное попущеніе Божіе; правда и то, что они относились такъ иногда даже къ государямъ неправославнымъ, если надѣялись на ихъ обращеніе (см. напр. изданное Саккаеліономъ посланіе трехъ восточныхъ патріарховъ къ имп. Феофилу). Подобное, чисто теоретическое, признаніе власти Льва III звучить, можетъ быть, во второмъ „Словѣ“ Іоанна Дамаскина въ защиту иконъ—если только здѣсь, въ гл. 4³, онъ не говоритъ просто *ex mente* его подданныхъ. Но въ N Константинъ V является государемъ не „законнымъ“ только, а и фактическимъ; византійскіе законы вообще являются здѣсь на мѣстѣ дѣйствующими. Старецъ, предсказывая гоненіе на православныхъ и монаховъ, ясно даетъ понять, что оно разразится непосредственно надъ нимъ и его слушателями, а не надъ ихъ братіями только по вѣрѣ въ предѣлахъ имперіи: „да не явимся, братія“, говорить онъ, „какъ съмена, упавшія на каменистое мѣсто, и да не изсохнемъ тотчасъ же, взошедшу палиющу солнцу, сирѣчь испытанію“ (л. 143^a). Косьма самъ является къ мѣсту подвиговъ Георгія въ числѣ разосланныхъ императоромъ „вѣстниковъ злобы его“; онъ получилъ отъ императора власть „губить и живить“ (л. 144^b), и самъ старецъ требуетъ, чтобы Косьма велъ споръ, опираясь на Писаніе и св. отцовъ, а не на „власть, данную ему императоромъ“ (л. 145^b); первой и главной виной старца Косьма постоянно выставляетъ его противленіе „догмату“ (эдикту) императора: „...противо-

глаголющій повелѣніемъ его не долженъ жить ни единаго часа, но должно предать его огню или повѣсить на деревѣ” (л. 145^a); „познавшій волю Божію вѣрный и великий въ царяхъ царь нашъ повелѣлъ такъ” (л. 158^a); „ты похулилъ царя и достоинъ смерти по нашему царскому закону” (тамъ же). Въ заключеніе спора Косьма говоритъ своему противнику: „широковѣщанія эти оставилъ и готовыся предстать предъ императоромъ” (л. 163^a); и дѣйствительно, немнога спустя, Косьма доноситъ о Георгіи императору; „аравійскіе волки”, т.-е. „сарацінскія мудрствующіе” стражники Константина V (*), хватаютъ старца Георгія и его ученика, Феосева, автора N, и ведутъ ихъ предъ царя. Итакъ, повторяемъ: гору Масличную, на которой подвизались Георгій и Феосевъ, мы должны искать въ предѣлахъ византійской имперіи Константина V (**)) до 754 года. Гора эта лежить, по нашему автору, въ Таврѣ киликійскомъ; итакъ наша задача: опредѣлить для данной эпохи границу имперіи въ области таврскаго хребта, и указать по сю сторону ея мѣстность, съ которой можно отождествить Масличную гору. Если это намъ удастся, то историчность N становится болѣе чѣмъ вѣроятною; если же, напротивъ, можно показать, что такой горы нѣть, или, если она и есть, то лежала виѣ предѣловъ имперіи, то будетъ доказана фантастичность или неточность N.

Далѣе: диспутъ Косьмы съ Георгіемъ поставленъ въ наше памятникѣ въ связь съ нѣкоторымъ общимъ мѣропріятіемъ Константина V относительно церковнаго вопроса: мѣропріятіе это въ общихъ чертахъ описывается (л. 144^b), какъ разсылка въ имперіи „вѣстниковъ злобы”, причемъ эти вѣстники, или нѣкоторые изъ нихъ, имѣютъ полномочіе „живить и губить”. Послѣднее впрочемъ едва ли надо понимать въ прямомъ смыслѣ: Косьма яко бы имѣеть эту власть, однако самъ ничего не предпринимаетъ противъ Георгія, а только доноситъ императору. Вѣроятно эта-то обязанность докладывать императору о результатахъ конференціи, въ сущности отдававшая судьбу ея участниковъ въ руки докладчиковъ, и означена Феосевомъ, какъ

*) См. Дѣянія всел. соб., т. 7, стр. 295, строка 12, въ посланіи седьмого собора къ императорамъ Константину и Иринѣ, где это выраженіе употреблено обѣ иконоборцахъ изъ клира.

**) Не говоримъ: «и Льва III», такъ какъ первый отдалъ N передѣланъ около 770 года, и мы не беремся точно отдалѣтъ въ немъ исконныя черты отъ привнесенныхъ позднѣе:

власть надъ жизнью и смертью. Если бы намъ удалось отыскать указанія на подобное мѣропріятіе до 754 года въ другихъ источникахъ, то это несомнѣнно составило бы новый доводъ въ пользу подлинности диспута.

Наконецъ, надо обратить вниманіе на финалъ всей исторіи. „Аравійские волки“ привели Георгія и Феосева къ императору; тотъ сперва велитъ заключить ихъ „въ темныхъ мѣстахъ“; старецъ приготовляется отойти къ Господу, и совѣтуетъ то же сдѣлать и ученику. Черезъ немногого дней обоихъ ведутъ во дворецъ; но у входа ихъ разлучаютъ „и далѣе“, говоритъ Феосевъ, „ни самъ я не видѣлъ, ни разузнать не могъ ничего, погибъ ли онъ (Георгій), или остался въ живыхъ. Я же, Феосевъ, составившій записки объ отцѣ моемъ Георгіи, спасся въ Сирію“ (л. 171^{ab}).

Спрашивается, гдѣ Георгій, по смыслу показаній Н, представленъ былъ императору? Выраженіе є) тѣ палаты указываетъ, повидимому, на столицу имперіи; но этому противорѣчать два обстоятельства. Во-первыхъ, оть Тавра до Византіи путь очень дальний, а о немъ говорится всего въ двухъ словахъ; противъ даже литературного обыкновенія — ни слова о перенесенныхъ на пути певзгодахъ, усталости, обидахъ и т. д. Во-вторыхъ, почему бѣжавшій Феосевъ скрывается въ Сирію? Извѣстно и вполнѣ понятно, что гонимые Константиномъ У монахи изъ Византіи, вообще съ Балканского полуострова, архипелага и даже изъ Малой Азіи спасались преимущественно въ западный патріархатъ, въ Италію и Сицилію *); были случаи удаленія въ другія мѣста, напр., на о. Кипръ; но несомнѣнно вообще всѣ бѣжали, куда кому было удобнѣе и ближе, и гдѣ можно было надѣяться на наилучшія условія для исполненія религіознаго долга. Такъ и Феосеву изъ Византіи естественно было бы бѣжать въ Тавриду, или въ Италію. Если же онъ бѣжитъ въ Сирію, то это — знакъ, что онъ и старецъ были привезены въ императору куда-то около сирійской границы, и

*) Въ житіи св. Стефана Нового указываются, какъ убѣжища, нетронутыя ересью: сѣверное побережье Эвксинскаго Понта, Италія, Кипръ и противоположный берегъ до Триполиса, Тира и Яффы; нижнія части ликійской провинціи, оть Сидеа и Сики (См. Васильевскій Ж. М. Н. Пр. т. 191, 307/8). Но громадное большинство иконопочитателей эмигрировало въ Италію; по расчетамъ новыхъ историковъ свыше 50.000 (тамъ же, стр. 308—309). Сицилія при Львѣ III была присоединена къ константинопольскому патріархату.

что подъ *таджтоу* разумѣется не столичный дворецъ, а временная походная резиденція Константина V гдѣ-то на востокѣ, опять-таки не слишкомъ далеко отъ Масличной горы. Спрашивается, такъ ли было на дѣлѣ? точно ли Константинъ V не-задолго до 754 г. былъ у сирійской границы? Если былъ, то этимъ данъ еще одинъ доводъ за достовѣрность диспута и реальность дѣйствующихъ лицъ N.

§ 5.

Определить границу имперіи относительно дамасскаго халифата около 750 года — задача не совсѣмъ легкая. Дѣло въ томъ, что эта граница не была, какъ это водится теперь, точно определена мирнымъ договоромъ и проведена какой-либо официальной разграничительной комиссіей: каждая сторона владѣла тѣмъ, что въ данное время могла удержать въ своихъ рукахъ военною силою. Далѣе, говоря въ данномъ случаѣ о Киликіи, мы должны имѣть въ виду разницу между горными ея областями и низменностью. Судьба послѣдней (Кілліхіа πεδіаς) могла считаться рѣшенной уже съ тѣхъ поръ, когда византійское правительство отреклось отъ надежды отбить у сарацинъ Сирію, такъ какъ географически низменная или равнинная Киликія почти не отдѣлима отъ Сиріи, составляетъ въ сущности часть послѣдней, и вслѣдствіе того въ теченіе всей всемірной исторіи регулярно раздѣляла ея политическую судьбу*). Условной границей между ней и Сиріей можно считать невысокую и легко доступную Аманскую горную цѣпь. Уже императоръ Константинъ IV Погонатъ, какъ догадывается Гельцеरъ м. пр. на основаніи его церковной политики, простился съ надеждой вернуть Сирію; однако, въ послѣднее время при немъ и послѣ него эту область еще оспаривали у сарацинъ воинственные полудобровольцы — мардайты, основавшіеся въ Ливанѣ, по Феофану, въ 6169 (677 или 678) году и простершіе

* См. Kiepert, Lehrbuch der alten Geographie, 1. Hälften, § 124—127, стр. 129 — 134. Berlin 1877. По арабамъ Тарсъ былъ впервые занятъ ими въ 53-мъ году гиджры (27 XII 672—15 XII 673); но уже въ 25 году (28 XI 645—16 XII 646) они нашли крѣпости отъ Тарса до Антіохіи оставленными и заняли ихъ не-надолго (Books, the Arabs in Asia minor from arabic sources, Journ. of hellenic studies 1898, 182—208; продолженіемъ этой работы, явившимся въ English Historical Review 1900, октябрь, стр. 728—747, мы уже не имѣли возможности воспользоваться). У арабовъ К. πεδіаς и Сирія объединяются подъ именемъ Суріа.

свои набѣги до самаго Іерусалима. Къ нимъ стеклось много мѣстныхъ уроженцевъ христіанъ, рабовъ и военноплѣнныхъ; образовалась впечатльная военная сила *), съ которой сарацины такъ и не могли управиться сами; они добились отзванія ихъ уже отъ Юстиніана II, въ 6178 (686) году **), посредствомъ крупнаго выкупа деньгами, плѣнными и конями; Феофанъ горько осуждаетъ Юстиніана за этотъ договоръ: „и пославъ, царь принялъ 12 тысячъ мардайтовъ и искальчилъ ромейскую державу. Ибо всѣ города по окраинѣ, отъ Мопсустіи и до четвертой Арменіи, въ которыхъ теперь живутъ арабы, были безсильны и безлюдны вслѣдствіе напора мардайтовъ; когда они были укrocены, Романія подверглась ужаснейшимъ бѣдствіямъ отъ арабовъ до нынѣ“ ***). Могли ли мардайты долго держаться въ Ливанѣ, или нѣть, во всякомъ случаѣ смыслъ и слѣдствія ихъ отзванія опредѣлены вѣрно: по договору 686 г. Юстиніанъ II въ сущности за деньги уступалъ арабамъ окончательно Сирію и Палестину, а съ ними implicite и равнинную Киликію. Дѣйствительно, съ этихъ поръ учащаются набѣги арабовъ на Киликію, и борьба здѣсь идетъ съ перемѣннымъ успѣхомъ довольно долгое время: до крушенія арабскихъ войскъ и флота подъ Константинополемъ въ 718 г. все ростутъ успѣхи арабовъ; затѣмъ до половины правленія Константина V идетъ довольно энергичная обратная волна, и 754 годъ падаетъ на время, когда границы имперіи продвинуты на востокъ далѣе, чѣмъ когда-либо въ VIII и первой половинѣ IX вѣка. Съ 756 и особенно 770 года успѣхи византійцевъ прекращаются, и вплоть до Феофила нельзѧ указать здѣсь ни одного сколько-нибудь значительного удачнаго ихъ предпріятія. Довольно сказать, что на года 786—809 падаетъ правленіе прославленнаго Гаруна ар-Рашида; а со временемъ пораженія Никифора I при Красѣ (807) до Феофила у Византіи вовсе не было стolk-

*) Theorh. I. 355: ὅστε δι' ὀλίγου χρόνου εἰς τολλὰς χιλιάδας γενέσθαι.

**) Мы даемъ двѣ цифры, потому что хронологія Феофана за 610—715 г. не вполнѣ выяснена. См. обѣ этомъ вопросѣ у насъ въ приложеніи.

***) Theorh. I. 363. Мы считаемъ въ этомъ мѣстѣ текстъ Феофана сомнительнымъ. Выраженіе: «αἱ νῦν παρὰ ἀράβων οἰκούμενα πόλεις» показываетъ, что въ 6178 г. эти города арабамъ не принадлежали; что же за выгода для ромеевъ была въ томъ, что отъ напора (ἐφόδος) мардайтовъ они были ἀνίσχυροι и ἀσικητοι? Не надо ли читать вмѣсто ἐφόδον—ἀφόδον и переводить: «города по окраинѣ --- оказались беззащитны и необитаемы (для ромеевъ) вслѣдствіе ухода мардайтовъ»?

новеній съ восточными арабами. Итакъ мы можемъ быть увѣрены, что въ 750—754 г. владѣнія византійцевъ на востокѣ и юго-востокѣ Малой Азіи простирались во всякомъ случаѣ столь же далеко, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — дальше, чѣмъ въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка. А отъ этого времени мы имѣемъ весьма важныя и достаточно точныя показанія. Феофилъ при началѣ своихъ военныхъ предпріятій на востокѣ встрѣтилъ здѣсь организованную еще Гаруномъ укрѣпленную пограничную область—авасимъ=защищающіе (*scil. города*) *) —своего рода *Militärgrenze*—которая, имѣя центральнымъ пунктомъ Антіохію, состояла изъ слѣдующихъ укрѣпленныхъ городовъ: Тарсъ, Адана, Массисса (Мопсуестія), Айназарба (Аназарвъ) Марашъ (Германиція), Гарунія, Хадасъ (Адата) и Малатія (Мелитина). Всѣ эти города лежать на югъ отъ Таврскихъ горъ, кромѣ Малатіи, лежащей къ сѣверу отъ самаго восточнаго отпрыска Тавра, и можетъ быть Хадаса **), и на востокѣ отъ рѣки Ламиса (Ламосъ), вплоть до которой Тавръ слѣдуетъ береговой линіи, и тотчасъ за которой онъ забираетъ болѣе къ сѣверо-востоку, оставляя береговую низменность Киликіи пѣдіаc. Что рѣчка Ламосъ или Ламисъ считалась границей по киликійскому берегу, видно изъ того, что здѣсь обыкновенно происходили размѣны плѣнныхъ между арабами и византійцами: строились два моста, по обѣ стороны котораго являлись власти двухъ государствъ съ конвоемъ и партіями плѣнныхъ, и затѣмъ одновременно пускали по одному греку и одному арабу черезъ свой мостъ на противную территорію ***). Здѣсь, слѣдовательно, византійская власть смѣнялась арабскою какъ разъ тамъ же, гдѣ горный характеръ мѣстности смѣнялся низменнымъ и ровнымъ ****). Владѣніе всей горной страной Тавра зависѣло, конечно, прежде всего отъ того, къ кому тянуло населеніе, затѣмъ, отъ того, въ чьихъ рукахъ были перевалы; не владѣя перевалами, арабы

*) См. Кодама, X в., ed. de Goeje въ *Bibliotheca geographorum arabicorum*, Р. VI, р. 253 и 193.

**) См. А. А. Васильевъ, Византія и арабы за время аморійской династіи, Спб. 1900, стр. 79, прим. 1. По Белазури († 893) такова же въ сущности была граница и въ 650—750 годахъ, со временемъ халифовъ Омара и Османа; подробности ниже въ текстѣ. Brooks, стр. 203—205.

***) Табарі, III, р. 1237 и 1355.

****) Впрочемъ см. ниже, въ концѣ § 6. Рѣка Ламосъ является границей между равнинной и горной Киликіей уже у Страбона; см. Ramsay, *The historical geography of Asia minor*, стр. 380.

не могли владѣть и южными горными склонами, надъ которыми господствовали позиціи гребня и переваловъ; наоборотъ, владѣя ими, арабы несомнѣнно именно здѣсь и устроили бы свою оборонительную линію, а не на низменности отъ Тарса до Самосатъ. Почему бы то ни было, но они этого не сдѣлали, и значитъ здѣсь хозяева оставались прежніе, т.-е. византійцы. Примѣръ мардайтовъ въ Ливанѣ показываетъ намъ, какъ трудна была для арабовъ борьба въ горной странѣ. Это соображеніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что во всѣхъ походахъ въ арабскую Киликію византійцы свободно проходять всю горную область и встрѣчаютъ первое сопротивленіе у Тарса и Массиссы. Такъ, въ 831 году Іоафілъ является подъ Тарсъ и Массиссу, и замѣтимъ, послѣ побѣдоноснаго похода Мамуна въ 830 году; въ 6284 (791) г., въ сентябрѣ, Константинъ VI доходитъ до „Безводныхъ Башень“ близъ Тарса и возвращается безпрепятственно назадъ. Правда, самые таврскіе перевалы не были, кажется, защищены и съ византійской стороны; но такъ какъ съ сѣвера къ Тавру примыкаетъ не низменная равнина, а высокая и сильно пересѣченная мѣстность, то для византійцевъ допустить врага черезъ Киликійскія Ворота значило заманить его въ „метамиру“ — систему подземныхъ крѣпостей и засадъ близъ Тіанъ, тогда какъ для арабовъ это значило допустить врага въ свою страну безъ боя *). Итакъ, фактически перевалами владѣли византійцы.

Въ самой равнинной Киликіи сарацины утвердились все же не сразу, и если бы не тотъ же Юстиніанъ, то, можетъ быть, византійцы боролись бы здѣсь еще довольно долго. Послѣ 686 года впервые, по общепринятому взгляду, столкнулись арабы съ византійцами въ Киликіи въ 692 г. Юстиніанъ II, въ надеждѣ на свой славянскій корпусъ, нарушилъ мирный договоръ и выступилъ противъ арабовъ; сраженіе произошло „при Севастополѣ приморскомъ“ **), и, благодаря измѣнѣ славянъ,

*) Крѣпость Лулу (Фаустинополь), по пути изъ Тіанъ въ Киликійскія Ворота, принадлежала византійцамъ еще при Іоафілѣ; пограничное сарацинско-славянское поселеніе Сакалиба лежало неясно гдѣ, во всякомъ случаѣ не было крѣпостью и не запирало византійцамъ Киликійскихъ Воротъ (см. Васильевъ, стр. 97/8, прим. 4); напротивъ Лулу, по Рамзаю, было какъ разъ таковыемъ укрѣпленіемъ съ византійской стороны. Ramzay, I. c., 330. Самый Тавръ, по крайней мѣрѣ въ западной части, былъ очень сильно укрѣпленъ византійцами; см. Theoph. I, 138 строка 15—18.

**) Theoph. I, 366: ἐν Σεβαστοπόλει τὴ παρὰ θάλασσαν. Niceph. стр. 36 просто: κατὰ Σεβαστόπολιν.

кончилось страшнымъ разгромомъ речеевъ. Съ досады на славиа Юстиніанъ уничтожилъ остатки отряда въ Левкатѣ, на никомидийскомъ заливѣ. Прослышавъ объ этомъ пораженіи, патрикій Савватій въ 6185 (692/3) году предалъ арабамъ Арменію, а въ 6189 (696/7) году Сергій — Лазику *). Почти всѣ извѣстные мнѣ изслѣдователи понимаютъ подъ этимъ „приморскимъ Севастополемъ“ г. Севастію (или, лучше. Севасту, — Σεβαστή), лежащій на самомъ берегу, въ горной Киликіи, не подалеку отъ устья Ламоса. Это понятно, такъ какъ здѣсь, въ Киликіи, преимущественно велась борьба; но при этомъ не обращается вниманія на слѣдующее: въ данномъ случаѣ нападаетъ, и притомъ вѣроломно, врасплохъ, Юстиніана; слѣдовательно, поле битвы надо искать на арабской территории, или, по крайней мѣрѣ, на нейтральной, въ сферѣ борьбы вліяній. Между тѣмъ, не только горная Киликія не была въ 692 г. арабскою, но и равнинная еще въ началѣ VIII вѣка энергично оспаривалась византійцами, какъ увидимъ ниже. Въ частностп. патр. Никифоръ еще подъ 698 годомъ зоветъ Корикъ, лежащій почти рядомъ съ Севастой къ ЮЗ., военнымъ постомъ кивиэрэотовъ; и по тону его изложения надо думать, что Корикъ принадлежалъ византійцамъ и во время самого писателя (Niceph. ed. de Boor, 40, ср. Theoph. I, 370 строка 24). Кромѣ того, хотя имена Севастія и Севастополь, также какъ Германікія и Германікополь, могутъ стоять вмѣсто другъ друга **)—все-таки, если есть возможность объяснить текстъ источника, не предполагая въ немъ неточностей, то такое объясненіе слѣдуетъ предпочесть. Наконецъ странно, почему бы пораженіе Юстиніана въ западной Киликіи повело къ потерѣ не той же, напримѣръ, Киликіи, а Арmenіи ***) и Лазики. Эти соображенія навели насъ на мысль, которую впослѣдствіи мы нашли у дe-Боора (Theoph. II, 700): не слѣдуетъ ли понимать подъ „Севастополемъ приморскимъ“ древнюю Діоскуріаду (Сухумъ-Кале), которая съ Траяна и во все византійское время,

*) Theoph. I, 366 и 370.

**) Германікополь въ Исавріи зовется Германікіей въ изданнымъ де Боромъ спискѣ епископій VIII вѣка, см. Zeitschrift f. Kirchengeschichte 1890, стр. 530, № 556.

***) Савватій предалъ, думать надо, восточную часть Юстиніановской I Арmenіи съ юодосіополемъ (Эрзерумомъ) — византійскую Великую Арmenію, такъ какъ за Арmenіи III и IV, и по арабамъ и по юеофану, идетъ борьба въ послѣдующіе года, а юодосіополь до 752 г. принадлежалъ арабамъ.

вмѣстѣ съ Фазисомъ (Поти), зовется Севастополемъ? Тутъ, на границѣ горной Абхазіи и Лазики, мы и у моря, и внѣ предѣловъ собственной имперіи, и въ сферѣ арабскаго вліянія, и въ тѣсномъ сосѣдствѣ Арmenіи и Лазики *). Что идея—бить сарацинъ съ юга, изъ Закавказья, не изъ счастливыхъ, это вѣрно; но эта идея, однако, несомнѣнно была у полусумасшедшаго Юстиніана II, что ясно изъ разсказа јеофана о походѣ при немъ Леснія въ Арmenію, Иверію и т. д. въ 6178 г., и особенно о началѣ карьеры Льва III **). Переображеніе 692 года были поселены арабами у таврскаго горнаго прохода; это пограничное поселеніе у арабовъ зовется Сакалиба (отъ *Σκαλαβργοῦ*). Но славяне поселены были арабами не тамъ, гдѣ перебѣжали, а тамъ, гдѣ арабы нашли это для себя выгоднымъ: это видно изъ того, что въ 6186 г. этихъ перебѣжчиковъ арабы увели съ собою въ походъ на имперію, какъ проводниковъ и вспомогательное войско (Theoph. I, 367). Эти походы велись вообще не съ Киликійскихъ Воротъ, а съ месопотамской границы. Арабскіе источники даютъ тоже Севастополь, безъ обозначенія провинціи, и 73 годъ гиджры (= 23 мая 692—13 мая 693)—если только Вейль (Geschichte der Khalifen I, 468) не дополняетъ здѣсь арабовъ јеофаномъ: у писателей, переведенныхъ Бруксомъ въ цитированной статьѣ, подъ 73 годомъ ничего не значится. Какъ бы то ни было, но если сраженіе 692 года происходило и у киликійской Севасты, это не значитъ, что ею владѣли арабы, а значитъ, что Юстиніанъ имѣлъ здѣсь дѣло съ десантомъ, предупредившимъ его намѣреніе вторгнуться въ предѣлы калифата.

Несомнѣнно, что Киликія была театромъ военныхъ дѣйствій при императорѣ Тиверіи III (Апсимарѣ), въ 701—705, и тогда-то, по словамъ Гельцера, „византійцы, несмотря на нѣсколько значительныхъ побѣдъ, не могли воспрепятствовать арабамъ утвердиться въ Киликіи“ (у Крумбахера, въ Ge-

*) О положеніи и исторіи колхидскаго Севастополя см. Kiepert, Lehrbuch d. alten Geographie, I Н. 87—88 и Ю. Кулаковскій, въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ 1897, 2, стр. 33—37.

**) Theoph. I, 363 и 391: въ второе свое правленіе Юстиніанъ отправилъ Льва ἐν Ἀλանίᾳ μετὰ γρηγόριου πρὸς τὸ συγκινῆσαι Ἀλανοὺς κατὰ Ἀβραμῖας, τῶν Σαρακηνῶν ἐπικρατούντων τὴν τε Ἀβραμῖαν καὶ Ἰζηρίαν. Доходы съ Арmenіи и Иверіи дѣлились пополамъ между арабами и византійцами уже по договору 686 г. Theoph. I, 363 строка 10—11.

schichte der byzantinischen Litteratur, изд. второе, стр. 957). Это было бы понятно, если бы этимъ побѣдамъ византійцевъ можно было противопоставить значительная арабскія; но какъ разъ въ концѣ правленія Тиверія Язидъ былъ на голову разбитъ при осадѣ Сіасу Кастру близъ Мопсуестіи *). Занять былъ прочно лишь крайній востокъ Киликіи; тутъ, въ Мопсуестіи, арабы въ 702/3 году создали себѣ укрѣпленный базисъ и отсюда стали вести свои нападенія. Но на бѣду для имперіи воцарился вторично полоумный Юстиніанъ II, тратившій силы государства въ цѣляхъ личной мести: Леонтій, Тиверій и братъ послѣдняго Ираклій, главный герой киликійской войны, были умерщвлены, и въ 6203 (710/1) году равнинная Киликія несомнѣнно пала **). Въ 715 году арабы стали готовиться къ второй осадѣ самого Константинаopolia, и ихъ флотъ, подъ начальствомъ Амра (Умара) зиму 716—717 г. стоялъ въ киликійскихъ гаваняхъ ***). Что византійцы здѣсь его не тревожили, понятно: военные силы были стянуты съ окраинъ для защиты столицы. Точно также арабы стояли въ киликійскихъ гаваняхъ и въ 671 году, передъ первой осадой Константинаopolia, послѣ чего, какъ мы видѣли, имперія оспаривала у нихъ не только Киликію, но Сирію и Палестину ****). Несомнѣнно однако, что на этотъ разъ арабы временно заняли самые горные проходы: въ 717 г., говорить Рамзай, „it is practically certain“, что перевалы черезъ Тавръ вполнѣ въ ихъ рукахъ. Отсюда ли, или изъ Арmenіи, они проникли въ Каппадокію; взятие Кесаріи (726) и Харсіана (730) въ

*) У арабовъ Сусана, Brooks, стр. 191. На картѣ атласа Spruner-Menke Sisian означена близъ Аназарва (S.-O. Europa и Westasien № 1).

**) Theorh. I, 377. По арабамъ они уже въ 707 году взяли Тіаны, то-есть прорвались черезъ Киликійскія Ворота (Brooks, стр. 191/2); въ 708 они явились уже подъ Аморіонт, Ираклію и Никомидію (?), а ал-Аббасъ лѣто 708 года провелъ у Подандоса близъ Воротъ (ib. 193).

***) Theorh. I, 386 и 390.

****) Theorh. I, 353. Nicerh. 32. Арабы отъ 663 до 679 г. отмѣчаютъ цѣлый рядъ зимовокъ своихъ войскъ на ромейской территории (Brooks, стр. 184—189), то же повторяется и въ 715 и 716 г. (ib. 194/5), причемъ киликійская зимовка Умара означена какъ зимовка на ромейской землѣ. Итакъ къ 717 г. сами арабы не считали своими гавани, по крайней мѣрѣ, горной Киликіи. Умаръ II, по Белавури, въ 718 г. оставилъ мысль—упразднить укрѣпленія Массиссы, потому-де, что иначе ромеи не встрѣтятъ отпора до самой Антакіи (Antiochіa) Brooks, стр. 205.

Каппадокії были ихъ послѣдніе уснѣхи по сю сторону Киликійскихъ Воротъ. Однако въ послѣднія 10 лѣтъ Льва III имъ пришлось уступить обратно всю горную страну; дѣло завершилось сильнымъ ихъ пораженіемъ при Акроинѣ (740); но уже ранѣе первая большая крѣпость по сю сторону Воротъ, Тіаны, была взята назадъ и удержанна византійцами. Ваяти Германікії въ 746 г. по южную сторону восточнаго перевала было послѣднимъ актомъ, возвратившимъ имперіи всю горную страну таврскаго хребта съ его перевалами и южными склонами и отрогами. Если такъ обстояло дѣло съ городами, дорогами, гаванями, перевалами, то можно быть увѣреннымъ, что внутри горной страны населеніе все время сознавало своимъ государемъ христіанскаго „vasilevsa“, и что фактической власти арабы тутъ не имѣли никогда. Насколько слаба была ихъ власть даже въ равнинной Киликії почти вплоть до временъ Гаруна, видно изъ такихъ фактovъ: въ 6252 (760) г. нѣкто Феодоръ, сиріецъ изъ округа Иліополя близъ Ливана, возобновилъ, въ тылу Сиріи и Киликії, попытку мардайтовъ, и побѣда надъ нимъ очень не дешево обошлась сарадинамъ *). Еще интереснѣе второй случай. Въ 6264 (772/3) году въ ромейскіе предѣлы сдѣжалъ набѣгъ Алфадалъ Бадинаръ; когда онъ возвращался съ партіей въ 500 плѣнныхъ, монсуестяне вышли къ нему на встрѣчу, дали ему формальное сраженіе, убили до 1.000 арабовъ и отняли добычу **). И что всего замѣчательнѣе, они, повидимому, ничѣмъ за это не поплатились, и Феофанъ, сообщая этотъ фактъ, какъ будто ничего необыкновенного въ немъ не видѣть. А между тѣмъ Монсуестія была первымъ киликійскимъ городомъ, которымъ твердо завладѣли сарадины, и ихъ гарнизонъ лежалъ здѣсь съ 702/3 года ***).

Все до сихъ поръ сказанное относится къ западной половинѣ таврскаго хребта; на востокѣ онъ ниже, разорваннѣе и потому, вообще говоря, доступнѣе. При Гарунѣ арабы владѣютъ не только Германікіей (Марашемъ) и Самосатами (Шымшатомъ), но и Адатой (Хадасомъ) и Мелитиной (Малатіей); следовательно, если Адата лежала къ сѣверу отъ марашскаго прохода, они владѣли этимъ проходомъ и, вѣроятно,

*) Theoph. I, 431.

**) Theoph. I, 446. Послѣднее дополненіе стоитъ у Кедрина.

***) См. Brooks, стр. 204 и 205, и ранѣе 191.

горной страной, лежащей между этими городами. По Белазури Малатия была впервые взята штурмомъ еще до калифата Муавіи, когда онъ былъ вали Сирії и Месопотамії; отсюда велись экспедиції на ромейскую территорію; но подъ годами гиджры 76 и 77 (21 апреля 695—29 марта 697) у арабовъ опять отмѣчаются походы подъ Малатию (Books, 190); у Өеофана подъ 6187 (695) значится походъ арабовъ на четвертую Арmenію, подъ 6189 просто на Романію. Итакъ возможно, что Малатія была очищена арабами *). Подъ 6204 (712) годомъ Өеофанъ уже явно предполагаетъ Мелитину въ власти императора Филиппика. Однако граница лежала отсюда недалеко: мѣстечко Тарантонъ (Таранд), въ трехъ дняхъ пути (70—80 верстъ) отъ Малатіи, Ибнъ-ал-Асиръ и Белазури полагаютъ въ Романіи; оно было временно занято въ 83 г. гиджры (702—703), но затѣмъ очищено Умаромъ II (718—720), который увелъ населеніе обратно въ Малатію, вѣроятно, вслѣдствіе пораженія подъ Константиношлемъ, не надѣясь удержать новую границу.

Борьба за Марашъ началась, по арабскимъ извѣстіямъ, еще при Муавіи; въ 695 г. греки очистили его; но въ 700 году они нанесли арабамъ пораженіе близъ Самосаты; поэтому Раимзай думаетъ, что уступка была временная. Во всякомъ случаѣ, къ началу осады Константинополя, въ 716 году, вся Коммагена, ограниченная съ юга восточнымъ Тавромъ, вмѣстѣ съ марашскимъ переваломъ, была въ рукахъ арабовъ. Но въ 743/4 и затѣмъ въ 746 г. Константинъ V, пользуясь междоусобіями въ калифатѣ, занялъ и Хадасъ, и Зибатру **) и Марашъ, а въ 752 году Мелитину и Өеодосіополь ***). Уже раньше, въ 123 г. гиджры (26 ноября 740—14 ноября 741) ромеи осаждали Мелитину арміей въ 20.000, вѣроятно, послѣ побѣды при Акронѣ, но ушли—можетъ быть, вслѣдствіе извѣстія о кончинѣ Льва III ****). Германікія оставалась въ рукахъ

*) По Белазури, въ дни Абдаллы Ибнъ-Зубейры, т. е. при калифѣ Абд-ал-Маликѣ (685—705) арабы оставили Малатію; ромеи разорили ее, но тоже ушли, и въ пей поселились христіане—армяне и набатеи. Ср. Theoph. I, 382.

**) Т.е. Запетру; конъектура de Goeje вмѣсто Зинатра текста Белазури. По арабски Зинатра и Зибатра отличаются лишь положеніемъ точки, и имя Зибатра даетъ ал-Асиръ. О ея мѣстоположеніи см. Васильевъ, стр. 115.

***) Theoph. I, 422 и 427. Books, стр. 202 и 208.

****) Ср. въ нашемъ приложеніи о годѣ иконоборческаго собора.

византійцевъ до 771 года, а слѣдовательно и Адату и перевалъ *); Адатой арабы завладѣли вновь лишь въ 778 году (Ramsay, 277—278); еще въ 6270 (778) г. Левъ IV и Михаилъ Лаханодраконтъ осаждають Германикію, минуя Адату, которая, слѣдовательно, еще въ рукахъ имперіи **). Что касается Мелитины, то извѣстіе ѡеофана подъ 6247 (756) годомъ, что императоръ Константинъ переселилъ тогда выведенныхъ отсюда армянъ и сирійцевъ во ѡракію, понимается обыкновенно, какъ оставленіе имъ этого города (вмѣстѣ съ ѡеодо сіополемъ). Но едва ли въ 756 г. Малатія перешла опять къ арабамъ; вѣрнѣе, что это случилось уже въ 70-хъ годахъ, тогда же, когда потеряна была Германикія ***).

Итакъ въ годѣ, къ которыемъ относится N, именно отъ 741—754, вся западная половина горной Киликіи принадлежала имперіи; а въ 746—754, и особенно прочно въ 752—754, Константинъ V владѣлъ всей вообще горной страной, занимаемой Тавромъ и его отрогами.

События второй и третьей части N относятся къ 752—754 годамъ; значитъ, *гдѣ бы въ Тавръ киликийскомъ ни лежала „Масличная гора“*, она лежала въ эпоху N на византійской территорії; но, такъ какъ въ первой части старецъ Георгій представленъ намъ какъ византійскій подданный вообще, а не только въ моментъ диспута и послѣ него, то *предпочитительные ceteris paribus* искать эту гору въ западномъ Таврѣ, на побережье отъ р. Ламоса къ западу, или отъ тарсійской равнины къ сѣверу.

§ 6.

Такихъ мѣстностей, съ которыми можно отождествить Масличную гору, я могу указать двѣ.

Въ настоящее время въ алеппскомъ вилайетѣ, марашскомъ

*) Theoph. I, 445.

**) Theoph. I, 451.

***) Если Каликла Табари есть, какъ думаетъ Бруксъ, ѡеодосіополь армянскій (теперь Эраерумъ), то онъ впервые взятъ въ 700 году. Ramsay отождествляетъ его (стр. 448 и 282) съ Камахомъ. Если такъ, то по ѡеофану онъ былъ потерянъ ромеями, послѣ 752, лишь въ 792/3 (6285) г. (см. I, 469 стр. 16), а взятъ арабами впервые, по Белявой, въ 59 (679) году, но потомъ пѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Brooks, стр. 206.

санджакъ, находится каза или уездъ Зейтунъ. Весь этот уездъ представляет изъ себя очень гористую страну; собственно Зейтуномъ называются смежные части двухъ горныхъ цѣпей—Текиръ-дага и Кури-дага. Въ этой горной странѣ, въ котловинѣ, но все еще на высотѣ 3500', а по другимъ показаніямъ—почти 5000', въ 49 километрахъ къ СЗ отъ Мараша и по сѣверную сторону главнаго таврскаго гребня, ок. $37^{\circ} 50'$ сѣв. шир., $34^{\circ} 25'$ вост. долг. отъ Парижа, лежитъ главный поселокъ казы, обставленный лѣсистыми горами высотою до 10.000'; онъ тоже называется Зейтунъ. Южная часть Зейтунъ-коша (горы) находится въ границѣ казы Зейтунъ и ставляетъ одну изъ двухъ главныхъ вершинъ сосѣдней Андерипской казы. Мѣстоположеніе Зейтуна (горы и поселка) дѣлаетъ изъ него превосходную естественную крѣпость, благодаря чему его обитатели, воинственные армяне, до самаго недавнаго времени (до второй половины XIX вѣка) сохранили полную независимость отъ турецкой власти *). На Зейтунъ-кошѣ, какъ мнѣ на слоахъ сообщилъ Я. И. Смирновъ, есть развалины, м. пр.—церквей и монастырей; но онѣ не описаны и древность ихъ довольно гадательна. Хотя современный поселокъ Зейтунъ возникъ, повидимому, лишь въ XV вѣкѣ, существованіе здѣсь церквей и монастырей въ гораздо болѣе раннѣе время несомнѣнно. Въ одномъ изъ нихъ писано въ 1328 г. житіе св. Иоанна Златоуста (памятнаго здѣшнимъ жителямъ въ силу сосѣдства Кукуза); въ житіи этомъ монастырь изображенъ давно существующимъ; названы игуменъ, вратарь, икономъ и до лѣсяти человѣкъ братіи. Возникновеніе этихъ монастырей связано со сказаніемъ о мученичествѣ здѣсь при Юліанѣ св. Стефана улнійскаго (Улни—сосѣдняя съ армянскимъ Зейтуномъ мѣстность) съ матерью и 36 товарищами (св. Стефанъ родомъ былъ изъ Кукуза; его армянское житіе переведено съ греческаго въ

*) См. Spinet, *La Turquie d'Asie*, т. 2, стр. 244—247 и карту алеппскаго вилайета, стр. 108—109; E. Reclus, *Nouvelle g ographie universelle*, т. IX, стр. 657; E. J. Davis, *Life in Asiatic Turkey*, стр. 89; Victor Langlois, *Voyage dans la Cilicie*, стр. 410—411 и 129—131. Самыя подробныя свѣдѣнія даются въ армянскомъ описаніи Киликии Алишана; мы пользуемся имъ въ недавно вышедшемъ французскомъ переводѣ (*Ali shan, Sissouan, ou l'Arm o-Cilicie*). Надо замѣтить, что Алишанъ въ началѣ своего описанія заявляетъ, что вся эта мѣстность изслѣдована до сихъ поръ весьма посредственно. Указаніемъ на это сочиненіе мы обязаны проф. Н. Я. Марру.

XI или XII вѣкѣ, но современныхъ святымъ названій мѣстностей въ немъ, къ сожалѣнію, не дается). На современномъ турецкомъ языке слово „зейтунъ“ значитъ „маслина“, Зейтунъ-кошъ=масличная гора=брасъ тѣу ёлаишъ. Мѣстность эта, до взятія арабами Хадаѣа, несомнѣнно была византійскою *), тѣмъ болѣе, что, будучи превосходно защищена природой, она вѣроятно не сдавалась и тогда, когда арабы занимали Германію и Мелитину. И вмѣстѣ съ тѣмъ она очень недалеко отъ арабской границы с. 750 года. Вопросъ только въ томъ: насколько древне название Зейтунъ? Есть ли основаніе думать, что такъ его звали греки и сирійцы VIII вѣка?

Прежде всего отмѣтимъ курьезный фактъ, что ни въ сельѣ, ни на горѣ Зейтунъ, вслѣдствіе суроваго горнаго климата, маслина вовсе не растетъ **). Если трудно понять, почему эту гору турки зовутъ „масличной“, то еще труднѣе понять, съ чего бы они *переименовали* ее такъ, перемѣнили старинное название на новое, вовсе не подходящее. Далѣе замѣтимъ, что слово зейтунъ не исконно турецкое, а семитическое: ср. въ древнееврейскомъ **לְעֵץ**, мн. ч. **לְעָזִים** маслина; Масличная гора близъ Йерусалима у евреевъ рѣдко, у арабовъ регулярно зовется: **جَبَلٌ تُورْ**, Джебель-Туръ-Зейтѣ ***). Еще ближе еврейское собственное имя **תַּרְסָה**, 1 Паралипоменонъ, 7, 10; отсюда естественно предположить арамейское зейтонъ, сирійское зейтунъ; итакъ, брасъ тѣу ёлаишъ можетъ быть переводомъ сирійского исконнаго названія этой горы. Слово зейтунъ въ турецкій языкѣ вошло не какъ поимен проприумъ только, а и вообще; насколько оно обыкновенно, видно изъ того, что отъ османлы оно перешло къ балканскимъ славянамъ (см. Miklosich, Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, стр. 400). Сельджуки явились впервые ****) въ Киликію и Каппадокію еще при Алп-Арсланѣ (1063—1072) и затѣмъ при Сулейманѣ

*) Она находится на границѣ Юстиніановскихъ провинцій Киликіи II и Арменіи III.

**) Такъ по Реклю и Ланглуа; по Алишану же въ сельѣ маслина культивируется.

***) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина по арабскимъ источникамъ, II (3), стр. 1442. Приведенное еврейское имя горы, по словамъ проф. П. К. Коковцова, встрѣчается одинъ лишь разъ.

****) Zinkeisen, Geschichte des osmanischen Reichs I, 31 — 39; ср. Лепль, Мусульманскія династіи, пер. В. Бартольда, стр. 128.

(† около 1086 г.); затѣмъ эта область вѣроятно вошла въ армянское царство Рупенидовъ (съ начала XII вѣка); съ XIII в. это царство попало въ зависимость отъ иконійскихъ султановъ, потомъ монголовъ и наконецъ (1375) египетскихъ султановъ; съ XV в. страной завладѣли туркмены (сперва Кара-Коюнлы, потомъ Ак-Коюнлы) и наконецъ константинопольские сultаны *). Итакъ турки сами, сельджуки или туркмены, могли назвать нашу гору Зейтуномъ. Но важно то, что ее такъ зовутъ не турки только, но армяне. Съ какихъ поръ они тутъ живутъ, сказать не легко, но во всякомъ случаѣ много вѣковъ раньше турокъ; и притомъ, какъ мы видѣли, именно сюда, въ Зейтунъ, рука падишаха, а слѣдовательно и турецкое населеніе и языки досягали плохо вплоть до второй половины XIX вѣка; до тѣхъ поръ, по Ланглуа, турки боялись даже показываться въ Зейтунѣ. Предѣлы античной такъ называемой Малой Арmeniї, т.-е. ея этнографические предѣлы, трудно установить; но, кажется, Зейтунъ входилъ уже въ составъ Задріадова царства, которое Митридатъ Великій соединилъ съ понтийскимъ. Во время имперіи мѣстность Зейтуна причислялась къ Armenia minor, м. пр. и сосѣдній Зейтуну Кукузъ, мѣсто первой ссылки св. Ioanna Златоуста. По дѣленію Юстиніана I онъ (т.-е. его мѣстность) вошелъ въ составъ Арmeniї III. Все это указываетъ на то, что уже въ первые вѣка по Р. Х. здѣсь было весьма замѣтное армянское населеніе (хотя сирійское преобладало). Въ 1080 году Багратидъ Рупенъ создалъ въ М. Арmeniї самостоятельное царство, распространившееся въ XII вѣкѣ на всю Киликію и Каппадокію, и лишь въ XIII в. подпавшее подъ главенство иконійскихъ султановъ. Едва ли армяне, составлявшіе здѣсь, сравнительно съ турками, исконное населеніе, теперь, съ XIII вѣка, или позднѣе, замѣнили исконное название горы, остававшейся до XIX в. мѣстомъ туркамъ малодоступнымъ и малоизвѣстнымъ, турецкимъ названіемъ; всѣ шансы за то, что они сохранили то ея название, которое она носила до турокъ, у нихъ ли самихъ, или у другихъ туземцевъ, въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ болѣе, чѣмъ они, здѣсь многочисленныхъ, т.-е. у сирійскихъ или киликійскихъ горцевъ-семитовъ; и что имя это армяне передали туркамъ, а не наоборотъ. Первое упоминаніе армянского имени Зейтунъ, по

*¹) Zinck eisen, III, 343—358 и 546.

Алишану, стоитъ въ мемуарахъ Киріака, потомка армянского основателя или возобновителя поселка Зейтунъ; ими удостовѣряется это имя для конца XV и начала XVI вѣка. Но отсюда не слѣдуетъ, что раньше имя было другое: дѣло въ томъ, что отъ эпохи Рупенидовъ, какъ и раньше, вовсе не сохранилось упоминаній о интересующей настъ мѣстности. Слово Зейтунъ въ армянскомъ языке, какъ сообщилъ мнѣ тотъ же проф. Н. Я. Марръ, ничего не значитъ; какъ нарицательное, оно въ языке не вошло. Тѣмъ правдоподобиѣе, что оно—исконное семитическое название нашей горы, арабское, киликийское или сирійское. На послѣднее происхожденіе, какъ уже выше упомянуто, указываетъ самая форма слова. Въ Коранѣ *) это слово въ формѣ зейтуна встрѣчается одинъ только разъ; въ географическомъ словарѣ Якута (вач. XIII вѣка) подъ этимъ словомъ сказано: одинъ комментаторъ Корана объясняетъ, что Зейтунъ, о которомъ говорить пророкъ, *е. тъ гора въ Сиріи*. Выше мы говорили, что гора Джебель Тѣръ-Зейтѣ у арабовъ вообще—Масличная гора у Иерусалима; и ал-Бекри и въ данномъ мѣстѣ Корана разумѣеть именно ее **). Но другие авторы, какъ Хамдани (X в.), по сообщенію П. К. Коковцова, имѣютъ въ виду какую-то другую гору, и именно далѣе на сѣверѣ; но прямо установить ея тождество съ современнымъ Зейтуномъ намъ, при помощи нашихъ ученыхъ друзей Восточного факультета, не удалось. Вѣрно остается, что 1) въ мѣстности, очень подходящей къ описанію Н. нынѣ есть гора, название которой въ турецкомъ и въ семитическихъ языкахъ значить „маслина“; 2) такое название горы есть въ арабскомъ языке (и сирійскомъ); 3) армяне, у которыхъ Зейтунъ носить то же имя, взяли его, вѣроятно, у арабовъ или сирійцевъ, а не у турокъ. Итакъ, есть вѣроятность, что въ VIII вѣкѣ эта гора звалась у сирійцевъ, арабовъ (и армянъ) Зейтунъ; у грековъ, какъ въ N.—*брoς τѡν ἑλαῖων*. Если старецъ Георгій спасался на нынѣшнемъ Зейтунѣ, то Косьма скорѣе всего былъ епископомъ Германіки ***).

*) Нижеслѣдующими данными арабского языка и литературы мы обязаны любезности проф. Спб. университета П. К. Коковцова, которому и выражаемъ искреннюю признательность.

**) Мѣдниковъ, op. cit., II (2), 908/909.

***) Германіка причислялась къ кирестической области антіохійского патріархата; послѣ захвата ея Константиномъ V, вѣроятно, стала автокефальной архіепископіей.

Константинъ V, захвативъ Германикю, вѣроятно, озабочился дать этому, какъ теперь думаютъ ученые, своему родному городу, въ епископы своего усерднаго единомышленника. Далѣе несомнѣнно, что въ 752 г. (а можетъ быть, и въ 753) Константинъ V со своими „аравійскими волками“ былъ вблизи Зейтуна, именно въ Мелитинѣ; сюда, или въ Германикю, вѣроятно, и былъ привезенъ къ нему старецъ Георгій и Феосевъ; бѣгство послѣдняго отсюда въ Сирію естественно какъ нельзя болѣше.

Мы сказали все, что имѣли сказать въ пользу Зейтуна; противъ же него говоритъ 1) то, что нѣтъ документальныхъ свидѣтельствъ за греческое название Зейтуна Масличной горой и даже прямыхъ за арабское, или сирийское; 2) то, что Зейтунъ нѣсколько далекъ отъ вѣроятной родины Георгія—говоримъ забѣгая впередъ—отъ о. Кипра.

Обоимъ этимъ требованіямъ лучше удовлетворяетъ вторая изъ идущихъ въ расчетъ мѣстностей—гористый мысъ на берегу близъ развалинъ киликійской Севасты, подъ $36^{\circ}30'$ сѣв. шир. и $31^{\circ}50'$ вост. долг. отъ Парижа. Здѣсь, въ Аданскомъ вилаетѣ, санджакѣ Ичиль, казъ Селефке, около 35—40 километровъ отъ г. Селефке и немного на сѣверъ отъ устья Каликадна, начинаются развалины средневѣковой Севасты, и тянутся на 18 километровъ почти вплоть до рѣки Ламасъ-су, той самой, гдѣ мы отыскали арабско-византійскую границу VIII—IX вѣка. Развалины эти теперь зовутся *Айашъ*. Здѣсь еще уцѣлѣло нѣсколько византійскихъ церквей со слѣдами иконописи *). Этотъ городъ Севаста былъ первоначально основанъ на гористомъ островѣ, едва отдѣленномъ отъ материка узкимъ проливомъ; этотъ островъ назывался 'Елхіоўззх (масличный), а за нимъ и городъ звался 'Елхіоўззх Себахстѣ. Городъ этотъ былъ основанъ и названъ въ честь Августа царемъ Каппадокіи, Архелаемъ, получившимъ отъ Августа въ 20 году горную Киликію **). Городъ Севаста скоро перебросился на берегъ, но на островѣ Элеуссѣ находились цитадель и дворецъ; въ средніе вѣка они были заброшены, и островъ опустѣлъ. По показанію Стефана Византійскаго (по К. Крум-

*) Cuinet, la Turquie d'Asie, т. 2, 63 и 73; Langlois, Voyage dans la Cilicie, 230—232.

**) Strabo, 14, 671; ср. Pauly-Wissowa, Realencyclopädie des klass. Altertums, ст. Archelaos, II, 451.

бахеру V вѣка) между Севастой и Элеуссой въ его время успѣлъ уже образоваться перешеекъ *), и Элеусса превратилась изъ острова въ недалеко вдающійся въ море возвышенный мысокъ, соединенный съ материкомъ низкой песчаной сѣдловиной; такой видъ онъ сохраняетъ и понынѣ **). Стефанъ Византійскій, какъ извѣстно, дошелъ до насъ въ извлеченіи Ермола; извлеченіе это посвящено императору Юстиніану (Свіда), то-есть, оно составлено или въ VI, или въ нач. VIII вѣка; итакъ, принадлежить ли замѣтка Стефану или Ермолаю, во всякомъ случаѣ къ 750 году Элеусса была уже мысомъ при г. Севастѣ; изъ 'Еλαιοῦσσα τὸ υῆσδιον она превратилась въ ѿрос тѡу ἐλαιῶν. Севаста лежала въ типичной горной мѣстности, къ западу отъ пограничнаго потока Ламоса; мысъ находился у самаго города, и на о. Кипръ отсюда рукой подать. Насколько не трудны и обычны были сношения между Кипромъ и Киликией, видно изъ того, что по Киперту самое населеніе Киликии, именно мѣстности Ketis, близко родственно кипрскимъ семитамъ киттійцамъ (а также сирійскимъ хеттейцамъ, еврейско-финикийское киттимъ). Бѣжать отсюда въ Сирію, моремъ или черезъсосѣднюю низменную Киликию, тоже не трудно.

Мы сказали, что имѣли сказать въ пользу Элеуссы; а вотъ что говорить противъ нея. Во-первыхъ, не доказано, что островокъ, ставъ мысомъ, сохранилъ свое название „Масличнаго“. Въ периплахъ Средиземнаго моря (passim у M üller'a, Geographi glaeци minores) этого имени нѣть, весь полуостровъ вмѣстѣ съ городомъ зовется обыкновенно Σεβαστѣ. Впрочемъ, этотъ мысъ, по своей незначительности, не представлялъ для судовъ ни удобствъ, ни опасности, и потому, вѣроятно, периплы говорятъ не о немъ, а о сосѣднемъ портовомъ городѣ. Затѣмъ, мы видѣли, что въ 698 г. сосѣдній Севастѣ Корикъ былъ византійскимъ; но по Табари въ 93 году гиджры (19 окт. 711—6 окт. 712) сынъ Валида Аббасъ взялъ Севастію. Весьма возможно, что разумѣется именно наша Севаста въ горной Киликии, такъ какъ въ слѣдующіе года арабы Аббаса хозайничаютъ въ Исавріи, и самъ Аббасъ беретъ Антаю, т.-е. надо

*) По изданію Вестерманна (1839) стр. 117: 'Ελαιοῦσσα υῆσδιος Κιλικίας μετὰ τὴν ἡπειρον, ἡ νῦν Σεβαστѣ πρὸς τῷ Κωρόκῳ.

**) Langlois, Voyage dans la Cilicie, стр. 230 слѣд. («Maintenant c'est un promontoire peu avancé dans la mer»).

думать, Антіохію ісаврійську (въ СЗ. отъ Анемурія *). Въ 716 г. здѣсь, вѣроятно, стоялъ флотъ Амра, см. выше стр. 54. Правда, само по себѣ трудно предположить, чтобы одна Севаста осталась во власти арабовъ, когда они покинули вообще таврскую горную страну; но какъ будто есть указание, что по крайней мѣрѣ нѣкоторое время такъ было. Въ церковно-административномъ отношеніи Севаста и Корикъ составляли епископіи епархії Киликії I, съ митрополичиимъ городомъ Тарсомъ **); съ завоеваніемъ Киликії I арабами оставшимся имперіи городамъ естественно было или отойти къ ісаврійской епархії, которая раньше, какъ и обѣ Киликіи, причислялась къ антіохійскому патріархату, или прямо стать автокефальными архіепископіями византійского патріархата. Де Брооръ издалъ въ 1890 г., въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, т. XII, стр. 519—534, изъ *Paris. 1555 A²*, новую *Notitia episcopatum*, преимущественно константинопольского патріархата, по заключенію знатоковъ, какъ самъ издатель и Гельцеръ (*Die kirchliche Geographie Griechenlands vor dem Slaveneinbruche, Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie* 1892, 419—436), эпохи между оригинальной, такъ называемой, *Notitia Epiphani* (начала VIII вѣка) и седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Здѣсь въ спискѣ епископій, подвѣдомственныхъ ісаврійскому (селевкійскому) митрополиту, ни Корикъ, ни Севаста не упомянуты. Считались ли они, или считаются въ спискѣ, по старому, подъ тарсійскимъ митрополитомъ (такое сохраненіе отошедшихъ въ прошлое данныхъ есть одинъ изъ обыкновенныхъ недостатковъ этихъ *Notitiae* вообще); или же самая граница арабскаго владычества по берегу въ это время захватывала Севасту и Корикъ? Въ послѣднемъ случаѣ отождествленіе „Масличной“ горы съ Элеуссой подвергается сомнѣнію. Впрочемъ, если въ 730—40 годахъ арабы владѣли этими городами, то послѣ 746 года они почти навѣрное оставили ихъ: въ этомъ году кивиррэоты истребили у Кипра сарацинскій флотъ ***), и почти весь Кипръ, дотолѣ спорный, отошелъ къ Византіи; удерживать же Севасту, когда былъ потерянъ Кипръ, не было ни смысла, ни возможности.

Если остановиться на Элеуссѣ, то Косьма былъ, вѣроятно, епископомъ Севасты, или, если епископія тамъ была временно

*) Brooks, l. c. 193/4.

**) *Notitiae episcopatum I* (Hierocles, 531).

***) Theoph. I, 424.

упразднена, селевкійскимъ митрополитомъ. На седьмомъ все-ленскомъ соборѣ есть два епископа селевкійскихъ (исаврійской *) и Желѣзной Селевкіи въ Писидіи), два севастійскихъ и одинъ севастопольскій. Возможно, что кто-либо изъ нихъ занималъ каѳедру Космы въ 787 году.

Что касается ламосской епіскопіи селевкійской митрополії, то, какъ доказываетъ Рамзай въ цитованномъ сочиненіи стр. 380, она не имѣть отношенія къ рѣкѣ Ламосу, а находилась въ западной Исавріи, къ СЗ. отъ мыса Анемурія.

Дальнѣйшія за и противъ Зейтуна и Элеуссы будуть приведены въ слѣдующихъ §§.

§ 7.

Перехожу къ другому поставленному выше вопросу: нѣтъ ли въ прочихъ источникахъ указаній на мѣропріятіе Константина, частнымъ случаемъ которого былъ соборъ или, лучше, народная сходка епіскопа Космы?

Подъ 6244(752/3) годомъ у Теофана по изданію де Боора читается слѣдующее (I, 427, 19—23): Τούτῳ τῷ ἔτει ἀρθεὶς τῷ φρονήματι Κωνσταντῖνος ὁ δυσσεβὴς πολλὰ κατὰ τῆς ἐκκλησίας καὶ ὄρθροδέου πίστεως μελετῶν σιλέντια καθ' ἑκάστην ποιῶν τὸν λαὸν ἐπειθεὶς πρὸς τὸ Ἰδιον αὐτοῦ φρόνημα δολίως ἐπεισθαι, προοδοποιῶν τὴν μέλλουσαν αὐτῷ ἐξεσθαί τελείαν ἀσέβειαν.

Итакъ въ 753 году Константинъ посредствомъ многочисленныхъ „silentievъ“ старался перетянуть народъ на свою сторону и заручиться его сочувствиемъ рѣшеніямъ предположеннаго на 754 годъ собора. Какъ представлять себѣ эти „silentie“?

Къ καθ' ἑκάστῃ дополнить слѣдуетъ несомнѣнно ἡμέραν, какъ и дѣлаетъ библіотекарь Анастасій, . переводящій: reg dies singulos (у де Боора т. II, 280). Конечно, эти слова нельзя принимать буквально; они значать не „ежедневными“, а „частыми“, или „многочисленными“ silentіями. Silentій или silentіонъ въ VIII вѣкѣ означаетъ народное собраніе, въ которомъ императоръ непосредственно говорить съ народной толпой; впослѣдствіи, къ X вѣку, дѣло измѣнилось, и народную толпу

*) Теодоръ; онъ названъ епіскопомъ и фигурируетъ, какъ архефальный, среди митрополитовъ: пергскаго, никопольскаго, лаодикійскаго, синадскаго, мир-ликийскаго, клавдіопольскаго (оноріадской еп.), гангрскаго и пр. См. напр. Дѣян. в с. соб. 7, стр. 83 и 109, и сличи де Боору Notitia episcopatum, № 70 и 536.

замѣнили сенаторы *). Итакъ Феофанъ говоритъ, что въ 753 году императоръ Константинъ многократно и лично объяснялъ и защищалъ передъ народомъ задуманную реформу. Такая прилежная забота объ успѣхѣ реформы едва ли ограничивалась одной столицей. Въ той или иной формѣ эти подготовительныя мѣры должны были проводиться и въ провинціи, точно такъ же, какъ послѣ собора по провинціямъ отбирались клятвы хранить его определенія, и какъ мѣры къ искорененію монашества примѣнялись одинаково и въ столицѣ, и тамъ. Въ какой формѣ это было сдѣлано? Очень можетъ быть, что самъ Константинъ Ѳэдилъ въ 753 г. по имперіи и его „многіе“ силентіи суть именно сплентіи въ важнѣйшихъ городахъ **). Можетъ быть и то, что столичные силентіи были замѣнены въ провинціи народными собраніями, на которыхъ уполномоченные лица, отъ имени императора, объявляли о его планахъ и защищали ихъ передъ народомъ въ диспутахъ съ православными оппонентами, гдѣ таковыя находились. Наконецъ возможно, что было и то, и другое: въ однѣхъ провинціяхъ императоръ выступалъ самъ, въ другихъ чрезъ уполномоченныхъ; или сначала чрезъ уполномоченныхъ, а потомъ лично. Весьма возможно, что его лицо, въ случаѣ его отсутствія, замѣнялось его записанною рѣчью въ силентіи, или его дѣтма, ёхъ тобъ *άγιοι στόματος αὐτοῦ ἐκπρεμέουν*, на которое постоянно ссылается Косьма, т. е. прѣординаръ или инструкціей будущимъ членамъ собора; такая инструкція сохранена намъ патріархомъ Никифоромъ, и приводится у насъ ниже въ приложеніи о годѣ иконоборческаго собора. Тамъ же приведены и показанія патріарха Никифора о мѣрахъ передъ соборомъ 754 г., косвенно подтверждающія высказанное здѣсь предположеніе. Итакъ, вотъ смыслъ, который мы соединяемъ съ показаніями Феосева: „Константинъ повсюду разослалъ вѣстниковъ своей злобы... и (одинъ изъ нихъ) епископъ Косьма, услышавъ про рѣчи Георгія, составилъ сходище (*σύμβολον*)“ — и такъ состоялся нашъ диспутъ. А затѣмъ вскорѣ въ городѣ, гдѣ правилъ Косьма, прибылъ и самъ императоръ; Косьма донесъ ему о Георгіи; онъ былъ схваченъ и, ябробоятно, доведенъ до оскорблѣнія величества и казненъ, или накрѣпко заточенъ, а Феосевъ бѣжалъ (изъ Севасты или Гер-

*) См. у В. Г. Васильевскаго въ Ж. М. Н. Пр., т. 191, стр. 286.

**) Тутъ мы рѣзко расходимся съ Комбейфисомъ, который именно такие обѣзы считалъ почему-то невѣроятнымъ дѣломъ.

маникії) въ Сирію. Всѣ эти событія показаніемъ Іоофана пріурочиваются къ с. 753 году (съ конца 752 до начала 754).

Наше предположеніе о провинціальныхъ силентіяхъ или сходкахъ въ 753 году, можетъ быть, подтверждается и документально. Дѣло въ томъ, что выписанная выше фраза Іоофана представляетъ очень важное по смыслу разночтеніе, опущенное въ критическомъ аппаратѣ де Боора. Въ парижскомъ и боннскомъ изданіяхъ Іоофана мы читаемъ вмѣсто *σιλέντια καθ' ἑκάστην ποιῶν* — *σιλέντια καθ' ἑκάστην πόλιν* *). Къ этому мѣсту Комбебісъ сдѣлалъ примѣчаніе: *καθ' ἑκάστην ποιῶν Anastasius, Regius etc. Male καθ' ἑκάστην πόλιν etc.*

Что чтеніе *πόλιν* невозможно, это очевидно, такъ какъ при немъ *σιλέντια* остается безъ глагола **). Но значитъ ли это, что его надо просто выкинуть за бортъ? Вѣдь и при чтеніи Анастасія приходится дополнять *ὑμέραν*, что и стилистически нѣсколько жестко, и по смыслу едва удовлетворительно.

Установимъ, во - первыхъ, какія рукописи даютъ чтеніе *πόλιν*. Гоаръ въ основу своего изданія положилъ Regius 1711; сверхъ того, онъ пользовался рук. Peugreianus (nunc Paris. Suppl. Reg. 327), и Barber. II 54, а на поляхъ Barber. для Гоара были выписаны чтенія Vatic. 154, 155 и 979 и Vatic. Pal. 395; но колляція была неполная, и у Гоара эти выписки жестоко перепутаны, такъ что по его изданію нельзя распределить разночтенія по рукописямъ. Какъ бы то ни было, въ текстѣ онъ принялъ *πόλιν*, а Комбебісъ говоритъ, что Regius даетъ *ποιῶν*. Такъ какъ никакого другого Regius, кроме 1711, у Гоара не было (Suppl. 327 звался тогда Peugreianus), то значитъ разумѣется Reg. 1711; и значитъ чтеніе *πόλιν* стояло

*) У Мінія, въ его перепечаткѣ боннского изданія (см. Krumwacher, Gesch. d. byz. Lit.², стр. 346), т. 108, ст. 860/861. До изданія де Боора всѣ изслѣдователи, руководясь чтеніемъ *πόλιν*, принимали за фактъ провинціальные соборы, см., напр., у А. П. Лебедева, Исторія вселенскихъ соборовъ VI—VIII вѣка, стр. 251 по изданію 1876 года; у В. Г. Васильевскаго въ цитированной статьѣ стр. 310.

**) Гоаръ поставилъ запятую послѣ *σιλέντια*; но что же значитъ: «замышляя многіе силентія, убѣждалъ пародъ по всѣмъ городамъ?.. Если убѣждалъ, то силентія ео ipso уже были. Переводить же *πόλλα μελετῶν σιλέντια* чрезъ: «усердно держа силентія» лексически едва ли возможно: *μελετῶν τὴν πόλεμικήν τέχνην* можетъ значить «заниматься военнымъ искусствомъ», но *μελετῶν πόλεων πόλεμους* можетъ значить только: «заниматься, подготавливать», но никакъ не «вести многія войны».

или въ Peugreianus, или въ Barber. II, 54, или въ прочихъ ркп. Изъ вихъ тотчасъ отпадаетъ Vatic. 154, такъ какъ этотъ кодексъ (лучшій изъ всѣхъ) доходитъ лишь до 527 года. Barber. II, 54, по де Боору, списанъ съ Vatic. 155; далѣе, коллаторъ Гоара скоро увидѣлъ, что Vatic. 979 и Pal. 395 тѣсно связаны, и поэтому колляціи съ Vatic. 979 очень скоро исчезаютъ съ полей Barber. *). Итакъ, чтеніе *πόλιν* могло быть взято Гоаромъ или изъ Peugreianus, или изъ Barber. II, 54=Vatic. 155, или Vatic. Palat. 395; по классифікаціи и обозначеніямъ де Боора класса *x* ркп. *c*, и класса *y* ркп. *e* (=Pal. 395; Vatic. 979 особо у де Боора не фигурируетъ, какъ и спісанный съ него Peugreianus **), такъ какъ они принадлежатъ къ классу, достаточно представленному Pal. 395 и Monac. 391).

Чтеніе *πόλιν*, несмотря на примѣчаніе Комбебиса, осталось и въ боннскомъ изданіи, для которого Классеномъ привлечена была новая ркп.—Coisl. 133, считавшаяся до де Боора лучшею. Итакъ есть вѣроятіе, что *πόλιν* стоять и въ Coisl. 133 (*f*).

Вопросъ усложняется еще словомъ „etc.“, стоящимъ въ примѣчаніи Комбебиса; оно показываетъ, что кромѣ Reg. 1711 (*g*) и Анастасія (*A*), чтеніе *ποιῶν* стояло еще въ какихъ-то рукописяхъ, извѣстныхъ Комбебису. Итакъ, не будемъ говорить, что *c*, *e*, *f* даютъ противъ *g* и *A* чтеніе *πόλιν* вместо *ποιῶν*, а скажемъ: *c*, или *e*, или *f* даютъ *πόλιν*.

Наконецъ замѣтимъ, что и *s* и *f*, можетъ быть, должны отпасть. Чтеніе *πόλιн*, какъ уже выше указано, вовсе опущено де Бооромъ. Чѣмъ это объяснить? Можетъ быть, онъ считалъ чтеніе *ποιῶν*, благодаря Анастасію, настолько твердымъ, что приводить чтеніе *πόλιн* какой-нибудь одной-двухъ плохихъ рукописей показалось ему лишнимъ. Но, можетъ быть, въ *s* и *f* этого чтенія вовсе нѣтъ. Дѣло въ томъ, что въ *s*, какъ замѣтилъ де Бооръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поблѣднѣли чернила, и данные слова написаны вновь поверхъ старого текста, нѣрѣдко невѣрно, такъ что старое чтеніе еще видно и уличаетъ справщика ***). Такое позднее невѣрное чтеніе могло попасть изъ *s* въ Barber. II, 54 и отсюда къ Гоару. То же почти и съ

*) De Boor, Theophanes II, 351 и I, V—VI.

**) Ibidem, II, 395.

***) De Boor, Theophanes II, 374. Къ сожалѣнію неизвѣстно, къ какому вѣку относится рука справщика.

Coisl. 133. И надъ этимъ спискомъ упражнялся очень усердно какой-то читатель, и притомъ „исправлялъ“ онъ его, какъ доказываетъ де Бооръ, исключительно изъ собственной головы, отнюдь не при пособіи какой-либо другой рукописи; Шина и Пиндеръ, которые дѣлали колляціи для Классена, этого не замѣтили; слѣдовательно, и въ Coisl. 133 пѣло, если стоять, можетъ быть домысломъ читателя *).

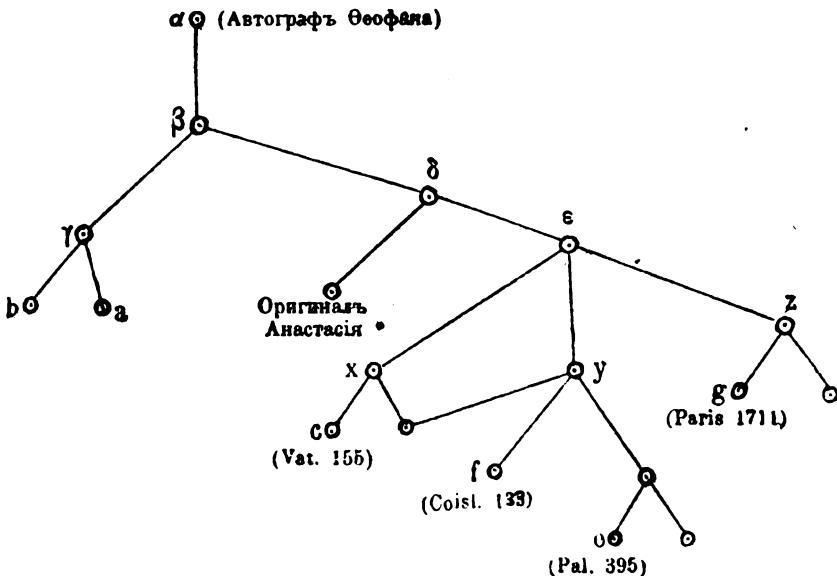
Итакъ возможно, что чтенія пѣло въ дѣйствительности *вовсе неутѣшны* въ рукописномъ преданіи ѡеофана, и тогда, конечно, всѣ счеты съ нимъ покончены. Но если оно *хоть идѣ-нибудь* есть — а что де Бооръ не сообщаетъ вообще всего „Wust von Varianten“, это онъ самъ говоритъ — мы рекомендовали бы принять его во вниманіе.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ положеніе вопроса рисуется такъ. Лучшія рукописи, Vatic. 154 и Barb. V, 49 (у де Боора *b* и *a*) не даютъ ничего, такъ какъ *a* кончается уже на 17-й страницѣ де Борова изданія, *b* доходить лишь до Юстиніана I. А у де Боора отмѣчено многое случаевъ, когда эти codices optimi одни даютъ истинное чтеніе, тогда какъ и Анастасій, и всѣ прочія рукописи даютъ искаженный текстъ.

Далѣе, наше извѣстіе стоить въ такомъ отдаѣль, гдѣ источникъ ѡеофана (если только онъ былъ) неизвѣстенъ, и значитъ нельзя провѣрить чтеніе при помощи текста источниковъ. Георгій Мопахъ (пользовавшійся, по де Боору, рукописью ѡеофана приблизительно равнаго достоинства съ анастасіевой), а также хроники цикла логоѳета (сочавскій болгарскій Симеонъ F IV 307 Имп. Публ. Библ., анонимъ Paris. 894, изданный въ бонинскомъ корпусѣ до 813 г. съ именемъ Льва Грамматика и т. д.) вовсе не воспроизводятъ интересующаго насъ пассажа. Зонара отходитъ отъ источника такъ далеко и выражается настолько неопределенно, что невозможно рѣшить, какое чтеніе онъ имѣлъ передъ собою.

„Ubi uterque (*a* и *b*) deficit, ad Anastasium configendum est“. Методологически это правило де Боора безупречно; но мы должны быть готовы къ тому, что во многихъ частныхъ случаяхъ не поможетъ и Анастасій, пока счастливое частное же наблюденіе не укажетъ истины. Для ясности дѣла выписываемъ изъ де Боора стемму рукописнаго преданія ѡеофана.

*) Ibidem I, V и II, 389—393.

Преданіе Іоафана раздвоилось, по де Бору, при патріархѣ Мелодії, или даже раньше, при імн. Михаїлѣ II или Іоафилѣ; и ркп. δ, легшая въ основу всего преданія, кромѣ *ab*, была уже весьма неважная: въ ней было множество схолій между строками, поправокъ, а также и произвольныхъ передѣлокъ и интерполяцій, по крайней мѣрѣ въ хронологическомъ оставѣ Іоафана; текстъ истинныхъ членій и схолій еще болѣе спутался въ общемъ оригиналѣ греческихъ ркп. ε, гдѣ текстъ δ былъ искаженъ еще новыми поправками и прибавками, а также многими пропусками. Сильнѣе всего искаженіе классъ *z*, куда относится *g*, дающій ποιῶ; меньше всего отмѣнѣ вошло въ классъ *y*, гдѣ нѣть поэту многихъ интерполяцій, но и многихъ истинныхъ членій. Въ результатѣ преданіе Іоафана, тамъ, гдѣ мы не имѣемъ текстовъ *ab*, весьма невысокаго достоинства; лучшее изъ этого плохого даетъ Анастасій; но самъ де Боръ признаетъ случаи, когда истинное членіе сохранено лишь въ одномъ какомъ-либо классѣ греческихъ рукописей, и даже въ одной рукописи одного класса; рѣшительного предпочтенія никому отдать нельзя. Оригиналъ Анастасія былъ добросовѣтно спланъ съ δ, но все же представлялъ и ошибки, ему одному свойственные; весьма возможно значить, что у него случались и недоразумѣнія, въ томъ смыслѣ, что онъ, видя въ δ поправки между строкъ, опустилъ

и тѣ изъ нихъ, которые давали истинное, полное чтеніе. Въ нашемъ случаѣ *πόλιν* рекомендуется смысломъ и подтверждается нами изданной Н патріархомъ Никифоромъ; а *ποιῶν* желательно грамматически и логически.

Мы думаемъ поэтому, что Феофанъ написалъ: *σιλέυται καθ' ἔκαστην πόλιν ποιῶν*. Это чтеніе стояло въ β и, можетъ быть, въ γ. Въ δ *πόλιν* было сперва по недосмотру пропущено, потомъ вписано между строкъ; писецъ оригинала Анастасія пропустилъ его, принявъ за сколію; а въ классѣ, пошедшемъ отъ ε, выпало гдѣ первое, гдѣ второе слово— особенно, если *πόλιν* или *ποιῶν* было сокращенно написано. Что полное истинное чтеніе этого мѣста не сохранилось нигдѣ, не удивительно въ виду многихъ случаевъ, когда *всѣ* рукописи расходятся съ Анастасіемъ, и столь же несомнѣнныхъ случаевъ, когда и самъ Анастасій дѣлаетъ ошибки, ему одному принадлежащія.

Въ 752 году императоръ Константинъ находился на дальнемъ Востокѣ имперіи, занятый присоединеніемъ и устройствомъ вновь отвоеванныхъ Феодосіополя и Мелитины. Вернулся ли онъ тогда же въ Константинополь? Феофанъ, если принимать де Боровъ текстъ, не говорить объ этомъ ничего; если принимать наше чтеніе, то онъ говоритъ скорѣе, что весь 753 годъ прошелъ въ медленномъ путешествіи изъ Мелитины къ столицѣ, причемъ императоръ останавливался во всѣхъ значительныхъ городахъ по пути и держалъ силентія. Георгій Монахъ изображаетъ дѣло такъ, какъ будто съ самой чумы 747 года и до собора Константинъ лишь изрѣдка появлялся въ Константинополь: послѣ или въ концѣ повѣтрія Константинъ поселился въ Никомидіи и тамъ оставался долгое время (*μέχρι τολλοῦ*); потомъ, прослушавъ о междуусобіяхъ у сарацинъ, отправился въ походъ къ границѣ Сиріи и взялъ Германікію (*sic*), Феодосіополь и Мелитину; затѣмъ занялся переселеніемъ армянскихъ и сирійскихъ еретиковъ отсюда въ Византію *); здѣсь у него родился сынъ Левъ. Затѣмъ онъ, возгордясь побѣдой, *вернулся въ городъ* (т. е. въ Византію) и составилъ соборъ. Ясно, что по представленію Георгія (или того эпитетатора Феофана, которымъ онъ пользовался), 752—3 годъ Константинъ провелъ въ

*) По Феофану переселеніе совершилось лишь въ 6247 (756) г.

провинці; но порядокъ событій у Георгія неточенъ (Левъ IV родился и коронованъ, по Феофану, до захвата Мелитины и пр.), и значитъ его показаніе рѣшающаго значенія не имѣть.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ 752 г. Константинъ былъ весьма близко отъ современнаго Зейтуна; возможно, что онъ здѣсь былъ и въ 753 году, и по пути въ столицу заѣдь и Германикю или Севасту, когда Косыма далъ ему знать, что здѣсь нашелся упорный противникъ предположенной реформы. Такимъ образомъ, отождествимъ ли мы „Масличную гору въ Таврѣ киликийскомъ“ съ Зейтуномъ или съ Элеусской у Севасты — весь ходъ дѣла, представленный въ N, не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго.

Но что же ея герои? Неужели N есть единственный слѣдъ, который они оставили въ исторіи? Нѣтъ ли лицъ, съ которыми ихъ можно отождествить?

На иконоборческомъ соборѣ 754 года прозвучала слѣдующая аккламація къ императорамъ и такія анаемы:

„Вы (императоры) разорили затѣи нечестиво мыслящихъ Германа, Георгія и Мансура“.

„Двоедушному Герману, древопоклоннику, анаема.

„Единомысленному съ нимъ Георгію, исказителю отеческаго ученія, анаема.

„Мансуру (четвероякую) анаема.

„Троица низложила сихъ трехъ“ *).

Итакъ, вотъ три лица, которыхъ соборъ 754 года считалъ своими главными противниками и почтилъ, какъ таковыхъ, своей анаемой: патр. Германъ, Георгій и Мансуръ, то-есть св. Ioannъ Дамаскинъ. Между тѣмъ, странно сказать, объ этомъ Георгіи — лицъ, надо думать, не совсѣмъ незначительномъ — мы *почти ничего* не знаемъ. Соборъ 754 г. назвалъ его только, какъ мы видѣли, „единомысленнымъ“ Герману, исказителемъ отеческаго ученія“. Соборъ 787 года, седьмой вселенскій, стремясь возвстановить его добroe имя, дѣлаетъ это однако въ столь общей формѣ, что невольно возникаетъ мысль: не руководились ли тутъ отцы собора не детальными данными о Георгіи, а тѣмъ соображеніемъ, которымъ еще Тертулліанъ рекомендовалъ христіанство язычникамъ: если первымъ гонителемъ христіанъ былъ Неронъ, то, очевидно, христіанство должно быть чѣмъ-то весьма

*) Дѣян. всел. соб., т. 7, 274—275.

хорошимъ. Такъ и отцы 787 года знали, повидимому, о Георгіи только то, что онъ былъ родомъ съ о. Кипра, былъ съ юности иноокъ или отшельникъ, и не мало претерпѣлъ въ жизни; все остальное въ ихъ отзывахъ — цитаты изъ Св. Писанія, исчесляющія общія христіанскія или, пожалуй, монашескія добродѣтели, безъ малѣйшей индивидуальной черты. Не больше того даютъ Феофанъ и Никифоръ. Феофанъ называетъ Георгія кипраниномъ, а затѣмъ всѣхъ трехъ анаематствованныхъ въ 754 году лицъ называетъ „мужами святыми и почтеными учителями“ и больше ничего; Никифоръ тоже зоветъ Георгія ὁ ἐκ Κύπρου τῆς οὐσίας ὄμοιος и никакихъ свѣдѣній о немъ не сообщаетъ *).

И анаема 754 г., и полный мракъ, которымъ затѣмъ уже къ 787 году покрылось имя Георгія, объясняются вполнѣ, если онъ тождественъ съ героемъ Н. Название Георгія ὁ Κύπριος указываетъ лишь на родину его, а не на мѣсто подъ визаніемъ: такъ, св. Георгій Хозевитъ, подвизавшийся въ началѣ VII вѣка близъ горы сорока дней у Йордана, въ монастырѣ Пресв. Богородицы, зовется въ житіи тѣмъ γένει Κύπριος **), т. е. совершенно такъ же, какъ нашего Георгія зоветъ 7-й вселенскій соборъ; также зовутся константинопольские патріархи Павелъ IV (780—784) *** и Григорій II (1283—1289); выраженіе Никифора ὁ ἐκ Κύπρου ὄμοιος даже указываетъ на то, что жилъ этотъ Георгій не тамъ, где родился, т.-е. не на о. Кипрѣ. О легкости и оживленности сношеній между Кипромъ и Киликіей мы уже говорили выше. Итакъ, внѣшихъ препятствій къ отождествленію нѣть.

Но далѣе: по нашему отождествленію выходитъ, что Георгій кипрскійничѣго самъ не писалъ; это былъ народный, исключительно изустный проповѣдникъ и извѣстный лишь въ своей киликійской окружѣ аскетъ. Незадолго до собора 754 г. его диспутъ съ Косьмой и доносъ послѣдняго обратили на него вниманіе

*) Дѣян. всел. соб., т. 7, 275; Theoph. I, 428; Nic. epiph. 66. Возможно, что Георгій кипрскій скрывается за однимъ изъ безвѣстныхъ преп. Георгіевъ. Извѣстенъ еще писецъ или редакторъ одной Notitia episcopatum, Parthey, № I, VIII вѣка, по имени Георгій кипрскій; но по Крумбахеру (Geschichte der byzantinischen Litteratur, изд. второе, стр. 418) этотъ Георгій кипрскій жилъ при императорѣ Фокѣ (602—610) и едва ли былъ монахъ: онъ составлялъ не списокъ епархій, а описание восточной имперіи со свѣтской точки зрѣнія.

**) См. его житіе въ Analecta bollandiana, т. VII; въ русскомъ переводе проф. И. В. Помяловскаго въ «Палестинскомъ Патерикѣ», вып. IX.

***) Chronicon Georgii Mon., ed. Muralt, I. IV, стр. 660 и 663 въ концѣ.

правительства; какъ онъ заявилъ себя предъ императоромъ, мы не знаемъ, но нѣтъ причинъ думать, что онъ измѣнилъ тутъ себѣ. Понятно, что этого первого народнаго святого, передъ самымъ соборомъ лично противостоявшаго императору, постигла сперва казнь,—вѣроятно, какъ оскорбителя величества—а затѣмъ анаѳема собора. Но далѣе память о немъ сохранила лишь бѣжавшій въ Сирію ученикъ его Феосевъ *), записавъ по памяти его бесѣды съ народомъ и диспутъ—послѣдній, можетъ быть, даже по тахиграфической записи. Но этотъ трудъ, по своему неопределенному характеру, не то биографическому, не то полемическому, нуждался въ передѣлкѣ, чтобы отвѣтить требованиямъ читателей; такъ какъ биографического въ немъ слишкомъ мало, да и эпоха требовала не житій, а полемики, то онъ скоро былъ передѣланъ въ полемическое произведение; а такъ какъ соборъ 754 г. потребовалъ радикальной перестройки и самой полемизы **), то авторъ передѣлки счѣлъ возможнымъ опустить имена и Феосева, и Георгія; а вмѣстѣ съ тѣмъ и память о немъ быстро стала глохнуть. Возможно, что самъ авторъ передѣлки зналъ о Георгіи лишь то немногое, что даетъ N.

Установить съ такимъ же правдоподобіемъ личность противника Георгія, епископа Косьмы, мы не беремся. Это, конечно, еще отнюдь не доказываетъ ея нереальности: иконоборческихъ іерарховъ до 787 г. намъ известно по именамъ всего около 25, а на соборѣ ихъ было 338 ***). Но даже и среди этихъ 25 есть

*) Имя очень рѣдкое; извѣстна Феозва или Феосевія, діаконисса, супруга св. Григорія нисского, и неоплатонической философы Феосевія, около 500 г. См. св. Григорія Богослова письмо CXCVII; Виндельбанда, Исторія древней философіи, стр. 325.

**) Полемика N и для эпохи до 754 г. заключаетъ въ себѣ сомнительныя стороны: искаженные цитаты, ссылки на завѣдомые апокрифы и пр. Можетъ быть, поэтому и 7-й соборъ вовсе не говорить о полемикѣ Георгія съ иконоборцами, если и зналъ о N.

***) Вотъ эти имена: 1) Іоаннъ никомидійский 2) Фома клавдіопольскій 3) Константинъ николаїскій 4) Феодосій ефескій — уже при Львѣ III; 5) Синкій пергскій 6) Василій писидійскій 7) Константинъ никомидійскій 8) Григорій неокесарійскій (754 г.); 9) Василій анкірскій 10) Феодоръ мирскій 11) Феодосій аморійскій 12) Ипатій никейскій 13) Левъ родосскій 14) Григорій пессинунтскій 15) Левъ иконійскій 16) Георгій писидійскій 17) Николай іерапольскій 18) Левъ карпаескій (787 г.). Эти говорять о себѣ, что «выросли въ ереси» и въ 787 г. были (Левъ родосскій) епископами 8 или 9 лѣтъ (Дѣянія т. 7, стр. 46 и 53) и въ нашемъ случаѣ въ счетъ не идутъ. Затѣмъ, 19) 20) и 21)—патріархи Анастасій, Константинъ и Никита; повидимому также 22) Ни-

одинъ, тождество котораго съ нашимъ Косьмой—дѣло не невозможное.

У Феофана подъ 6255 годомъ (763/4, или можетъ быть—см. приложение — 762/3) читаемъ слѣдующее извѣстіе: „Нѣкто Косьма, по прозвищу Команить, епископъ Епифаніи, въ округѣ Апаміи въ Сиріи, обвиненный гражданами Епифаніи предъ патріархомъ антіохійскимъ Феодоромъ въ пріуменьшениі святыни (περὶ μεῖψεως ἱερῶν) и не будучи въ состоянії возмѣстить ея (π۪н-
ность), отступивъ отъ православной вѣры и сталъ единомышленникомъ ереси Константина противъ святыхъ иконъ. Феодоръ, патріархъ антіохійскій, и Феодоръ іерусалимскій, и Косьма александрийскій съ подвѣдомственными имъ епископами, по общему приговору, единодушно анаематствовали его въ день Св. Пятидесятницы, послѣ чтенія св. евангелія, каждый въ своемъ городѣ“.

Не можетъ, конечно, быть, чтобы Косьма епифанійскій вдругъ сталъ искреннимъ иконоборцемъ въ 764 г., потому что его обвинили въ „пріуменьшениі святыни“. Одно изъ двухъ: или это былъ просто маневръ, чтобы пріобрѣсти защитника въ лицѣ императора (вѣроятно, Косьма потомъ бѣжалъ въ имперію); или Косьма издавна былъ иконоборцемъ въ душѣ и только высказалъ это ясно лишь въ 763/4 году. Самую вину его „μεῖψεις τῶν ἱερῶν“ можно понять, какъ самовольное, помимо патріарховъ и митрополита, удаленіе изъ церквей тѣхъ или другихъ предметовъ почитанія, которые ему не нравились—иконъ, мощей, можетъ быть, украшенныхъ иконами крестовъ, окладовъ, лицевыхъ рукописей и т. п. Буквальную аналогію ему представилъ бы Фома клавдіопольскій, уничтожившій въ своей епископіи иконы безъ вѣдома патріарха Германа *). Призванный къ отвѣту, Косьма вынужденъ былъ заявить о своихъ иконоборческихъ убѣжденіяхъ.

кифоръ діррахійскій—Дѣянія, т. 7, стр. 113 и 139. Звапіе анаематствованныхъ седьмымъ соборомъ Феодора, Антонія, Іоанна, и Феодора Криенна сицилійскаго неясно (Дѣянія, т. 7, 293). Впрочемъ, при имп. Феофилѣ упоминается сицилійскій епископъ Феодоръ Криенъ (Georg. Mon. chro. Mignal, 704); вѣроятно, въ Сициліи епископство было, такъ сказать, родовой привилегіей Криенновъ; подобные примѣры извѣстны. Въ житіи Косьмы и Іоанна, изд. А. И. Пападопуло-Кераменоса, упоминается еще (Αγάλεκτα ἱεροσολυμیτικῆς σταύρολογίας IV, 287) 23) еп. Евсевій; 24) Косьма епифанійскій. За полноту списка, конечно, не ручаемся.

*) Дѣянія, т. 7, 160, посланіе Германа къ Фомѣ клавдіопольскому.

Одна Епифанія лежить по малоазійськую сторону Аманського хребта, т.-е. географически уже не въ Сирії, а въ Киликії πεδιάς; это епископія Киликії II, въ Notitia episcopatum митрополія аназарвской (а не апамійской) антіохійского патріархата. Другая Епифанія лежить на ЮВ отъ Апамії, $35^{\circ}10'$ сѣв. шир., $54^{\circ}25'$ вост. долг. отъ Ферро; эта разумѣется у Єофана (Spruner-Menke, Hist. Handatlas № 76). Предположить переводъ или переселеніе сюда Косьмы N, изъ Севасты или Германікії, между 753—762 годомъ было бы не трудно въ виду того, что и Севаста, и Германікія (нормально) лежать въ антіохійскомъ патріархатѣ; но онъ лежали въ 750—754 г. на византійской терригорії, а Епифанія (обѣ) на саракинской. Поэтому тождество нашего Косьмы съ епифанійскимъ есть только возможность. Возможность эта усиливается, однако, двумя обстоятельствами: Косьма епифанійскій былъ, писомнѣнно, выходецъ изъ имперіи, и даже, можетъ быть, изъ мѣстности, очень близкой къ нынѣшнему Зейтуну. На то и на другое указываетъ его прозвище Команитъ, изъ г. Кѣрама, Команы. Населенныхъ мѣстъ съ этимъ названіемъ мнѣ извѣстно два. Одно лежало въ єпархії Полемоніакскаго Понта, приблизительно подъ $40^{\circ}22'$ сѣв. шир., $36^{\circ}41'$ вост. долг. отъ Гринвича, $54^{\circ}20'$ отъ Ферро (нынѣ Гюменекъ, 11 километровъ къ СВ отъ Токата); оно извѣстно какъ мѣсто кончины св. Ioanna Златоуста. Другія Команы лежали въ ущельяхъ рѣки Сароса, образуемомъ сѣверными отрогами киликійскаго Тавра, менѣе сотни верстъ отъ Зейтуна, приблизительно $38^{\circ}18'$ сѣв. ш. и $36^{\circ}15'$ в. д. отъ Гринвича ($53^{\circ}50'$ вост. д. отъ Ферро, около $33^{\circ}50'$ отъ Парижа). Обѣ мѣстности лежать въ предѣлахъ имперіи и обѣ составляли епископіи въ VIII вѣкѣ *) Не былъ ли ужъ епифанійскій Косьма Команитъ не уроженцемъ только, а епископомъ Команъ, чтѣ на Саросѣ? Въ такомъ случаѣ и Косьма епифанійскій почти несомнѣнно одно лицо съ Косьмою N, и мѣсто дѣйствія N почти несомнѣнно — современный Зейтунъ.

*) См. въ де Бооровой Notitia episcopatum № 368 и Дѣян. всел. соб., т. 7, стр. 178 и 180. Въ де Бооровой Notitia Команы на Саросѣ не поимечены ни въ єпархії Арmenії II (митр. Севастійской), ни въ Каппадокіяхъ.

ГЛАВА III.

Іоаннъ іерусалимлянинъ.

Въ главѣ I мы установили, что такъ-называемый *Лόγος ἀπόδειξτικός* (A) имѣеть своимъ источникомъ N и сочиненія Иоанна Дамаскина; въ главѣ II мы постарались доказать, что лица и событія N суть лица и событія вполнѣ историческія, и помимо N не совсѣмъ безъизвѣстныя. Такимъ образомъ, благодаря N, одно изъ популярнѣйшихъ псевдо-дамаскиновыхъ твореній становится впервые на твердую почву, связывается съ опредѣленными лицами, временемъ и мѣстомъ. Популярность, и слѣдовательно, историческая значительность A видна какъ изъ большого числа ея рукописей, такъ и изъ многочисленныхъ ея отголосковъ въ позднѣйшей литературѣ и изъ нѣкоторыхъ иконо-графическихъ памятниковъ: едва ли можетъ быть сомнѣніе, что рисунокъ лицевой псалтыри, изображающей параллельно: иконо-борца, закрашивающаго икону Спасителя, и іудея, подносящаго распятымъ Спасителю оцѣть и желчь, внушенъ A, гл. ۵' (333D—336A) *).

Но это только половина дѣла. Мы видѣли, что A сравнительно съ N представляеть, на ряду со сходствомъ, и огромныя отличія, и отличія несомнѣнно къ своей выгодѣ. Георгій кипрскій сыгралъ свою главную роль въ полемикѣ православія съ иконоборствомъ не лично, и не чрезъ *ὑπομνήματα* Феосева, а благодаря талантливому редактору или редакторамъ A. Нѣть ли средствъ восстановить исторію этой передѣлки N въ A, и указать хотя бы главное лицо, въ ней участвовавшее?

§ 8.

Изъ предисловія Комбейфиса-Лекіена къ A (Migne 95, 305—308), мы знаемъ, что это произведеніе приписано Иоанну Дамаскину въ трехъ спискахъ: Reg. 1829, Bodlej. 274 и Caesar. 144; оно озаглавливается здѣсь *Лόγος ἀπόδειξτικός etc.* Изъ Reg. 1829 взять печатный текстъ, снабженный разночтѣніями Bodlej. и Sorb. (?). Въ четвертой рукописи, Reg. 2428, это произведеніе озаглавлено: 'Επιστολὴ Ἰωάννου Κεροσολύμων ἀρχι-

*) Н. Покровскій, Очерки православной иконографіи, стр. 188 и 192. Самая надпись къ миниатюрѣ вѣята изъ A.

επισκόπου, τῆς αὐτῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ ἡμῶν Θεοῦ πόλεως, περιφεῖσα Κωνσταντίνου βασιλεῖ τῷ Καβαλίνῳ· ἢ πῶς δεῖ πιστεύειν τοὺς ὄρθιούς χριστιανούς. Здѣсь оно начинается прямо съ исповѣданія вѣры, т. е. вся первая глава А здѣсь пропущена; и остальной текстъ, сравнительно съ А, является сокращеннымъ. Наконецъ въ пятомъ спискѣ, Medic. Reg. 2951, находимъ заглавіе: Συνοδικὸν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων στηλίτεον τοὺς κατὰ τὴν ἀοιδὴν καὶ ἀκέφαλον φειδώνυμον τούς σύνοδου. Здѣсь тоже нѣтъ первой главы А, а послѣ исповѣданія вѣры слѣдуетъ сокращенный, подобно тому, какъ въ Reg. 2428, текстъ А (если только мы правильно понимаемъ слова предисловія: *similis sequitur dissertationis ejusdem synopsis*), въ который мѣстами сдѣланы вставки изъ подлинныхъ „Словъ“ Дамаскина. Reg. 2951 особенно интересенъ тѣмъ, что самъ датированъ и сообщаетъ дату своего оригинала; но обѣ этомъ рѣчь ниже.

Итакъ Oratio adversus Caballinum была известна Комбейфису и Лекіену въ трехъ редакціяхъ: 1) Regius 1829 (теперь Bibliothèque Nationale, fonds ancien 767); 2) Reg. 2428 (теперь 900) и 3) Reg. 2951 (теперь 1115); первую мы въ главѣ I условились означать чрезъ А; означимъ теперь вторую черезъ В, третью черезъ С *). А несетъ имя Иоанна Дамаскина, В и С—Иоанна, архіепископа іерусалимскаго; В и С сравнительно съ А сокращены, и возможно, что С=В+выписки изъ подлиннаго Дамаскина. Несомнѣнно общаго между В и С—пропускъ первой главы А. Мы видѣли, что эта глава не имѣеть себѣ аналогій въ N; слѣдовательно, ея отсутствіе приближаетъ редакціи В и С къ N. Напрашивается мысль: не тоже ли продолжается и далѣе? не пропускаетъ ли В сравнительно съ А какъ разъ тѣ главы и части главъ, которыми А отличается отъ N? Иною рѣчью: не представляетъ ли собою В не сокращеніе А, а редакцію промежуточную между А и однимъ изъ его источниковъ, именно N? вѣ состоить ли В почти только изъ однѣхъ систематизированныхъ выписокъ изъ N? а С, въ свою очередь, не есть ли та же В, дополненная выписками изъ Дамаскина, еще не вработанными въ текстъ, какъ онѣ вработаны въ А? Не видавъ рукописей В и С, конечно, нельзя

*) Сообщенныя у Лекіена разночтенія Bodlej. 274 сравнительно съ Reg. 1829 незначительны въ цѣломъ; пожалуй, можно ради нихъ выдѣлить Bodlej въ особую подредакцію A¹.

категорически рѣшить эти вопросы; но зато въ Московской Синодальной Библиотекѣ есть два списка *Oratio*, въ редакціи. въ общемъ подходящей къ описанію В у Лекіена, и вполнѣ подходящей къ нашему предположенію. Въ московскихъ рукописяхъ мы имѣемъ еще новую редакцію—D (=B?), составленную желанную намъ промежуточную ступень отъ N къ A *).

Эти списки находятся: одинъ въ той же рук. Mosq. 197, откуда мы взяли текстъ N, на лл. 192^b—199; другой въ рук. 201, лл. 131 и слѣд. (№№ даемъ по каталогу архим. Владимира). Вторая рук. 201 въ общемъ нѣсколько хуже; но въ 197, въ началѣ гл. γ по редакціи А, кончается листъ, и далѣе два листа пропали, такъ что слѣдуютъ прямо слова конца этой главы: ὁ ἀτιμάχων εἰκόνα τοῦ βασιλέως etc., такъ что для большей части гл. γ по ред. D рукопись Mosq. 201 является единственной.

Mosq. 197 даетъ заглавіе, очень сходное съ редакціей С:

Mosq. 197.

Ιωάννου μυονάχοῦ Ἱεροσολύμων
συνοδικὸν στηλιτεῦον τοὺς κατὰ
τὴν ἀοικον καὶ ἀκέφαλον εὐδαι-
μονα (sic) ἐβδόμην σύνοδον.

Medic. Reg. 2951 (Paris. 1115).

Συνοδικὸν Ἰωάννου ἀρχιεπισκό-
που Ἱεροσολύμων στηλιτεῦον τοὺς
κατὰ τὴν ἀοικον καὶ ἀκέφαλον ψευ-
δώνυμον ζ' σύνοδον.

Заглавіе списка Mosq. 201 сходно съ В:

Mosq. 201.

Ἐπιστολὴ Ἰωάννου Ἱεροσολύ-
μίτου πρὸς τὸν βασιλέα Κωνσταν-
τῖνον.

Regius 2428 (Paris. 900).

Ἐπιστολὴ Ἰωάννου Ἱεροσολύ-
μιτου ἀρχιεπισκόπου, τῆς αὐτῆς ἀγίας
Χριστοῦ τοῦ ἡμῶν Θεοῦ πόλεως,
πεμφθεῖσα Κωνσταντίνῳ βασιλεῖ
τῷ Καθαλίῳ· ἦ πῶς δεῖ πιστεύειν
τοὺς δρυθόδοξους χριστιανούς.

А такъ какъ тексты Mosq. 197 и 201 почти тождественны, то и предположеніе наше, что С есть В+выписки изъ Дамаскина, получаетъ въ этихъ заглавіяхъ нѣкоторую опору. Обѣ московскія рукописи, по нашему мнѣнію, конца X или начала XI

*) В и D однако не могутъ быть вполнѣ тождественны. Ниже указано различие въ заглавіяхъ. У Лекіена дано лишь одно разночтение В сравнительно съ А (95, 316 В): ζωγράφος А. ἱστοριογράφος В. Въ D этого разночтения нѣтъ. А (95, 341 В) имѣетъ примѣчаніе къ слову Διό: sic Bodlej.; deerat in Regio. Здѣсь разумѣется, конечно, не В, а основная рукопись А—Reg. 1829.

вѣка, по архим. Владимиру—IX—X вѣка; главное отличіе ихъ заглавій отъ С и В въ томъ, что онѣ называютъ авторомъ просто Иоанна, „іерусалимскаго монаха“ или „іерусалимлянина“, тогда какъ В и С зовутъ его архиепископомъ.

Составъ текста въ D сравнительно съ А слѣдующій:
Первой главы А въ D нѣтъ.

Вторая (исповѣданіе) почти дословно есть въ D; разница въ порядкѣ эпитетовъ и т. п. 201 два-три раза пропускаетъ, сравнительно съ 197, по слову или по нѣсколько словъ.

Главы отъ *третьей по пятую*, весьма сходны съ N, почти таковы и въ D, какъ въ А; мелкія отличія D отъ А сближаютъ D съ N; напр., въ патетическомъ пассажѣ, открывашемъ третью главу, D при второмъ упоминаніи Зевса даетъ тобъ Ζεύς, А—Διός, а N—тобъ Ζεῦ (см. § 1, № 5). Въ *пятой* главѣ D опускаетъ конецъ (о текстѣ „воздадите Кесарево Кесареви“), не имѣющій въ N аналогіи.

Въ *шестой* главѣ опущено начало—объ иконѣ Богоматери, посланной Ѹеофилу св. евангелистомъ Лукою (его тоже нѣть въ N).

Въ *седьмой* главѣ D представляетъ лишь нѣсколько мелкихъ разночтевій.

Главая *восьмая* вся пропущена.

Отъ главы *девятой* имѣются лишь первыя четыре строчки (имѣющія аналогію въ N).

Главы 10 въ D нѣтъ.

Въ главѣ 11 пропущена ссылка А на Діонисія Ареопагита (онъ упоминается въ N, но цитуется совсѣмъ другое мѣсто).

Главы 12 нѣтъ.

Глава 13. Mosq. 197 даетъ ее, какъ въ А; 201 опускаетъ начало (до словъ: ἐπεὶ καλεύεις) и далѣе, послѣ словъ ὅταν μέλλῃ προέρχεσθαι, вслѣдствіе homoioteleuton выпали 6 строкъ, до словъ: ἐν τῇ δευτέρᾳ αὐτοῦ παρουσίᾳ; выходитъ безсмыслица, будто говорится о „второмъ пришествії“ земного царя.

Вмѣсто главы 14 стоитъ только: богоносные отцы думали о томъ, πῶς ὀδηγήσωσι (201), εἰμὴ τὸ διδάσκειν (197); а нынѣшніе—πότε ἀχομυήσωσι (201 и 197) *) εἰς τὰς τραπέζας (прибавляетъ 197).

Главы 15—17 весьма сходны съ А, и столь же ясно, какъ въ А, говорятъ объ иконоборческомъ соборѣ; но зато послѣ словъ:

*) Sic рукописи. По смыслу подходило бы ἀσχολήσωσι.

οὐαὶ σοὶ, διάβολε, ὅτι ἔμιξας τὸν χριστιανὸν μετὰ τῶν Ἰουδαίων (95, 336A конецъ), семь главь 18—24 сплошь опущены.

Глава 25 представляет значительная отличия отъ А въ началѣ и опускается въ 201 весь конецъ А отъ словъ καὶ μὴ μετὰ τῆς ἀκεφάλου (95, 344B); въ 197 послѣ ἀκεφάλου идетъ прямо заключительное славословіе.

Такимъ образомъ, изъ шестнадцати главъ А, сравнительно съ N вполнѣ или почти оригинальныхъ (1, 4, 8, 10—13, 15, 16, 18—24), въ D недостаетъ цѣлыхъ одиннадцати, а именно: 1, 8, 10, 12, 18—24.

Изъ остальныхъ пяти отъ главы 11 есть лишь нѣсколько начальныхъ строчекъ, такъ что изъ двухъ главъ А (11 и 12), говорящихъ объ иконахъ ангеловъ, въ D только и есть, что эти строчки.

Въ прочихъ главахъ: въ пятой и шестой въ D нѣть какъ разъ тѣхъ строкъ, которыхъ нѣть въ N; отъ всей главы девятой есть лишь 4 строки—и какъ разъ тѣ, которыя имѣютъ соотвѣтствіе въ N; глава 14 представлена коротенькой фразой, въ которой легко узнать ея зачатокъ (а эта глава представляеть съ N лишь весьма отдаленную аналогию № X); гл. 25 отходитъ отъ А значительно тамъ, где А отходитъ отъ N. Только главы 4, 13, 15 и 16 какъ бы составляютъ въ D добавленія къ материалу N и сближаютъ D съ А.

Итакъ, несомнѣнно, что D занимаетъ положеніе посредствующее между N и А, и стоитъ притомъ гораздо ближе къ N, чѣмъ къ А. Предположить, что А есть основа, D—извлеченіе, а N пользуется D, нельзя по той же причинѣ, по которой нельзя А считать прямо источникомъ N: D, при всей своей краткости, все же даетъ главу 4, полемизирующую съ иконоборческимъ определеніемъ, и главы 15, 16, 17 и 25, где вполнѣ ясна борьба съ соборомъ 754 г. Считая, что D вышло изъ А, а N изъ D, мы вынуждены ту же нелѣпую работу: исключенія изъ источника всего самого въ немъ важнаго, прописывать уже не одному автору N, а также и автору D. Почти такое же соображеніе не позволяетъ думать и того, что D есть общий источникъ А и N. Итакъ, остается признать, что не D есть извлеченіе изъ А, а А—распространеніе D; D есть болѣе ранняя, можетъ быть первая переработка N въ чисто-полемическое произведеніе, А есть то же самое произведеніе въ значительно расширенномъ видѣ; если В = D, то С есть

другая вѣтвь отъ D, дополненная выписками изъ Иоанна Дамаскина; можетъ быть, С лежитъ между А и D, а можетъ быть, въ сторонѣ отъ А.

Мы отмѣтили одну мелочь, сближающую D съ N (§ 1. № 5: тѣ Zеу́с D, тѣ А!о́с A, тѣ Zеу́с N). Подобное же указание есть и въ главѣ шестой; тутъ А называетъ св. Григорія τῆς Νόσσης, N въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ даетъ Νοσσάχεѡ, тоже D (по 201, въ 197 пропущено). Болѣшай части дополненій изъ Дамаскина къ N, указанныхъ нами выше въ А, D не представляется; исключенію подлежать въ нашемъ § 2 слѣдующіе №№ (изъ девяти): 1, 5, 6, 7, 8, 9b. Остальные довольно мало-характерны, такъ что возможно, что авторъ D писалъ только по N и отъ своего разума. Большая выработанность А замѣтна по большей опредѣленности цитатъ; впрочемъ въ D 201 опускается нѣкоторая указанія, которыхъ представляетъ 197 (напр. ἔγκωμά̄щου τούς ἄγιους τεσσαράκοντα --- εἰ; τὸ δυδογ-
κοστοπρόβοτον κεφάλαιον). Есть одинъ пунктикъ, сближающій А съ N, повидимому, противъ D: въ А больше личныхъ обращеній къ еретику, такъ что характеръ скрытаго діалога въ А сказывается яснѣе; но мы бы не рѣшились утверждать на этомъ именно основаніи, что авторъ А имѣлъ N передъ глазами и сознательно приблизился къ N: личная обращенія есть и въ D, и даже лишнія противъ А, такъ что діалогическій характеръ подсказываетъ D вполнѣ ясно; а умноженіе обращеній могло возникнуть просто изъ стремленія автора А поднять патетичность рѣчи, чего онъ и достигаетъ дѣйствительно. Но вопросъ это едва ли вообще важный.

Когда возникло посланіе Иоанна іерусалимлянина, или Oratione redacciō D? Такъ какъ въ немъ есть уже фраза о томъ, что еретическій соборъ убилъ патріарха, котораго самъ себѣ поставилъ, то D возникло не ранѣе конца 767 года. Показаніе это исторически неточно: патр. Константинъ, поставленный 8-го августа 754 года, былъ казненъ только въ октябрѣ 767, и не соборомъ, а императоромъ, по политическому обвиненію. Авторъ хотѣлъ сказать, что Константина погубила та же самая партія, которая поставила его на соборѣ; и онъ имѣлъ па это право, такъ какъ палачи Константина передъ его казнью спрашивали его: „Что ты думаешь о соборѣ, который мы собрали?“ (*). Ни о комъ другомъ тутъ не можетъ быть рѣчи; патріархъ Ана-

^{*)} Theoph. I, 142, стр. 2.

стасій былъ поставленъ 22-го января 730, умеръ еще до собора,—и это извѣстно нашему автору — и своею смертью *). Итакъ, главный признакъ совсѣмъ не подходитъ къ Анастасію, а прочие также нестрого, какъ и къ Константину. Такъ какъ главъ А 18—24 въ Д нѣтъ, то нѣтъ и упоминаній о смерти Константина V, которыхъ мы въ нихъ нашли; слѣдовательно, Д можетъ быть написано до 775 года. Это „можетъ быть“ обращается въ „навѣрное“ записью Paris. 1115 (Medic. Reg. 2951), то-есть, рукописью редакціи С, сообщаемой у Монфокона полностью **), у Лекіена въ латинскомъ изложеніи. Изъ нея мы узнаемъ, что Paris. 1115 списанъ нѣкіимъ Львомъ Киннамомъ при императорѣ Михаилѣ Палеологѣ и сынѣ его Авдрииѣ Комнинѣ, въ ̄ψῳ (6784) году, съ оригинала, писанного въ ̄σεζ (6267) году, такъ что де отъ года написанія оригинала до года написанія копіи прошло 517 лѣтъ. Послѣдняя цифра получена Киннамомъ, конечно, путемъ простого вычитанія 6784—6267, и только тѣмъ и цѣнна, что подѣряляетъ цифру 6267; что Левъ ошибся въ цифре того года, когда самъ писалъ, и предполагать странно. 6784 годъ, по византійской эрѣ, соотвѣтствуетъ нашему 1275/6-му; 517 лѣтъ рапьше былъ 758/9 годъ; въ этомъ году, по расчёту Киннама, написанъ былъ его оригиналъ. Но Монфоконъ свидѣтельствуетъ, что и въ С говорится о смерти патріарха Константипа, и, слѣдовательно, чтѣ-то неладно. Онъ ставитъ такую дилемму: или С добавлено Киннамомъ изъ другой рукописи, или Киннамомъ искажена цифра оригинала — читать должно ̄σεζ, а не ̄σεζ, и оригиналъ Киннама писанъ въ 859 году. Но Киннамъ, очевидно, обратилъ особенное вниманіе на эту цифру, разъ онъ производилъ надъ ней вычисленія, и едва ли она ошибочна. Зато нѣтъ никакой нужды, и даже есть рѣшительная препятствія усваивать себѣ вычисленную Киннамомъ цифру 517. Онъ, разумѣется, предполагалъ, что его оригиналъ датированъ по той же эрѣ, которой онъ самъ слѣдовалъ; но въ VIII вѣкѣ эта эра была распространена весьма мало, и всѣ вѣроятнѣ за то, что этотъ оригиналъ былъ датированъ александрийской эрой, которой слѣдуетъ юеофанъ. А это приводить насъ къ датѣ 6267—5492/3=774/5 по Р. Х.; въ этомъ году написанъ былъ

*) Объ Анастасіи стоитъ упомянуть, такъ какъ есть мнѣніе, что онъ смѣшивается съ Константиномъ въ сказаніи объ опозореніи его въ ипподромѣ послѣ Артаваздова восстанія.

**) Montfaucon, Palaeographia Graeca, 65/66.

оригиналъ Киннама, и, следовательно, уже существовала ред. С. А такъ какъ С моложе D, то D, или первоначальное посланіе Иоанна іерусалимскаго, написано между 767 и с. 773 годомъ. Что оригиналъ Киннама былъ написанъ не раньше 770 года, несомнѣнно еще изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ томъ же Paris. 1115, непосредственно передъ С, стоитъ статья, изданная (по другой рукописи) продолжателями Галландиной Библиотеки и въ парижскомъ корпусѣ Scriptorum post Theophanem; она дважды перепечатана у Миня: въ томѣ 96, ст. 1347—1362, съ заглавіемъ: Διάλογος στηλιτευτικός Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ παρὰ πιστῶν καὶ δρυδούξων etc.; и (изъ Script. p. Th.) въ 109 т., ст. 501 — 516 (διάλογος στηλιτευτικός, безъ имени автора). Въ рукописяхъ статья названа диалогомъ, но лицъ въ ней нѣтъ. Имени Иоанна, по свидѣтельству Комбейса и Фабриція, въ Paris. 1115 нѣтъ; но статьи сообщается, какъ произведеніе одного автора, вмѣстѣ съ С, гдѣ авторомъ названъ Иоаннъ, архіепископъ іерусалимскій, и съ коротенькой статьей о происхожденіи иконоборства, авторъ которой названъ просто: Ἰωάννης, εὐλαβέστατος ὁ ἵεροσολυμῖτης μοναχός, т.-е. точь-въ-точъ такъ, какъ авторъ D названъ въ Mosq. 201 и 197. Поэтому Минь, перепечатывая Галландиное издаваніе, сдѣлалъ къ имени Дамаскина въ заглавіи примѣчаніе: Rectius: Ioannis Patriarchae Hierosolymorum. ut in alio Regiocodice (то есть Paris. 1115). Весь этотъ διάλογος στηλιτευτικός и по содержанію тѣсно примыкаетъ къ D и С: весь онъ есть какъ бы подробное, направленное противъ иконоборцевъ, исповѣданіе православной вѣры, съ рѣзко полемическимъ вступленіемъ и заключеніемъ противъ собора 754 года; это какъ бы вторая глава А (она есть и въ D дословно), сильно распространенная, или, наоборотъ: вторая глава А есть извлеченіе, сокращеніе διάλογος. Такимъ образомъ, этотъ διάλοгъ и вѣнчне и внутренно тѣсно связанъ съ Oratio и чрезъ пе съ N. Вотъ въ этомъ-то произведеніи, въ концѣ, есть такой расчетъ: „отъ страданія и воскресенія Господа до настоящаго 8 индикта прошло 745 лѣтъ; вопросъ же объ иконахъ возникъ тому назадъ около 45 лѣтъ; ибо иконоборцы начали нападать на иконы всего только съ 9 индикта“. Итакъ нашъ στηλιτευτικός написанъ въ пѣкоторый 8 индиктъ, около 45 лѣтъ послѣ того 9 индикта, когда началось иконоборческое движение. Въ 726 г. индиктъ былъ дѣйствительно 9; черезъ 44 года былъ 8 индиктъ 769/770 года. Въ этомъ году значитъ написанъ нашъ στηλιт., если довѣриться индиктамъ и расчету годовъ отъ начала иконоборства. Расчетъ

отъ воскресенія Христова представляется для вычислениія безнадежнымъ и обыкновенно оставляется изслѣдователями въ сторонѣ. Онъ даетъ $745 + 33/4 = 778/9$ годъ отъ рожденія Спасителя. Какой эрѣ слѣдуетъ авторъ — неизвѣстно, но скорѣе всего анніановой, полагающей воплощеніе 25-го марта 5501 года (въ первый день года) причемъ 5501 годъ уравнивается нашему 9 г. по Р. Х.; воскресеніе полагается 25-го марта 5534 (= 42 по Р. Х.) г. Итакъ, въ 745 г. отъ воскресенія по анніановой эрѣ шелъ нашъ 787 г. отъ Р. Х. Это противорѣчить уже датѣ самой рукописи, съ которой списанъ Paris. 1115 (774/5 годъ), а также и индикту (онъ былъ 10 въ 787 году), и числу лѣтъ отъ начала иконоборства. Но если онъ слѣдовалъ и не анніановой эрѣ, во всякомъ случаѣ этотъ счетъ приводить къ году, позднѣйшему чѣмъ 775, и не даетъ 8-го индикта, каковой послѣ 770 былъ въ 785 году. Однако, можетъ быть, еще не слѣдуетъ отчаяваться. Все дѣло въ томъ, что Paris. 1115 даетъ искаженное чтеніе цифры лѣтъ отъ воскресенія; и мы имѣемъ вполнѣ надежныя средства его исправить. Въ житіи св. Стефана Нового *) въ уста патріарха Германа влагается рѣчь къ имп. Льву, и между прочимъ такія слова: ἀπὸ δὲ τῆς εἰς ὑμᾶς ἀγάπης αὐνακαστροφῆς καὶ τῆς τῶν ἀποστόλων κοσμοπόλεων διδασκαλίας ἔως τῆς νυνὶ ἔτη φλέσ'. Сходство съ выписанной фразой стѣлѣт. несомнѣнно. Эти слова перешли затѣмъ въ комбейфисову редакцію посланія восточныхъ патріарховъ къ императору Феофилу **) и, можетъ быть, независимо отсюда ихъ цитуетъ Георгій Монахъ (Амартолъ ***). Повсюду они приписаны Герману; только посланіе къ Феофилу дѣлаетъ собесѣдникомъ Германа не Льва, а по смерти его, Константина V (что, конечно, само по себѣ невозможно, ибо Германъ умеръ раньше Льва). Фраза эта — несомнѣнно цитата, такъ какъ передается одинаково у трехъ писателей, а между тѣмъ въ устахъ Германа, которому приписывается, она совершенно невозможна; Германъ умеръ въ 733 г. по Р. Х. по нашей эрѣ, и ни по какой эрѣ не могъ бесѣдовать со Львомъ III въ 736 году послѣ воскресенія, или *въ 770 году отъ Р. Х.* (736 +

*) Migne 100, 1084CD.

**) Migne 95, 360CD.

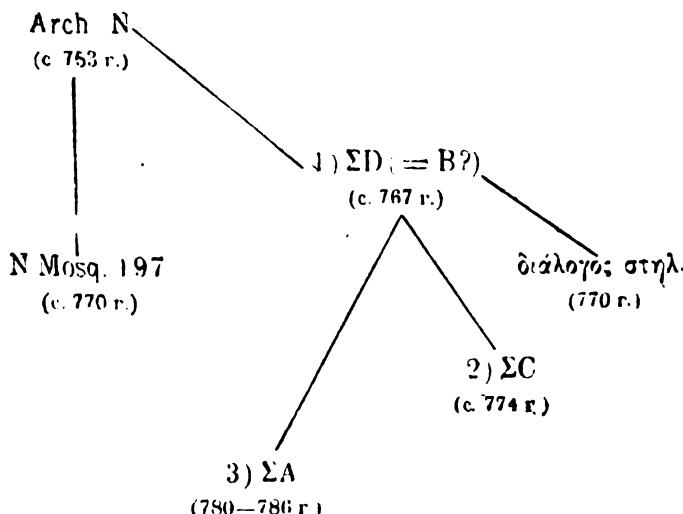
***) Migit, стр. 632. Независимость Георгія отъ житія Стефана доказывается у Добшица, Christusbilder I, 188*. Но страннымъ образомъ онъ не обращая вниманія на цифру 736, думаетъ, что эта рѣчь взята изъ какого-нибудь произведения Германа или его житія.

34=770). Но зато эта цифра 770 совершенно совпадаетъ съ вычисленной нами выше датой *стулыт.*, и показываетъ: 1) что авторъ житія св. Стефана, діаконъ Стефанъ пользовался *стулыт.*, 2) что авторъ *стулыт.* написалъ не *φιλε'*, а *φιλε'* и 3) что онъ полагалъ рождество Христово около того же времени, какъ и мы (753 и. с.). Ошибка Paris. 1115 возникла, вѣроятно, изъ со-сѣства цифры 45 (отъ начала иконоборства), которая повліяла на предъидущую: писецъ вмѣсто 736 поставилъ 745. Діаконъ Стефанъ сдѣлалъ реминисценцію изъ *стулыт.* по исправному тексту, и фраза послѣдняго, въ редакції Стефана, утвердилась въ литературѣ. Прямо ли, или чрезъ посредство какого-нибудь житія Германа онъ ее получиль—сказать трудно. Но вотъ что интересно: эта самая рѣчь Германа, въ нѣсколько лишь иной редакціи, дѣйствительно сообщается въ житіи его, напечатанномъ А. И. Пападопуло-Керамевомъ (*Μαυρογορδάτεος Βιβλοθήκη*, *Ανέκδοτα ἑλληνικά*, стр. 3—17); и словъ, пасъ интересующихъ, тамъ какъ разъ пѣтъ. Издатель относитъ это житіе къ концу VIII вѣка; если такъ, то едва ли діаконъ Стефанъ, писавший въ 808 году, имѣлъ уже какое-нибудь другое житіе, и вѣрно, что расчетъ лѣтъ отъ воскресенія онъ прямо переписалъ изъ *стулыт.* Но не скроемъ, что датировка житія издателемъ для насъ не вполнѣ убѣдительна. Онъ ссылается на то, что де авторъ подвигнулся къ написанію житія, повидимому, духовнымъ сыномъ самого Германа: *τῷ προτεψυχμένῳ* (молится авторъ къ святому) *ώς τὴν ὀμονομάτων, εὗτο δὲ καὶ τὴν ὄμοψυχαν πρέσβειαν*. Отсюда слѣдуетъ, думаемъ мы, только то, что *προτεψυχμένος* звался Германомъ въ честь св. патріарха. Что Феофанъ пользуется житіемъ—тоже, по нашему, сомнительно. Свѣдѣнія житія несрѣдко противорѣчатъ Феофану; въ немъ есть ошибки, которыхъ у Феофана нѣтъ: Феодосій адраммитинъ ефескій смѣшанъ съ еп. Феодосіемъ ефесскимъ, сыномъ Апсимара; рожденіе Константина V житіе полагаетъ послѣ бесѣды Льва III съ Германомъ обѣ иконопочитаніи и пр. Такія ошибки трудно приписать автору VIII вѣка, почти современному событий.

Итакъ повторяемъ: *διάλογος στυλιτικός* написанъ въ 770 году, и слѣдовательно оригиналъ Paris. 1115 не могъ быть написанъ раньше, чѣмъ мы опредѣлили, т. е. въ 774/5 году. Съ другой стороны, срокъ 770—775 годъ такъ малъ, что, можетъ быть, не будетъ слишкомъ смѣло предположить, что Съ въ оригиналѣ Paris. 1115 представляло собою не списокъ, а авторскую рукопись. Мы видѣли далѣе, что С., вѣроятно, есть

дополненная редакція В, а В почти одинакова съ D; во всякомъ случаѣ, D старше С. Во всѣхъ редакціяхъ Oratio нѣтъ заимствованій изъ первого отдель N; и одинъ только этотъ отдель, какъ мы видѣли, и написанъ или редактированъ около 770 года, т.-е. почти одновременно съ D, В и даже С. Поэтому вѣроятно, что *источникомъ для D служила не наша N* *), *а ея прототипъ, записанный около 754 года* (вѣроятно—до собора), и отличавшійся отъ N тѣмъ, что въ немъ или вовсе не было нынѣшняго первого отдель N, или онъ былъ короче и иначе изложенъ; оба же остальныхъ были совершенно или почти совершенно таковы, какъ въ N.

Теперь, ознакомясь съ разными редакціями Oratio и установивъ первичность D, обозначимъ это произведение тѣмъ заглавиемъ, которое оно носить въ лучшей рукописи первичной редакціи и въ ея дополняющей ред. С, рукопись которой восходитъ къ эпохѣ самого автора. Это заглавіе—*συνοδικόν* (соборное посланіе); италь назовемъ его Σ . Стemma происхожденія всѣхъ разобранныхъ пами памятниковъ выразится такъ:

*.) Вотъ это-то обстоятельство и затрудняетъ вопросъ, имѣть ли редакторъ А при себѣ текстъ N или нѣть, вообще—вопросъ о томъ, D или А ближе къ оригиналу. Оно же побудило насъ предложить въ § 1 сличеніе N не съ D, а съ А: сличеніе съ D никакихъ особыхъ выгодъ не сулило, а текстъ А всякому доступенъ.

Это — стемма, считаемая нами за наиболѣе вѣроятную; возможно однако, что ΣC и ΣB идутъ по прямой восходящей отъ ΣA къ ΣD , а не стоять въ сторонѣ. Но, чтобы провѣрить это, требуется детальное изученіе текста Σ по Paris. 900 и 1115, къ чему мы не имѣли виѣшней возможности.

§ 9.

Теперь на очереди стоитъ вопросъ объ авторѣ Σ . Если его источникъ — Георгій кипрскій въ изложеніи Феосева, то кто переработалъ этотъ источникъ и вывелъ его на арену полемики православія противъ ереси, спустя 13—15 лѣтъ послѣ безслѣднаго исчезновенія самого Георгія? Выборъ между тремя, или, можетъ быть, четырьмя лицами: 1) Ioannomъ, іерусалимскимъ инокомъ (D — $Mosq.$ 197); 2) Ioannomъ іерусалимляномъ (D — $Mosq.$ 201); 3) Ioannomъ, патріархомъ іерусалимскимъ (B и C) и 4) Ioannomъ Дамаскинымъ (A). № 2 можетъ быть присоединенъ и къ 1-му, и къ 3-му, но къ 1-му гораздо естественнѣе; такъ получаемъ вмѣсто четырехъ лицъ три. Но не сливаются ли они на дѣлѣ въ два? Извѣстно, что св. Ioannъ Дамаскинъ монашествовалъ въ Лаврѣ св. Саввы Освященнаго близъ Іерусалима, и рукописи его сочиненій, какъ подложныхъ, такъ и подлинныхъ, нерѣдко называются его просто Ioannomъ монахомъ *). Поэтому, хотя имя Дамаскина стоитъ лишь въ самой поздней, сильно переработанной редакціи ΣA , вопросъ о его авторствѣ нельзя устраниТЬ отъ разбора — хотя, конечно, и за Дамаскина показанія D прямо не говорятъ: мало ли было въ Іерусалимѣ монаховъ Ioannovъ и помимо Дамаскина!

Въ западно-европейской наукѣ съ показаніемъ А раздѣляются въ послѣднее время очень просто: такъ какъ-де ископоречкій соборъ анаѳематствовалъ Ioanna Дамаскина, какъ уже умершаго, формулой: ἡ Τριάς τοῦς τρεῖς (Германа, Георгія и Ioanna) καθεῖται; то, конечно, онъ не могъ писать противъ этого собора. Д говорить о соборѣ столь же ясно, какъ А; следовательно, наша модификація вопроса въ данномъ случаѣ не измѣняетъ дѣла **). Этотъ, модный теперь, аргументъ очень не новъ: его

*) См. J. Langen, Johannes von Damascus, стр. 25—27.

**) Langen, Johannes von Damascus, passim; Bardenhewer, Patrologie, стр. 541; Ehrhardy Krumbacher'a, Geschichte der byzantinischen Literatur, изд. второе, стр. 68.

выдвинулъ впервые еще Алляцій (см. у Миня т. 94, 169—170). Онъ однако *никуда не годится*, ибо формула *ἡ Τριάς καθεῖται* въ анаематствованіи отнюдь не имѣеть въ виду физической смерти лица, къ которому относится; она выражаетъ только вѣру произносящаго ее собора въ то, что св. Троица согласна съ его приговоромъ; *καθεῖται* здѣсь то же, что *ἐξέβαλε*. *Въ соборныхъ актахъ есть случаи, иль буквально эта самая формула примагается къ завѣдомо живымъ еще лицамъ.* Такъ, вселенскій халкидонскій соборъ многократно примѣняетъ ее къ Діоскору (*τὸν Διόσκορον Χριστὸς καθεῖτεν*) и къ Несторію, Евтиху и Діоскору (*ἡ Τριάς τοὺς τρεῖς καθεῖτεν*); а между тѣмъ въ это время Евтихъ и Діоскоръ, а можетъ быть, и Несторій, были въ живыхъ, и соборъ зналъ это *). Итакъ не то удивительно, что доводъ Алляція не имѣлъ успѣха въ свое время, а то, что онъ получилъ его въ наше.

Далѣе, Лапгенъ говоритъ, что „позднѣйшее“ извѣстіе приписывается Іоанну Дамаскіну полемику съ иконоборческимъ соборомъ, на основаніи подложныхъ его сочиненій. Это „позднѣйшее“ извѣстіе есть на дѣлѣ *первое послѣ* актовъ соборовъ 754 и 787 годовъ; оно старше Феофана, и гораздо старше лучшаго (изъ плохихъ) житія Дамаскіна (Х вѣка); стоитъ оно въ житіи св. Стефана Нового, 808 года **). Не доказано и то, что авторъ житія основывается на подложныхъ сочиненіяхъ Дамаскіна, ибо приводимой имъ цитаты ни въ одномъ изъ опубликованныхъ текстовъ не оказывается ***). Поэтому вполнѣ правы были, съ своей точки зрѣнія, ученые, полагавши кончину Іоанна Дамаскіна *несомнѣнно послѣ 754 года* ****);

*) Conciliorum Collectio Regia т. VIII, стр. 600 и 679; см. у Евагрія въ изданіи Bidez и Parmontier, стр. 86, 88, 89 (кн. II, 18). О Несторіи см. Paulin Ladeuze, Étude sur le cénobitisme pakhomien, стр. 247.

**) Migne 100, 1120A.

***) Ibidem. Цитованныхъ въ житіи выражениій неѣть и въ D.

****) Herzog (Landerer), Real-Encyclopädie VI, 740—между 754 и 787 г. Болландисты, Штадлеръ пдр.—около 780 года. Фабриций-Гарлесь, Bibliotheca graeca IX, 632 слѣд.,—не раньше 756 года. Преосн. Филаретъ черниговскій полагаетъ кончину Дамаскіна въ 777 или 776 году, на основаніи сказанія Минеи на 4 декабря, дающаго Іоанну 104 года жизни. Новое житіе, изданное А. И. Пападопуло-Керамевомъ, говорить только, что Іоаннъ скончался въ глубокой старости (Ανάλεκτα ἱεροσολυμیτικῆς σταύρολογίας IV, 303—350, гл. 44, 5—10).

и теперь никакихъ доказательствъ нѣтъ, что онъ не пережилъ этого года; слѣдовательно, авторство его по отношенію къ *D хронологически* вполнѣ возможно. Преосв. Филаретъ, не видя, по праву, хронологической невозможности, считаетъ *ΣΑ* и *διάλογος στηλίτεων* за подлинныя произведенія Иоанна Дамаскина. Намъ предстоитъ разобрать его взглядъ при томъ новомъ положеніи вопроса, которое создается текстами *N* и *D*.

Аргументы Лангена противъ подлинности *ΣΑ*, кромѣ устриченного нами, суть слѣдующіе:

1) Споры объ авторѣ велись издавна; одна (*N.B. minimum dѣвѣ!*) рукопись называетъ Иоанна, арх. іерусалимскаго.—Это, однако, не рѣшевіе вопроса, а самый вопросъ въ его главномъ *raison d'etre*.

2) Литературные пріемы автора — *не-дамаскиновскіе*; уже его прологъ, подражающій прологу третьяго Евангелія, не похожъ на прологи Дамаскина.—У насъ указано выше (стр. 18), напротивъ, сходство первой главы *A* съ Дамаскинымъ. Важнѣе наблюденія лекіенова предисловія надъ языкомъ *ΣΑ*: такія формы, какъ будущее съ *θέλω*, образованія, вродѣ: *ἀνδρόνυμα, οὐπτομόρφων, θρυλολέκτων, αρχοματομόρφω* *όψει*, подлинному Дамаскину не свойственны.

3) Содержавіе полемики у Дамаскина иное: онъ защищаетъ иконы съ точки зрењія Писанія, Преданія и практическихъ соображеній; у него нѣтъ ни попытокъ свести вопросъ на христологію, ни яростныхъ обличеній на епископовъ и императоровъ.

4) Какъ указано уже Комбейфисомъ, въ *ΣΑ* есть данныя, заставляющія видѣть въ авторѣ константинопольца, „*sum et Germanum antistitem et pastorem suum nominet, et loca urbis Constantinopolitanae in exemplum afferat*“ (*).

Ничто не заставляетъ думать, что редакторъ *ΣΑ* одно лицо съ редакторомъ *ΣD*; итакъ, чтобы взъѣсить истинную силу этихъ аргументовъ, выставленныхъ въ виду *ΣΑ*, надо опредѣлить, прежде всего, въ какой мѣрѣ они приложимы къ *ΣD*, а затѣмъ, на сколько они сами по себѣ сильны.

По первому пункту: рукописи *ΣD* зовутъ автора такъ, что подразумѣваться можетъ и Дамаскинъ.

*) Эти доводы воспроизведены г. А. Бронзовымъ въ предисловіи къ переводу трехъ словъ св. Иоанна въ защиту иконъ, Спб. 1893.

По второму пункту: Пролога ΣΑ въ D нѣтъ, и большинство указанныхъ у Лекіена выражений стоять въ главахъ, которыхъ въ ΣD нѣть; остается лишь будущее съ єёлш, можетъ быть, найдутся и другія отличія; по во всякомъ случаѣ въ ΣD этотъ доводъ можетъ быть отнесенъ въ значительно мѣньшей степени, чѣмъ къ ΣΑ *).

По третьему пункту: во·первыхъ, и упреки императору, и указанія на связь вопроса объ иконахъ съ христологіей у Дамаскина есть (они уже указывались нами выше въ § 2, стр. 27); если же они у негодержаніе, рѣже, менѣе бросаются въ глаза, то вѣдь и тонъ, и содержаніе полемики всюду и вездѣ зависитъ отъ поведенія противника. Соборъ 754 г. обвинилъ православныхъ во всевозможныхъ христологическихъ ересяхъ и анаѳематствовалъ четырекратно Иоанна Дамаскина. Что же удивительного, если Дамаскинъ пишетъ послѣ 754 г. въ болѣе раздраженномъ тонѣ и гораздо болѣе виднос мѣсто удѣляеть христології? Во·вторыхъ, въ ΣD нападокъ на императоровъ (ΣΑ главы 18—24) вовсе нѣтъ, а на епископовъ гораздо меньшее (тѣжѣ главы и 14), чѣмъ въ А **).

Наконецъ, по четвертому пункту: главы 20 и 21 ΣΑ, где стоять рѣшающіе тексты, въ D нѣтъ; въ единственномъ мѣстѣ, где въ D упоминается о Германѣ (ΣΑ гл. 5, Migne 95, 320C), онъ названъ просто ἡγιος, а даже не πατριάρχης, какъ въ А. Однимъ словомъ: *ниътъ никакихъ указаний, что D написано не іерусалимскимъ, и не въ Палестинѣ или Сиріи.*

Итакъ, изъ четырехъ аргументовъ безусловно отпадаютъ 1) и 4); а 2) и 3), сами по себѣ не сильные, прилагаются къ D въ еще ослабленномъ видѣ.

И все-таки мы считаемъ авторство св. Иоанна Дамаскина по отношенію къ ΣD невозможнымъ. Мы видѣли, что это произведеніе отнюдь не оригинальное, а обработка Н. Возможно ли предполагать, чтобы Дамаскинъ, первый ученый, риторъ и поэтъ не Сиріи только съ Палестиной, а всего ему современного христианства, желая полемизировать съ соборомъ 754 года, прибѣгъ за материаломъ къ такому, сравнительно, слабому богословскому произведению, какъ Н.— гораздо болѣе слабому, чѣмъ собственная

*) Между прочимъ и вмѣсто *επταύρων* ΣΑ въ D стоять просто ἡγιον εἰκόνων.

**) Въ D нѣтъ и выходки противъ императора А, гл. 15, Migne 95, 332B.

его оригинальныя писанія, такъ что послѣдующія редакціи СД, какъ мы видѣли, обрабатываютъ и дополняютъ материалъ N при помощи этихъ самыхъ писаній? Весьма возможно, что Дамаскінъ пережилъ соборъ 754 года, возможно и то, что онъ писалъ противъ него; но D не можетъ быть его произведеніемъ. Можно предполагать, что оригинальныя главы D составлены при помощи этихъ пропавшихъ или неизданныхъ произведеній Дамаскина; но и это доказать мы не имѣемъ средствъ.

Reg. 2428 и 2951 (= Paris. 900 и 1115) зовутъ авторами С и В Ioanna, архіепископа іерусалимскаго. Это показаніе заслуживаетъ вниманія, особенно потому, что Reg. 2951 (Paris. 1115) списанъ съ оригинала, по нашему расчету, 775 года. и. стало быть, вѣроятно, авторъ былъ названъ такъ уже въ этомъ оригиналѣ. И все-таки остановиться на немъ (какъ сдѣлалъ Комбейфисъ) нельзя, а объяснить его—необходимо. Уже Комбейфисомъ и Лекіеномъ указано, что въ интересующую насъ эпоху съ 767 до 775 года въ Іерусалимѣ не было архіепископа Ioanna. Патріархъ Ioannъ IV занялъ каѳедру, по Іоаѳану, въ 6199 г. и правиль 30 лѣтъ *); итакъ, при всѣхъ неясностяхъ ѿоѳановой хронологіи, несомнѣнно, что его не было въ живыхъ не только къ 754, еще того менѣе къ 767, но даже къ 740 году. Далѣе неѣть именъ вплоть до 764 года; но если въ это время и былъ еще другой патріархъ Ioannъ, то даже D принадлежать ему не можетъ, ибо оно говорить уже о казни патріарха Константина въ 767 году. Въ 764 году іерусалимскимъ патріархомъ былъ Іоандръ **); когда онъ скончался, неизвѣстно; но восточные архіереи, въ посланіи къ патріарху Тарасію, читанномъ на VII вселенскомъ соборѣ, предполагаютъ его умершімъ ***). Здѣсь же они говорятъ, что вслѣдствіе подозрительности сарацинскихъ властей они сочли опаснымъ допускать пословъ Тарасія до патріарховъ лично; поэтому же и посланія отъ лица патріарховъ на соборъ нельзя было отправить, и они присылаются взамѣнъ того—копію съ посланія покойнаго Іоандора къ антіохійскому и александрийскому патріархамъ. Ни объ Ioannѣ, ни объ его посланіи—никакихъ упоминаній. Въ томъ же по-

*) Theor. I, 375, 29 и II, 239—240. Замѣтка стоитъ въ таблицахъ, но воспроизведена въ переводѣ Анастасія библіотекаря.

**) Theor. I, 434, 2.

***) Дѣянія всел. соб., т. 7, стр. 101.

сланія они вспоминаютъ, какъ поничтожному обвиненію, двумя тысячами голосовъ былъ сосланъ человѣкъ, занимавшій престоль св. Іакова, т.-е. патріархъ іерусалимскій. По Лекіену (*Migne* 95, 305 — 306) здѣсь идетъ рѣчь о ссылкѣ патріарха Иліи, с. 786 г. Въ *Acta Sanctorum*, Aprilis т. I, ad diem II, in prae-termissis упоминается іерусалимскій патріархъ Іоаннъ, поставленный папой Александромъ (*sic!*) I, во второй годъ его правленія, А. Д. 773. Въ хроникѣ Петра Гормокіенскаго, скомпилированной въ XV вѣкѣ, онъ зовется святымъ; по въ *elegium* его говорится только о его благочестіи и чудесахъ прижизненныхъ и посмертныхъ; „*subnectuntur deinde plurima de ipso, a Saracenis sede sua expulso et per Carolum Magnum Hierosolymam profectum restituto; quae ex Turpini fabulis accepta non placent; ac proinde de cultu et veneratione certiora desideramus*“.

Извѣстіе блѣдное и отчасти сказочное; вмѣсто Адріана названъ Александръ; вѣроятнѣе всего, что такого Іоанна вовсе не существовало *). Итакъ, принять показаніе В и С нельзя. Если объясненіе, которое я имѣю предложить для него, не удовлетворить читателя, то остается отказаться отъ нашей датировки оригинала Paris. 1115, принявъ для него хотя бы, съ Монфокономъ, 859 годъ — общій строй и выводы изслѣдованія измѣняются отъ этого немного.

Итакъ, намъ остается принять показаніе обѣихъ рукописей древнѣйшей редакціи D, что авторъ Σ есть монахъ Іоаннъ іерусалимлянинъ, съ оговоркой, что этотъ Іоаннъ не можетъ быть тождественъ съ Дамаскинымъ, и съ обязательствомъ объяснить, почему уже въ С онъ зовется архіепископомъ. Неужели нѣтъ никакой возможности сколько-нибудь выяснить его личность и исторію?

Въ поискахъ за этимъ выясненіемъ мы должны руководиться, думается мнѣ, слѣдующими двумя соображеніями. Во-первыхъ, нашего Іоанна слѣдуетъ искать въ кругахъ, близкихъ къ высшей церковной власти на Востокѣ. Простой монахъ не пишетъ

*) Обыкновенно Іоаннъ іерусалимскій, сожженный сарацинами въ концѣ правленія императора Никифора II Фоки (\dagger 969), списатель извѣстнаго житія св. Іоанна Дамаскина, принимается за Іоанна VI, т. е. предполагается, что между с. 737 и 970 гг. былъ еще одинъ патріархъ Іоаннъ. Извѣстіе о таковомъ при императорѣ Феофилѣ и калифѣ Мутасимѣ см. у Лекіена-Миня т. 94, 429/30. Итакъ отъ с. 740 — с. 840 г. Іоанновъ на іерусалимской каѳедрѣ неизвѣстно вовсе.

и не отправляетъ *соборныхъ посланій* — а лучшая рукопись основной редакції уже зовѣтъ это произведеніе *съ юодіху ст҃лг:тебоу*. Это заглавіе легче всего объяснить тѣмъ, что посланіе было утверждено и авторизовано соборомъ или частными соборами всѣхъ трехъ патріарховъ Востока, но составлено было пе кѣмъ-либо изъ нихъ, а мояхомъ Іоанномъ, занимавшимъ при одной изъ каѳедръ какой-нибудь важный постъ. Поводъ къ составленію *С* на Востокѣ въ 60-хъ годахъ былъ: это уже известное намъ дѣло Косьмы, епископа епифанійскаго, въ 764 г. осужденнаго за иконоборство тремя восточными патріархами, безъ настоящаго собора, — каковой созвать было невозможно по внѣшнимъ причинамъ — но по общему соглашенію. Дѣло Косьмы перенесло византійское иконоборство въ сферу церковной жизни Востока, сдѣлало его для Востока своимъ, внутреннимъ дѣломъ. Ближайшимъ образомъ дѣло Косьмы касалось антіохійскаго патріарха; но, повидимому, самую важную роль въ постѣдовавшей полемикѣ съ иконоборцами игралъ Феодоръ іерусалимскій. Мы упоминали уже о его посланіи къ двумъ другимъ патріархамъ, присланномъ съ Востока на седьмой вселенскій соборъ; эти два патріарха названы по именамъ — это тѣ самые Феодоръ и Косьма, которые осудили Косьму епифанійскаго *). Далѣе, на латеранскомъ соборѣ въ Римѣ въ 769 году было читано соборное посланіе этихъ же трехъ патріарховъ къ папѣ Павлу I († 767), осуждавшее иконоборство рядомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ **). Въ высшей степени вѣроятно, что тѣ же три патріарха, въ то же время и по тому же самому дѣлу, отправили, или, по крайней мѣрѣ, составили особое союзничкѹ и для византійской церкви: особое, ибо оно назначалось еретикамъ, сторонникамъ „безглаваго“ собора — *ст҃лг:тебоу*. Почему имъ, а не патріарху? Вѣроятно потому, что на Востокѣ знали о личномъ ничтожествѣ патріарха Никиты, и не хотѣли вовсе признавать его. Почему это посланіе составлено по *N*? Если Косьма Команитъ епифанійскій тождествоенъ съ Косьмою *N*, то дѣло объясняется какъ нельзя лучше: во время суда надъ нимъ должно было выясниться, что онъ еще въ имперіи, до 754 года, былъ обличенъ и посрамленъ Георгіемъ, и, можетъ быть, предъ-

*) Дѣян. всел. соб., т. 7, стр. 101.

**) См. въ посланіи папы Адріана I къ Карлу Великому по поводу *libri Carolini*, у Мінія Patr. lat. 98, 1256D.

явленная его судьямъ запись Феосева (первоначальная редакція N) и была основой суда и осуждения. Этимъ и объяснялось бы, почему именно только съ середины 60-хъ годовъ эта запись обратила на себя вниманіе церковныхъ пастырей и писателей на Востокѣ и сдѣлалась предметомъ обработки. Восточнымъ пастырямъ именно N давало точныя свѣдѣнія о византійской ерсіи; и имъ желательно было посрамить и обличить Константина V голосомъ его же собственныхъ православныхъ подданныхъ; вотъ почему N взято въ основу Σ, несмотря на свои литературные и богословскіе недочеты. Послѣднія соображенія сохраняютъ силу и въ томъ случаѣ, если Косьма N и не тождественъ съ Косьмой епифанійскимъ. Но мысль о томъ, что Σ есть посланіе трехъ патріарховъ къ Константину V, аналогичное ихъ посланію къ папѣ Павлу I, и составленное послѣ дѣла Косьмы въ 767 году, едва ли не документально подтверждается житіемъ св. Стефана Нового. Здѣсь *) мы читаемъ, что *προεδρы αντιοχійскій, іерусалимскій и александрийскій ἐπιστολαῖς στῆλιτευτικάς обличали нечестіе царя.* Такимъ образомъ самое заглавіе восточныхъ посланій, передаваемое житіемъ, указываетъ, что имѣются въ виду именно наши *προεδρικὰ στῆλιτευτικὰ и διάλογος στῆλιτευτικός.*

Итакъ, вѣроятнѣйшее предположеніе то, что авторъ Σ, ипокъ Иоаннъ, былъ въ 767 г. важнымъ сановникомъ при одной изъ восточныхъ каѳедръ: или антіохійской, где началось дѣло Косьмы, или іерусалимской, где дѣйствовалъ патріархъ Феодоръ; но первое вѣроятнѣе, такъ какъ Феодоръ іерусалимскій, повидимому, самъ писалъ свои посланія.

Второе соображеніе состоить вотъ въ чемъ: въ разныхъ извѣстіяхъ и сказаніяхъ о св. Иоаннѣ Дамаскинѣ, въ связи съ его полемикой противъ иконоборческаго собора, говорится о его путешествіи въ Константинополь и исповѣдничествѣ здѣсь. Преосвященный Филаретъ черниговскій, ссылаясь на житіе св. Стефана, утверждаетъ, что Иоаннъ Дамаскинъ около времени собора прибылъ лично въ Константинополь, обличаяль здѣсь императора и подвергся за то заточеніямъ и ссылкамъ **). Въ житіи Стефана этого, однако, нѣтъ; говорится лишь о письменныхъ обличеніяхъ Иоанномъ Константина. Зато въ таѣ-назы-

*) Migne 100, 1117—1120

**) Филаретъ, Историческое учение объ отцахъ церкви, ч. III, стр. 196.

ваємомъ Минології Василія Македоняніна, подъ 8 мая, дѣйствительно стоитъ: "Οὐεν καὶ διαφόρως ἔξορισθεὶς παρὰ τῶν αἰρετικῶν βασιλέων καὶ φυλακαῖς παραδοθεὶς. Рядъ позднѣйшихъ сказаний переносить сюда, въ Византію, чудо съ отсѣченной рукой Іоанна; въ XIV вѣкѣ здѣсь показываютъ его мощи, неизвѣстно когда и какъ сюда попавшія *). Въ анонимномъ и совершенно легендарномъ житіи свв. Косьмы маіумскаго и Іоанна Дамаскина, изданномъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ **), Іоаннъ въ этомъ случаѣ подмѣненъ Косьмой, который будто бы былъ при дворѣ Константина VI и патріарха Тарасія,—наперекоръ житію тѣхъ же святыхъ іерусалимскаго цатріарха Іоанна Меркуропула, изданному тѣмъ же ученымъ ***), гдѣ о Косьмѣ нарочито упоминается, что онъ 17 лѣтъ не покидалъ своей каѳедры, и что неправда, будто онъ былъ въ Антіохіи и въ парствующемъ градѣ.

Мы признали возможнымъ, что Іоаннъ Дамаскинъ пережилъ 754 годъ; но чтобы онъ когда-либо былъ въ Константинополѣ—этому мы рѣшительно отказываемся вѣрить. Ни у Феофана, ни въ актахъ VII вселенского собора не говорится ни слова о такомъ, если бы оно произошло, поразительномъ событіи, какъ личное появление знаменитаго „Мансура“ „Хрисорроаса“ передъ Константиномъ V. Однако, мы считаемъ это сказаніе и не простымъ вымысломъ, съ цѣлью сдѣлать изъ Дамаскина исповѣдника; вѣдь сдѣлать его исповѣдникомъ въ царствѣ „агарянъ“ было еще проще. Но если мысль, что Іоаннъ Дамаскинъ полемизировалъ съ иконоборческимъ соборомъ, дѣйствительно возникла изъ подложныхъ его сочиненій; то не возникла ли легенда о путешествіи его въ Константинополь изъ того факта, что истинный авторъ этихъ сочиненій дѣйствительно былъ когда-нибудь въ Константинополѣ? Съ Іоанна іерусалимлянина, въ Си въ А дополненное изъ Дамаскина, стало цѣлкомъ приписываться Іоанну Дамаскину—оба Іоанна слились въ одного, и понятно, что знаменитѣйший заслонилъ собою менѣе славнаго.

*) Langen, Johannes von Damascus, стр. 17—19.

**) Ανάλεκτα іерозолимскіхъ стаихуологіа IV, 271 слѣд. Косьма маіумскій здѣсь смѣшанъ съ Косьмой сицилійскимъ, Іоаннъ является по рожденію сарациномъ etc., etc.

***) Ibidem, 303—350. Іоаннъ VI, авторъ лекіенова житія Дамаскина, въ вѣкоторыхъ рукописяхъ зовется Меркуропуломъ.

Не случилось ли того же сліянія и въ біографії обоихъ Іоанновъ?

Итакъ, мы построили слѣдующуу проблематическую исторію Іоанна іерусалимлянина: въ 60-хъ годахъ онъ занималъ важный постъ при антіохійскомъ патріархѣ и тутъ составилъ по Н ачодицкому къ Константину; затѣмъ ушелъ на покой въ (іерусалимскій) монастырь, и впослѣдствіи когда-то былъ въ Константинополѣ.

Нѣть ли извѣстнаго въ исторіи лица, удовлетворяющаго всѣмъ этимъ даныимъ? Есть, и болѣе того: тождество этого лица съ авторомъ *Σ* засвидѣтельствовано документально.

Мѣстоблюстителями восточныхъ престоловъ на VII вселенскомъ соборѣ были: Фома, игуменъ лавры св. Арсенія въ Египтѣ, и *Іоаннъ, пресвитеръ, инонъ, и бывшій синклелъ антіохійскаго патріарха* *). Въ концѣ пятаго дѣянія патріархъ Тарасій пригласилъ его прочесть собору имъ, Іоанномъ, составленную до-кладную записку или разслѣдованіе о томъ, откуда впервые пошло низверженіе иконъ. Іоаннъ, по своему подлиннику (изъ свитка) прочелъ это разслѣдованіе; изъ первыхъ же его словъ несомнѣнно, что оно принадлежитъ лично ему: *βούλομαι ἐγώ ὁ μέτριος καὶ πάντων ἔσχατος ἀποδεῖξαι μετὰ πάσης ἀληθείας ἐπὶ τῆς παρούσης ταύτης ἀγίας ὑμῶν καὶ ἱερᾶς συνόδου etc.* **). Это самое разслѣдованіе *тождественно* съ *διήγησις „почтенѣйшаго инона, Іоанна іерусалимлянина“*, стоящей въ Reg. 2951 (Paris. 1115) вмѣстѣ съ С и *διάλογος στηλітетіхός*, какъ произведеніе одного съ ними автора, о чемъ догадывался уже Фабрицій и что несомнѣнно удостовѣряется редакціей D ***). Что Іоаннъ іерусалимлянинъ былъ синклеломъ антіохійскаго патріарха, объясняется тѣмъ, что и патріархъ Феодоръ, при которомъ онъ состоялъ, былъ родомъ изъ Малой Аравіи, т. е. приходился ему почти землякомъ (*Theophr. I, 427, стр. 16—17*); въ 757 г. Феодоръ былъ сосланъ на родину подъ надзоръ

*) Дѣян. всел. соб., т. 7, стр. 41 и passim; *Theophr. I, 461.*

**) Дѣян. всел. соб., т. 7, стр. 203/4. *Council Coll. Regia*, томъ 19, 406—409. Едва ли слѣдуетъ придавать значеніе словамъ Феофана, что Іоаннъ приведенъ былъ изъ Антіохіи (I, 461)—это, вѣроятно, его догадка.

***) Слачи *Council Coll. Regia*, т. 19, 406—409 съ *Migne*, 109, 517—520, и у насъ выше § 8, стр. 84. Выписку изъ Фабриція см. у *Мини* 109, 11—12. До истины Фабрицію оставался одинъ только шагъ—подмѣтить, что *διήγησις* читается въ актахъ VII собора.

(Theoph. I, 430, стр. 1—7), но въ 764 г. мы опять видимъ, какъ кажется, его же въ Антioхiи (433, стр. 30 и 434, стр. 1).

Но какъ же быть съ показанiемъ С, что авторъ ея—архиепископъ? Можетъ быть, въ оригиналѣ Paris. 1115 было прибавлено къ Ἰωάννου Ἱεροσολύμων—ἀρχιεπίσκοποι, чтобы указать, что посланiе авторизовано было патрiархомъ; можетъ быть, напр. Иоаннъ сталъ впослѣдствiи архиепископомъ *), и тогда въ оригиналѣ С къ его имени, въ видѣ сколii, былъ прибавленъ его новый титулъ.

Такъ какъ въ Reg. 2951 читается записка Иоанна о началѣ иконоборства, читанная имъ на соборѣ 787 года, то надо признать одно изъ двухъ: или эта записка была составлена имъ уже раньше, для другого собора—именно для того же собора противъ Косьмы епифанiйскаго **),—или же оригиналъ Reg. писанъ около или послѣ 787 года. Мы полагаемъ, что вѣрнѣе первое предположенiе: записка составлена не въ 787, а въ 764 году.

Иоаннъ синкелль прибылъ въ Константинополь не при Константинѣ V, а только около 786 года, какъ удостовѣreno современными документами ***); итакъ, всѣ извѣстiя объ исповѣдничествѣ Иоанна-синкелла-Дамаскина при Константинѣ V суть чистая легенда.

Мы видѣли выше, что D (и С) составлено въ имперiи, а А, напротивъ, въ Константинополь; D около 767, С до 775, а А, вѣроятно, въ послѣднiе года передъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Если D и было послано Константину V, то, вѣроятно, оно было имъ уничтожено, какъ Левъ III уничтожилъ подлинныя письма къ себѣ Григориевъ II и III римскихъ. Весьма вѣроятно поэтому, что D и С были вновь принесены сюда въ 786 г. самимъ авторомъ, синкелломъ Иоанномъ, и здѣсь, въ

*) Фабрицій думалъ, что авторъ διηγεῖς и С были впослѣдствiи iерусалимскимъ патрiархомъ. Синкеллы часто становились преемниками патрiархонъ, при которыхъ состояли; но къ нашему Иоанну ср. стр. 92—93. Комбейфи съ Лекіенъ, на лексическихъ основанiяхъ, предполагаютъ авторомъ А Иоанна евбейскаго; но 1) не доказано, что Иоаннъ остался въ Византiи; Теофанъ, сообщивъ, что товарищъ Иоанна, Эома, былъ потомъ архиепископомъ въ Солуни, ничего подобнаго объ Иоаннѣ не говорить; 2) авторы А и D—С, можетъ быть, и даже вѣроятно, различны.

**) Соборъ, къ которому обращается записка, вселенскимъ въ ней не называется.

***) Дѣянiя всел. соб., т. 7, стр. 97, 99 и 320; Theoph. I, 461.

появилось въ бурный періодъ 786/7 года, послѣ того, какъ иконо-
борцы въ 786 г. „сорвали“ православный соборъ, Д было вѣмъ-то
(едва ли самимъ Іоанномъ) передѣлано и дополнено до ре-
дакціи А.

Если остаться при нашей датировкѣ оригинала Paris. 1115, то возможно, что роль синкелла Иоанна на соборѣ была весьма важная, хотя и невидная. Paris. 1115 представляетъ собою цѣлую „паноплію“ противъ иконоборцевъ и вообще еретиковъ, иска- жавшихъ догматъ объ истинномъ вочеловѣченіи *), и заключаетъ въ себѣ сводъ почти всѣхъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыми вос- пользовался седьмой вселенскій соборъ. Если его оригиналъ точно былъ написанъ въ 775 году и привезенъ въ Византію Иоанномъ, то возможно, что онъ, авторъ Σ , былъ и составите- лемъ этого свода, которымъ воспользовался седьмой вселенскій соборъ **). Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ $\delta\acute{a}\lambda o\gamma\sigma$ отпугивали христіанъ.

*) Migne 109, 498—502, предисловие къ бѣл. стѣн.; Fabricius, Bibl. graeca VI, 348, у Мина 109, 11—12.

**) Судя по Комбейфисову и Монфоконову описаніямъ Medic. Reg. 2951, онъ (и его оригиналъ) представляеть по своему составу большое сходство съ Mosq. 197. За исключеніемъ, можетъ быть, послѣдней статьи, конецъ которой пропалъ, Mosq. 197 тоже есть «*сълодѣжъ universalis*» противъ еретиковъ, особенно не-правомыслищихъ въ догматѣ о воспложеніи, и особенно противъ иконоборцевъ. Reg. даетъ, по Монфокону (Pal. gr. 65/66) «сочиненія Иоанна Дамаскина и другихъ»; изъ этихъ другихъ, по Комбейфису и Фабрицию, извѣстны: «*Одѹгъ св. Анастасія Синаита*, весь цѣликомъ, и снова въ отрывкахъ и выпискахъ; Леонтія de sectis; множество свидѣтельствъ изъ св. отцовъ въ пользу иконопочитанія, которыми воспользовался VII вселенскій соборъ; затѣмъ уже упомянутая статья: *διάλογος στολιτикός, διγύγγαιος* о происхожденіи иконоборства, прочитанная авторомъ на соборѣ, и *Oratio* ред. С; затѣмъ грамота папы Вигилия, утверждающая V соборъ. Порядокъ статей намъ неизвѣстенъ; въ Inventaire sommaire Омона даются заглавія лишь первыхъ и послѣднихъ статей. Въ Mosq. 197 находимъ отчасти тѣ же статьи, отчасти соотвѣтствующія по содержанію, кромѣ только грамоты Вигилия. Листы 1—3 заняты концомъ статьи противъ моноэлитовъ: затѣмъ лл. 3в—141в занимаетъ «*Одѹгъ св. Анастасія Синаита*, распадающійся на Прѣщеріа, єрштѣсі; καὶ ἀποκρісі; о человѣченіи и о волахъ (6—20в) и *'Αναστασіου* побуна пѣрі пістечс, или собственно «*Одѹгъ*», въ формѣ бесѣдъ православнаго съ еретиками: несторіанами, павликіанами, монофиситами и моноэлитами (лл. 21—141в). Второй отдѣль, обнимая всего 15 листовъ, понятно, не можетъ содержать всѣ 154 вопроса печатнаго Минева текста (т. 89, ст. 311—824); онъ продолжается на лл. 241—258, гдѣ стоять 102 вопроса къ аввѣ Анастасію, и отвѣты аввы. На л. 135 начинается рѣчь отъ VI собора къ императору Константину Погонату, на 141в—9 ямбическихъ стиховъ въ похвалу творенію св. Анастасія, указывающихъ конецъ

въ концѣ е^т главы, онъ выражаетъ намѣреніе составить сводъ свидѣтельствъ св. отцовъ въ защиту иконопочитанія (*Migne* 109, 513C).

отдѣла. Такимъ образомъ Mosq. 197, какъ и Reg. 2951 лаетъ полностью (и даже, можетъ быть, болѣе, чѣмъ полностью), но въ своеобразной обработкѣ, главныя творенія Анастасія.

Затѣмъ, идетъ цѣлая «паноплія» противъ иконоборцевъ (лл. 142—241), состоящая изъ 37 статей и выписокъ, отъ 30 листовъ и до половины страницы и менѣе объемомъ. Весьма многія изъ этихъ статей использованы были VII соборомъ, или такъ или иначе вошли въ его дѣянія; другія отвѣчаютъ статьямъ Reg. 2951. Въ частности можно уравнять:

Mosq. 197.

Reg. 2951.

Νομθεσία γέροντος και συνοδικόν Ιωάννου 'Επιστολὴ Ἰωάννου ἀρχιεπ. Τερεβολόμων
μοναχοῦ. *ι δάλογος στηλιτευτικός.*

Изъ прочихъ статей вошли въ дѣянія VII собора:

1) Леонтия кипрскаго отрывокъ о св. иконахъ (Mosq. 197 лл. 171—177 = Дѣянія т. 7, 130—135).

2) Св. Григорія письского слово на обрѣтеніе нерукотворенаго к(ам)уліанскаго образа. (Mosq. лл. 177^b—182).

Въ Дѣян. 7, 199 отцамъ предъявляется минея или мартирологій, изъ котораго иконоборцы вырѣзали слово о нерукотворномъ образѣ—вѣроятно, камуліанскомъ, такъ какъ повѣсть о немъ тѣсно связана съ гоненіемъ Діоклітіана. Добшюцъ (Christusbilder I, III, 57 слѣд.) увѣренъ, что у собора не было другого списка, такъ какъ этой гомиліи на соборѣ не читали; но не надо забывать, что около пятнадцати приготавленныхъ свидѣтельствъ остались непрочитанными на соборѣ. Къ сожалѣнію, Добшюцъ не зналъ о Mosq. 197, и напечаталъ гомилію по поздней Vat. Reg. Suec. gr. 49 (= L), 1574 года, каковую рукопись онъ считаетъ единственной (тамъ же т. II, 18, стр. 9**—18**).

3) Св. Аѳанасія александрийскаго о чудѣ отъ иконы Спасителя въ г. Виритѣ (Mosq. 197 лл. 213—216=Дѣян. 7, 121—124).

4) Германа, патріарха константинопольскаго, посланіе къ Іоанну, митрополиту синадскому (Mosq. лл. 219—222=Дѣян. 7, 156—159).

5) Св. Василія Великаго посланіе къ Юліану Отступнику (Mosq. л. 223=Дѣян. 7, 70, въ посланіи папы Адріана I къ императорамъ Константину и Иринѣ, и 144).

6) Многія изъ краткихъ выписокъ Mosq. лл. 227—241 использованы седьмымъ соборомъ.

Нѣкоторыя изъ прочихъ выписокъ заняты у Іоанна Дамаскина, таковы:

1) Отрывокъ изъ Леонтия кипрскаго (Mosq. лл. 171—177)=J. Dam. Or. I, у Миня Р. Gr. т. 94, 1272—6).

2) Изъ церковной истории Феодора Чтеца (Mosq. л. 225=J. Dam. III, M. 94, 1413A).

3) Изъ житія св. Евпраксіи (Mosq. л. 226=J. Dam. Or. III, 94, 1417(D)).

Другія выписаны изъ самого Іоанна Дамаскина:

4) Mosq. лл. 182—91=началу второго слова, 94, 1284 слѣд.

5) Mosq. л. 192=заключительной главѣ первого слова, 94, 1280D и слѣд.

Возстановленная нами истинная и легендарная история синкелла Иоанна іерусалимлянина и его произведеній имѣть себѣ нѣкоторую аналогію во второмъ періодѣ иконоборства, въ исторіи свв. братьевъ Феодора и Феофана Начертанныхъ. Эти братья-герои явились изъ Іерусалима къ императору Феофилу, вѣроятно, отъ собора 836 года съ посланіемъ къ Феофилу отъ трехъ восточныхъ патріарховъ *); здѣсь они жестокими истязаніями заплатили за свою рѣшимость, а затѣмъ, послѣ 843 г., превратились въ византійскихъ іерарховъ (Феофапъ въ 843 г. сталъ архіепископомъ никейскимъ). И какъ позднѣйшее преданіе смѣшало Иоанна синкелла съ Дамаскинымъ, такъ еще болѣе поздннее преданіе смѣшивается иногда Феодора Начертаннаго съ Феодоромъ Начертаннымъ.

6) Mosq. л. 192 = второго «Слова» гл. 11=третьяго «Слова» гл. 10 (94, 1296B и 1382/3DA; припомнимъ, что «Слова» Иоанна Дамаскина въ весьма значительной мѣрѣ буквально повторяютъ другъ друга).

Нѣкоторыя статьи взяты изъ N:

- 1) Посланіе св. Василія Великаго къ Юліану (Mosq. л. 223 = лл. 165b—166a)
- 2) Діонисій Ареопагита о небесной іерархіи гл. 1 § 3 (л. 225 = л. 165b).

Такое сходство Mosq. 197 и Reg. 2951 и вмѣстѣ—несовременность ихъ состава для X вѣка, когда Mosq. написанъ, наводятъ на мысль, что онъ, какъ и Reg., есть копія сборника VIII вѣка, имѣвшаго подобное же, какъ и оригиналъ Reg., назначеніе; а первичность редакцій нѣкоторыхъ его статей и большее число апокрифическихъ намекаютъ, не былъ ли оригиналъ Mosq. 197 первоначальнымъ опытомъ такого свода, а оригиналъ Reg.—окончательной редакціей 775 г., которую Иоаннъ предъявилъ патріарху Тарасію и которая получила сперва офиціозное, а потомъ и офиціальное значеніе. Что сборникъ направлена не только противъ иконоборцевъ, но и противъ лицъ *«Christi mysterium impugnantes»*, какъ выражается Комбейфисъ,—ни мало не странно: седьмой соборъ, и изъ его членовъ въ частности Иоаннъ синкелль, часто отмѣчаетъ, что иконоборцы имѣютъ своихъ предшественниковъ въ фантасіастахъ и монофизитахъ (Дѣянія всел. соб. т. 7, стр. 7, 53, 196 и пр.), и даже сами погрѣшаютъ противъ ученія о домостроительствѣ Спасителя (тамъ же, стр. 53—54). Изъ записей Льва Кіяніана извѣстно, что оригиналъ Reg. 2951 былъ найденъ въ библіотекѣ Старого Рима. Не былъ ли онъ отосланъ къ папѣ Адріану I патріархомъ Тарасіемъ вмѣстѣ съ актами седьмого собора?

Кстати сообщаемъ свѣдѣнія объ основной рукописи Комбейфиса, содержащей A—Reg. 1829, теперь Paris. 767. Она писана въ началѣ XIII вѣка, и представляетъ изъ себя сборникъ 33 статей и гомилій: A стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ. Изъ этихъ 33 статей къ иконамъ относятся, кроме A, еще шесть, №№ 13—18.

*) Подлинная редакція издана Саккеліономъ отдельно въ 1864 г.; переработанный текстъ, по Комбейфису, см. у Миня 95, 345—386. Отношеніе комбейфисовой редакціи къ саккеліоновой напоминаетъ отношеніе SA къ SP.

такнаго съ другимъ, еще болѣе великимъ Феодоромъ — Студитомъ *).

Итакъ, и Георгій N, и Іоаннъ, авторъ Σ , оказались для насъ знакомыми незнакомцами: первый, по всей вѣроятности, есть анаематсованный въ 754 г. Георгій кипріанинъ; второй несомнѣнно тождественъ съ мѣстоблюстителемъ восточныхъ каѳедръ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, синклломъ антиохійскаго патріарха Феодора, а потомъ іерусалимскимъ инокомъ, Іоанномъ. И совершенно напрасно протестантскіе и, такъ называемые, „свободомыслящіе“ историки глумятся надъ „подставнымъ“ и „мнимымъ“ представителемъ Востока на седьмомъ соборѣ: онъ, дѣйствительно, бывшій патріаршій синклль и авторъ соборнаго отъ трехъ патріарховъ посланія къ императору Константину V; лучше, авторитетнѣе его не могло быть въ 787 г. представителя отъ Востока, хотя, по политическимъ причинамъ, онъ и не могъ явиться оттуда *формальнымъ* уполномоченнымъ.

Конецъ.

*) Особенно въ надписяхъ церковныхъ пѣсенъ. Тутъ смѣшиваются также Иосифъ пѣснописецъ съ Иосифомъ солунскимъ, братомъ св. Феодора Студита. Феодору Начертанному въ вѣкоторыхъ рукописяхъ приписаны полемические труды св. патріарха Никифора.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

О годѣ иконоборческаго собора императора Константина V.

Этотъ соборъ длился, по Феофану, съ 10 февраля до 8 августа 7-го индикта 6245 года; 8-го августа Константий, епископъ силлейскій, былъ провозглашенъ патріархомъ, а 27 августа соборныя опредѣленія и анаѳемы были объявлены народу въ присутствіи императора. Спрашивается, въ которомъ году нашой эры произошли эти событія?

По александрийской эрѣ міра, которой слѣдуетъ Феофанъ, Спаситель воплотился 25 марта въ первый день 5493 года отъ Адама. Но Феофанъ, ради соглашенія своихъ годовъ отъ Адама съ индиктами, считаетъ ихъ не отъ марта до марта, а отъ сентября до сентября *); слѣдовательно, его 6245 годъ длился отъ нашего сентября 752 до сентября 753 г.; значить иконоборческій соборъ, судя по году отъ Адама, Феофанъ полагаетъ отъ 10 февраля по 8/27 августа 753 года. Но тутъ же говорится, что индиктъ этого года былъ 7; индиктъ же 752/753 года былъ 6. Итакъ, если вѣрна цифра индикта, то соборъ былъ въ 754 году въ указанные мѣсяцы. На какой же цифрѣ остановиться?

6245 годъ лежитъ среди цѣлаго периода отъ 6220 (727/8)—6267 (774/5) гг., когда у Феофана годъ отъ Адама регулярно отстаетъ отъ индикта въ 1. 6220 годъ у него приравненъ 12-му индикту, чтѣ отвѣчаетъ не 727/8, а 728/9 году; 6265 годъ приравненъ тоже 12-му индикту, при 6266 индиктѣ не названъ, а 6267 приравненъ не 14-му, а 13-му индикту, и такимъ образомъ нормальное отношеніе возстановляется.

*) Подробнѣе объ этомъ ниже.

Обыкновенно полагаютъ, что истинные годы событій указаны въ этомъ періодѣ, вообще говоря, индиктами; въ объясненіе ихъ особенного соотношенія съ годами міра предполагалась или ошибка, или (Геймбахъ) особое лѣтосчислѣніе, будто бы введенное Львомъ III и отмѣненное въ годъ смерти Константина V.

Иначе думаютъ *Vigu* и *Hubert*. Первый (въ своей книжѣ *Later Roman Empire*, II, 425—7) выставилъ мнѣніе, что уклоняются отъ нормального счета не года отъ Адама, а индикты. Въ 726/7 г., думаетъ онъ, Львомъ III была дважды произведена *capitatio* населенія, съ податными цѣлями, и считалось два индикта; а въ 772—774 г., напротивъ, одинъ индиктъ былъ растянутъ на два года. Какимъ образомъ эта послѣдняя мѣра относилась къ интересамъ казны, Бюри не объясняетъ. Итакъ всю принятую въ наукѣ хронологію Іеофана за 727—774 г. надо передвинуть на одинъ годъ назадъ: Левъ III умеръ 18 іюня 740, а не 741 года, иконоборческий соборъ былъ не въ 754, а въ 753 году, и т. д. Теорія Бюри нашла себѣ двухъ рѣчьныхъ последователей: *Hubert'a* и *Hodgkin'a*. Изъ нихъ первый (въ *Byzantinische Zeitschrift* проф. Крумбахера, т. VI, стр. 491—505, статья *Chronologie de Théophane*) задался цѣлью проверить тезисъ Бюри по актамъ папской канцеляріи данного періода; въ своей статьѣ онъ жалуется, что этотъ тезисъ прошелъ незамѣченнымъ ни Мёллеромъ, ни Шварцлозе, ни Шенкомъ, ни Гельцеромъ. *Hodgkin* (*The Chronology of Theophanes*, въ *English Historical Review*, т. 13, стр. 283—9) скромнится доказать, что тотъ же счетъ индиктовъ былъ принятъ въ это время и въ Римѣ, и въ частности пытается съ помощью актовъ куріи и тезиса Бюри установить новую хронологію смерти Льва III и возстанія Артавазда; курьезно при этомъ, что онъ ссылается на Губерта (или Гюбера?), какъ на превозшедшаго его въ основательности единомышленника, тогда какъ Губертъ утверждаетъ прямо противоложное: что реформы Льва III (предполагаемыя Бюри) не коснулись Италіи, что счетъ индиктовъ остался тамъ прежній, и на этомъ строить всю свою хронологію. Самъ Бюри, повидимому, вполнѣувѣренъ въ истинности своего открытія: оно провозглашено у него въ 10-мъ appendix'ѣ къ V-му тому вновь изданного подъ его редакціей знаменитаго сочиненія *Gibbon'a*: *The history of the decline and fall of the Roman empire* (1898 г.), т.-е. пущено въ большую

публику, какъ нѣчто вполнѣ твердо установленное, несмотря на скептическій голосъ Гельцера (Kruinbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur изд. 2, стр. 963, прим. 1); и тотчасъ вслѣдъ затѣмъ раздался и рѣзко отрицательный голосъ — Брукса [English Historical Review т. 13, стр. 503/4, статья: The Indictions at Rome 727—775 и Byzantinische Zeitschrift т. VIII (1899), стр. 82—97, статья: The Chronology of Theophanes 607—775].

На чѣмъ же основываются Бюри и его послѣдователи? Во-первыхъ, три древнѣйшія рукописи „Эклоги“ императоровъ Льва (III) и Константина представляютъ точно такое же несоответствіе даты отъ Адама и индикта, какъ Феофанъ. Фактъ интересный; онъ издавна располагалъ изслѣдователей видѣть у Феофана болѣе, чѣмъ простую ошибку *). Но, пока годъ отъ Р. Х. изданія Эклоги не установленъ данными, независимыми отъ этихъ ея рукописей, теорія Бюри находитъ въ нихъ не больше поддержки, чѣмъ теорія Геймбаха, который, дѣйственно, и опирался на нихъ. Не въ томъ вѣдь дѣло, что индиктъ и годъ отъ Адама расходятся, а въ томъ, какъ ихъ согласить, или которому изъ нихъ вѣрить?

И вотъ, въ доказательство, что вѣрить нужно году отъ Адама, Бюри беретъ изъ всего периода *одинъ* годъ — 6252-й. Здѣсь у Феофана читается извѣстіе, что 15 августа этого года было солнечное затменіе. Вычитая, по общепринятому для этого периода правилу, изъ 6252 — 5491, получаемъ 761 годъ, когда 15 августа затменія не было и самое число это приходилось

*) Заглавіе Эклоги даетъ: «при царяхъ Львѣ и Константинѣ... въ мартѣ индикта 9, года отъ сотворенія міра 6248». По византійской эрѣ это приводить насъ къ марта 740 года, когда индиктъ былъ 8. Но если считать по александрийской (феофановой) эрѣ, то мы попадаемъ въ мартъ 756 г. Индиктъ былъ тогда 9, и ссылка на «Эклогу» падаетъ. Правда, отъ кодекса 756 г. ожидалось бы надписаніе не «Льва и Константина», а наоборотъ: «Константина и Льва». Этому соображенію можно, одпако, противопоставить другое: земледѣльческій уставъ опубликованъ, по Цахарію, одновременно съ Эклогой, а въ чѣмъ имѣются въ виду славянскіе поселенцы; крупнѣйшее же славянское поселеніе въ VIII вѣкѣ произошло послѣ чумы 747/8 г. Значить есть вѣроятіе, что земледѣльческій уставъ опубликованъ послѣ 748 г., и если вмѣстѣ съ Эклогой, то въ 756 г. См. А. Васильевъ, Славяне въ Греціи, Виз. Врем. т. V, стр. 417/8, 660, 669/70: «чума раскрыла правительству глаза; оно увидѣло, что тамъ уже далеко не прежнее населеніе... послѣ 747 г. новые толпы славянъ васелили Грецію». Итакъ, кодексъ, имѣющій въ виду славянское населеніе, естественно относить къ эпохѣ послѣ 748 года.

не въ пятницу, а въ субботу. Вычитая, по общему правилу для александрийской эры, 5492, получаемъ 15 августа 760 года; это была пятница, и въ эту пятницу было кольцеобразное затмение, видимое въ съверной Африкѣ, Южной Европѣ и Малой Азіи. Далѣе, подъ тѣмъ же самымъ годомъ Феофаномъ отмѣчено, что пасха падала на 6 апрѣля; это вѣрно для 760 года, но не для 761.

Все это совершенно вѣрно, и даже болѣе: у Феофана сказано, что въ 6252 году въ расчетѣ пасхи вышла путаница: православные праздновали 6-го, а „заблудшіеся еретики“ 13-го апрѣля. Эта ошибка вполнѣ понятна въ 760 году, когда предѣль пасхи падалъ на субботу 5-го числа, и совершенно непонятна въ 761, когда пасха падала на 29 марта (вругъ луны 18, врудѣлѣтіе 3) *). Итакъ, несомнѣнно и помимо астрономіи, что 6252 годъ Феофана соотвѣтствуетъ 759/60, а не 760/61 году нашей эры.

Но спрашивается: имѣемъ ли мы право отъ одного 6252 года заключать ко всему періоду? За этотъ періодъ Феофанъ даетъ цѣлый рядъ указаній, какъ его понимать, вполнѣ аналогичныхъ съ только что разобраннымъ, и всѣ они говорятъ противъ Бюри, всѣ заставляютъ смотрѣть на 6252 годъ, какъ на исключеніе.

1) Подъ 6260 годомъ, индикта 7: въ субботу, 1 апрѣля, вѣнчана августой третья супруга Константина V, Евдокія; на другой день, въ Свѣтлое Воскресеніе, Константинъ провозгласилъ двухъ своихъ сыновей отъ нея (Христофора и Никифора) кесарями, а одного (Никиту) новелиссимомъ. По Бюри 6260 годъ соотвѣтствуетъ 768-му; но въ 768 году пасха была 10 апрѣля; а въ 769 она была 2-го.

*) Изъ этой и нижеслѣдующихъ выкладокъ мы не думаемъ дѣлать своей научной собственности: они доступны всякому и многими производились. Мы только не списывали ихъ, а выбирали (по Феофану) и проверяли сами, насколько считали нужнымъ для нашей частной цѣли. Ими занимаются и Губертъ, и Бруксъ въ указанныхъ статьяхъ; но въ наибольшей полнотѣ и тщательности ихъ можно найти у г. А.И.Дреева, въ книгѣ: «Константинопольские патріархи отъ халкидонского собора до Фотія», Сергіевъ Посадъ 1895. Эта работа во многихъ отношеніяхъ опережаетъ даже Брукса, не говоря о Бюри и Губертѣ; нельзя не пожалѣть, что она вообще мало извѣстна на Западѣ. Наблюденія г. А.И.Дреева надъ составомъ хронологическихъ таблицъ наличного феофанова текста (стр. 78 и слѣд.)—положительно важнѣйший шагъ впередъ, сдѣланный вообще изслѣдованиемъ по вопросу о Феофанѣ въ временѣ де Бюрова изданія.

2) Подъ 6235 годомъ: въ четвергъ, 16 апрѣля, сарапами убить Валидъ. 16 апрѣля падаетъ на четвергъ въ 744 году, а въ 743 на вторникъ.

3) Патріархъ Германъ поставленъ, по ѡеофану, 11 августа, 13 индикта, 6207 года, т. е. 715-го; эта дата лежитъ въ спорнаго периода. Далѣе: онъ былъ вынужденъ сложить сань во вторникъ, 7-го января 6221 г., 13 индикта, т.-е. по Бюри 729, по прежнему счету 730. 7 января ни въ 729, ни въ 730 г. не приходится на вторникъ. Но правиль Германъ, по расчёту ѡеофана, 14 лѣть, 5 мѣсяцевъ и 7 дней. Прибавляя это число къ датѣ поставлениія, получаемъ 17 января 730 года; это дѣйствительно былъ вторникъ; очевидно, что вмѣсто 7 (ζ') надо читать 17 (ζ'); отпаденіе въ рукописяхъ самое обычное дѣло *). За 730 годъ говорить еще и то, что тогда 22 января, день поставлениія преемника Германа, Анастасія, приходился въ воскресенье, когда обыкновенно производились такія церемоніи; отсюда слѣдуетъ, что не только ѡеофанъ считалъ свой 6221 г. за нашъ 729/30 г., но что и дѣйствительно события января его 6221 г. произошли въ январѣ нашего 730, а не 729 года.

4) Императоръ Левъ III умеръ 18 іюня 9 индикта 6232 года, вступилъ на престолъ 25 марта 15 индикта 717 года (это дата неоспоримая); правиль, по расчёту ѡеофана, 24 года, 2 мѣсяца и 25 дней. Опять расчётъ приводить насъ къ 18 іюня (ибо май имѣеть 31 день) 741 года, а не 740.

5) Константинъ V заболѣлъ въ августѣ 13 индикта 6267 года, умеръ 14 сентября 14-го индикта **), правиль 34 года, 2 мѣсяца 26 дней (въ другомъ мѣстѣ—3 мѣсяца 2 дня). 6267 годъ соотвѣтствуетъ 775-му (дата неоспоримая); итакъ, и здѣсь ѡеофанъ считаетъ первымъ годомъ правленія Константина нашъ 741, а не 740.

*) Здѣсь мы сходимся съ Гефеле, Губертомъ и Бруксомъ и расходимся съ г. Андреевымъ, который, въ цит. книгѣ стр. 84, и въ статьѣ: «Патріархъ кѣльскій Германъ» (Богосл. Вѣстникъ 1897, май, стр. 177, іюнь, 323) считаетъ днемъ поставлениія Германа не 11, а 1-е августа 715 года.

**) Въ 6267 году индиктъ былъ 13; но ѡеофанъ тутъ не ошибается, а чтобы не отрывать рассказа о смерти Константина V отъ рассказа о предсмертной болѣзни, постигшей его въ августѣ 13-го индикта, переходить на яѣсколько дней границу своего 6267 года. Это объясненіе кажется намъ правдоподобнѣе, чѣмъ Губертово, который видѣть здѣсь доказательство, что ѡеофанъ считаетъ годъ отъ Адама въ точности отъ 25 до 24 сентября.

Какъ же раздѣлываются съ этими данными Бюри и Губертъ? Бюри не говорить о нихъ вовсе. Губертъ рекомендуется считать *всѣ точныя даты* Феофана, противорѣчащія Бюри,— а таковы онѣ чуть не всѣ, кроме 6252 года—за *вычисленныя* Феофаномъ, который-де вычислялъ дни иногда недѣли, иногда мѣсяца, тамъ, гдѣ источники его давали просто: „16 апрѣля“, или: „въ день пасхи“; и при этомъ постоянно ошибался, такъ какъ не зналъ о реформѣ индиктовъ Львомъ III... Неправда ли, какъ это правдоподобно? Зачѣмъ было, напримѣръ, Феофану вычислять, въ какой день недѣли былъ убить Валидъ? Какому читателю могло это быть интересно?

Возраженіе, взятое изъ счета годовъ Льва III, Губертъ отклоняетъ замѣчаніемъ, что-де у Гликіи стоять 23 года. Важный авторитетъ, въ самомъ дѣлѣ, этотъ поздній (конца XII вѣка) и произвольный эпітоматоръ въ вопросахъ текста Феофана!.. Если въ одномъ мѣстѣ Феофанъ полагаетъ смерть Льва въ 24-мъ году его правленія, то два другихъ (приведенныхъ у насъ) его расчета, согласно съ общимъ положеніемъ дѣла, указываютъ, гдѣ его истинное мѣніе.

По Феофану, говорить Губертъ, 35-й годъ Константина V истекъ 18 іюня 775 года, и значитъ его расчетъ здѣсь вообще не годится, какъ ошибочный. Но тутъ Губертъ виналь самъ въ ариометическую ошибку: 18 іюня 775 кончается 34-й, а не 35-й годъ Константина V, и первый расчетъ Феофана совершенно точенъ.

Феофанъ даетъ Герману 14 лѣтъ съ мѣсяцами патріаршества. Это потому, говоритъ Губертъ, что онъ считаетъ за годъ *нѣсколько дней* отъ 11 августа до 25 сентября... *Credat Judaens Apella!* Почему же Феофанъ не считаетъ за годъ шесть мѣсяцевъ 717 года (отъ 25 марта до 25 сентября), или 3 мѣсяца отъ 18 іюня 741?.. Да и эта уловка не помогаетъ дѣлу. Если отъ 11 августа до 25 сентября 715 г. Феофанъ считаетъ первый годъ Германа, то значитъ 14 лѣтъ Германова патріаршества истекли 25 сентября 728 г.; прибавляя 5 мѣсяцевъ и 6 дней, получаемъ не 7 января 729 г., а 3 марта...

Чѣмъ доказано, что въ 726/7 г. индиктъ былъ удвоенъ? Въ 6224 г., 1-го индикта, по Феофану, Львомъ III усилены были подати съ Сициліи и Калабріи. Замѣчательно, говоритъ Губертъ, что это былъ первый индиктъ, и, по Бюри, начало второго пятилѣтія, считая отъ 726/7 года. Ничего удивительного нѣть,

что эта финансовая мѣра была пріурочена къ началу индиктовъ; не въ томъ вѣдь дѣло, что въ 6224 г. былъ 1 индиктъ, а въ томъ, какой это былъ годъ по нашему счету — 731/2 или 732/3? Но зато весьма важно то, что 726/7 годъ не совпадаетъ съ 1 индиктомъ, къ каковому еще естественнѣе было пріурочить общую финансовую мѣру, какую предполагается на этотъ годъ Бюори.

Прямо подивитъся можно тому безстрашію, съ которымъ Губертъ самъ себя побиваетъ: онъ самъ нагромождаетъ факты, явно его опровергающіе, и затѣмъ воображаетъ раздѣляться съ ними двумя сплеча написанными словами; читатель видѣть уже тому примѣры. Но его анализъ папскихъ актовъ — верхъ совершенства въ этомъ отношеніи.

Замѣтимъ, во-первыхъ, слѣдующее: эти грамоты не имѣютъ отношенія къ описаннымъ у Щеофана фактамъ разныхъ годовъ правленія Льва III и Константина V; все ихъ значеніе въ томъ, что они датированы, по большей части, индиктомъ и годомъ іmpregii (отъ вѣнчанія на царство) и post consulatum (отъ начала правленія) того или другого императора. А такъ какъ исходныя точки — вѣнчаніе Льва (25 марта 717 г.) и вѣнчаніе Константина (31 марта 720 г.) лежать въ спорного периода, то акты эти даютъ возможность установить 1) какіе года отъ Р. Х. папская канцелярія считала первыми годами правленія Константина V и Артавазда и іmpregii Льва IV 2) въ какомъ соотношеніи считались въ этотъ периодъ въ Римѣ индикты къ нашимъ годамъ отъ Р. Х., а отсюда и къ щеофановымъ отъ Адама. Начнемъ со второго пункта.

Годжинъ думаетъ, что „реформа“ Льва распространилась и на Италію, т. е., что папскіе грамоты считаются индикты такъ же какъ Эклога и Щеофанъ. Г'убертъ и Брукъ думаютъ иначе, и они несомнѣнно правы.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ 14-ти актовъ съ 726—773 года (Jaffé, Regesta pontificum Romanorum 2174, 2251, 2262, 2274, 2276, 2277, 2291, 2292, 2307, 2331, 2342, 2395 и соборы 745 и 760 года) семь безусловно противъ Годжина, четыре расходятся съ его счетомъ дальше (на 2 года), чѣмъ съ обычнымъ (на 1 годъ); только три говорятъ въ его пользу. Притомъ и изъ этихъ послѣднихъ семи случаевъ въ трехъничтожная конъектура (Jun. вм. Jan., Mar. вм. Mai) приводитъ акты въ полное согласіе со старымъ, обычнымъ, счетомъ. Такимъ

образомъ изъ 14-ти актовъ 7 прямо, 5 косвенно противъ, и только 2 за Годжкина; интересно, что одинъ изъ этихъ двухъ относится къ 760 году, исключительному и для Феофала. Итакъ, въ чемъ бы ни состояла реформа Льва, она на Италію не распространялась.

Теперь предположимъ, что акты давали бы намъ первый годъ правленія Константина—740, годъ вѣнчанія Льва IV—750. Мы видѣли, что общаго правила для перевода Феофановъхъ годовъ отъ Адама на нашу эру для данного периода нѣтъ: 6252 его годъ несомнѣнно отвѣчаетъ нашему 759/60, а 6221 столь же несомнѣнно отвѣчаетъ 729/30. Значитъ, даже при нашемъ предположеніи акты папъ не заставили бы принимать тезисъ Бюри во всей ширинѣ; они только рекомендовали бы считать года 740 и 750 за года типа 6252-го гдда, и больше ничего.

Но—странный сказать—даже и этого на дѣлѣ нѣтъ. На дѣлѣ оказывается, что акты эти противорѣчатъ другъ другу, и при томъ тѣ изъ нихъ, которые говорятъ такъ или иначе за Бюри, противорѣчатъ еще и самимъ себѣ: ихъ датировка не внушаетъ довѣрія и по внутреннимъ, и по внѣшнимъ причинамъ.

Шесть писемъ бонифаціевскаго сборника *) эпохи папъ Григорія II и Григорія III считаются года Льва III правильно; но для насъ они ничего не даютъ, такъ какъ 717 годъ лежитъ вѣнѣ спорнаго периода. Отъ 740 и 741 года актовъ нѣтъ вовсе, и значитъ нѣтъ отвѣта на главный вопросъ: существовали ли для Рима полный 24-й и неполный 25-й годъ Льва III? **).

Письма и акты эпохи папы Захаріи, по признанію самого Губерта, рѣшительно признаютъ первымъ годомъ правленія Константина 741/2. Правда, въ трехъ случаяхъ (изъ 11) *** 26 и 27 годъ imperii приравнивается къ 6 и 7 годамъ правленія; но эти акты (Bonif. 60, 68, 77) и помимо того представляютъ ошибки, такъ что неизвѣстно, въ чемъ тутъ дѣло: считаются ли они imperium съ 721, или правленіе съ 740 года.

*) Monimenta Germaniae, Epistolae, т. III, собраніе писемъ Лулла и Бонифація №№ 12, 16, 17, 24, 26, 45.

**) Арабы, повидимому, за 741 г. Въ 123 г. гиджры (26 ноября 740—14 ноября 741 г.), по Белаязури, 20.000 ромеевъ осадили Малатію, и затѣмъ почему-то сняли осаду и ушли. Не смерть ли Льва III была тому причиной?

***) Jaffé 2258; ер. Bonif. 51, 52, 53, 59, 60, 68, 77, 80, 87, 88. Послѣдній документъ 751 года

Два акта, датированные годами Артавазда, заслуживают особенного внимания. (Bonif. 57 и 58). Они датированы:

(57) imper. Artavasdi a. III, Nicephori a. III, ind. XII, X. kal. Julias = 22 июня 744 года.

(58) Artavasdi a. III, Nicephori a. III, ind. XIII nonas Novembres = 5 ноября 744 года.

Отсюда ясно, что канцелярия папы Захарии считала начало правления Артавазда (и заодно, ошибочно, Никифора) съ конца нашего 741 года, что не согласно съ 6233 годомъ Феофана, вычисляемымъ по индикту. Воцареніе Артавазда Феофанъ полагаетъ лишь въ самомъ концѣ этого года, послѣ 27 июня; это приводить насъ къ юлю—августу 742 года. Принимая эту дату, мы должны признать, что въ юнѣ 744 шель второй годъ Артавазда, и № 57 датированъ ошибочно. Но и методъ Бьюри-Годжкина не помогаетъ дѣлу: онъ приводить насъ въ августу 741 г.; въ такомъ случаѣ 5 ноября 744 года шель уже четвертый годъ Артавазда, и значитъ второй документъ (58) датированъ ошибочно.

Далѣе: паденіе Артавазда описано у Феофана подъ 6235 годомъ, и сдача Византіи Константину датирована вторымъ ноября. По Бьюри это даетъ 2 ноября 742 года, т.-е. выходитъ, что папа началъ датировать свои акты годами Артавазда полтора года послѣ его паденія!.. Но и по обычному счету тутъ что-то неладно: если Артаваздъ палъ 2 ноября 744 года, то римскій актъ отъ 5 ноября весьма могъ получить еще его имя; но если онъ палъ въ 743 году, то дѣло становится невѣроятнымъ. Понятно, что Годжкинъ, и Бруксъ принимаютъ 2 ноября 744 года; но намъ кажется, слово „ошибка“, употребленное Бруксомъ, тутъ въ приложении къ Феофану едва ли умѣстно. 6235 годъ длится отъ сентября 743 до сентября 744 г. Въ сентябрѣ 12 индикта (743 года), послѣ несколькиихъ побѣдъ, Константинъ явился подъ Константинополь; и 2 ноября столица голodomъ была вынуждена сдаться. Выходитъ, что хотя осада не была неожиданностью для города, жизненныхъ припасовъ не хватило и на полтора мѣсяца! *). И это—городъ, выдержавшій не разъ не только многомѣсячныя, но многолѣтнія осады! Никакого нѣть сомнѣнія, что тутъ случай, аналогичный 6267 (775) году:

*) А если слѣдовать Губерту, и полагать начало 6235 г. 25 сентября, то—и на одинъ мѣсяцъ.

чтобы не разрывать рассказа, Феофанъ тутъ прихватилъ къ своему 6255 году 2 мѣсяца съ небольшимъ слѣдующаго года, какъ къ 6267 поль-мѣсяца; и паденіе Артавазда онъ полагаетъ 2 ноября 744 г. Одно, въ чёмъ можно его упрекнуть — онъ здѣсь забылъ упомянуть, что индиктъ былъ уже не 12, а 13. Акты слѣдующихъ папъ: Стефана (III) II, Павла I и Адріана I нѣсколько благопріятнѣе Губерту: года Константина V они считаются не съ 741, а то съ 740, то съ 739 года. Но уже одно это разногласіе говоритъ о томъ, что на акты этого времени слишкомъ полагаться не слѣдуетъ. Далѣе: Левъ IV вѣнчанъ былъ, по обычному счету, въ январѣ 751, по Бьюри 750 года; а наши акты полагаютъ его вѣнчаніе то въ 752, то въ 753 году. Все это показываетъ, что съ разрывомъ сношеній Рима и Византіи вслѣдствіе иконоборческаго собора папская канцелярія стала путаться въ годахъ правленія своего nominalного императора. Наконецъ, этихъ актовъ приведено у Губерта всего пять на с. двадцать лѣтъ; и извѣстно, что съ возвратомъ цифры года учащаются ошибки.

Итакъ, папскіе акты, вопреки Губерту, отнюдь не позволяютъ расширить наблюденіе Бьюри надъ 6252 годомъ на весь періодъ; напротивъ, они укрѣпляютъ подозрѣніе, что 6252 годъ у Феофана исключеніе. Надо согласиться съ Бруксомъ, что идея двойного индикта неосновательна, и съ Гельцеромъ, признавшимъ, что „вся хронологія VII и VIII вѣка у Феофана требуетъ внимательнаго пересмотра съ привлечениемъ источниковъ арабскихъ, сирскихъ и армянскихъ, такъ какъ работы Паги, Гутшида и Бьюри къ рѣшительнымъ результатамъ не привели“. Въ этомъ направленіи и движется работа Брукса въ его Chronology of Theophanes. Онъ полагаетъ, что въ періоды 727—774 и 610—715 г. у Феофана надо различать извѣстія восточныя и западныя; въ первыхъ индиктъ вычисленъ и недостовѣренъ, во вторыхъ, наоборотъ, индиктъ есть основа даты. Въ ожиданіи конца его работы, замѣтимъ, что правило его можно понимать лишь такъ: „гдѣ изслѣдованіе покажетъ, что у Феофана вѣренъ годъ отъ Адама, тамъ извѣстіе идетъ съ востока“; но не наоборотъ: „гдѣ мы имѣемъ извѣстіе, повидимому идущее съ востока, тамъ мы должны вѣрить не индикту, а году отъ Адама“. Это послѣднее пониманіе повело бы лишь къ новой путаницѣ.

Вернемся теперь къ 6245 году. Общихъ основаній уравнивать его съ 752/3, какъ мы видѣли, нѣть; но можетъ быть

есть частных, можетъ быть, этотъ годъ такое же исключеніе, какъ и 6252?

Правило Брукса предрасполагаетъ принять старую дату. Извѣстія о влажернскомъ соборѣ ѡеофанѣ несомнѣнно браль изъ мѣстнаго, константинопольскаго источника, датированнаго надежными индиктами. Но это—не решеніе вопроса. Онъ долженъ быть разсмотрѣнъ самъ по себѣ.

Всѣ списки патріарховъ полагаютъ соборъ въ 754 году. Они даютъ Анастасію 24 года патріаршства; значитъ, они полагаютъ его смерть въ январѣ 754 г. (см. выше стр. 107). Такъ какъ Анастасій умеръ до собора, то эта дата согласна со старой датой начала собора (10 февраля 754) и несовмѣстима съ новой. Константину (силлайскому) списки даютъ 12 лѣтъ, Никитѣ 13 лѣтъ и 2 или 4 мѣсяца. Никита скончался въ ноябрѣ 780 года (дата неоспоримая); вычитая отсюда 25 лѣтъ и 2—4 мѣсяца, приходимъ къ лѣту или началу осени 754 г., согласно съ ѡеофаномъ, полагающимъ постановленіе Константина 8 августа. Обращаясь къ методу Гельцера, находимъ въ хроникѣ Михаила сирійскаго нашъ соборъ подъ 1065 г. А. С., т. е. между 1 октября 753 и 30 сентября 754 года.

Дни постановленія патріарха Константина и объявленія соборныхъ анаемъ ничего не даютъ, такъ какъ 8 и 27 августа и въ 753, и въ 754 г. приходятся въ будни.

И все-таки именно на датѣ 753 для собора настаиваютъ Губертъ и за нимъ Бьюри. Кажется, первого даже именно эта дата и привлекла на сторону Бьюри. Вся его статья, вплоть до послѣднихъ страницъ, говорящихъ о 753—754 годѣ, ведена такъ, что читателя постепенно беретъ сомнѣніе: не представляеть ли вся она сплошь тонкой, выдержанной ироніи надъ Бьюри, опровергненія его подъ видомъ подтвержденія? Но послѣднія страницы показываютъ, что Губертъ искренно осльпленъ, и чѣмъ осльпленъ. Дѣло въ томъ, что въ 753 г., отъ февраля до осени, въ Константинополѣ былъ папскій апокри-циарій—силенциарій Ioannѣ, и что вскорѣ по его возвращеніи Стефанъ II отправился къ королю Пипину. Дата собора 753 даетъ возможность утверждать, что на соборѣ былъ папскій посолъ, хотя бы и безъ полномочій на представительство, и что договоръ Стефана съ Пипиномъ былъ отвѣтъ папы на этотъ соборъ.

Соображенія, словъ нѣтъ, заманчивыя. Но все-таки, зачѣмъ было ради нихъ „городить огородъ“? Почему бы не ограни-

читься указаніемъ на годъ собора, какъ на *второй*, кромъ 6252 г., примѣръ даты, гдѣ годъ отъ Адама надо, повидимому, понимать по обычному правилу, наперекоръ индієту?

А далѣе: изъ самихъ этихъ соображеній одно говорить скопѣе противъ Губерта и Бюри, а другое почти одинаково подходитъ къ обѣимъ датировкамъ.

Въ 753 г. въ Византіи былъ папскій силенціарій Іоаннъ, который могъ быть привлеченъ къ собору. И, прибавимъ, Константинъ V, разумѣется, сумѣлъ бы его такъ или иначе „привлечь“. Но дѣло въ томъ, что на этомъ соборѣ, по единогласному показанію источниковъ, *восходящихъ почти ко времени самого собора* *), никакихъ представителей, ни вольныхъ, ни невольныхъ, ни подданныхъ, ни подставныхъ, не было ни отъ Рима, ни отъ другихъ патріаршихъ престоловъ. Феофанъ (с. 815 г.) говоритъ, что соборъ состоялся μηδενὸς παρόντος ἐκ τῶν καθολικῶν θρόνων, Ῥώμης φημί, καὶ Ἀλεξανδρείας καὶ Ἀγιοχείας καὶ Ἱερουσαλύμων. Житіе Стефана Нового (808 г.) влагаетъ герою въ уста такія слова (Migne 100, 1144B): πῶς δὲ καὶ οἰκουμενική, πρὸς ὃν οὐδὲ ὁ Ῥώμης ηὐδόκησεν, καίπερ κανόνος προχειμένου, μὴ δεῖν τὰ ἔκκλησιαστικὰ δίχα τοῦ πάπα Ῥώμης κανονίζεσθαι, οὐδὲ ὁ Ἀλεξανδρείας etc. Oratio adv. Caballinum всѣхъ редакцій (767—786) патетически восклицаетъ (Migne 95, 332C): „ποῖος πατριάρχης εὑρέθη ἐν χώτῃ; ὁ Ῥώμης; οὐ κατεδέξατο ἐλθεῖν etc; сравни также Дѣян. всел. соб. 7, стр. 33, строки 9—16. Всѣ эти показанія не могутъ имѣть въ виду личное отсутствіе папы и патріарховъ, потому что, какъ известно, лично римскіе папы не присутствовали ни на одномъ вселенскомъ соборѣ, не исключая даже пятаго, во время которого папа Вигилий находился въ Константинополѣ.

Что касается второго соображенія, то договоръ Стефана II (III) съ Пипиномъ сохраняетъ свой смыслъ отвѣта на ерети-ческій соборъ, безразлично, въ 753 или 754 г. этотъ соборъ состоялся. Къ чему соборъ созывается и чѣмъ окончится—это было совершенно очевидно уже въ предшествовавшемъ ему году **). Все его вѣроопределѣніе есть не болѣе, какъ перифразъ, лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, посланія или ин-

*) Поэтому съ ними нельзя раздѣльваться, какъ Губертъ, фразой: «...malgr  les t moignages contraires».

**) Стефанъ свидѣлся съ Пипиномъ въ началѣ января, договоръ состоялся 14 апрѣля, помазаніе Пипина на королевство 28 июля 754 г. (Jaff  I 272/3).

структурі Константина V къ епископамъ, сохраненной намъ до- словно патріархомъ Никифоромъ, въ его 'Αντιρρήσεις α' и β' (Migne 100, 201—374). Таковъ истинный характеръ этого такъ называемаго „сочиненія Константина V противъ иконопочитанія“; чтобы читатель убѣдился въ этомъ, прилагаемъ ниже параллельные переводы обоихъ памятниковъ *). Да и помимо того, самъ Никифоръ весьма ясно говоритъ, откуда взяты его выписки. Въ самомъ началѣ второй „автириссисъ“ (Migne 100, 329A). Никифоръ говоритъ: 'Απαρτίσας ὁ Μαμονᾶς ὅπως αὐτῷ ἐδόκει τὰ τῆς προτέρας πεύσεως, μᾶλλον δὲ προστάξεως..... ἐφ ἑτέραν πεῖσιν μετάγει τὸν λόγον („Мамона **), покончивъ такъ, какъ ему казалось, съ доказательствомъ, а лучше сказать: съ приказаниемъ первого своего положенія, переводить рѣчь на другой предметъ доказательства“). Итакъ все сочиненіе „Мамоны“ характеризуется Никифоромъ, какъ *приказание* подъ видомъ *убѣжденія*; что это приказание обращено къ епископамъ, ясно изъ его текста; „Мамона“ *опрашиваетъ* тѣхъ, къ кому обращается, какъ законную, авторитетную церковную власть, и просить ихъ *сдѣлать постановленіе* въ духѣ подсказываемаго имъ рѣшенія (ст. 232A, 329A, 340D). Соборъ начался 10 февраля; итакъ *проಗրامата* (какъ выражается житіе Стефана) разосланы въ 753, или въ самомъ началѣ 754 года, а можетъ быть, и еще ранѣе ***). Что соборъ окажется покорнымъ, обѣ этомъ Константинъ позаботился заранѣе. Часто слышится мнѣніе, что соборъ 754 года дѣйствовалъ вполнѣ свободно, и въ доказательство приводится тотъ фактъ, что на седьмомъ вселенскомъ соборѣ кающіеся иконоборцы-епископы не ссылались въ свое оправданіе ни на какія насилия или давленія со стороны свѣтскаго правительства. Что среди епископата половины VIII вѣка, какъ и позднѣе, были убѣжденные иконоборцы, въ этомъ нѣть сомнѣнія. Для эпохи Льва III это прямо слѣдуетъ изъ сочиненій патріарха Германа (Migne 98, 77—80; посланіе къ Фомѣ кладіополь-

*) На вѣрномъ пути къ определенію характера «сочиненія» Константина, опровергасмого Никифоромъ, стоять Бандури, (см. Auct. bibl. Patr., т. I. р. 267—280; II, 603—310. I 277. Филаретъ, Ист. ученіе о отцахъ церкви, т. 3, 214 прим. 7). О пригласительныхъ на соборъ пасьмахъ Константина V см. житіе Стефана, Migne 100, 1112D.

**) Такъ Никифоръ постоянно зоветъ Константина V.

***) Возможно, что самъ Стефанъ II получилъ это приглашеніе съ силенциа- риемъ Иоанномъ, и именно на него отвѣтилъ путешествіемъ къ Пипину. Ср. вѣ. А: 'Ο Ρώμης; οὐ κατεδέξατο ἐλλεῖν.

скому Дѣян. всел. соб. 7, 168); о епископахъ этого направлениія въ 786 г. см. Дѣян. 7, 32—33. Этими убѣжденными иконоборцами изъ клира, а разумѣется, не самимъ Константиномъ V, была выработана доктрина, изложенная въ программахъ созываемыхъ на соборъ епископамъ, и соборомъ очищенная, развитая и авторизованная. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, еретики-императоры не выдумывали ереси, которую усваивали себѣ и навязывали подданнымъ, а лишь стали во главѣ выгоднаго для нихъ, но уже ранѣе, въ самой церкви, возникшаго направлениія. Но, что Константинъ безъ труда и хлопотъ нашелъ въ своей имперіи 338 такихъ епископовъ, это рѣшительно невѣрно. Помимо апріорной вѣроятности, что среди этихъ 338-ми много было недостаточно образованныхъ, чтобы имѣть свое мнѣніе, равнодушныхъ, корыстныхъ, угодливыхъ—мы навѣрное знаемъ, что собору предшествовала весьма энергичная переборка и обработка клира, долженствовавшаго его составить, причемъ иныхъ приводили въ молчанію угрозами и пытками, а съ кѣмъ не могла справиться, тѣхъ пригали куда слѣдуетъ и замѣщали другими. Такъ, вѣроятно, попалъ на каѳедру Константина никомидійскій, которому уже послѣ 754 г. былъ всего 30 годъ (Житіе Стефана Нового, ст. 1141В). Теофанъ говорить, что въ годъ передъ соборомъ Константина многочисленными силентіями старался перетянуть народъ на сторону задуманной реформы *); и что дѣйствовалъ онъ тутъ не только словами, видно какъ изъ финала нашей Νοῦδεστια γέρουτος, такъ и изъ его подтверждающихъ и обобщающихъ словъ патр. Никифора, въ первой „антиррисисъ“, гл. 19 (Migne 100, 232В), такъ комментирующаго „вопросы“ и „недоумѣнія“ Константина: 'Ο πάντα τὰ δεδογμένα προκατασκευάσας κατὰ Ἰδίαν ἦν συνεχώρησε Θεὸς ἐξουσίαν, ἐν προσχήματι ἐρωτήσεως τοῖς ἵερεῦσι προσάγεται, οὓς δεσμοῖς τε καὶ εἰρκταῖς, ἀπειλαῖς τε καὶ ἄλλοις δεινοῖς προεκβεβι- ματώσας ώς πλείστοις, εἰς τὸ ἑαυτοῦ μετηγάγετο βούλημα [„напередъ‘обезпечивъ (угодное себѣ) рѣшеніе, благодаря власти, которую попустилъ ему (имѣть) Богъ, онъ приступаетъ къ священникамъ съ видомъ вопрошанія, которыхъ, въ огромномъ большинствѣ **), онъ уже напередъ застрацалъ и привелъ въ свою волю узами, и тюрьмами, и угрозами и прочими насилиями“].

*) Это показаніе подробнѣе разобрано у насъ на стр 65—71.

**) Мы думаемъ, что читать слѣдуетъ ώς πλείστοις. Печатное чтеніе еще усиливаетъ смыслъ.

Если бы мы вздумали сомневаться въ этомъ показаніи самаго образованнаго и беспристрастнаго (по сужденію самихъ защитниковъ иконоборцевъ, напр., проф. Панаригопуло) изъ православныхъ писателей о Константинѣ, то финаль N составляетъ для него прекрасную иллюстрацію и подтвержденіе.

Но почему же потерпѣвшіе насилие въ 753/4 годахъ молчали въ 787-мъ? Вчитываясь въ дѣянія VII собора, нельзя не подивиться вообще мягкости его отношенія къ памяти императоровъ иконоборцевъ. Они не только не анаематствованы поименно—это дѣло въ восточной церкви обычное—но о нихъ вообще почти нѣтъ рѣчи, даже когда говорится о вышнихъ гоненіяхъ, постигавшихъ православныхъ. Извѣстно, какъ раздражала православныхъ фраза 754 года: „Днесъ спасеніе миру бысть, яко ты, царю, избавилъ еси насъ отъ идолівъ“. Но, даже упоминая объ этой фразѣ, соборъ старается обойтись описательными выраженіями: „кто-то другой“, или (рѣже) „императорская власть“ (Дѣян. всел. соб. т. 7, стр. 42, 170, 171, 205, 274, 301); вина за преслѣдованія тоже сложена на еретиковъ изъ клира, которые-де подвигли власти гнать православныхъ (стр. 263). Возможно, что съ тою же цѣлью и соборное посланіе восточныхъ патріарховъ ред. С было замѣчено на соборѣ копіей съ посланія Феодора іерусалимскаго къ Косымъ Александрийскому и Феодору Антіохийскому; но утверждать этого нельзя, такъ какъ мы не знаемъ, чего именно недостаетъ въ С сравнительно съ А. Если кто напоминаетъ изрѣдка на соборѣ 787 года, что воля царя тяготѣла надъ епископами въ 754 году, то это—не отцы собора, а патрікій Петrona (стр. 192; сюда же, можетъ быть, также стр. 32 и 185). Это было дѣломъ политической осторожности,—такъ какъ иконоборцы, какъ политические дѣятели, оставили по себѣ могучую партію; и дѣломъ деликатности къ императорамъ Иринѣ и Константину VI, снохѣ и внуку Константина V.

Итакъ папа Стефанъ II (III) уже до начала соборныхъ засѣданій 754 г. зналъ отъ своихъ апокризиаріевъ, что должно произойти въ Іерійскомъ дворцѣ; и для путешествія къ Пипину ему не было нужды дожидаться извѣстія, что иконоборческое опредѣленіе провозглашено.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы предпочтаемъ оставаться при прежней датѣ иконоборческаго собора—754 г.

Въ заключеніе даемъ текстъ инструкціи (программа) Константина епископамъ и для сравненія соотвѣтствующіе тексты опредѣленія собора 754 г. Первый перевели мы сами по изданію Миня, т. 100, ст. 216—340 passim; вторые беремъ изъ седьмого тома „Дѣяній вселенскихъ соборовъ“ въ русскомъ переводѣ Казанской Духовной Академіи, изд. 2, 1891 г. Цифры сбоку при текстѣ Константина означаютъ столбцы Михнова изданія Никифора, откуда взять данный отрывокъ. По содержанію инструкція едва ли принадлежитъ Константину; но изложеніе онъ вѣроятно взялъ на себя, и, надо сознаться, заслужилъ упрекъ патр. Никифора въ нѣкоторой логической и стилистической безсвязицѣ, чтѣ и естественно при передачѣ чужихъ и писателю едва ли вполнѣ ясныхъ мыслей.

[„Константинъ и Левъ, правовѣрные императоры ромеевъ, святѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ епископамъ радоваться“].

216ВС. „Святая Божія вселенская всѣхъ наасъ христіанъ церковь пріняла тако: исповѣдывать Сына и Слово Божіе по природѣ несложна сущаго, воплотившаго же отъ Пресвятой Пречистой Владычицы нашей Богородицы Приснодѣвы Маріи, не претворившаго Божество въ плоть, ни плоти пріумножившей собою Божество, по двумъ естествамъ сшедшимся въ одно несліянное единеніе, Божества и человѣчества; Единаго и Того же по единой ипостаси сущаго; то есть, Онъ двойственъ въ единомъ Лицѣ,—хотя всякий образъ и познается, какъ производное отъ нѣкоего (одного только?) первообраза *);

225А и бываетъ, если все обстоитъ какъ должно, единосущенъ изображаемому,

(228D) чтобы цѣлое сохранилось; ибо (иначе) нѣтъ и образа **).

232А. „(Итакъ) мы вопрошаемъ васъ, какъ возможно написать, то есть изобразить, Господа нашего Іисуса Христа,— одно Лицо (состоящее) чрезъ неслитное соединеніе изъ двухъ естествъ, вещественнаго и невещественнаго?

236С. „Такъ какъ Онъ имѣеть и другую, невещественную, природу, соединенную съ плотью, и существуетъ какъ Одинъ съ

*.) Здѣсь патр. Никифоръ отмѣчаетъ безсвязицу. Мысль учителей Константина вѣроятно та, что реальный Христосъ есть παράγως отъ δευτ. первообразовъ; вместо τινός слѣдовало бы ένος καὶ μόνου.

**) Въ подлинникѣ труднопонятный лаконизмъ: ἵνα τὸ ὄλον σωθῆ· ἐπεὶ οὐδὲ εἰκών.

этими двумя естествами, и Лицо Его, то есть Ипостась Его, неотдѣлима отъ обоихъ естествъ—то мы не постигаемъ, какъ Онъ можетъ быть описанъ; ибо и начертываемое *) есть одно Лицо, и описующій это Лицо, очевидно, описалъ и Божественное естество, которое неописуемо;

(248/9А) „ибо послѣ этого соединенія все, что дѣлается съ Нимъ **), нераздѣльно, какъ мы исповѣдуемъ въ догматѣ. Если же онъ дѣлаетъ икону одной плоти Его, то онъ даетъ тѣмъ плоти собственное лицо; и создается таковое уродство всему Божеству, то есть три Лица въ Божествѣ и одно—человѣческое; и дурно это,

(252С) что, описуя плоть, и ее одну, онъ описываетъ особое лицо простого человѣка,

(253А) „то есть, начертывая лицо, онъ дѣлаетъ Христа тварью и только, и (свидѣтельствуетъ, что) нѣть въ Немъ Божественного естества.

(284Д) „Если же оно не отдѣляется, то непремѣнно соописуется;

(293А) „ибо не можетъ быть образа, не являющаго собою вида свойствъ ****) первообразнаго ему лица, каково оно.

(296С) „Ибо невозможно изображать Лицо Того, кто есть изъ двухъ естествъ въ одномъ Лицѣ, по одному изъ естествъ, а по другому чтобы Онъ былъ безличенъ;...

(297А) „...(пропускъ) ибо образъ есть образъ обличья (лица) и въ этомъ отношеніи Божественное естество безлично, такъ какъ неописуемо ****).

(300С) „... Итакъ говоря о плоти, что она не имѣеть своего лица, но Божіе, мы возвѣщаемъ Бога въ Божественной славѣ. Ибо если рожденный отъ Дѣвы зовется Единымъ Господомъ, и Онъ самый есть, Имъ же вся быша; то Онъ—одно естество, ибо Лицо одно, не допускающее раздѣленіе на двухъ; ибо по плоти (въ Немъ) нѣть особаго естества тѣла, и особаго

*) χαρακτηριζόμενον.

**) Въ оригиналѣ πραγματεία, т. е. сумма активной и пассивной дѣятельности—πάντα, ἀτινὰ ποιεῖ τε καὶ πάσχει.

***) μορφὴν χαρακτῆρος.

****) Константинъ подмѣняетъ или спутываетъ здѣсь πρόσωπον—личность, Я, и обличье. Тоже и далѣе.

естества Божества; но какъ человѣкъ есть одно естество, такъ и Христосъ, въ подобіи человѣческомъ бытъ *).

(301C) „Но или божество терпить соописаніе въ таковой иконѣ, сообразно тому, что Христосъ состоить изъ двойства; или же здѣсь подразумѣвается Христосъ какъ простой человѣкъ и только, ибо образъ есть образъ лица, а Божество неописуемо.

(309A) „Говорить же сдѣлавшій эту икону, что это икона Христа. И известно, что название „Христосъ“ указываетъ не человѣка только, но и Бога.

(313A) „Какъ же именемъ человѣка и Бога, означающимъ природу божественную и человѣческую, можемъ мы звать эту икону, могущую изобразить природу человѣка только, а природу Божественную и непостижимую (изобразить) не (могущую)?

(329A) „Мы положили въ умѣ спросить васъ еще о другомъ предметѣ **), разсудивши, что сдѣлавшій ту икону Христа, о которой мы завели рѣчь, (сдѣлалъ это) не вникнувъ въ глубину догмата о несліянномъ соединеніи двухъ естествъ Христовыхъ.

(332B) „Онъ, Единый изъ двухъ, ставшій однимъ Лицомъ, какъ можетъ быть изображенъ, разъ одно изъ естествъ неописуемо?..

(332D) „По Божеству Своему, предвидя смерть и воскресеніе Свое и восшествіе на небо, и чтобы мы, увѣровавши въ Него, денно и нощно имѣли нѣкое постоянное напоминаніе о воплощеніи Его,

(333B) „Онъ повелѣлъ святымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ предать образъ Тѣла Своего, чрезъ предметъ, который Онъ излюбилъ; чтобы мы принимали его, какъ собственное и истинное Тѣло Его, чрезъ священническое возведеніе, хотя лишь по сопричастію и положенію оно становится (таковымъ).

- - (337A) „Не такъ ли? Образъ Тѣла Его есть хлѣбъ, который мы принимаемъ, изображающій Тѣло Его, ставшій какъ бы вместо того Тѣла;

(337C) „Не всякий хлѣбъ — Тѣло Его, какъ и не всякое

*) Понятно, что эти разсужденія не восприняты соборомъ 754 г.; но счи-
тать на ихъ основаніи Константина монофиситомъ нельзя: онъ просто путаетъ
здѣсь фѣсіе естество и существо (ипостась), какъ раньше путалъ профетомъ
обличие и личность.

**) κεφάλαιον.

вино Кровь Его, а только то, которое чрезъ таинственное священное дѣйствіе возводится изъ рукотворного въ иерусалимское.

(340ВС) [„Никто, къ кому мы доселѣ обращались, не нашелъ, что мы отчудились отъ Христа, если чуждаемся Его мнимыхъ иконъ Хула эта былапущена обѣ насы, когда на насъ возмутились родные и близкіе. Клянемся самыми страшными клятвами, ни словомъ, ни дѣломъ мы не совершили ничего подобнаго; и нынѣ, возлагая на васъ, богообранные епископы, судъ и приговоръ надъ нашими мнѣніями, клянемся, что приемъ ваше рѣшеніе] *).

(340D) „Если же относительно этой единой иконы мы убѣдимъ васъ, что говоримъ правильно, тогда мы имѣемъ предъявить вамъ соображенія и относительно другихъ иконъ, чтобы вы и о нихъ разсудили. Ибо вашъ приговоръ мы можемъ принять съ радостью, когда вы войдете въ соглашеніе съ прочими епископами **), и представите подходящія свидѣтельства“.

Чтобы выставить вполнѣ ясно, какое значеніе имѣла эта инструкція въ 754 г., приводимъ выписку изъ вѣроопредѣленія 754 года. Тождество руководящихъ идей, надѣемся, прямо бросится въ глаза читателю; болѣе же частныхъ, близкихъ совпаденія мы укажемъ особыми ссылками.

„Подъ личпюю христіанства онъ (Люциферъ) ввелъ опять идолопоклонство, убѣдивъ - - чтить и почитать Богомъ тварь подъ именемъ Христа“. Ср. выше (253А) и 309А).

„Шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ благочестиво изложили догматы нашей непорочной христіанской вѣры, -- они предали, что одна ипостась во Христѣ Господѣ и Богѣ нашемъ имѣеть два естества и двѣ воли и два дѣйствія, и научили, что Одному и Тому же принадлежать и чудеса и страданія“. Ср. 216ВС.

„Никто никакого представлениія не можетъ имѣть о разделеніи или смѣшаніи въ этомъ превосходящемъ мыслѣ соединеніи двухъ естествъ въ одну ипостась — какая же послѣ этого безумная мысль у живописца - - домогаться того, чего достичь не-

*) Заключенное въ скобки [] патр. Никифоръ даетъ въ косвенной рѣчи.

**) Понимать это можно двояко: или тутъ мелькаетъ планъ доставить предположенному собору признаніе прочихъ патріархатовъ; или наше посланіе или аллокуція обращена не ко всѣмъ епископамъ имперіи, а къ тѣмъ, въ чьемъ единомыслии Константинъ былъ увѣренъ.

возможно, то есть бренными руками изобразить то, во что въ-
ируется сердцемъ и что исповѣдуется устами". Ср. (232А) и (300С).

„Вотъ сдѣлалъ онъ икону и назвалъ ее Христомъ; а имя
Христосъ есть имя и Бога и человѣка". Ср. (309А).

Слѣдовательно, и икона есть икона Бога и человѣка, а
слѣдовательно, онъ описалъ, какъ представилось его слабоумію,
неописуемое Божество описаніемъ созданной плоти, или слия-
ние неслитное соединеніе". (236С) и (284Д).

„Но они непремѣнно прибѣгнутъ къ другому злоухищенню
и станутъ говорить: „Мы дѣлаемъ икону одной плоти Его".
Это нечестиво и есть изобрѣтеніе несторіанскаго нечестія. --
Плоть есть вмѣстѣ плоть и Бога Слова, нимало не допускаю-
щая мысли о раздѣленіи -- какъ разорвать и отдѣлять ее нече-
стиво старающіеся сдѣлать это?" (248/9А), (301С).

-- какъ же безумцы отдѣляютъ плоть, сплетшуюся съ
Божествомъ и обоготовленную, и стараются писать икону Его,
какъ простого человѣка?" (301С).

„При этомъ они -- представляютъ ее имѣющею особую ипо-
стась, усвояя плоти особое лицо; -- этимъ они являются приба-
вленіе къ Троицѣ четвертаго лица" *) (249А).

Къ текстамъ (329А) — (337С) ограничимся ссылкой на Дѣян.
7-го собора; тамъ, стр. 231—232, читатель найдетъ подробно
развитое учение собора 754 г. о томъ, что евхаристія есть един-
ный истинный образъ Богочеловѣка. Тексту (340Д) соотвѣт-
ствуютъ отдѣлы, читаемые на стр. 236—239, гдѣ излагается
мнѣніе собора, что иконы Богоматери и святыхъ, хотя и воз-
можны, но ненужны и неугодны Богу.

Анаемы собора 754 г. весьма сходны съ выписанными стро-
ками опредѣленія; см. тамъ же стр. 266—270 *passim*.

Такимъ образомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе, что такъ
называемое „сочиненіе" Константина противъ иконъ есть его
циркуляръ епископамъ или инструкція собору 754 года.

*) Это тотъ пунктъ, на которомъ можно доказать, что содержаніе инструк-
ціи не принадлежитъ Константину: этотъ выводъ о «четвертомъ лицѣ» извѣстенъ
уже св. Иоанну Дамаскину, Ог. I, 6.

**Списокъ цитатъ и реминисценцій изъ Св. Писанія, встрѣчаю-
щихся въ Nouvægia гéроутос.**

ОТДѢЛЪ I.

- 1) Псаломъ (58) 57, ст. 5.
Листъ 144^a.
Nicephorus, Apologeticus maior^b.
(Migne Patrologia graeca 100, 557D)*).
- 2) Исаии 60, ст. 12.
Листъ 142^a (и 158^a).
3) Даніила 6, ст. 20 (21).
Листъ 142^b.
4) Даніила 8, ст. 23—25.
Листы 142^a и 143^a.
5) Матея 5, ст. 19.
Листъ 142^b.
6) Матея 6, ст. 14 и 15.
Листъ 144^a.
7) Матея 13, ст. 5—6.
Листъ 143^a.
8) Матея 16, ст. 18.
Листъ 144^a.
9) Матея 19, ст. 14=Мар-
ка 10, ст. 14 = Луки 18,
ст. 16.
Листъ 144^a.
10) Матея 24, ст. 13.
Листъ 143^a.
11) Матея 28, ст. 20.
Листы 143^b и 144^a.
- 12) Луки 6, ст. 36.
Листъ 144^a.
13) Луки 11, ст. 23.
Листъ 144^a.
14) Луки 17, ст. 1—2==
Матея 18, ст. 6—7=Марка
9, ст. 42.
Листъ 144^b.
15) Луки 20, ст. 16=Мат-
ея 21, ст. 41.
Листъ 145^a.
16) Иоанна 15, ст. 19.
Листъ 144^b.
17) Иоанна 15, ст. 18, 20,
24.
Листъ 143^b. *Niceph. Antirrh.*
III к^с (Migne 100, 447B) цитуетъ
Матея 10, ст. 40.
18) Иоанна 17, ст. 15, 14,
16, 20—22.
Листъ 143^{ab}. *Niceph. Apol.*
mai. λ^с (Migne 100 640/1). Поста-
ніє вост. патріарховъ къ им-
ператору Феофилу (Migne 95,
345AB).
- 19) Дъянія 20, ст. 28.
Листъ 143^a.

* Сноски цитатъ Н съ таковыми другихъ произведеній противъ иконоборства
для эпохи послѣ 754 г. на полноту не претендуютъ. Сочиненія Иоанна іеру-
салимлянина изъ сличенія исключены.

20) 1 Коринт. 3, ст. 11.

Листъ 142^b.

21) Галат. 1, ст. 8.

Листъ 142^b. Ioann. Dam. Oratio I, κ' конецъ; Or. II, ζ' =Or. III, γ' и Or. III, $\mu\alpha'$ (Migne 94, 1281 B, 1288 CD, 1321 A, 1357 C). Потомъ ча-

сто: Nicephor. Apologet. maior ζ' (Migne 100, 572 D); Theodorus Studita, Antirrh. II, въ самомъ концѣ, по поводу ссылокъ на Епифанія (Migne 99, 388 C).

22) Ефес. 2, ст. 20.

Листъ 142^b.

ОТДѢЛЪ II *).

23) Бытія 49, ст. 10.

Листъ 148^b.

*24) Исходъ 20, ст. 4—5, ср. Второзак. 5, ст. 8.

Листъ 147^a и далѣе. Ioann. Damasc. Or. I, δ' , ϵ' , ζ' и χ' ; Or. II, ζ' =Or. III δ' , и ζ' (=I, δ'). (Migne 94, 1226 AD, 1237 B, 1252 A, 1288 D, 1321 A, 1324 C). Патріархъ Германъ къ еп. Фомѣ клавдіопольскому (псевдо-) Григорій П во Льву Ш; опредѣленіе иконоборческаго собора (Дѣянія всел. соб. т. 7, стр. 165, 16, 241—242) и пр.

*26) Исходъ 33, ст. 17.

Листъ 147^a.

25) Второзак. 18, ст. 9, 15 (и 17—19).

Листы 148^b—149^a и 155^a.

*27) Второзак. 32, ст. 39 (Исаія 44, ст. 6).

Листъ 146^b.

28) Псал. 9, ст. 21.

Листъ 153^{ab}.

*29) Псал. 62 (63), ст. 12.

Листъ 145^a.

30) Псал. 74, ст. 5—6.

Листъ 145^{ab}.

31) Псал. 95, ст. 5.

Листы 146^b и 154^b.

*32) Псал. 96, ст. 7.

Листъ 150^a. Ioann. Dam. Or.

I, δ' , Or. II, ζ' = Or. III, δ' . Or. III, ζ' (Migne 94, 1228 A, 1228 D, 1321 A, 1324 C.) Послание Германа патріарха къ Фомѣ клавдіопольскому цитируетъ весьма схожий текстъ Исаія 44, ст. 10—11. (Дѣянія всел. соб. т. 7, стр. 166).

*33) Псал. 113, ст. 12—13.

Листъ 146^b и (170^a, гдѣ оборочено на самихъ иконоборцевъ). Ioann. Dam. Or. I, κ' (Migne 94, 1257 C). Nicephor. Apolog. mai. (Migne 100, 653 C) цитируетъ Псал. 113, ст. 8.

*34) Прем. Солом. 13, ст. 10—гл. 14, ст. 1; 14, ст. 8—16, 20—22; 14, ст. 30; 15, ст. 7, 8, 10—11, 13, 15—17.

Листы 151^{ab}, 152^{ab}, 153^a. Германъ въ посланіи къ Фомѣ клавдіопольскому касается гл. 14, ст. 12—14, но отъ своего лица (Дѣянія т. 7, 166). Тоже Nicephor. Apolog. mai. лѣтъ (Migne 100, 641/4), Прим. 14, ст. 13.

*35) Притч. 9, ст. 9.

Листъ 155^a. Послание вост. патр. въ имп. Феофилу, изд. Саккеліона гл. 3' (стр. 16).

36) Исаія 6, ст. 9.

Листъ 158^a, 159^a и 160^a.

37) Йеремій 10, ст. 11.

Листъ 150^b. Ioann. Dam. Or. I, δ' =Or. III, ζ' (Migne 94, 1236 A и 1324 C).

*) Звѣздочкой означены тексты, приводимые иконоборцемъ Косьмой.

- 38) Іеремій 38, ст. 33—34
(ср. Евр. 8, ст. 8—12).
Листъ 156^{ab}. Іоанн. Дам. Ог.
П., кѣ (Евр. 8, ст. 4—9), Migne 94,
1309 А. Nicерхог. Apolog. mai. v³,
Migne 100, 712 слѣд. Сходный стихъ
Іезекіяля 37, 26 цитирует Nicерхог.
Apolog. mai. v³ (Migne 100, 733 А).
- 39) Варуха 4, ст. 1.
Листъ 149^a.
- 40) Даніил. 8, ст. 24.
Листъ 158^a.
- 41) Матея 2, ст. 1.
Листъ 162^b.
- 42) Матея 10, ст. 16.
Листъ 150^b.
- 43) Матея 16, ст. 18.
Листъ 160^a.
- 44) Матея 17, ст. 1—3,
5, 7, 9 (=Марка 9, ст. 2—
4, 7—9).
Листъ 159^b и 160^a.
- 45) Луки 2, ст. 1, 4—7,
8—9.
Листъ 162^{ab}.
- 46) Іоанн. 1, ст. 29.
Листъ 160^a. Theod. Stud.
Antirrh. III, A' (Migne 99, 404 С); но
связь совсѣмъ другая.
- 47) Іоанн. 20, ст. 30 и 21,
ст. 25.
Листъ 155^a.
- 48) Іоанн. 21, ст. 15 и 17.
Листъ 150^b.
- 49) Дѣян. 3, ст. 22 — 23
(ср. 7, ст. 37).
Листы 148^b и 149^b.
- 50) Дѣян. 17, ст. 22—24.
Листъ 160^{ab}.
- *51) Римл. 1, ст. 21 и 23.
Листъ 157^a. Германъ па-
тристархъ къ юомъ кладіопольскому, отъ
своего лица (Дѣян. в сел. с об. 7, 167).
Іоанн. Дам. Ог. П., γ=Ог. Ш, ε'
(Migne 94, 1289/92 и 1324 В). Опре-
дѣленіе собора 754 г. (Дѣян. 7,
242). Theod. Stud. Antirrh. III, A'
(Migne 99, 413/6).
- 52) Римл. 1, ст. 18, 19, 21.
Листъ 157^b.
- 53) Галат. 3, ст. 1.
Листъ 160^b. Theod. Stud.
Antirrh. III, Δ' въ концѣ (Migne 99,
434/6); толкованіе другое.
- 54) Ефес. 4, ст. 30.
Листъ 149^b.
- 55) 1 Петра 4, ст. 1—3.
Листъ 157^{ab}.
- *56) 1 Петра 4, ст. 3—4.
Листы 156^a—157^a.
- 57) 2 Петра 1, ст. 16—18.
Листъ 159^b.
- *58) 2 Петра 2, ст. 1.
Листъ 157^a.
- 59) Евр. 10, ст. 1.
Листъ 153^a.

ОТДѢЛЪ III.

- 60) Исходъ 25, ст. 18.
Листъ 164^a. Уже Леонтій кипр-
скій и Стефанъ бострійскій противъ
іудеевъ; см. у Іоанна Дамаскіна
Ог. Ш, Migne 94, 1376 С и 1384 А.
Онъ же, Ог. I, ε' — ι' и χ, тамъ же
1244, 1248, 1252. (Псевдо)Григорій
ко Льву III; Адріанъ I къ Иринѣ и
Константину VI; 7 в сел. соборъ
(см. въ его Дѣяніяхъ, стр. 16—17,
68 — 69, 111); Nicerhog. Apolog.
mai. σ' (Migne 100, 776 В).
- 61) Притч. 22, ст. 28.
Листъ 169^b. Іоанн. Дам. Ог.
II, β' (Migne 94, 1297 В).
- 62) Исаіи 1, ст. 2—3.
Листъ 170^a.

- 63) Исаи 5, ст. 20.
Листъ 169^b. Житіе св. Степана Нового, Migne 100, 1124B.
- 64) Исаи 29, ст. 13 (ср. Матея 15, ст. 8, Марка 7, ст. 6).
Листъ 169^b.
- 65) Матея 11, ст. 15 = 13, ст. 9.
Листъ 170^a.
- 66) Марка 9, ст. 13.
Листы 163^b и 170^b.
- 67) Иоанна 5, 16.
Листъ 166^b.
- 68) Дѣян. Ап. 1, 10—11.
Листы 164^b—165^a. 7 вселенскій соборъ, въ опроверженіи иконоборческаго опредѣленія (Дѣян. в с. соб. 7, 267).

Прочія ссылки и цитаты N.

ОТДѢЛЪ II.

1) Завѣщаніе св. Ефрема Сиріна, въ заключеніи разсказа о происхожденіи нерукотвореннаго образа эдесскаго. Л. 155^b. Ephraemi Syri opera graec. lat. edita, Romae 1743, II. 235 F. Dobschütz, Christusbild, I, 166*.

2) *Св. Епифаній кипрскій. (Безъ точной цитаты). Л. 160^b. Цитуется такъ или иначе всѣми иконоборцами. Ioann. Dam. Or. I, гл. κε' (Migne 94, 1257) и κς'. (1276 В); Or. II, гл. ιη' (1304 — 1305). О предѣлѣніе 754 г. (Дѣян. в сел. соб. т. 7, стр. 246/7, посланіе св. Епифанія къ Феодосию I). Nicephor. adversus Epiranidem (Pitra, Spicilegium Solemense IV, 292—380). Theod. Stud. Epp. II, 36 и схолія Coisl. 269, IX вѣка (Migne 99, 1212—1213/6); онъ же, Antirrhet. II, μη' (тамъ же, 388) и пр.

3) *Георгій александрийскій

4) *Севиръ антіохійскій. Л. 160^b, одни имена. Соборъ 754 г. ссылается не на Георгія и Севира, и на свв. Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Василія Вел., Аeanасія Вел.. Амфлохія иконийскаго, Фео-

дота антическаго и Евсевія Памфіла (Дѣян. в сел. соб. 7, стр. 249—256).

5) Блаженный Кирилль о Георгії Александрийскомъ. Л. 161^{a,b}.

6) Донесеніе монаховъ и клириковъ пятому вселенскому собору о Севирѣ. Л. 161^b. Цитируется седьмымъ вселенскимъ соборомъ, Дѣянія т. 7, стр. 196.

7) Первая икона Преображенія—писана въ Римѣ по повелѣнію ап. Петра. Лл. 159^b—160^a. Несылается на ученіе «отца нашего Кирилла»; впрочемъ ссылка можетъ быть относится лишь къ сказанію о борьбѣ апостола съ Симономъ волхвомъ, и тогда, вѣроятно, Киріллъ— ошибка, вмѣсто Климентъ. Георгій Монахъ тоже передаетъ это сказание (Migalt, стр. 688), со ссылкой на письменный источникъ (φ; ἀναγέγραπτα).

8) На алтарѣ 'Агуштоту ѡѳѳ въ Аениахъ изображенъ былъ изъ мрамора (барельефомъ?) Агнецъ. Л. 160^a. Откуда почерпнуто это дополненіе къ Дѣян. Ап.—не знаемъ.

ОТДЕЛЪ III.

9) Діонісія Ареопагита о небесной іерархії гл. 1, § 3. Л. 165^b. Іоанн. Дам. Ог. I, *α* (Migne 94, 1241 AB) = Ог. III, *χα'* (ремінісценція). Близькое по мысли место цитуетъ Ог. I, 1260/1 DA.

10) Св. Василія Великаго аутіфета домуата 'Іоуліаху. Лл. 165^b—166^a. Посланіе папы Адріана I къ Константину VI и Иринѣ, и 7-го собора дѣяніе 4-е. Дѣян. всел. соб. т. 7, стр. 70 и 144.

11) Св. Василія Вел. къ Амфілохію о Св. Духѣ, гл. 18. Л. 166^a. Заключительная фраза стереотипна. Іоанн. Дам. Ог. I, Migne 94, 1261 D и 1252; Ог. III, 1361; Дѣян. всел. соб. 7, 143; Nicернаго. Antirrh. III, *η* (Migne 100, 401 D—404 A) и пр.

12) Ремінісценція изъ св. Василія Великаго, похвальное слово св. 40 мученикамъ. Л. 165^a. Іоанн. Дам. Ог. III, 1361. Формула отречения Феодосія аморійскаго. Дѣян. всел. соб., т. 7, стр. 44.

13) Св. Григорія ниссаго обѣ Авраамѣ. Л. 167^a. Германъ къ юомѣ клавдіопольскому, Дѣян. всел. соб. 7, стр. 165. Іоанн. Дам. Ог. I, Migne 94, 1269 CD=Ог. III, 1361 CD. Адріана I посланіе къ Константину и Иринѣ, Дѣян. 7, 70 и всел. седьмого собора дѣяніе 4, стр. 144. Theod. Stud. Epp. II, 36, и онъ же. Refutatio impiorum poëmatum, Migne 99, 1221 и 469A.

14) Св. Іоанна Златоуста *εἰς τὸν υπτῆρον*. Л. 166^b. Іоанн. Дам. Ог. III, Migne 94, 1408 C. Адріана I посланіе и седьмого собора дѣяніе 4-е (Дѣян. 7, 70—71 и 142).

15) Кирилль александрийскій (о какой-то мученицѣ). Л. 167^a. Theod. Stud. Epp. II, 36 и Refutatio imp. poëmatum, Migne 99, 1221 B и 469 B.

16) Св. Симеона Столпника посланіе къ имп. Юстину II. Лл. 168^b—169^a. Седьмой всел. соб. Дѣян. 5-е (Дѣянія 7, стр. 185/6).

17) Вселенскаго трулльскаго собора правило 82. Л. 168^a. Іоанн. Дам. Ог. III, Migne 94, 1417—1420. Дѣян. 7-го собора 4-е (стр. 129). Посланіе патр. Тарасія къ Адріану I (тамъ же стр. 77). Theod. Stud. Refutatio imp. poëmatum, Migne 99, 469.

18) Нерукотворенный образъ Божіей Матери въ городѣ Лидѣ (Діосполѣ). Л. 165^a.

Различные версіи этого сказания см. у Dobschütz, Christusbilder, I, 79—83, и Н. Я. Марръ, Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологии, II, стр. 11—17.

19) Эюопская церковь снабжена иконами св. апостоломъ юомой. Л. 165^a. Откуда эта ссылка—не знаетъ.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

Къ стр. III, строка 7, и стр. 16, строка 8 снизу: Говоря о „грубоſти“, „простотѣ“ и „живости“ языка N, мы не хотимъ этимъ сказать, что это — живой, народный языкъ VIII столѣтія. Напротивъ, во многихъ особенностяхъ его (формы, какъ варѳѹсаς, турѹсѹи, можетъ быть χεῖρας и пр.; смѣщеніе залоговъ и наклоненій, отчасти падежей и пр.), по замѣчанію акад. В. К. Ернштедта, сказывается византійскій книжникъ. Нашъ отзывъ имѣеть въ виду преимущественно расположение матеріала, и затѣмъ анаколуеіи и построенія ad sensum; на наше впечатлѣніе они, по большей части, не простая синтаксическая нескладица, а анаколуеіи въ истинномъ смыслѣ слова, т. е. смѣна конструкцій, объясняемая психологически въ живомъ, даже страстномъ теченіи рѣчи. Окончательный приговоръ по этому вопросу должны произнести, конечно, филологи-эллинисты.

Къ стр. 24, строка 14 снизу: Въ эти періоды времени, хотимъ мы сказать, еретики опирались на соборъ, какъ на инстанцію, порѣшившую дѣло, какъ только споръ ихъ съ православными доходилъ до пункта: какъ правильно понимать приводившіеся ими въ свою пользу тексты Св. Писанія. Они протестовали противъ собора 786/7 года, утверждая, что дѣло объ иконахъ покончено; соборъ императора Льва V не сдѣлалъ ничего иного, какъ возстановилъ опредѣленіе 754, и кассировалъ опредѣленіе 787 года. Что въ послѣдующіе года православные и иконоборцы спорили главнымъ образомъ о томъ, который соборъ признавать, который отвергать, видно изъ того, что императоръ Михаилъ II, вздумавъ заставить умолкнуть всѣ споры объ иконахъ, объявилъ аннулированными „и константиновъ соборъ, и тарасіевъ, и бывшій недавно при Львѣ“ (Хроника Георгія Монаха, изд. Муральта, I. IV, стр. 695). То же положеніе дѣла выясняется и изъ поведенія православныхъ: до 787 года

они борятся преимущественно противъ собора 754 года, седьмой вселенскій соборъ слово за слово опровергаетъ его определеніе. Въ 815 году св. Феодоръ Студитъ отказывается разсуждать съ еретиками объ иконопочитаніи, такъ какъ вопросъ порѣшены св. вторымъ никейскимъ соборомъ (Migne 99, 1116/7). Иконоборцы IX вѣка выступили съ новыми авторитетами и съ новой, изощренной діалектикой, что вынудило преп. Феодора писать подробныя опроверженія отъ своего лица; но суть спора отъ этого неизмѣнилась, такъ какъ самые аргументы эти пріискивались еретиками все съ тою же цѣлью — реабилитировать свой и подорвать православный соборъ. Патріархъ Никифоръ, въ своей борьбѣ противъ собора 754 года, употребляетъ весьма ловкій полемической пріемъ: онъ беретъ не определеніе собора, а инструкцію епископамъ Константина V; такъ какъ определеніе только повторяетъ эту инструкцію (см. наше приложеніе), то, излагая и разбивая ее, Никифоръ одновременно и разбиваетъ определеніе по существу, и выясняетъ читателю, что въ 754 г. соборъ самъ не составлялъ никакого определенія, а послушно подписалъ указъ императора. Тотъ же смыслъ имѣетъ и указаніе св. Тарасія, еще до посвященія его въ патріархи: „Когда собрался соборъ (754 г.), то нашелъ ихъ (иконы) уже низверженными: онъ низвергнуты императорскою рукою“ (Дѣян. всел. соб. 7, стр. 32).

Къ стр. 30, строка 15: Такъ Шварцлозе, Der Bilderstreit, стр. 109.

Къ стр. 31, строка 17 снизу, „несчастнаго“: Вѣрнѣе „коварнаго“. Въ словарѣ Леграна (Dictionnaire grec moderne-français, стр. 270) подъ словомъ δόλιος стоитъ: *rauvre, infortuné*. Но, хотя въ современномъ разговорномъ языке существуетъ слово δόλιος (δόλια, δόλιον) съ такимъ значеніемъ, въ языке литературномъ известно только δόλιος (δολία, δόλιον), производное отъ δόλος, — *доловъ*, хитрый, коварный; и мы не знаемъ ни одного византійскаго текста, где бы это слово несомнѣнно имѣло другое значеніе (см. Ἐπίτομον λεξικὸν Ἑλλ.-герман. Πετράρχη, стр. 86).

Къ стр. 32, строка 13 снизу: уже N предостерегаетъ, что если „ἐσχάτη γενεά“ анаѳематствуетъ насъ, то ничего не поможетъ намъ ойтѣ δόξа βασιλείας, ойтѣ εὐπραγία βίου, ойтѣ тѣ пѣраты тѣсъ γῆς. Это вполнѣ понятно при нашей датировкѣ диспута N, такъ какъ именно на 746—752 годъ падаютъ глав-

ныя удачи и завоевания Константина V; такъ и Георгій Монахъ приписываетъ рѣшимость Константина V въ 754 г. тому, что онъ „надмился побѣдою“ (изд. Муральта, lib. IV, стр. 648).

Къ стр. 32, строки 11 и 12: Въ концѣ главы *χ'* Константина названъ *ὁ τῆς αἰρέσεως πρώταρχος*, что совершенно равносильно разбираемому *ὁ ἐναρξάμενος τῆς αἰρέσεως ἀρχων*.

Къ стр. 42, строка 18: Вместо „похоронили“ вѣрнѣе „сокабили“. Такого значенія слова *χατορύтто* мы не нашли въ словаряхъ; но тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно существуетъ. См. въ посланіи восточныхъ патріарховъ къ имп. Феофилу (Migne 95, ст. 352B): евреи - каменьщики, присланные въ Лидду Юліаномъ, чтобы уничтожить нерукотворенную икону Божіей Матери на столпѣ церкви, пытаются ее *χατορύζαι*; но какъ ни глубоко они проникаютъ въ столпъ *μαρμαρικοῖς τεχνασμαῖς*, икона не измѣняетъ вида, и только еще ярче проступаетъ. Очевидно, рѣчь идетъ о попыткѣ сокаблить икону, что прямо такъ и сказано у Георгія Монаха, где въ изложеніи того же сказанія (изд. Муральта, стр. 688) употреблены глаголы *ἀποβέσσαι* и *ξέουτες*. Въ N, л. 171°, въ пассажѣ, представляющемъ варіацію нашего мѣста, тоже употреблено слово *ξέσαυτες*. Представленіе при *χατορύтто=ξέω* вѣроятно то, что при сокабливаніи инструментъ какъ бы роется въ скоблимомъ предметѣ, причемъ сокабливаемое сыплется на землю. Возможно, что и въ житіи св. Стефана Нового, у насъ на той же стр. 42, строка 11 снизу, *ἀνορύζει* надо переводить не „срытію“, а „сокабливанію“, и, слѣдовательно, дополнять къ „онѣ“ не „церкви“, а „иконы“. Соответствіе показаній N и житія въ такомъ случаѣ будетъ еще полнѣе.

На стр. 60, строка 17, вмѣсто Задріадова слѣдуетъ читать Заріадрова.

Къ стр. 84, строка 7: Кстати отмѣтимъ, что *διάλογος* начинается съ цитаты проповѣди блаж. Феодорита кирского по поводу эдикта Феодосія II отъ 17 февраля 448 года, сохраненной лишь въ сирскихъ актахъ разбойничьяго собора („Ναθουδὲ Ἰσραηλῖτης etc.“); см. Н. Н. Глубоковскій, Блаженный Феодоритъ, епископъ Киррскій, т. I, стр. 179.

Къ стр. 85—6 и 98, строка 17. Мы полагаемъ, что *διήγησις* составлено уже въ 764 году, прежде всего изъ за показанія Льва Киннама, писца Paris. 1115, о датѣ его оригинала. Если

бы не оно, составленіе этого свода свидѣтельствъ въ Константиноіоль, въ 785—7 годахъ и даже позднѣе, на основаніи самихъ соборныхъ дѣяній, подъ руководствомъ патріарха Тарасія и, можетъ быть, при участіи Іоанна, представилось бы много вѣроятнѣе. СС въ такомъ случаѣ составлено не въ Палестинѣ въ 773/4 гг., а въ Константиноіоль, по СД, привезенному Іоанномъ; διήγησις составлено Іоанномъ для собора 787 г., читано по автографу и затѣмъ внесено въ сводъ; этимъ объяснялось бы, почему имя Іоанна при СС и διήγησи упоминается особо, а не въ видѣ простого той автоб.; впрочемъ, это могло произойти и потому, что въ διήγησи Іоаннъ является авторомъ неприкосновенно, а въ СС официа1льно авторомъ является его патріархъ, respectively три патріарха. Эпитетъ Іоанна въ заглавии διήγησи — εὐλαβέστατος, нѣсколько неловкій, если думать, что самъ Іоаннъ есть авторъ всего свода, тоже вполнѣ понятенъ, если статья внесена въ сводъ уже въ Константиноіоль. Если бы въ Paris. 1115 оказалось много статей чисто константиноіольского происхожденія, то отъ даты Киннама необходимо отказаться. Въ такомъ случаѣ и дата διάл. стул. отъ воскресенія Христова—745 лѣтъ—объяснялась бы м. б., не просто ошибкой, какъ у насъ на стр. 85—86, а тѣмъ, что въ оригиналѣ Paris. 1115 при цифрѣ 736 была приписка: 745, указывавшая на 787 годъ—годъ написанія рукописи и вмѣстѣ седьмого вселенскаго собора, по поводу которого или для котораго она писалась.

Во время писанія нашей работы мы не имѣли подъ руками соборныхъ дѣяній въ распространеннѣйшемъ изданіи Мансі, и потому предпочли цитовать русскій переводъ Казанской Духовной Академіи, за исключеніемъ случаевъ, гдѣ важно не только содержаніе, но и фразеологія подлинника (какъ у насъ на стр. 89 и 97); тутъ мы цитуемъ по Гардуину (Conciliorum Collectio Regia).

Записки Историко-Филологического Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургского Университета.

- Ч. I. Прокопія Кесарійського. Исторія воинъ Римлянъ съ Персами, Ванди-
лами п Готами. Пер. съ греческ. Спиріона Дестуниса, ком-
ментарій Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія воинъ Римлянъ
съ Персами. Книга 1-я. 1876.
- > II. Ioannis Воссасії ad Maghīnardum de Cavalcantibus upistolae tres.
Изд. А. Веселовскій.—2. Индійскія сказки и легенды, собранныы
въ Камонѣ въ 1875 г. И. Минаевъ мъ. 1876.
- > III. О торговыѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. М. Бережкова. 1879.
- > IV. Изъ древній исторіи Болгаръ. Матвія Соколова. 1879.
- > V. 1. Абоонскіе акты и фотографические снимки съ нихъ въ собраніяхъ
П. И. Севастьянова. Тимофея Флоринскаго. — 2. Antiphontis
orationes. Edidit. Victor Jernstedt. 1880.
- > VI. Прокопія Кесарійського. Исторія воинъ Римлянъ съ Персами, Ванди-
лами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиріона Дестуниса,
комментарій Гавріила Дестуниса. П. К. Исторія воинъ Рим-
лянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. Приложение: О покореніи п пѣ-
ненці, произведенномъ Персами въ Аттической Азії. Греческое сти-
хотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ. перевель и объясниль
Г. Дестунисъ. 1881.
- > VII. Психіялогія. Ізслѣдованія основныхъ явлений душевной жизни. М. Влади-
мирова. Томы I и II. 1881 г.
- > VIII. Крестьяне въ царствование Императрицы Екатерины II. В. Семев-
скаго. 1881.
- > IX. Моравія и Мадьяръ съ половины IX до начала X вѣка. К. Гро та. 1881.
- > X. Александръ Сергеевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-й и 2-й періоды
жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- > XI. Къ исторіи Аенінскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина.
1882.
- > XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à
éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la
Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle par Vladimir Lan-
manski. 1884.
- > XIII. Герберштейнъ и его историко-географическая извѣстія о Россіи. Е. За-
мысловскаго. 1884. Приложение: Материалы для ист.-геогр. атласа
Россіи XV в. 1884.
- > XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣ-
тіяхъ. Г. Форстена. 1884.
- > XV. Вытвортъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.) А. Бар-
башева. 1885.
- > XVI. Буддизмъ. Ізслѣдованія и материалы. И. Минаева. Томъ I. Вып.
1 и 2. 1887.
- > XVII. Серапіонъ Владімірскій, русскій проповѣдникъ XVIII вѣка. Евгенія
Пѣтухова. 1888.
- > XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической фило-
софіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- > XIX. Исторія нравственныхъ ідей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- > XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ исторический источникъ. Н. Бубнова. 1890.
- > XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійского вопроса въ XVI и XVII сто-
лѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.
- > XXII. Города Московскаго государства въ XVI в. Изслѣдованіе Н. Чечу-
лина. 1889.
- > XXIII. Организація прямого обложенія въ Московскому государствѣ со вре-
менемъ смуты до эпохи преобразованій. Изслѣдованіе А. Лаппо-Да-
нилевскаго. 1890.
- > XXIV. Св. Дмитрій Ростовскій и его время (1651—1709). Н. Шляпкина.
1891.
- > XXV. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. И. Сырку. 1891.
- > XXVI. Порфириевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическое и
филологические этюды. В. Ерштедта. 1891.
- > XXVII. Сочиненіе Кшиштофа Глібовскаго. On the Russo-Sarmatian Wealth, какъ

- Ч. XXVIII. Прокопія Кесарійського. Історія воїнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готами. Переводъ съ греческаго С приложениемъ комментарія Гавріла Дестуница. Прокопія Кесарійського. Історія воїнъ Римлянъ съ Вандилами. Книга первая. 1891.
- » XXIX. Житіе іже во святихъ отца нашего Феодора архієпископа Едесского. Издасть И. Помяловскій. 1892.
- » XXX. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Н. Карбєва. 1892.
- » XXXI. 1. Акты и письма къ истории Балтійского вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 2-й.—2. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. А. Прѣснякова. 1893.
- » XXXII. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ въ народномъ русскомъ языке. Часть I. С. Булича. 1893.
- » XXXIII. Балтійский вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ I. Борьба изъ-за Ливоніи. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1893.
- » XXXIV. Балтійский вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ II. Борьба Швеціи съ Польшой и съ Габсбургскимъ домомъ. 30-яйтнія войны. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1894.
- » XXXV. Житіе Св. Алоїасія Афонскаго. Изд. И. Помяловскій. 1895.—Житіе Св. Григорія Синанта. Изд. И. Помяловскій. 1894.
- » XXXVI. Феодорита, епископа Киррскаго, отвѣты на вопросы, обращенные къ нему некоторыми египетскими епископами. Изд. А. Пападопулоса. Керамесъ. 1895.
- » XXXVII. Августалы и сакральное магистерство. Изслѣдованіе въ области римскаго муниципального права и древностей. М. Крашенинникова. 1896.
- » XXXVIII. Cœsumenii Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus. Ediderunt W. Wassiliewski et V. Jernstedt. 1896.
- » XXXIX. Психологія Джемса. Иер. И. И. Лапшина. 1896.
- » XL. Виѣшия политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II (1762—1774). Изслѣдованіе Н. Д. Чечулина. 1896.
- » XLI. Святѣйшаго патріарха Фотія, архієпископа константинопольскаго, XI.V неизданныхъ писемъ. По афонскимъ рукописямъ издасть Пападопулос-Керамесъ. 1896.
- » XLII. Проекты реформъ по запискамъ современниковъ Петра Великаго И. Павлова-Сильванскаго. 1897.
- » XLIII. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ въ XVI в. С. Рождественскаго. 1897.
- » XLIV. Сборникъ источниковъ по Трапезундской имперіи. Собраль Пападопулос-Керамесъ. Часть I. 1897.
- » XLV. Введеніе въ изученіе соціологии. Н. Карбєва. 1897.
- » XLVI. Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры. Б. Тураева. 1898.
- » XLVII. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII в. А. К. Бороздина. 1898.
- » XLVIII. Изъ исторіи Азіи. 229—31 годы до Р. Хр. С. Жебелева. 1889.
- » XLIX. Н. М. Карамзінъ, авторъ «Писемъ Русскаго Путешественника». В. В. Сиповскаго. 1898.
- » L. Выпускъ 1-й. Житіе іже во святихъ отца нашего Арсенія Великаго. Издасть Г. Ф. Церетели. 1899.
- » LI. Исторія государственного откупа въ Римской имперіи. М. И. Ростовцева. 1899.
- » LII. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. (Опытъ изученія общественного строя и сословныхъ отношеній въ Смутное время). С. Ф. Платонова. 1899.
- » LIII. И. М. Грековъ. Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія. Т. I. 1899.
- » LIV. Вып. I. В. Н. Перецъ. Материалы къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ исторіи Громника. 1899.
Вып. II. В. Н. Перецъ. Историко-литературные изслѣдованія и материалы. Т. I. Изъ исторіи русской пѣсни. 1900.
- » LV. Э. Д. Гриффъ. Изслѣдованіе по исторіи развитія римской императорской власти. Т. I. 1900.
- » LVI. А. А. Васильевъ. Политическая отношенія Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи. 1900.
- » LVII. Паміти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей историко-филологического факультета. 1900.
- » LVIII. А. П. Нечаевъ. Современная экспериментальная психологія и ее отношенія къ практическому обученію. С. 70, табл. 10, 1901.